

рег
491. 71
Л 33

В. Лебедевъ.

УЧЕНЬЕ-СВѢТЪ.

ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

-75x

УЧЕНЬЕ СЕБѢ

ПОСЛАГЪ БУКВАРЯ

ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

РАЗСКАЗА,
ПИСЬМА И РИСОВАНІЯ.

Составилъ В. Лебедевъ.

И. И. СЛОТОВ.

Для учащихся.

„Первая книга для чтения—Ученые-святые“—есть продолжение Букваря под тѣмъ же заглавіемъ (какъ полного, такъ и сокращеннаго изданія). Цѣль книжки—дать дѣтямъ доступный ихъ пониманію литературный и нравственно-воспитательный матеріалъ для чтенія и бесѣды—и тѣмъ положить начало выработки у нихъ прочныхъ убѣжденій и опредѣленнаго міросозерцанія.

Съ этой цѣлью рассказы въ книжкѣ сгруппированы по отдѣламъ, въ которыхъ разсматривается та или другая идея (отношеніе человека къ Богу, людямъ; значеніе семьи, школы; необходимость труда, взаимопомощи, самодѣятельности и пр.). Для того, чтобы произвести на дѣтей болѣе сильное впечатлѣніе, предлагаемыя статьи представляютъ изъ себя не изложеніе отвлеченныхъ истинъ, а живые наглядные образы, которые могутъ затронуть сердце ученика и воспитать въ немъ любовь къ добру и правдѣ. Умѣлыя, сердечныя бесѣды учащихся по прочтеніи какъ каждой статьи, такъ и цѣлаго отдѣла,—помогутъ достиженію намѣченной цѣли.

Другая задача книжки,—это расширеніе и нѣкоторая систематизація тѣхъ свѣдѣній изъ окружающей природы, которая, несомнѣнно, получены учениками еще въ дошкольномъ возрастѣ. Статьи этого рода расположены по отдѣльнымъ группамъ (животныя мелкопитающіяся, птицы, гады, насекомыя и пр.), хотя распределены онѣ для разнообразія по всей книжкѣ между другими отдѣлами.

Но имѣя во виду воспитаніе ребенка и расширеніе его знаній, нельзя пренебрегать главнѣйшей задачей, которую должна имѣть въ виду книга для чтенія въ школѣ. Эта задача—изученіе языка, усвоеніе его духа, развитіе рѣчи дѣтей. На этомъ основаніи матеріалъ для чтенія въ книгѣ взятъ болѣею частью изъ нашихъ образцовыхъ писателей; помѣщены въ ней также народныя пословицы, сказки, загадки, шутки, въ которыхъ выражена живая русская рѣчь со всѣми ея красотою. Обратитъ вниманіе учениковъ на эти особенности языка, дать почувствовать хотя отчасти красоту рѣчи—обязанность учителя.

Для развитія рѣчи учениковъ нужно, требовать по прочтеніи статьи полныхъ (сначала устныхъ, а потомъ и письменныхъ) отвѣтовъ на поставленные въ книгѣ вопросы, краткаго или полнаго разсказа прочитаннаго;—полезно изрѣдка дѣлать статью на отдѣлы, озаглавливать ихъ и т. д.

Но этого мало. Чтобы заинтересовать дѣтей и научить ихъ дѣйствительно рассказывать, нужно внести элементъ творчества въ работу. Начать это можно съ разсмотрѣнія помѣщенныхъ въ книжкѣ картинъ и ихъ детальнаго (пока при помощи наводящихъ вопросовъ) описанія. Затѣмъ можно перейти къ составленію цѣлыхъ разсказовъ на основаніи тѣхъ же картинъ, при чемъ нужно принимать во вниманіе не только моменты, взятые на картинкѣ, но и предыдущіе имъ и даже возможные въ будущемъ. Нѣкоторые разсказы могутъ быть составлены на основаніи нѣсколькихъ картинъ, въ которыхъ послѣдовательно изложены основные моменты событія (Честный мальчикъ; Пожаръ). Разсказъ долженъ первое время передаваться по присутствию краткими предложеніями въ видѣ полныхъ отвѣтовъ на поставленные въ книгѣ вопросы (послѣдніе, впрочемъ, помѣщены для примѣра и стѣснять творчества учениковъ не должны). Отъ описанія жанровыхъ картинъ легко перейти къ описанію пейзажей (отд. XV), а впослѣдствіи и къ описанію явленій самой жизни, что и должно составить конечную цѣль этого рода упражненій.

Вся книжка состоитъ изъ 2-хъ частей.

Статьи первой части назначены для чтенія въ классѣ, статьи второй—для чтенія самостоятельнаго, домашняго. Дѣло въ томъ, что въ интересахъ обученія необходимо, чтобы ученики какъ можно скорѣе усвоили механизмъ чтенія, полюбили бы книгу, свободно и умѣло пользовались ею, для чего нужно прежде всего упражненіе и навыкъ. Между тѣмъ времени для класснаго чтенія въ школѣ можно удѣлить сравнительно немного, книжекъ для домашняго чтенія ученикамъ 1-го и отчасти 2-го отд. очень мало, не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ школахъ нѣтъ совсѣмъ библіотеки для внѣкласснаго чтенія. И вотъ, чтобы помочь въ этомъ дѣлѣ какъ учащимъ, такъ и учащимся, и предлагается вторая часть книжки. Статьи для домашняго чтенія расположены по плану статей для класснаго чтенія, что облегчитъ ученикамъ пониманіе читаемаго и дастъ возможность учащимъ безъ большаго труда слѣдить за внѣкласснымъ чтеніемъ. Нѣкоторые разсказы могутъ быть прочитаны самимъ учителемъ въ классѣ, чтобы заинтересовать дѣтей и дать имъ образецъ чтенія.

Что касается плана веденія объяснительнаго чтенія въ классѣ, то рекомендуется большинство статей читать послѣ такъ называемой „предварительной бесѣды“, во время которой учитель, не касаясь содержанія статьи, путемъ наводящихъ вопросовъ, сравненій, разбора сходныхъ выраженій (синонимовъ)* и демон-

*) Для уясненія смысла словъ въ книжкѣ имѣются особыя упражненія—составленіе примѣровъ (смотри стр. 52).

ред
491.7(082)
133

УЧЕНЬЕ-СВѢТЪ

ПЕРВАЯ
ПОСЛѢ БУКВАРЯ
КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ,
РАЗСКАЗА,
ПИСЬМА
И РИСОВАНІЯ.

Составилъ
В. Лебедевъ.

Съ 140 рисунками, указателемъ наглядныхъ пособій и книгъ для чтенія.

Цѣна 30 коп.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

ПРОДАНО
74450
74451
74452
74453
74454
74455
74456
74457
74458
74459
74460

СК

НКН-РСФСР
Центральная библиотека
по народному
образованию

№ 109358 рег

КОНТРОЛЬНЫЙ

1. Благословеніе Господомъ Иисусомъ дѣтей.

Господь Иисусъ любилъ дѣтей и говорилъ Своимъ ученикамъ:

—Если не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное.

I.

Матери часто приносили дѣтей къ Иисусу Христу, и Онъ благословлялъ ихъ. Иногда ученики, боясь утомить Господа, не допускали дѣтей. Но Господь говорилъ имъ:

—Пустите дѣтей, не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ: таковымъ принадлежитъ царствіе небесное.

И Онъ обнималъ дѣтей, возлагалъ на нихъ руки и благословлялъ ихъ.

2. Надѣйся на Бога.

Надѣйся на Бога, дитя дорогое,
На милость Его уповай,
И дѣтекаго сердца моленье простое
Съ надеждой къ Нему возсылай.

3. Отрокъ Иисусъ въ храмѣ.

Каждый годъ Іосифъ и Марія ходили въ городъ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. И когда Иисусу исполнилось двѣнадцать лѣтъ, пришли они также по обычаю въ Іерусалимъ на праздникъ.

По окончаніи праздника Иосифъ и Марія пошли домой и не замѣтили, что отрокъ Иисусъ остался въ Иерусалимѣ. Они думали, что Иисусъ идетъ съ другими.

Вечеромъ они стали искать Его между родственниками и знакомыми, и не нашли. Тогда

они возвратились въ Иерусалимъ, чтобы тамъ искать Его.

Они нашли Его въ храмѣ. Онъ сидѣлъ посреди учителей, слушалъ ихъ

и спрашивалъ ихъ. Всѣ, слушавшіе Его, дивились Его разуму и отвѣтамъ.

4. Притча о милосердномъ царѣ.

I.

Господь Иисусъ Христосъ сказалъ:

Одинъ царь захотѣлъ свести счеты съ своими рабами. Привели къ нему одного человѣка, который былъ долженъ ему десять тысячъ талантовъ (нѣсколько

милліоновъ рублей). Заплатить долгъ онъ не могъ, и царь приказалъ продать его, жену его, дѣтей и все, что онъ имѣлъ, и заплатить долгъ. Рабъ палъ на колѣни, кланялся и говорилъ:

—Государь, потерпи на мнѣ, и я все тебѣ заплачу.

Царь умилосердился и сдѣ-

лалъ больше, чѣмъ просилъ его рабъ: онъ совсѣмъ простилъ ему весь долгъ и отпустилъ его.

II.

Рабъ вышелъ изъ

дворца и на дорогѣ встрѣтилъ своего товарища, который былъ долженъ ему сто динаріевъ (20 рублей). Рабъ схватилъ товарища, сталъ его душить и кричалъ:

—Отдавай мнѣ, что долженъ!

Его товарищъ палъ къ ногамъ, умолялъ его и говорилъ:—Потерпи на мнѣ, и я все отдамъ тебѣ.

Но тотъ не захотѣлъ, пошелъ и посадилъ его въ темницу.

Ш.

Товарищи видѣли все это, огорчились, пошли къ царю и рассказали, что случилось.

Царь призвалъ къ себѣ раба и сказалъ:

— Злой рабъ! Весь долгъ я простилъ тебѣ потому, что упрости меня. Отчего же и ты не помиловалъ товарища твоего, какъ я помиловалъ тебя?

Разгнѣвался царь и отдалъ его на мученія въ темницу, пока не отдастъ всего долга.

Господь сказалъ: — Такъ и Отецъ Мой небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца брату своему согрѣшеній его.

5. Притча о милосердномъ самарянѣ.

I.

Къ Иисусу Христу подошелъ одинъ законникъ и сказалъ:

— Учитель, что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную?

Господь сказалъ ему:

Въ законѣ что написано? Какъ читаешь?

Законникъ отвѣтилъ: — Возлюби Бога своего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя.

Господь Иисусъ Христосъ сказалъ ему:

— Правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай и будешь жить.

Законникъ сказалъ:

— Это я знаю, но скажи, кто мой ближній?

II.

Господь сказалъ:

— Нѣкоторый человекъ (еврей) шелъ изъ Иерусалима въ г. Ерихонъ и попался разбойникамъ. Тѣ сняли съ него одежду, изранили и ушли, оставивъ его едва живымъ.

Проходилъ той дорогой священникъ; онъ замѣтилъ раненаго, но прошелъ мимо. Черезъ нѣсколько времени проходилъ той дорогой левитъ. Онъ подошелъ къ раненому, посмотрѣлъ на него и прошелъ мимо.

Проѣзжалъ той дорогой самарянинъ (а самаряны евреи считали за своихъ враговъ). Онъ увидалъ раненаго, сжалился надъ нимъ, слѣзъ съ осла, возлилъ масло съ виномъ на раны и перевязалъ ихъ. Потомъ по-

садилъ его на своего осла, привезъ въ гостинницу и всю ночь ухаживалъ за нимъ.

На другой день ему нужно было ѣхать дальше. Онъ призвалъ хозяина гостинницы, далъ ему два динарiя (40 к.) и сказалъ: позаботься о немъ, и, если издержишь что больше, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ.

Господь спросилъ у законника:—Какъ ты думаешь, кто изъ этихъ троихъ былъ ближній попавшемуся къ разбойникамъ?

Законникъ долженъ былъ бы сказать: — „самарянинъ“, — но онъ ненавидѣлъ самарянъ и потому только сказалъ:—„оказавшій ему милость“.

Иисусъ Христосъ сказалъ ему:—Иди, и ты поступай также (помогай всѣмъ безъ различiя).

6. Притча о мытарѣ и фарисеѣ.

Однажды Иисусъ Христосъ сказалъ:

—Два человека вошли въ храмъ помолиться: одинъ изъ нихъ былъ фарисей, а другой мытарь. Фарисей молился и говорилъ:

—Боже, благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочiе люди,— грабители, обидчики, или какъ этотъ мытарь. Я пощусь два раза въ недѣлю, раздаю десятую часть изъ всего, что приобрѣтаю.

А мытарь сталъ вдали и не смѣлъ даже поднять глазъ на небо, но, ударя себя въ грудь, говорилъ: Боже, будь милостивъ ко мнѣ, грѣшному.

И сказалъ Господь: Мытарь былъ оправданъ, а фарисей осужденъ, ибо всякій возвышающій себя униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится.

7. Наканунъ праздника.

Солнышко заходитъ,
И темнѣетъ день.
Отъ горы упала +
+ На селенье тѣнь;
Лишь церковный куполъ +
+ Солнцемъ озаренъ,
И открыта церковь,
И несется звонъ.

Колоколь къ вечерѣ +
 + Поселянъ зоветь,
 И толпами въ церковь +
 + Двигается народъ.
 Вотъ большая церковь +
 + Вся полна людей
 И блеститъ огнями +
 + Множества свѣчей.
 Свѣчи трудовыя +
 + Ярче звѣздъ горять,
 И молитву люди +
 + Въ простотѣ творять.

8. Молись, дитя!

Молись, дитя! Тебѣ внимаеть
 Творецъ безчисленныхъ міровъ
 И капли слезъ твоихъ считаетъ,
 И отвѣчать тебѣ готовъ.
 Молись, дитя! Мужай съ годами!
 И дай Богъ—въ пору позднихъ лѣтъ

Такими жъ свѣтлыми очами
 Тебѣ глядѣть на Божій свѣтъ.

II.

9. Моя семья.

У насъ семья небольшая. Есть у меня дѣдъ, отецъ, мать, братъ и сестра; я самый меньшій.

Дѣдушка уже старъ, но все еще въ работѣ помогаетъ отцу; онъ больше за дворомъ смотритъ: то дверь въ сараѣ поправитъ, то крышу на избѣ починитъ.— Отецъ же мой много трудится: онъ на полѣ и на огородѣ землю пашетъ, хлѣбъ собираетъ. Отцу помогаетъ старшій братъ.— Мать

больше въ избѣ хозяйничаетъ: обѣдъ готовить, бѣлье мочить и шить, нитки прядеть; а лѣтомъ—такъ цѣлый день работаетъ въ огородѣ или хлѣбъ на полѣ убираетъ. Матери помогаетъ сестра.— Я учусь зимою въ школѣ, а лѣтомъ скотъ пасу.

Отвѣтитъ: Изъ кого состоитъ ваша семья? Чѣмъ занимается вашъ отецъ? мать? сестры? братья?

Пословицы: На что и кладъ, || коли въ семьѣ | ладъ.||

Вся семья—вмѣстѣ, || такъ и душа | на мѣстѣ.

мать, побѣжалъ до-
мой и крѣпко об-
нялъ родимую.

Отвѣтитъ: Какъ жилось
дѣтямъ сосѣда? Кого у нихъ
не было? О комъ вспомнилъ
Коля? Что онъ сдѣлалъ?

Пословица:

У кого есть матка, || у
того | и головка гладка.||

11. Колыбельныя пѣсни.

I.

Спи младенецъ мой прекрасный...
Баюшки—баю!

Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный +
+ Въ колыбель твою.

Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою;
Ты жь дремли, закрывши глазки...
Баюшки—баю!

Разскажите, что нарисовано на картинкѣ
„Дѣвочка съ гусями“.

I. Гдѣ сидитъ дѣвочка Наташа? Что виднѣется
сзади нея? Кто плаваетъ въ ручьѣ? Что дѣлаетъ
Наташа? О чемъ она сейчасъ задумалась?

II. Кто отецъ и мать Наташи? Гдѣ они
живутъ и чѣмъ занимаются? Богаты ли они?
Почему дѣвочкѣ пришлось стеречь гусей? *)

10. При солнышкѣ тепло, при матери добро.

Забѣжалъ Коля къ сосѣду и
увидаль, что у него въ домѣ
нехорошо: дѣти грязны, въ изор-
ванныхъ рубашечкахъ, съ нерас-
чесанными головками. Меньшія
валяются по грязному полю, а
двое другихъ дерутся. Старшень-
кій лежитъ боленъ, и некому за
нимъ присмотрѣть: отецъ на
работѣ, а мать недавно умерла.
Вспомнилъ тутъ Коля про свою

II.

Спи, дитя мое, усни!
Сладкій сонъ къ себѣ мани!

*) Полезно къ этому уроку прочитать дѣтямъ
«Горюнь» — Дмитриевой.

Въ нянки я къ тебѣ взяла +
 + Вѣтеръ, солнце и орла.
 Улетѣлъ орелъ домой;
 Солнце скрылось подъ горой;
 Вѣтеръ послѣ трехъ ночей +
 + Мчится къ матери своей.
 Вѣтра спрашиваетъ мать:
 Гдѣ изволилъ проподать?
 Али звѣзды воевалъ?
 Али волны все гонялъ?
 Не гонялъ я волнъ морскихъ,
 Звѣздъ не трогалъ золотыхъ,
 Я дитя оберегалъ,
 Колыбелечку качалъ.

12. Какъ мальчикъ любилъ свою мать.

Одинъ мальчикъ бѣжалъ черезъ улицу. Вдругъ наѣзжаетъ телѣга. Мальчикъ споткнулся и упалъ подъ телѣгу; колесо переломило ему ногу.

Мальчика принесли домой. Мать его была больна и, когда услышала стонъ сына, соскочила съ постели и упала безъ чувствъ. Мальчикъ сейчасъ же пересталъ стонать, и, пока ему вправляли и перевязывали ногу, ни разу не крикнулъ.

„Развѣ тебѣ не больно?“ — спросилъ его, наконецъ, докторъ. —

„Очень больно!“ — шопотомъ отвѣчалъ мальчикъ: — „но я не хочу, чтобы мама знала объ этомъ: она очень огорчается“.

Отвѣтитъ: Гдѣ бѣжалъ мальчикъ? Что на него наѣхало? Что сдѣлало колесо мальчику? Куда принесли мальчика? Стонать ли онъ? Что случилось съ матерью? Что сдѣлалъ мальчикъ? О чемъ спросилъ докторъ? — Выпишите, что отвѣтилъ мальчикъ доктору.

13. Молитва матери.

+ Вышелъ мѣсяцъ ясный +
 + Надъ большимъ селомъ,
 Обливаетъ церковь,
 Избы — серебромъ.
 Тихъ въ селѣ нѣмая;
 Людъ крестьянскій спитъ...
 Только въ крайней хатѣ +
 + Огонекъ горитъ.
 Предъ святой иконой,
 Ницъ улавъ лицомъ,
 Молится старушка +
 + О сынкѣ родномъ.

Крестится старуха,
 На полъ слезы льетъ...
 Эта ли молитва +
 + Къ Богу не дойдетъ?

Отвѣтитъ письменно: Что освѣщаетъ мѣсяцъ? Что дѣлаетъ крестьянскій людъ? Что дѣлаетъ старушка въ крайней хатѣ?

14. Шаловливыя рученки.

— „Шаловливыя ручонки,
Нѣтъ покоя мнѣ отъ васъ;
Такъ и жди, что натворите +
+ Вы какихъ нибудь проказъ.
Вотъ картинку изорвали,
Спичку сѣрную зажгли...
А вчера ключи куда-то +
+ Отъ комода унесли.
Куклу новую купила +
+ И сказала:— „Береги!“
А гляжу, она ужъ мигомъ +
+ Очутилась безъ ноги“. ||
Такъ на рѣзвыя ручонки +
+ Дѣтокъ жаловалась мать;
А сама ихъ, то и дѣло,
Принималась цѣловать.

Знаетъ мама, что не вѣчно +
+ Этими пальчикамъ шалить,
Что придетъ пора,—и стануть +
+ Съ нею трудъ они дѣлить.

Отвѣтитъ: Кто жалуется на шаловливыя рученки? Какія проказы натворили дѣти? Сердится ли мать? Чего ожидаетъ мать отъ дѣтей?

Разскажете, что нарисовано на картинкѣ? (Гдѣ сидитъ мать? Кто у нея лежитъ на рукахъ? Кто залѣзъ на скамью и что онъ дѣлаетъ? Что дѣлаетъ мать? Кто стоитъ на полу около матери и что дѣлаетъ? Гдѣ сидитъ старшая дочь и чѣмъ она занята? Что еще вы видите въ комнатѣ?)— Назовите картинку.

15. Помощь отцу.

Поздно вечеромъ вернулся отецъ съ работы. Онъ еле передвигалъ усталыя ноги. Вошелъ въ избу, перекрестился, сѣлъ у стола и тяжело вздохнулъ.

— Что ты вздыхаешь, папа?— спросилъ его маленькій сынъ.

„Очень усталъ, много работалъ“.

На другой день мальчикъ всталъ чуть свѣтъ и живо одѣлся.

—Ты куда собрался такъ рано?—спросила его мать.

—Пойду съ папой на работу. Хочу ему помочь.

Отецъ улыбнулся. Онъ былъ радъ, что у него растетъ помощникъ.

Отвѣтитъ: Помогъ ли мальчикъ отцу? Чѣмъ?

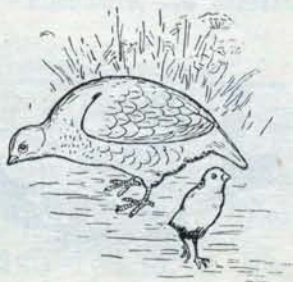

Разскажите подробно, что здѣсь нарисовано?—(Когда было дѣло? Кто выѣзжаетъ изъ лѣса? Что лежитъ на дровняхъ? Какъ идетъ лошади? Кто ее ведетъ? Сколько лѣтъ мальчику? Какъ его звать? Что на немъ надѣто? Гдѣ его отецъ и что онъ дѣлаетъ? Велика ли у него семья? Зачѣмъ мальчикъ работаетъ?)—Назовите картинку.—Не знаете ли подходящаго стихотворенія?

16. Перепелка и перепелята.

Мужики косили лугъ, а на лугу подъ кочкой было перепелиное гнѣздо.

Перепелка съ кормомъ прилетѣла къ гнѣзду и увидала, что кругомъ все об-

кошено. Она и говоритъ перепелятамъ:

—Ну, дѣти, бѣда пришла. Теперь молчите и не шевелитесь, а то пропадете; вечеромъ переведу васъ.

А перепелята радовались, что на лугу свѣтло стало, и говорили:

—Мать—старая, оттого и не хочетъ, чтобы мы веселились;—и стали пищать и свистать.

Ребята принесли мужикамъ на покосъ обѣдать, услышали перепелятъ и переловили ихъ.

Отвѣтитъ письменно:

Гдѣ жила перепелка съ дѣтьми? Что сдѣлали мужики? Что велѣла перепелка дѣтямъ? Послушались ли перепелята матери? Что сдѣлали ребята?

Пословица:

Родительское слово || даромъ | не молвится.||

17. Отецъ и сынъ.

I.

На одномъ кораблѣ общимъ любимцемъ былъ двѣнадцатилѣтній мальчикъ, сынъ матроса. Онъ выросъ на морѣ. Отецъ научилъ его своему дѣлу, и мальчикъ зналъ службу не хуже взрослога матроса. Онъ умѣлъ ловко вскарабкаться на самую верхушку мачты; онъ не боялся

ни качки, ни бури и плавалъ, какъ рыба. Матросы называли его „нашъ маленькій морякъ“.

II.

Однажды на кораблѣ случилось несчастье. Одна маленькая дѣвочка неосторожно подошла къ

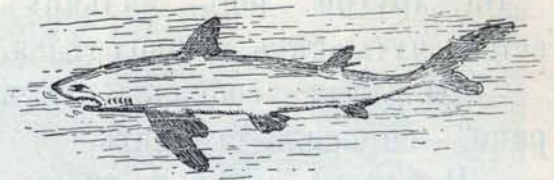

краю палубы, оступилась и упала въ море. Отецъ нашего мальчика первый увидалъ паденіе ребенка и бросился спастъ его.

Волны уже сомкнулись надъ дѣвочкой, но матросъ нырнулъ и вытащилъ ребенка.

III.

За это время корабль, который не сразу остановили, ушелъ впередъ, и матросу надо было проплыть порядочное разстояніе. Онъ былъ уже недалеко, какъ вдругъ раздался съ корабля крикъ: „Акула!“ Страшное чудовище вынырнуло изъ волнъ и устремилось на чело-

вѣка. На кораблѣ всѣ замерли отъ ужаса: жизнь несчастнаго матроса и дѣвочки висѣла на волоскѣ.

IV.

Но въ ту минуту, какъ акула готова была схватить свою добычу, случилось что-то странное: животное вдругъ затрепетало, перевернулось, и вода вокругъ него окрасилась кровью: кто-то ранилъ чудовище.

„Это нашъ маленькій морякъ!“ — закричали матросы.

И дѣйствительно, это былъ мальчикъ: увидавъ, что отецъ въ опасности, онъ бросился въ воду, подплылъ къ акулѣ и всадилъ ей въ брюхо острый ножъ. Раненое животное оставило свою первую жертву и бросилось за мальчикомъ, а тотъ, къ удивленію всѣхъ, поплылъ въ сторону отъ корабля.

„Назадъ, назадъ!“—кричали ему матросы. Но онъ повернулъ назадъ только тогда, когда увидѣлъ что отецъ его на палубѣ. Только тогда мальчикъ поплылъ къ кораблю, ловко увертываясь отъ чудовища: недаромъ онъ былъ искусный пловецъ. Сильнымъ ударомъ ножа онъ еще разъ поразилъ акулу въ бокъ, а самъ ухватился за веревку, которую бросили ему съ корабля. Черезъ нѣсколько минутъ ребенокъ былъ на палубѣ, и отецъ со слезами на глазахъ обнималъ своего спасителя.

„Зачѣмъ ты сначала поплылъ прочь отъ корабля?“—спрашивали мальчика.—„Я хотѣлъ, чтобы акула погналась за мной и чтобы отецъ успѣлъ спастись въ это время“—отвѣчалъ отважный ребенокъ.

Отвѣтитъ: На сколько частей раздѣленъ рассказъ? (Кто былъ любимцемъ матросовъ? О комъ же говорится въ первой части?—Кто упалъ въ воду и кто бросился спасать? О комъ, следовательно, говорится во второй части?—Кто напалъ на матроса? О комъ говорится въ третьей части?—Что сдѣлалъ мальчикъ? О чемъ говорится въ послѣдней части?)—Выпишите, что сказалъ мальчикъ про себя.

18. Орелъ и кошка.

За деревней весело играла кошка со своими котятами. Весеннее солнышко грѣло, и ма-

ленькая семья была очень счастлива. Вдругъ, откуда ни возмись—огромный степной орелъ: какъ молнія спустился онъ съ вышины и схватилъ одного котенка. Но не успѣлъ еще орелъ подняться, какъ мать вцѣпилась уже въ него. Хищникъ бросилъ котенка и схватился со старой кошкой. Закипѣла битва на смерть.

У орла были — могучія крылья, крѣпкѣйшій клювъ и сильныя лапы съ длинными кривыми когтями: онъ рвалъ кожу

кошки и выклевалъ ей одинъ глазъ. Но кошка не потеряла мужества, крѣпко вцѣпилась въ орла когтями и перекусила ему правое крыло.

Теперь побѣда стала клониться на сторону кошки, но орелъ все еще былъ очень силенъ, а кошка уже устала. Однако она собрала свои послѣднія силы, сдѣлала ловкій прыжокъ и повалила орла на землю. Въ ту же минуту откусила она ему голову и, забывъ

свои собственные раны, принялась облизывать своего израненного котенка.

Отвѣтите письменно: Гдѣ и какъ играла кошка съ котятами? Кто вдругъ налетѣлъ на нихъ? Что онъ сдѣлалъ? Кто заступился за котенка? Что сдѣлалъ орелъ съ кошкой? А кошка? Что стала дѣлать кошка послѣ битвы?

Загадка: Четыре четверки, двѣ растопырки, одно помело, два какъ яхонты горять.

Пословицы:

Нѣтъ такого дружка, какъ родимая матушка.

Угрозы мать не боится, когда дитя валится.

19. Старшій братъ.

У Вани и Маши умерла мать. Отецъ уходилъ на работу, а дѣти оставались одни. Маша была еще маленькая, училась ходить. Ваня нянчилъ ее. Онъ умывалъ ее и одѣвалъ, растапливалъ печку и варилъ дѣвчкѣ кашу. Онъ мастерилъ ей куколь изъ тряпокъ и вмѣстѣ съ нею дѣлалъ пироги изъ песку.

Ваню звали товарищи: „Пойдемъ играть, брось дѣвчонку!“

Но Ваня говорилъ: „Она вѣдь сиротка, жалко мнѣ ее“.

Маша любила братишку и крѣпко обнимала его своими ручонками. А отецъ, какъ вернется бывало съ работы, увидить дѣтей, улыбнется и скажетъ:

„Славный малый ты у меня, Ванюшка! Помощникъ мой!..“

Передайте (письменно) содержаніе картинки^{*)}. (Откуда идетъ дѣвчонка? Сколько ей лѣтъ? Какъ ее зовутъ? Кто у нея на рукахъ? Что она несетъ въ правой рукѣ? Что дѣлаетъ ребенокъ? Любитъ ли его дѣвчонка? Кто она — наемная нянька или сестра мальчика? Гдѣ она живетъ?) — Назовите картинку. — Придумайте разсказъ.

20. Сила не право.

Прибѣжалъ Митя въ садъ, выхватилъ у своей маленькой

^{*)} Полезно къ этому уроку прочитатъ дѣтямъ «Аксютка — нянька» — Лукашевичъ.

сестры Тани куклу и поскакалъ съ куклой по саду верхомъ на палочкѣ. Таня стояла и плакала.

Выбѣжалъ изъ дому старшій братъ Мити—Сереза. Серезѣ показалось весело возить куклу по саду, и онъ отнялъ у Мити куклу и лошадь.

Митя побѣжалъ жаловаться отцу, а отецъ сидѣлъ у окна и все видѣлъ.

Что сказалъ Митѣ отецъ?

Разскажите содержаніе картинки. (Когда и гдѣ было дѣло? Что дѣлалъ крестьянинъ? Кто еще былъ въ саду? Кому и что далъ отецъ? Что сдѣлала дѣвочка? (Почему?) Что сдѣлалъ мальчикъ? Видѣлъ ли это отецъ? Когда онъ узналъ про ссору дѣтей? Что онъ сдѣлалъ?)— Назовите картинку.

21. Два брата.

Въ одномъ селѣ жили два брата; землю пахали, хлѣбъ сѣяли.

У старшаго брата дѣтей не было; у младшаго брата было четверо маленькихъ дѣтей. Жили братья такъ дружно, что любо было на нихъ смотрѣть.

Осенью поспѣлъ у нихъ хлѣбъ, они убрали и подѣлили поровну зерна.

Пришла ночь. Легъ старшій братъ; не спится ему. Онъ думалъ: „Хорошо ли мы хлѣбъ подѣлили? У брата семья большая, ему на дѣтей хлѣба много надо. Пойду и подложу ему своихъ зеренъ“. Такъ и сдѣлалъ.

Не спалось ночью и младшему брату. Онъ думалъ: „Хорошо ли мы съ братомъ хлѣбъ подѣлили? Мы—то съ женой молодые; дѣти намъ на помощь растутъ; а братъ съ женой одинокіе, по-

старше насъ. Надо ему хлѣба отъ себя прибавить“. Задумалъ и сдѣлалъ.

Днемъ смотрятъ братья: зеренъ не ubyло. Подивились, но другъ другу ничего не сказали.

И такъ нѣсколько ночей братья другъ другу хлѣбъ переклады-

вали, пока одинъ другого на мѣстѣ не засталъ.

Съ тѣхъ поръ еще крѣпче стала любовь между братьями. И прожили они счастливо до глубокой старости.

Пословицы: Гдѣ любовь | да со-
вѣтъ, тамъ и горя нѣтъ.

Братская любовь крѣпче | каменныхъ
стѣнъ.

Не будетъ добра, коли между сво-
ими вражда.

Разскажите, что нарисовано на картинкѣ? (Откуда прѣхалъ крестьянинъ? Гдѣ и кто его встрѣтилъ? Что онъ далъ дѣтямъ? Что самъ сталъ дѣлать? А жена? Что стали дѣлать дѣти? Кто распоряжался дѣлежкой? По сколько баранокъ онъ далъ каждому? Довольны ли были дѣти?) Назовите картинку.

22. Сиротка Груня.

I.

Въ большомъ городѣ была ярмарка. Какъ разъ въ это время случилась страшная болѣзнь—холера. Много народу перемерло.—И жилъ въ это время въ городѣ небогатый прѣзжіи торговецъ съ женой и дочкой—восьмилѣткой, по имени Груней. Отецъ и мать заболѣли; больныхъ тотчасъ же свезли въ больницу, чтобы отъ нихъ другіе не заразились, а Груню такъ и забыли.

II.

Осталась Груня одна. Плачетъ, бѣдная, мать и отца зоветъ. Плакала,—плакала да и задумала искать отца съ матерью. Бродила Груня цѣлый день по улицамъ, наголодалась, притомилась голубушка; наконецъ, спросами да разспросами добралась до больницы. Въ больницу ее не пускаютъ, прочь гонять, а она не уходитъ, плачетъ да кричитъ: „Къ мамѣ пустите! Христа ради, миленькіе, пустите!“

III.

Бѣжалъ мимо купецъ Чапуринъ. Видитъ онъ: убивается дѣвочка, остановился, разспросилъ. Жалко ему стало дѣвочки, зашелъ въ больницу, спросилъ о родителяхъ Груни, а они ужъ

померли. Еще жалче стало купцу, и рѣшилъ онъ взять сиротку къ себѣ, замѣнить ей отца родного. Какъ порѣшилъ, такъ и сдѣлалъ. Привезъ Груню въ свою семью и говоритъ женѣ и двумъ дочерямъ: „Жена, вотъ тебѣ третья дочка, а вамъ, дочки, сестрица“.

IV.

И стала жить Груня въ чужой семьѣ, какъ въ своей. Чапурины держали ее какъ родную дочь: такъ же кормили, одѣвали, такъ же ласкали, учили, а дочери ихъ Груню сестрицей звали и крѣпко полюбили.

И Груня выростала дѣвочка — золото: умная, ласковая, а главное — добрая-предобрая. Помнила она свое сиротство и крѣпко привязалась къ бѣднымъ да сиротамъ. „Хорошо, что Богъ мнѣ другихъ отца съ матерью послалъ, — думала она, — не веѣмъ сиротамъ такъ-то бываетъ!“

Чапурины выдали Груню за мужъ за хорошаго и любимаго ею человѣка, наградили ее наравнѣ съ родными дочками. А Груня до конца жизни все о бѣдныхъ да сиротахъ заботилась, и много сиротъ называли ее своею „матерью богоданной“.

Пословица: Не строй семьъ церквей, а пристрой семьъ дѣтей.

Отвѣтите: На сколько частей раздѣлеть рассказъ? О комъ говорится въ каждой части?

23. Малыя сиротки — Божьи дѣтки.

Ясно солнышко
Закатилось;
Свѣтла мѣсяца
Не видать нигдѣ;
Часты звѣздочки
Въ тучи спрятались,
И темнымъ — темна
Ночь осенняя!
Трудно въ свѣтѣ жить
Сиротинушкѣ
Безъ родимаго
Отца — батюшки,
Безъ родимыя
Своей матушки,
Безъ братьевъ, сестеръ,
Какъ есть круглому!*)

Разскажите, что нарисовано на картинкѣ.

24. Бабушкины думы.

Весело сіяетъ +
+ Мѣсяцъ надъ селомъ;
Бѣлый снѣгъ сверкаетъ +
+ Синимъ огонькомъ.

*) Полезно прочитать во внѣклассное время «Сирота въ неволѣ» — Гюго.

109358
74453
18158

Мѣсяца лучами +
 + Божій храмъ облить;
 Крестъ подъ облаками,
 Какъ свѣча, горитъ.
 Пусто, одиноко +
 + Сонное село;
 Вьюгами глубоко +
 + Избы занесло.
 Тишина нѣмая +
 + Въ улицахъ пустыхъ,
 И не слышно лая +
 + Псовъ сторожевыхъ.
 Помоляся Богу,
 Спитъ крестьянскій людъ,
 Позабывъ тревогу,
 И тяжелый трудъ.
 Лишь въ одной избушкѣ +
 + Огонекъ горитъ:
 Бѣдная старушка +
 + Тамъ больна лежитъ;
 Думаетъ, гадаетъ +
 + Про своихъ сиротъ:
 Кто ихъ приласкаетъ
 Какъ она умретъ.
 Горемыки дѣтки —
 Долго ли до бѣдъ;
 Оба малолѣтки,
 Разуму въ нихъ нѣтъ;
 Господи, помилуй +
 + Горемыкъ сиротъ!
 Дай имъ разумъ, силу,
 Будь Ты имъ въ оплотъ!

Отвѣтитъ: Каково село въ зимнюю ночь?
 Что дѣлаетъ крестьянскій людъ? Гдѣ только
 горитъ огонекъ? Что тамъ дѣлаетъ старушка?

25. Бабушкины сказки.

Избу освѣщаетъ
 Огонекъ свѣтца;
 Зимній вечеръ длится,
 Длится безъ конца...

И сидишь,—ни слова...
 Тихо все кругомъ;
 Только слышишь—востъ
 Вьюга за окномъ.

Въ уголкѣ, согнувшись,
 Лапти дѣдъ плететь;
 Матушка за прялкой,
 Молча, ленъ прядеть.

И начну у бабки
 Сказки я просить;
 И начнетъ мнѣ бабка
 Сказку говорить,

Какъ Иванъ-царевичъ
 Птицу-жаръ поймалъ;
 Какъ ему невѣсту
 Сѣрый волкъ досталъ.

Слушаю я сказку,
 Сердце такъ и мретъ;
 А въ трубѣ сердито
 Вѣтеръ злой поетъ.

Я прижмусь къ старушкѣ...
 Тихо рѣчь журчить,
 И глаза мнѣ крѣпко
 Сладкій сонъ смежить.

И во снѣ мнѣ снятся
 Чудные края,
 И Иванъ-царевичъ—
 Это, будто, я.*

Вотъ передо мною
 Чудный садъ цвѣтетъ;
 Въ томъ саду большое
 Дерево растетъ;

Золотая клѣтка
 На сучкѣ виситъ;
 Въ этой клѣткѣ птица
 Точно жаръ горитъ,

Вотъ я къ ней подкрался
 И за клѣтку—хватъ!

*) Полезно къ этому уроку прочитать дѣтямъ сказку: «Про Ивана царевича и сѣраго волка».

И хотѣлъ изъ сада
Съ птицею бѣжать.
Но не тутъ-то было!
Поднялся шумъ, звонъ;
Набѣжала стража
Въ садъ со всѣхъ сторонъ.
Руки мнѣ скрутили
И ведутъ меня...
И, дрожа отъ страха,
Просыпаюсь я.

26. Зимнимъ вечеркомъ.

Хорошо вамъ, дѣтки,
Зимнимъ вечеркомъ!
Въ комнаткѣ уютной
Сѣли вы рядкомъ;
Пламя отъ камина
Освѣщаетъ васъ,
Слушаете жадно
Мамы вы разказъ;

Радость, любопытство
На лицѣ у всѣхъ.
Часто прерываетъ
Маму звонкій смѣхъ.

Пусть гудитъ сердито
Вьюга подъ окномъ,
Хорошо вамъ, дѣтки,
Въ гнѣздышкѣ своемъ!

Но не вѣмъ такое
Счастье Богъ даетъ:
Есть на свѣтѣ много
Бѣдныхъ и сиротъ.

У однихъ могила
Рано мать взяла;
У другихъ нѣтъ въ зиму
Теплаго угла.

Если приведется
Встрѣтить вамъ такихъ,
Вы, какъ братьевъ, дѣтки,
Приголубьте ихъ.*)

Расскажите содержаніе картинки „Бабушкины сказки“. — (Гдѣ и когда это было? Кто сидѣла около печки? Откуда падалъ свѣтъ на ея лицо? Что она дѣлала? — Кто, кромѣ семейныхъ, пришли послушать сказки бабушки? Гдѣ они стали? Кто помѣстился рядомъ съ ними? А еще дальше кто? Что онъ дѣлалъ? А теперь что и какъ дѣлаетъ дѣдушка? Кто сидитъ около свѣтца? Что онъ обѣ дѣлаютъ? Съ интересомъ ли слушаютъ всѣ сказку? Откуда это видно?)

*) Повтореніе: О чемъ говорится во всемъ отдѣлѣ? Какъ можно озаглавить отдѣлъ? Изъ кого состоитъ семья? Что дѣлаетъ для семьи отецъ? мать? Какъ должны относиться члены семьи другъ къ другу? Припомните пословицу о семейномъ согласіи. Какъ

должны относиться дѣти къ родителямъ? другъ къ другу? Припомните относящійся къ этому разказъ. Какъ живетъ сиротамъ? Что нужно для нихъ дѣлать? Въ какомъ стихотвореніи вы объ этомъ читали? Какой вы разказъ помните о сироткѣ?

Село Бородинко, дек. 29, 1908г.

Милая бабушка!

Я теперь учусь в школе. Утром читаю
и пишу. Вот увидишь, — это я сама
тебе пишу. Дома я читаю вслух для
сестренки Лизы. Она очень любит слу-
шать сказки. Вместе с ней мы смот-
рели картинки в книжечке. Я раз-
сказываю ей про школу, показываю
буквы. На ту зиму мне отдадут
в школу.

Скоро всех учеников распустят на
праздники. Будь здорова, дорогая бабуш-
ка. Приезжай к нам в гости на
праздники. Я тебе прочту стихи.
Папа и мама тебе кланяются, а я и
Лиза крепко-крепко целуюсь.

Любящий тебя внучек
Митя

Ш.

27. Въ школу.

Въ свѣжѣмъ воздухѣ сверкаетъ
Первый чистенькій снѣжокъ,
И румянитъ дѣтямъ щеки
Легкій зимній холодокъ.

Солнце на небо восходитъ...
Встаньте, дѣти, полно спать!
Время въ школу! По морозцу
Славно будетъ пробѣжать.

Расскажите, что нарисовано на картинкѣ. (Гдѣ жилъ мальчикъ? Сколько ему было лѣтъ и какъ его звать? Куда онъ разъ собрался? Къ кому и зачѣмъ онъ подошелъ? Что стала дѣлать мать? Чего просилъ мальчикъ? Зачѣмъ ему нужно побольше хлѣба?)— Назовите картинку.

28. Ученье лучше богатства.

У одного купца было два сына. Старшій былъ любимцемъ отца, и отецъ все свое наслѣдство хотѣлъ отдать ему. Мать жалѣла меньшого сына и просила мужа не объявлять до времени сыновьямъ, какъ ихъ раздѣлять: она хотѣла какъ-нибудь сравнять сыновей. Купецъ ее послушалъ и пока молчалъ.

Одинъ разъ мать сидѣла у окна и плакала; къ окну подошелъ странникъ и спросилъ, о чемъ она плачетъ.

Она сказала:— Какъ мнѣ не плакать: оба сына мнѣ равны, а отецъ хочетъ одному сыну все отдать, а другому—ничего. Я не знаю, какъ помочь горю.

Странникъ сказалъ:— «Твоему горю легко помочь; поди, объяви сыновьямъ, что старшему достанется все богатство, а меньшему ничего, и у нихъ будетъ поровну».

Меньшой сынъ, какъ узналъ, что у него ничего не будетъ, ушелъ въ чужія страны и выучился мастерствамъ и наукамъ, а старшій жилъ при отцѣ и ничему не учился, потому что зналъ, что будетъ богатъ.

Когда отецъ умеръ, старшій ничего не умѣлъ дѣлать, прожилъ все свое имѣніе, а младшій занялся мастерствомъ и сталъ богатъ.

Отвѣтитъ: Который сынъ былъ счастливѣе? Почему? Къ чему долженъ приучаться человекъ съ дѣтства?

Пословицы: Ученье—свѣтъ, не-
ученье тьма. Кто грамотѣ гораздъ,—
тому не пропасть. Глупому сыну не
въ помощь отцево богатство.

Туманится поле,
Темнѣютъ лѣса,—
И дѣтскіе въ школѣ .
Звенятъ голоса...

29. Чему въ школѣ учать.

(Разсказъ мальчика).

Шелъ вчера я мимо школы.
Сколько тамъ дѣтей, родная!
Какъ разсказывалъ учитель,
Долго слушалъ у окна я.
Слушалъ я—какія земли
Есть за дальними морями...
Города, лѣса какіе
Съ злыми, страшными звѣрями.
Онъ разсказывалъ, гдѣ жарко,
Гдѣ всегда стоятъ морозы;
Отчего дожди, туманы,
Отчего бываютъ грозы...
И еще—какъ люди жили
Прежде насъ и чѣмъ питались;
Какъ они не знали Бога,
И болванамъ поклонялись.
Рисовали тоже дѣти;
Много я глядѣлъ тетрадокъ:
Кто глаза, кто носъ выводитъ,
А кто домикъ да лошадокъ.

Спишите, о чемъ разсказывалъ
учитель?

30. Въ школѣ.

Къ зимѣ невеселой
Пустьбѣютъ лѣса;
Въ деревнѣ, надъ школой,
Звенятъ голоса:

«Придите, малютки,
Въ нашъ свѣтлый пріютъ,—
Здѣсь радость и шутки,
Здѣсь счастье и трудъ»...

Разскажете содержаніе картинки.—(Гдѣ это
было? Что стоитъ около печки? Что на ней на-
писано? Кто стоитъ около доски и что дѣла-
ютъ? Гдѣ сидитъ учитель? Каковъ онъ? Что
дѣлаетъ ученикъ по правую руку отъ него? А
по лѣвую? Кто сзади него подслушиваетъ рѣ-
шеніе? Гдѣ стоитъ черноголовый мальчикъ въ
лаптяхъ? За что онъ держится рукой? Куда
онъ устремилъ глаза и что дѣлаетъ? Какъ сто-
итъ и что дѣлаетъ мальчикъ сзади него? Что
дѣлаютъ два мальчика съ самаго края направо
отъ доски? Заинтересованы ли дѣти задачей?)—
Назовите картинку.—Повторите разсказъ.

31. Хороші грамотей.

Сидѣль разъ мальчикъ на заваленкѣ и читаль книжку. Подошелъ къ нему сосѣдъ и спрашиваетъ:

— Выучился читать?

«Выучился. Читаю хорошо. Читаль бы лучше, если бы точки да запятые не мѣшали».

32. Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому.

«Гришенька, одолжи мнѣ на минутку карандашъ?» А Гриша въ отвѣтъ:

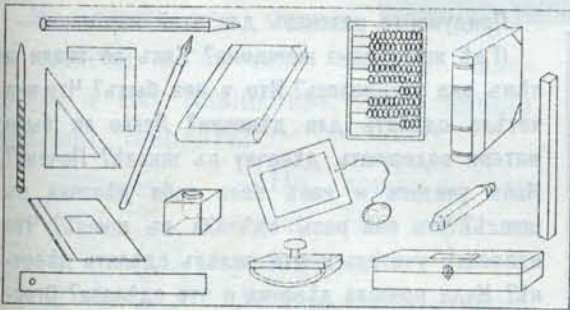
— Носи свой, мнѣ мой самому нуженъ.

«Гриша, помоги мнѣ уложить книги въ сумку!» А Гриша въ отвѣтъ:

— Книги твои, самъ ихъ и укладывай

Отвѣтитъ: Любили ли Гришу товарищи?

Напишите, какія учебныя вещи нужны ученику?—Книга, тетрадь, перо, аспидная доска, чернильница, ручка, грифель. — Карандашъ— учебная вещь, а мячъ....? Кукла игрушка, а чернильница....?

Положите передъ собой какую-нибудь учебную вещь, найдите въ ней главныя линіи, нарисуйте въ тетради и раскрасьте. *)

*) При срисовываніи полезно постепенно знакомить дѣтей съ названіями основныхъ геометрическихъ линій (наклонныя, прямостояція, прямолежація), фигуръ (углы, треугольники, квадраты, прямоугольники) и тѣлъ (шаръ, полушаръ, кубъ, цилиндръ).

33. Ученый сынъ.

Сынъ пріѣхалъ изъ города къ отцу въ деревню. Отецъ сказалъ:

— Нынче покось: возьми грабли, пойдемъ, пособи мнѣ.

А сыну не хотѣлось работать; онъ и говоритъ: Я учился наукамъ, и всѣ мужицкія слова забылъ. Что такое грабли?

Только онъ пошелъ по двору, наступилъ на грабли,—онѣ его и ударили по лбу. Схватился сынъ за лобъ и говоритъ:

— И что за дуракъ тутъ грабли бросилъ!—Тутъ ужъ онъ вспомнилъ, что такое грабли.

Отвѣтитъ: За что былъ наказанъ сынъ?— Нарисуйте грабли по памяти.

34. Лѣстница.

Стояла | лѣстница однажды у стѣнны. || Хотя ступени всѣ между собой равны, | но вѣрхняя ступень | предъ нижними гордилась. ||

Шель мимо человѣкъ, | на лѣстницу взглянулъ, | схватилъ ее, | перевернулъ, | и вѣрхняя ступень | внизу ужъ очутилась.

Пословицы: Гордымъ быть—глупымъ слыть.—Гроша не стоитъ, а смотреть рублемъ.—Руки въ боки, глаза въ потолоки.

Задача. Нарисуйте по памяти лѣстницу у стѣны. Укажите линіи наклонныя, прямолежація, прямостояція.

35. Всѣ за работой.

«Не хочу я сегодня идти въ школу; лучше пойду погуляю!»—рѣшилъ мальчикъ и пошелъ въ поле.

Скоро стало ему скучно одному. Вот видит онъ лошадку и говоритъ: «Лошадка, лошадка! пойдѣмъ со мною; погуляемъ и поиграемъ».

— «Нѣтъ», отвѣчала лошадка: «мнѣ некогда, мнѣ играть недосугъ. Надо поле пахать, хозяину хлѣбъ добывать. Гуляй одинъ!»

Видитъ мальчикъ пчелку. Онъ къ ней: «Пчелка, пчелка! поиграй со мною».

— «Нѣтъ», жужжитъ пчелка: «до игры ли мнѣ? Надо воску надѣлать; надо медъ собирать. Гуляй ужъ ты одинъ!»

Зоветъ мальчикъ птичку:

«Птичка, птичка! поиграй хоть ты со мною».

— «Нѣтъ», отвѣчаетъ птичка: «мнѣ играть недосугъ. Надо мушекъ ловить, червяковъ таскать, дѣточекъ кормить». — Задумался мальчикъ, пошелъ скорѣе въ школу и сталъ рѣшать задачу.

Отвѣтитъ: Что мальчикъ рѣшилъ сдѣлать? Кого онъ просилъ съ собой играть? Почему никто не соглашался играть съ нимъ? Чѣмъ занялся мальчикъ?

Придумайте рассказъ для этой картинки. — (Гдѣ жила одна женщина? Какъ ее звали и чѣмъ она занималась? Кто у нея былъ? Что она хотѣла сдѣлать для дѣвочки? Легко ли было матери содержать дѣвочку въ школѣ? Почему? Какъ училась и какъ вела себя дѣвочка въ школѣ? Что она разъ сдѣлала въ школѣ? Что написалъ учитель и что велѣлъ сдѣлать дѣвочкѣ? Куда пришла дѣвочка и что сдѣлала? Огорчилась ли мать? Что она сказала дочери? Что почувствовала дѣвочка? Что она рѣшила сдѣлать?) — Назовите картинку.

36. Кончилъ дѣло—гуляй смѣло.

I.

За уроками давно у окна дитя сидитъ, и давно уже въ окно солнце мальчика манитъ:

— Не довольно ли учиться? не пора ли порѣзвиться?

А мальчикъ-то солнцу въ отвѣтъ:

— Нѣтъ, ясное солнышко, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ; дай прежде окончу урокъ.

II.

Мальчикъ пишетъ и читаетъ, а на вѣткѣ за окномъ птичка громко распѣваетъ и поетъ все объ одномъ:

— Не довольно ли учиться? Не пора ли порѣзвиться?

А мальчикъ и птичкѣ въ отвѣтъ:

— Нѣтъ, милая пташечка, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ; дай прежде окончу урокъ.

III.

Мальчикъ все сидитъ за книгой и въ окно ужъ не глядитъ; а ему давно изъ сада вишня красная твердить:

— Не довольно ли учиться? Не пора ли порѣзвиться?

А мальчикъ-то вишнѣ въ отвѣтъ: — Нѣтъ, красная вишенка, нѣтъ! Теперь мнѣ гулянье не въ прокъ; дай прежде окончу урокъ.

IV.

Кончилъ мальчикъ, въ шляпѣ дѣло. Книги въ столикъ положилъ; прыгнулъ въ садъ и крикнулъ смѣло:

— Ну-ка, кто меня манилъ?

Ему солнышко смѣется; ему пташечка поетъ; ему вишенка, краснѣя, свои вѣтки подаетъ.

Отвѣтитъ: На сколько частей можно раздѣлить разсказъ? О чемъ въ каждой части говорится?

Загадка: Сижу на деревѣ, кругла какъ шаръ, красна какъ кровь, вкусна какъ медъ.

Задача: Нарисуйте солнце съ лучами, птичку, вишню съ листикомъ.

Расскажите содержаніе картинки. Назовите картинку.

37. Станемъ дружно мы трудиться...

Станемъ дружно мы трудиться

И другъ другу помогать!

Надо многому учиться,

Чтобы что-нибудь да знать.

На другихъ погляжу

Да свой умъ приложу,

И чего не смогу,

То я въ книжкѣ найду.

Не страшна работѣ бѣдность:

Кто работаетъ, тотъ сытъ;

Кто къ труду имѣеть ревность,
Богъ того благословить.

Придумайте рассказъ къ картинкѣ:—„Сочинение“.

Гдѣ сидитъ мальчикъ? Какъ его зовутъ? Сколько ему лѣтъ? Во что онъ одѣтъ и обутъ? Что передъ нимъ лежитъ? Что ему нужно сдѣлать? Началъ ли онъ работу? Что онъ сейчасъ дѣлаеть?

Далеко ли отъ школы живетъ мальчикъ? Въ какой деревнѣ? Кто его родители? Чѣмъ они занимаются? Помогаетъ ли имъ мальчикъ?— Были ли у него товарищи? Не учились ли они въ школѣ? О чемъ они разсказывали мальчику? Заинтересовался ли мальчикъ школой? Когда и о чемъ онъ сталъ просить отца? Что сдѣлалъ отецъ? Охотно ли учился мальчикъ? Зачѣмъ онъ учился?

38. Въ школу по очереди.

Въ одной деревнѣ жили два брата— сиротки. Одному изъ нихъ было десять лѣтъ, а другому одиннадцать. Чтобы заработать себѣ хлѣба, они клеили коробки для спичекъ. Обоимъ хотѣлось учиться грамотѣ. Въ будни некогда было ребятамъ ходить въ школу: они работали дома. Свободно было только воскресенье. На ихъ счастье зимой въ сосѣднемъ селѣ открылась воскресная школа.

Но вотъ бѣда: послѣ смерти отца у нихъ обоихъ остался только одинъ полушубокъ, а зима была холодная, съ метелями и выюгами. Нельзя имъ обоимъ ходить въ школу. И что жъ они придумали? Они надѣвали полушубокъ по очереди: когда одинъ братъ шелъ въ школу, другой оставался дома.

Однажды учитель спросилъ младшаго мальчика:

Гдѣ же твой братъ? Почему онъ не пришелъ вмѣстѣ съ тобой?

—Мальчикъ отвѣчалъ:

«У насъ только одинъ полушубокъ, и мы надѣваемъ его по очереди; сегодня была моя очередь идти въ школу. Вернусь я домой, разскажу брату все, что здѣсь узнаю. Ему разскажу, да и самъ повторю. Въ будущее воскресенье братъ пойдетъ въ школу и разскажетъ мнѣ урокъ».

Отвѣтите:

Зачѣмъ братья другъ другу разсказывали уроки? Кому вы разсказываете дома о томъ, что узнаете въ школѣ?

Придумайте рассказ для этой картинки.

39. Мать и дѣти.

— «Ну, Ваня, нагулялся, видно: глаза слипаются... Вставай да Богородицу читай на сонъ **грядущій**».

И ребенокъ молитву началъ. Чистъ и звонокъ былъ дѣтскій голосъ. Братъ стоялъ, его ошибки поправлялъ.

Локтями упершись въ колѣни, вдова **внимала** въ тишинѣ; огонь **мигалъ**, — и братьевъ тѣни **передвигались** на стѣнѣ.

40. Выборъ мальчика.

Купцу нуженъ былъ мальчикъ для **конторы**. Купецъ напечаталъ объ этомъ въ газетѣ **объявленіе**. На другой день къ нему явилось человекъ пятьдесятъ **подростковъ**. Купецъ очень скоро выбралъ одного мальчика, Ваню, а всѣхъ прочихъ **отпустилъ**.

«Почему ты выбралъ Ваню?» спросила его жена.

— Когда Ваня входилъ въ комнату, сказалъ купецъ, онъ вытеръ ноги и затворилъ тихонько за собою дверь; значить онъ **аккуратенъ** и любитъ порядокъ.

— Во время нашего разговора въ комнату вошелъ хромой. Ваня всталъ со стула и предложилъ ему сѣсть: видно, что сердце у него доброе.

— На мои вопросы онъ отвѣчалъ толково и вѣжливо.

— Я нечаянно уронилъ книгу на полъ, онъ тотчасъ поднялъ и положилъ на столъ.

— Онъ не толкался, не пролѣзалъ впередъ, но спокойно ждалъ своей очереди. Наконецъ, платье его было хоть не новое, но вычищенное; волосы въ **порядкѣ**; лицо, уши и руки чисты.

— Вотъ почему я и выбралъ Ваню изъ всѣхъ другихъ мальчиковъ.

41. Нашъ учитель.

(Письмо ученика).

Милый и дорогой папа!

Сегодня у насъ началось ученъе. Нашъ учитель очень хорошій человекъ. Прошлогодніе его ученики **подходятъ** къ нему и **здравствуются**:— **Здравствуйте, господинъ учитель!** **Здравствуйте, Николай Ивановичъ!**— Онъ инымъ **пожимаетъ** руки, а другихъ **треплетъ** по плечу. **Насъ, малышей, онъ всѣхъ обласкалъ.**

Во время занятій учитель ходилъ между скамейками и одному мальчику сталъ поправлять въ его тетради. Въ это время сзади одинъ изъ учениковъ

поднялся на скамейку и сталъ кри-
вляться и представлять Петрушку.
Учитель быстро обернулся. Маль-
чикъ тотчасъ же сѣлъ на мѣсто, опу-
стилъ глаза и ждалъ, чтѣ будетъ. Но
учитель положилъ ему руку на голову
и сказалъ:

— «Не дѣлай этого въ другой
разъ!»—И больше ничего. Потомъ
сталъ заниматься. Кончивъ урокъ, онъ
съ минуту молча смотрѣлъ на насъ,
потомъ медленно началъ говорить:

— «Слушайте, дѣти! Мы вмѣстѣ
должны провести этотъ годъ. Поста-
раемся провести его хорошо. Учитесь
и будьте послушны!—У меня нѣтъ
семьи. Моя семья—это вы. Въ дро-
пломъ году у меня была мать, теперъ
и она умерла. Я остался одинъ... На
всемъ свѣтѣ у меня нѣтъ никого боль-
ше, кромѣ васъ. Я васъ люблю, по-

любите и вы меня. Мнѣ не хотѣлось
бы никого изъ васъ наказывать. По-
кажите мнѣ, что вы мальчики добрые
и честные»...

Въ это время сторожъ пробилъ зво-
нокъ. Мы всѣ тихо и молча подня-
лись съ своихъ мѣстъ. А тотъ маль-
чикъ, который попался и изображалъ
Петрушку, подошелъ къ учителю и
проговорилъ дрожащимъ голосомъ:

— Господинъ учитель, простите
меня!

Учитель поцѣловалъ его въ лобъ и
сказалъ:

— Ступай съ Богомъ, дитя.

Любящій тебя сынъ

Миша.

190... г. мѣс. дня.
..... городъ

*) Повтореніе прочитаннаго отдѣла.

IV.

42. Споръ животныхъ.

Корова, лошадь и собака заспорили
между собою, кого изъ нихъ хозяинъ
больше любить.

— Конечно, ме-
ня,—говоритъ ло-
шадь:—я ему соху
и борону таскаю,
дрова изъ лѣсу во-
жу; самъ онъ на мнѣ
въ городъ ѣздитъ;
пропалъ бы онъ безъ меня совсѣмъ.

—Нѣтъ, хозяинъ
любитъ больше ме-
ня,—говоритъ ко-
рова:—я всю его
семью молокомъ ко-
рмлю.

—Нѣтъ, меня,—вор-
читъ собака:—я его доб-
ро стерегу.

Послушалъ хозяинъ
этотъ споръ и говоритъ:

—Перестаньте спорить по пустому:

всѣ вы мнѣ нужны и каждый изъ васъ хорошъ на своемъ мѣстѣ.

Отвѣтитъ письменно: Что дѣлаетъ лошадь? Что даетъ человѣку корова? Что дѣлаетъ собана?

Нарисуйте „Споръ животныхъ“ (избу, лошадь, корову и собаку).

Сбруя: Узда, шлея, хомуть, вожжи, сѣделка, подпруга.

43. Собака.

Собака — вѣрный другъ человѣка. Собака самое понятливое животное. Она помогаетъ человѣку въ работѣ и стережетъ его стада. Въ глухомъ лѣсу собака лучше всякаго проводника чутьемъ отыскиваетъ дорогу. И сколько еще разныхъ услугъ оказываетъ собака человѣку!

Есть собаки водолазы, которыя вытаскиваютъ людей изъ воды; есть пожарныя собаки, которыя приучены спасать на пожарахъ дѣтей; есть собаки возчики, которыя возятъ тяжести.

Въ холодныхъ сѣверныхъ странахъ лошадей вовсе нѣтъ, и тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только и ѣздятъ на собакахъ. Въ однѣ сани запрягутъ собакъ двадцать, и живо мчатъ онѣ своего хозяина по снѣжному полю.

Собака крѣпко привязывается къ своему хозяину дорожить каждой его лаской и прощаетъ его обиды.

44. Пожарныя собаки.

I.

Бываетъ часто, что въ городахъ на пожарахъ остаются дѣти въ домахъ и ихъ нельзя вытащить, потому что они отъ испуга прячутся и молчатъ, а отъ дыма нельзя ихъ разсмотрѣть. Для

этого въ городѣ Лондонѣ приучены собаки. Онѣ чутьемъ отыскиваютъ дѣтей. Собаки эти живутъ съ пожарными, и когда загорится домъ, то пожарные посылаютъ собакъ вытаскивать дѣтей. Одна такая собака въ Лондонѣ спасла двѣнадцать дѣтей: ее звали Бобомъ.

II.

Одинъ разъ загорѣлся домъ, и когда пожарные приѣхали къ дому, къ нимъ подбѣжала женщина. Она плакала и говорила, что въ домѣ осталась двухлѣтняя дѣвочка. Пожарные послали Боба. Бобъ побѣжалъ по лѣстницѣ и скрылся въ дыму.

Черезъ пять минутъ онъ выбѣжалъ изъ дома и въ зубахъ за рубашку вынесъ дѣвочку. Мать бросилась къ дочери и плакала отъ радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали ее — не обгорѣла ли она; но Бобъ рвался опять въ домъ. Пожарные подумали, что въ домѣ еще есть что-нибудь живое, и пустили его. Собака побѣжала въ домъ и скоро выбѣжала съ чѣмъ то въ зубахъ. Когда народъ разсмотрѣлъ, что она несла, то всѣ расхохотались: она несла большую куклу.

45. Два друга *).

Въ сторонѣ отъ деревни, на берегу рѣчки, стояла одинокая мельница. Передъ нею возлѣ крылечка сидѣлъ мальчикъ. Возлѣ конуры лежалъ другъ мальчика — Шарикъ.

* Полезно прочитать дѣтямъ «Нелло и Патрашъ».

Показались на небѣ темныя тучи, блеснула молнія, загремѣлъ громъ и дождь полился **ливнемъ**. Мальчикъ пошелъ домой, а Шарикъ скрылся въ своей конурѣ. Отъ сильнаго дождя маленькая рѣчка поднималась все выше и выше и, наконецъ, стала заливать дворъ мельника.

Увидѣлъ мальчикъ изъ окна, какъ **бушевала** вода на дворѣ, какъ волны разбивали конуру бѣднаго Шарика. А тотъ сидѣлъ на цѣпи и печально смотрѣлъ на мальчика, какъ бы моля его о спасеніи. Мигомъ выбѣжалъ мальчикъ изъ комнаты, сбѣжалъ по лѣстницѣ внизъ и, по поясъ въ водѣ, поспѣшилъ къ Шарикѣ. Вотъ онъ схватилъ цѣпь и освободилъ собаку, которая тотчасъ же бросилась вплавь къ дверямъ избы.

Въ это время вода поднялась еще выше, и сильныя волны сбили мальчика съ ногъ. Мальчикъ вскрикнулъ. Шарикъ оборотился, быстро подплылъ къ мальчику, схватилъ его за одежду и вытащилъ на крыльцо избы.

Письменная работа: Гдѣ сидѣлъ мальчикъ? а Шарикъ? Что показалось на небѣ? Куда ушелъ мальчикъ и Шарикъ? Что сдѣлалось съ рѣчкой? Что волны дѣлали съ конурой Шарика? Что сдѣлалъ мальчикъ? Что въ это время съ нимъ случилось? Кто и какъ спасъ мальчика?

Задача: Нарисуйте—конуру и собаку.

46. Какъ волки учатъ своихъ дѣтей.

Я шелъ по дорогѣ и сзади себя услышалъ крикъ. Кричалъ мальчикъ—пастухъ. Онъ бѣжалъ полемъ и на кого-то показывалъ.

Я поглядѣлъ и увидѣлъ—по полю бѣгутъ два волка: одинъ **матерой**, другой молодой. Молодой несъ на спинѣ зарѣзаннаго ягненка, а зубами держалъ его за ногу. Матерой волкъ бѣжалъ сзади.

Когда я увидѣлъ волковъ, я вмѣстѣ съ пастухомъ побѣжалъ за ними, и мы стали кричать. На нашъ крикъ прибѣжали мужики съ собаками.

Какъ только старый волкъ увидалъ собакъ и народъ, онъ подбѣжалъ къ молодому, выхватилъ у него ягненка, перекинулъ себѣ на спину, и оба волка побѣжали скорѣе и скрылись изъ глазъ.

Тогда мальчикъ сталъ рассказывать, какъ было дѣло: изъ оврага выскочилъ большой волкъ, схватилъ ягненка, зарѣзалъ его и понесъ.

На встрѣчу выскочилъ волчонокъ и бросился къ ягненку. Старый отдалъ нести ягненка молодому волку, а самъ **налегкѣ** побѣжалъ возлѣ.

47. Волкъ и ягненокъ.

Волкъ увидалъ—ягненокъ пьетъ у рѣки.

Захотѣлось волку съѣсть ягненка и сталъ онъ къ нему **придираться**. «Ты», говорить, «мнѣ воду мутишь и пить не даешь».

Ягненокъ говорить: «Ахъ, волкъ, какъ я могу тебѣ воду мутить? Въдъ я ниже по водѣ стою, да и то кончиками губъ пью». А волкъ говорить: «Ну, а зачѣмъ ты проплывъ лѣтомъ моего отца ругалъ?» Ягненокъ говорить: «Да я, волкъ, и не родился еще

прошлымъ лѣтомъ». Волкъ разсердился и говорить: «Тебя не переговоришь! Такъ я натошакъ, за то и съѣмъ тебя».

Задача: Нарисуйте ручей, волка и ягненка.

48. Медвѣдь.

Кто не знаетъ Михаила Ивановича Топтыгина? Кто не слыхалъ про Мишку Косолапаго? Самый большой, самый сильный звѣрь въ нашихъ лѣсахъ—онъ всѣмъ извѣстенъ. Лапы у медвѣдя сильныя, зубы крѣпкіе, когти толстые и острые. Ходитъ медвѣдь медленно, съ перевалкой, ступая на землю всей своей тяжелой голой подошвой.

Ходитъ медвѣдь по лѣсу, ходитъ—все обнюхиваетъ. Почуетъ онъ встрѣчу съ человѣкомъ и тотчасъ же трусливо бѣжитъ прочь отъ того мѣста. Не любитъ онъ ни шума, ни драки. Но если человѣкъ неосторожно наскочитъ на него или задѣнетъ самъ, тогда онъ

быстро свирѣпѣетъ. Куда дѣвалась и трусость! Встанетъ на заднія лапы, подберетъ подъ себя, изломаетъ, сдеретъ кожу съ головы своей страшной лапой.

Любимыя кушанья медвѣдя: зеленый овесъ, ягоды малины и рябины; особенно же лакомъ онъ до меду. Иногда не прочь поживиться и мясомъ, только мертвечины, падали медвѣдь не любитъ. Бывали случаи, что люди спасались отъ него тѣмъ, что при встрѣчахъ притворялись мертвыми.

Отвѣтитъ письменно: Какого роста медвѣдь? Какіе у него зубы? когти? какова походка? Чѣмъ питается медвѣдь?—Нарисуйте медвѣдя.

49. Зайцы.

Зайцы лѣсные по ночамъ кормятся корою деревьевъ, зайцы полевые—озимями и травой, а гуменики—хлѣбными зернами на гумнахъ.

За ночь зайцы прокладываютъ по снѣгу глубокой видный слѣдъ. До зайцевъ охотники—и люди, и собаки, и волки, и лисицы, и вороны, и орлы. Если бы заяцъ ходилъ просто и прямо, то поутру его сейчасъ бы нашли по слѣду и поймали; но Богъ далъ ему трусость, и трусость спасаетъ его.

Заяцъ ходитъ ночью по полямъ и лѣсамъ безъ страха и прокладываетъ прямые слѣды; но какъ только приходитъ утро, враги его просыпаются: заяцъ начинаетъ слышать то лай собакъ, то визгъ

саней, то голоса мужиковъ, то трескъ волка по лѣсу, и начинаетъ отъ страха метаться изъ стороны въ сторону. Проскачетъ впередъ, испугается чего-нибудь—и побѣжитъ назадъ по своему слѣду. Еще услышитъ что-нибудь—и со всего размаха прыгнетъ въ сторону и поскачетъ прочь отъ прежняго слѣда. Опять стукнетъ что-нибудь,—опять заяцъ повернется назадъ и опять поскачетъ въ сторону. Когда свѣтло станетъ, онъ ляжетъ.

На утро охотники начинаютъ разбирать заячій слѣдъ, путаются по двойнымъ слѣдамъ и далекимъ прыжкамъ и удивляются хитрости зайца. А заяцъ и не думалъ хитрить,—онъ только всего боится.

Отвѣтитъ письменно: Что ѣдятъ зайцы? Кто за ними охотится? Что отъ страха дѣлаетъ заяцъ?

Загадка: По лѣсу жаркое въ шубѣ бѣжить.

50. Зайцы и лягушки. (Басня)

Соплились разъ зайцы и стали плакаться на свою жизнь: «И отъ людей, и отъ собакъ, и отъ орловъ, и отъ прочихъ звѣрей погибаемъ. Ужъ лучше разъ умереть, чѣмъ въ страхѣ жить и мучиться.—Давайте, утопимся!»

И поскакали зайцы въ озеро топиться. Лягушки услышали зайцевъ и за-

бултыхали въ воду. Одинъ заяцъ и говорить:

«Стойте, ребята! Подождемъ топиться; вотъ лягушечье житье видно еще хуже нашего: они и насъ боятся».

Задача: Нарисуйте, что вы читали.

51. Ежъ. (Разсказъ мальчина)

Въ покосъ я съ братомъ пошелъ въ лѣсъ за грибами. За нами бѣжала Сѣрка. Грибовъ было мало, и мы хотѣли уже идти домой.

Вдругъ Сѣрка громко залаяла. Мы побѣжали къ ней. Видимъ—Сѣрка подъ старой елкой лапами разгребаетъ листья и землю. Братъ палкой сталъ ей помогать.

Но вотъ Сѣрка завизжала и выкатила изъ-подъ листьевъ ежа. Онъ лежалъ свернувшись въ клубокъ. Сѣрка бросилась на него, но уколола морду и снова завизжала. Мы положили ежа въ лукошко и побѣжали домой.

Дома мы достали ящикъ, выстлали дно сѣномъ, мохомъ, листьями; ящикъ поставили въ темный уголъ, а сами тихо сѣли на лавку. Долго ежъ лежалъ въ ящикѣ смирно, потомъ зашевелился, вылезъ изъ ящика, осмотрѣлся, прислушался и началъ прогуливаться по полу.

Скоро ежъ къ намъ привыкъ, подбѣгалъ къ намъ на нашъ зовъ, бралъ изъ рукъ кусочки хлѣба и мяса. Особенно онъ любилъ ходить по дому ночью. Бывало мы всѣ спимъ, а онъ бродитъ, ловитъ мышей, ѣсть мухъ, таракановъ.

Узнали объ этомъ сосѣди, стали выпрашивать ежа къ себѣ на побывку.

— «Отпустите на время вашего волю въ нашу избу, У насъ таракановъ видимо-невидимо, да и мышей много. Пусть онъ имъ себя покажетъ.

Такъ и ходилъ ежъ изъ избы въ избу. Рассказывали, что однажды на огородѣ онъ нашель змѣю, бросился на нее и съѣлъ.

Но вотъ настала осень, и ежъ пропалъ. Долго мы искали его по всему дому, но все напрасно.

— Я знаю, гдѣ вашъ ежъ, — сказала намъ дѣдушка, — и, пожалуй, покажу вамъ его; только вы его не трогайте.

И онъ повелъ насъ на огородъ.

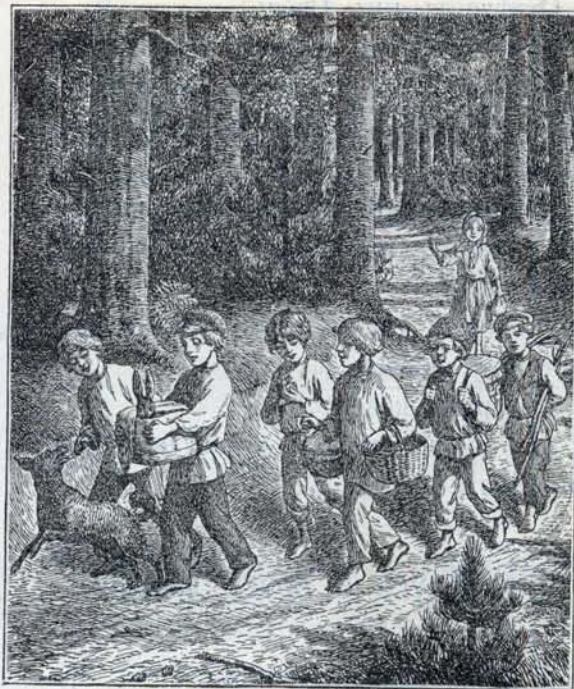
— Ежъ здѣсь, — сказалъ онъ намъ и показалъ на кучу земли подь старымъ кустомъ смородины.

— Я самъ видѣлъ, какъ онъ рылъ себѣ тутъ норку. Посмотрите: — въ ней два выхода. А какъ онъ листья себѣ туда таскалъ! Расправилъ свои иглы и начнеть кататься по землѣ, натываетъ себѣ на иглы листья и ползаетъ въ норку, счищать ихъ тамъ и опять поидеть за сборомъ. — Теперь онъ крѣпко спитъ и проснется только весной. Не будите его, а то онъ захволяетъ.

Мы ушли и стали ждать весны, когда проснется ежъ.

Отвѣтитъ: Полезень ли ежъ? Чѣмъ питается ежъ? Когда и какъ онъ строить гнѣздо? Что онъ дѣлаеть зимой? Когда ежъ выходить на волю?

Задача: Нарисуйте ежа.

Что нарисовано на картинкѣ? — Припомните и расскажите, какъ вы ходили въ лѣсъ?

52. Плутиска котъ.

*Жили были | на одномъ дворѣ | котъ, | козелъ | и баранъ. || Жили они дружно: | сѣна | клокъ, | и тотъ | пополамъ; | а коли | вилы въ бокъ, | такъ | одному | коту | Васъ- | кѣ. || Онъ | такой | воръ | и | разбойникъ: || гдѣ, | чѣ | плохо | лежитъ, || туда | и | гля- | дить. || Вотъ | идетъ | разъ | котинко-мур- | лышко, | сѣрый | лобинко; | идетъ, | да | таково | жалостно | плачетъ. || Спраши- | ваютъ | кота | козелъ | да | баранъ: ||

«Котинко-котокъ, | сѣренькій | ло- | бокъ! | О | чѣмъ | ты | плачешь, || на | трехъ | ногахъ | скачешь?» ||

*Читають сказочку четыре ученика. Рассказчикъ читаетъ спокойно и просто; первый вопросъ козла и барана читается съ участіемъ, второй съ удивленіемъ. Тонъ Васки жалобный, плаксивый. Заключительныя слова козла сначала насмѣшливы, а потомъ строгъ.

Отвѣчаетъ имъ Вася: ||

Какъ мнѣ не плакать! | Била меня баба | била; | уши выдирала, | ноги полумала, | да еще | удавку на меня припасла. ||

Спрашиваютъ козелъ да баранъ: ||

«А за что же на тебя такая бѣда пришла?» ||

— Э-эхъ! | За то, что нечаянно... | сметанку слизаль. ||

Говоритъ козелъ: ||

«Подѣломъ вору и мѹка: || не воруй сметаны!» ||

53. Другъ и врагъ мышки.

Мышка вышла гулять. Ходила по двору и пришла опять къ матери. «Ну, матушка, я двухъ звѣрей видѣла. Одинъ страшный, а другой добрый». Мать сказала: «Скажи, какіе это звѣри?»

Мышка сказала: «Одинъ, страшный, ходитъ по двору вотъ такъ; ноги у него черныя, хохоль красный, глаза на выкатѣ, а носъ крючкомъ. Когда я мимо шла, онъ открылъ пасть; ногу поднялъ и сталъ кричать такъ громко, что я отъ страха не знала куда уйти».

— «Это пѣтухъ,—сказала старая мышь.—Онъ зла никому не дѣлаетъ, его не бойся. Ну, а другой звѣрь?»

— «Другой лежалъ на солнышкѣ и грѣлся. Шейка у него бѣлая, ножки сѣрыя, гладкія, самъ ли-

жетъ свою бѣлую грудку и хвостикомъ чуть двигаетъ, на меня глядитъ».

Старая мышь сказала: «Глупая ты, глупая. Вѣдь это самъ котъ!»

Нарисуйте, что вы читали (дворъ, пѣтуха, кота и мышку).

Скороговорка: *) Шли сорокъ мышей, несли сорокъ грошей, | двѣ мыши поплоче несли по два гроша.

54. Нерѣшенный вопросъ.

Жили на одномъ дворѣ котъ да пѣтухъ, собака да козелъ. Вечеромъ, бывало, соберутся все они у крыльца и мирнехонько разсуждаютъ о своихъ дѣлахъ. Въ одномъ только никакъ не могли они согласиться: что всего лучше на свѣтѣ?

— Нѣтъ ничего лучше молочка,—говоритъ котъ Васька, усаживаясь на крылечкѣ;—хорошо тоже и мышку поймать, хлопотливо только!

— Что молочко! А вотъ если бы, напимѣръ, овесъ или крупа,—это будетъ получше,—говоритъ пѣтухъ.

— Пустяки вы, братцы, говорите,—увѣрялъ Шарикъ,—ужъ если что вправду хорошо,—такъ это косточка! Сколько я на своемъ вѣку съѣлъ костей,—и знаю толкъ въ ѣдѣ! Да!..

*) Чтобы приучить дѣтей къ ясному произношенію звуковъ, скороговорку нужно читать (статьею особенно густыя ударенія въ началѣ и срединѣ фразы) сначала рѣдко, почти по слогама, потомъ темпъ постепенно ускорять и довести насколько возможно до самаго быстраго, соблюдая все время отчетливость произношенія.

— Хорошо и свѣженькаго сѣнца пожевать, особенно если душистое,—вставить и свое слово козель.

Спорять они—спорять, а вопросъ,—что лучше,—и теперъ еще промежь нихъ не рѣшенъ.

Написать отвѣты: Чѣмъ кормится кошка? Что ѣсть собака? Чѣмъ кормятся куры? Что ѣдятъ овцы?

Записать: Лошадь, корова, овца, коза—травоядныя животныя.—Волкъ, лисица, кошка, собака—хищныя или плотоядныя животныя.—Бѣлка, мыши, зайцы—грызуны. *)

*) Повтореніе прочитаннаго отдѣла.

V.

55. Счастье въ трудѣ.

«Скажи мнѣ, батюшка, какъ счастья добиться?»—сынъ спрашивалъ отца.—А тотъ ему въ отвѣтъ: «Дороги лучше нѣтъ, какъ тѣломъ и умомъ трудиться».

Пословицы: Терпѣнье и трудъ | все перетрутъ.

Не горюй, а руками воюй.

56. Слава труду.

Слава святому труду!
Бѣдность и трудъ +
+ Честно живутъ,
Съ дружбой, съ любовью въ ладу.
Слава святому труду!
Дружно же, дѣти,
Громкую славу споемъ +
+ Тѣмъ, кто живетъ въ этомъ мѣрѣ +
+ Честнымъ трудомъ.
Слава святому труду!
Бѣдность и трудъ
Честно живутъ,
Съ дружбой, съ любовью въ ладу.
Слава святому труду!

57. Крестьянская семья на работѣ.

Рабочее время стояло. Возили снопы мужики, а Дарья картофель копала съ сосѣднихъ полосъ у рѣки. Свекровь ея тутъ же, старушка, трудилась; на полномъ мѣшкѣ красивая Маша, рѣзвушка, сидѣла съ морковкой въ рукѣ. Телѣга, скрипя, подѣзжаетъ, Савраска глядитъ на своихъ, и Проклушка крупно шагаетъ за возомъ сноповъ золотыхъ.

— «Богъ помочь! А гдѣ же Гришуха?» отецъ мимоходомъ сказалъ.

— Въ горохахъ, сказала старуха.

— «Гришуха!»—отецъ закричалъ; на небо взглянулъ:—«Чай, не рано? Испить бы!»...

Хозяйка встаетъ и Проклу изъ бѣлаго жбана напитокъ кваску подаетъ.

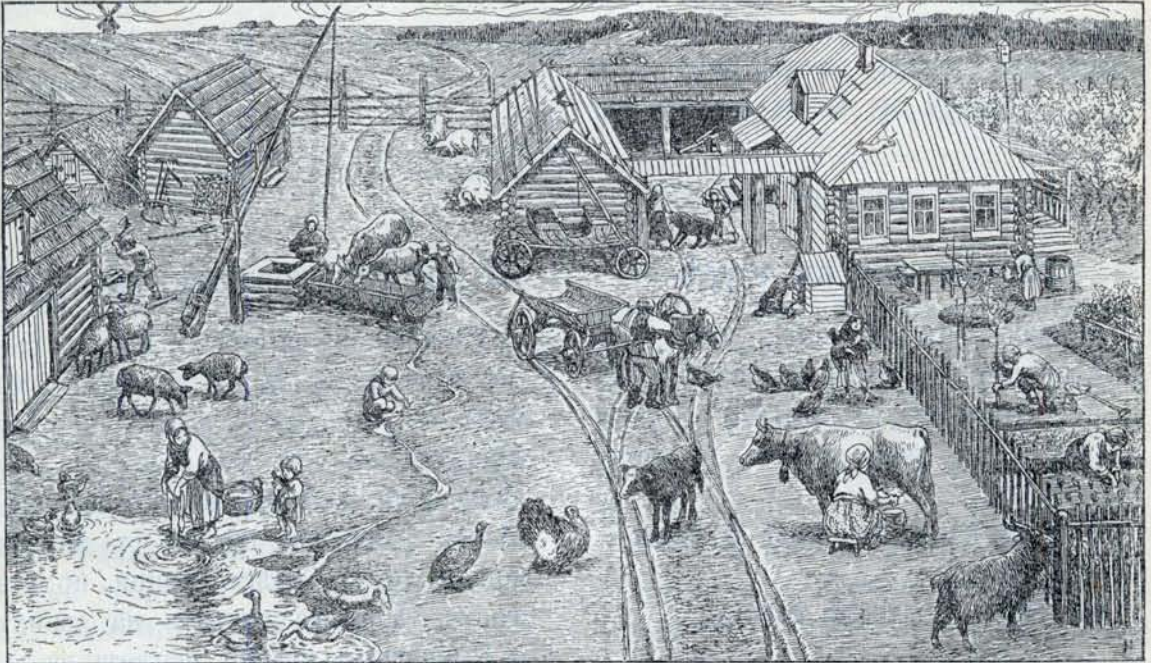
Гришуха межъ тѣмъ отозвался: горохомъ опутанъ кругомъ, проворный мальчуга казался бѣгущимъ зеленымъ кустомъ. Крича, подбѣгаетъ вприсядку (на шеѣ—горохъ хомутомъ), попочеваль бабушку, матку, сестренку,—

вертится **выюном!** Отъ матери молодцу ласка, отецъ мальчугана щипнулъ. Межь тѣмъ не дремалъ и Савраска: онъ шею тянулъ да тянулъ,—добрался,—оскаливши зубы, горохъ ашпетитно жуеть и въ мягкія, добрыя губы Гришухино ухо беретъ.

кусокъ мяса, разорвалъ мясо на маленькіе куски и сталъ кормить галченка.

Пустынникъ удивился, какъ такъ соколъ кормить

Разскажете содержаніе картинки.

[Чей дворъ вы видите? Что стоитъ направо? (Изба)—Разскажете подробно—какова изба?—Что стоитъ рядомъ съ избой? (Дворъ). Разскажете, что вы видите на дворѣ? Что находится противъ оконъ избы? (Садъ). Чѣмъ огороженъ садъ? Кто и что въ немъ дѣлаетъ? Какія строенія вы видите на лѣвой сторонѣ. Разскажете подробно. Гдѣ находится колодець и что около него дѣлаютъ? Куда стекаетъ вода изъ корыта? Кого вы видите около пруда? Что дѣлаетъ крестьянинъ среди двора? Кого вы видите около изгороди? Кто стоитъ на дорогѣ? Что виднѣется вдали за дворомъ?]

58. Галченокъ. (Басня).

Пустынникъ увидаль разъ въ лѣсу сокола. Соколъ принесъ въ гнѣздо

галченка, и подумаль: «галченокъ, и тотъ у Бога не пропадетъ: и научилъ же Богъ этого сокола кормить чужого сироту. Видно Богъ всѣхъ тварей кормить, а мы все о себѣ думаемъ. Перестану я о себѣ заботиться, не буду себѣ припасать пищи. Богъ всѣхъ тварей не оставляетъ, и меня не оставитъ».

Такъ и сдѣлаль: сѣлъ въ лѣсу и не вставалъ съ мѣста, а только молился Богу. Три дня и три noci онъ пробылъ безъ питья и ѣды. На третій день пустынникъ такъ ослабѣлъ, что ужъ не могъ поднять руки. Отъ слабости онъ заснулъ.

И приснился ему старецъ. Старецъ будто подошелъ къ нему и говоритъ: «Ты зачѣмъ себѣ пищи не припасаешь? Ты думаешь Богу угодить, а ты грѣшишь. Богъ такъ міръ устроилъ, чтобы каждая тварь добывала себѣ нужное. Богъ велѣлъ соколу кормить

галченка, потому что галченокъ пропалъ бы безъ сокола; а ты можешь самъ работать. Ты хочешь испытывать Бога, а это грѣхъ. Проснись и работай по-прежнему».

Пустынникъ проснулся и сталъ жить попрежнему.

Слова мудреца: Если одинъ человекъ живетъ не работая, то гдѣнибудь другой человекъ отъ этого умираетъ съ голоду.

Задача: Нарисуйте дерево, гнѣздо, галченка и сокола.

59. Похлебка.

«Я не хочу ѣсть похлебку: она не хороша»,—сказала дѣвочка своей матери и положила ложку.

— Если не хороша, не ѣшь,—сказала мать:—другой нѣтъ, а варить теперь некогда; за ужиномъ, можетъ быть, вкуснѣе будетъ.—И мать стала обѣдать одна.

Послѣ обѣда они пошли на огородъ и стали копать картофель до

самаго вечера. За ужиномъ мать опять поставила на столъ похлебку.

«Ну, вотъ это совсѣмъ другая похlebка, эта лучше, сказала дѣвочка и принялась аппетитно ѣсть.

Мать разсмѣялась и сказала:

—Да это та же самая похлебка, которая за обѣдомъ была; она кажется тебѣ вкуснѣе потому, что ты поработала и проголодалась.

Какія есть кушанья?—Щи, каша, супъ, уха, пирогъ, жаркое, кисель, студень, блины.

Какіе есть напитки?—Вода, квасъ, чай, молоко, кофе, пиво.

Отвѣтить и записать. Каша—кушанье, а квасъ—напитокъ. Чай—напитокъ, а студень?...

Задача: Запишите, какую посуду вы видите на рисункѣ? Изъ чего дѣлается посуда? Какая поэтому бываетъ посуда?

Поставьте передъ собой бутылку, или другой какойнибудь сосудъ, найдите въ немъ главныя линіи и нарисуйте.

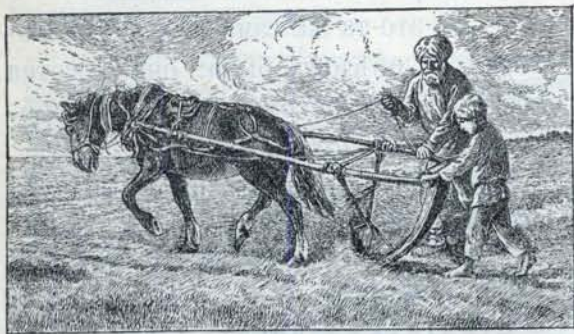
*) Разскажите, какой формы одинъ изъ предметовъ, нарисованныхъ вами.—Разскажите такъ, чтобы можно было узнать, что вы нарисовали, несмотря въ вашу тетрадь.

Скороговорка: Съѣлъ молодець тридцать три пирога съ пирогомъ, | да все съ творогомъ.

*) Желательно приучить дѣтей находить въ предметѣ основную геометрическую фигуру.

60. Первая борозда.

Вышелъ внукъ на пашню къ дѣду,
Въ рубашонкѣ, босикомъ,
Улыбнулся и промолвилъ:

—Здравствуй, дѣдушка Пахомъ!
Ты, я вижу, притомился,
Научи меня пахать,
Какъ училъ меня, бывало,
«Отче нашъ» съ тобой читать.
—Что жъ, изволь, коли охота
И силенка есть въ рукахъ;
Почучися, будь помощникъ
Дѣду старому въ трудахъ!—
И Пахомъ къ сохѣ съ молитвой
Внука за руку подвелъ;
Внукъ, крестясь, бороздою
За лошадкою пошелъ...

Отвѣтитъ письменно: Куда вышелъ внукъ? Что сказалъ внукъ дѣдушкѣ Пахому? Къ чему подвелъ Пахомъ внука? За кѣмъ пошелъ внукъ?

Скороговорка: Отъ топота копытъ | пыль по полю летитъ.

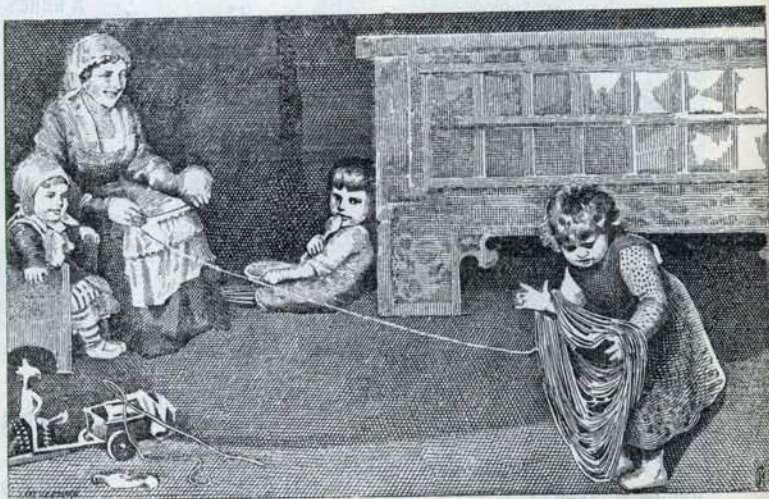
61. Маленькая работница.

Была осень, холодный вѣтеръ выль и свисталь въ лѣсу. Сухіе желтые листья падали съ деревьевъ и кружились въ воздухѣ. Птицы собира-

лись стаями, чтобы летѣть въ теплые края. Бѣдные люди ходили по лѣсу и собирали хворостъ, чтобы топить печи.

Мать маленькой Насти была больна и не могла выходить изъ избы. Отца у Насти не было. Но пока мать была больна, дѣвочка не сидѣла сложа руки. Каждое утро она шла въ лѣсъ, собирала немного хворосту и приносила его домой; затѣмъ отдыхала немного и опять шла за хворостомъ. Такъ, благодаря маленькой Настѣ, было тепло въ бѣдной избушкѣ.

Задача: Нарисуйте лѣсъ осенью (см. стр. 87), избушку, Настю съ хворостомъ.

Разскажите содержаніе картинки. *)

Пословица: Маленькое дѣло лучше большого бездѣлья.

Шутка: „Или ты, тятя, въ лѣсъ за дровами поѣзжай, а я останусь дома; или я дома останусь, а ты за дровами поѣзжай“.

62. Ремесло кормить.

Въ одной деревнѣ кузнецъ работаль въ кузницѣ, а молодой купецъ часто

*) Полезно прочитать дѣтямъ «Вся Газетчикъ», «Мотыка», «Какъ Миша попалъ на фабрику».

приходилъ и смотрѣлъ по цѣлымъ часамъ на его работу.

— Выучитесь хоть дѣлать гвозди,— сказалъ ему однажды кузнецъ,—кто знаетъ, можетъ быть, это вамъ когда и пригодится.

Молодой купецъ разсмѣялся; но отъ нечего дѣлать сталъ передъ **наковальнею**, и скоро научился ковать хорошіе сапожные гвозди.

Прошло четыре года и купецъ разорился. Не зналъ онъ, какъ ему заработать кусокъ хлѣба.

Долго искалъ онъ работы. Сильно горевалъ, что сидитъ безъ дѣла.

Попалъ онъ однажды въ деревню, гдѣ жило много сапожниковъ. Всѣ они покупали сапожные гвозди въ соседнемъ городѣ, куда имъ было далеко ѣздить. Тутъ молодой человѣкъ вспомнилъ, что онъ когда-то выучился дѣлать сапожные гвозди. Онъ принялся за работу и съ тѣхъ поръ жилъ спокойно и безъ нужды.

Отвѣтитъ письменно: Кто жилъ въ деревнѣ? Кто къ нему ходилъ? Чему отъ нечего дѣлать научился купецъ? Что случилось черезъ нѣсколько времени съ купцомъ? Находилъ ли онъ гдѣ нибудь работу? Куда онъ однажды попалъ? Что сталъ купецъ дѣлать и какъ зажилъ?

Назовите—наіе инструменты нужны кузнецу? Нарисуйте—наковальню, клещи, молотокъ.

Пословицы: Ремесло питъ—ѣсть не проситъ, а само кормитъ.—Съ работою въ рукахъ не сгинешь.

Шутка: Въ понедѣльникъ я банюшку топила, во вторникъ я въ баньку ходила, въ среду въ угарѣ пролежала, въ четвергъ буйну голову чесала, въ пятницу добры люди не прями, въ субботу родителей поминали, въ воскресенье на весельѣ погуляли.

63. Какъ мастеръ, такъ и работа *).

Одинъ человѣкъ задумалъ завести кузницу. Учиться кузнечному дѣлу не хотѣлъ да и работниковъ не нанялъ. «Самъ,—говоритъ,—буду ковать; это дѣло не хитрое?»

Вотъ и приходитъ къ нему разъ мужичокъ, приноситъ съ собой желѣзную **полосу** и заказываетъ ему выковать изъ нея желѣзную **соху**. Коваль, коваль кузнецъ да и говоритъ мужику: «Сохи, голова, не выйдетъ!»

— А что же, почтенный, выйдетъ?

— «**Топоръ**, голова, будетъ».

— Куй топоръ, вещь **сподручная** на работѣ.

Коваль, коваль кузнецъ да и говоритъ: «Топора, голова, не будетъ!»

— Что же будетъ, почтенный?

— «**Пожигъ**, голова, можно сдѣлать».

— Дѣлай **ножикъ**, вещь **нужная** въ хозяйствѣ!

Коваль, коваль кузнецъ да и говоритъ опять: «Ножа, голова, не выдѣлать!»

— Такъ что жъ, почтенный, выдѣлаешь?»

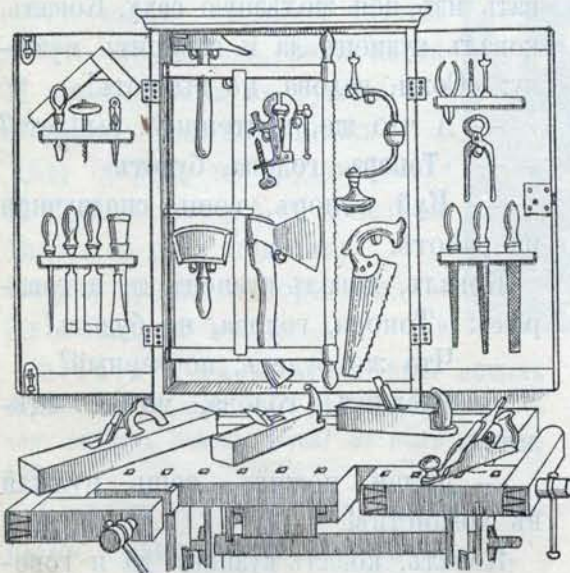
*) Разсказъ могутъ прочитать три ученика.

— «Шило, голова, сработаю».

— Работай шило—и то вещь пригодная!

Коваль, коваль кузнецъ и говорить напоследокъ мужику: «Шила, голова, не будетъ!»—«Что же у тебя будетъ?» — «Пшикъ, — говорить, — будетъ». — «Какой такой пшикъ?» изумился мужичокъ... «А вотъ какой, смотри да слушай!»—Взялъ кузнецъ кусочекъ того желѣза, что остался отъ полосы, накалил его на огнѣ докрасна да и бросилъ въ воду—вода-то и зашипѣла. «Вотъ, — говорить кузнецъ, — тебѣ и пшикъ, теперь знаешь его?» Такъ и испортилъ кузнецъ понапрасну всю полосу желѣзную.

Пословица: Не учась, и лаптя не сплетешь.

Нарисуйте инструменты столяра и назовите ихъ.

Задача:—Напишите, что дѣлаютъ топоромъ? Пилой? Рубанкомъ? Коловоротомъ?

Разскажите, какой формы одинъ изъ предметовъ, нарисованныхъ вами.

64. Настѣдна.

«Куда какъ я ужасно похудѣла!» — настѣдка хвастала передъ сестрой своей:—«подумай, двадцать дней на яйцахъ сидѣла, все время ни пила, ни ѣла: скажу, что много было дѣла».

— А много ли у тебя, скажи, цыплатокъ всѣхъ?—подруга у нея спросила.

«Да нѣтъ ни одного; попуталъ какъ-то грѣхъ—всѣ яйца передала».

65. Трудолюбивый медвѣдь.

(Басня).

Увидя, что мужикъ, трудяся надъ дугами, ихъ прибыльно сбываетъ съ рукъ (а дуги гнуть съ терпѣньемъ и не вдругъ), медвѣдь задумалъ жить такими же трудами.

Пошелъ по лѣсу трескъ и стукъ; и слышно за версту проказу. Орѣшника, березняка и вязу мой Мишка погубилъ несмѣтное число, а не дается ремесло. Вотъ идетъ къ мужику онъ попросить совѣта и говорить:

— «Сосѣдь, что за причина эта? Деревья-таки я ломать могу, а не согнуть ни одного въ дугу. Скажи, въ чемъ есть тутъ главное умънье?»

— Въ томъ, — отвѣчалъ сосѣдь, — чего въ тебѣ, кумъ, вовсе нѣтъ:—въ терпѣньи.

Отвѣтитъ письменно: Что дѣлалъ мужикъ и куда ихъ сбывалъ? Что задумалъ дѣлать медвѣдь? Согнулъ ли онъ хоть одно дерево въ дугу? Чего у него не было?

66. Писчая бумага.

(Письмо ученика къ товарищу).

Милый и дорогой другъ Ваня!

Хочу я тебѣ рассказать, что сегодня учитель говорилъ намъ про писчую бумагу.

Прежде всего мы разсмотрѣли бумагу и нашли, что она **бѣлая, тонкая, гладкая и непрозрачная**. Потомъ учитель спросилъ:—знаете ли вы, изъ чего дѣлается бумага?

—Изъ тряпокъ, отвѣтилъ одинъ изъ насъ.

—Да, бумагу дѣлаютъ изъ тряпокъ, сказалъ учитель. Дѣлаютъ ее и изъ соломы, изъ древесныхъ стружекъ, но бумага изъ дерева не прочна.

Вотъ какъ дѣлаютъ бумагу.

По деревнямъ и городамъ ѣздятъ торговцы — тряпичники и собираютъ всякія тряпки; потомъ они везутъ тряпки на **фабрики**. Тамъ тряпки сортируютъ: **льняныя** кладутъ въ одну сторону, **шерстяныя** въ другую, и т. д. Изъ льняныхъ тряпокъ выдѣлывается самая лучшая бумага.

Когда тряпки **разсортируютъ**, изъ нихъ выколачиваютъ пыль, потомъ моютъ ихъ въ **щелокъ** и рѣжутъ машиной на самые мелкіе кусочки. Изъ рѣзанныхъ тряпки кладутъ въ **чанъ**, прибавляютъ туда воды, мѣлу и другой краски. Получается бѣлая, какъ молоко, жидкая каша (**масса**).

Рабочій беретъ рамку, на которой натянута мѣдная сѣтка; потомъ беретъ ковшъ, черпаетъ бумажную массу и

разливаетъ ее тонко и ровно по сѣткѣ. Когда вода стечетъ, рабочій стряхиваетъ съ сѣтки тонкій и **рыхлый** листъ на сукно и покрываетъ его другимъ сукномъ; потомъ дѣлаютъ второй листъ такимъ же способомъ. Листы между сукномъ сдавливаютъ **прессомъ**, затѣмъ вынимаютъ ихъ, сушатъ и слегка проклеиваютъ, чтобы чернила на бумагѣ не растекались.

Наконецъ, бумагу рѣжутъ ровными листами, складываютъ въ дести по 24 листа. Когда наберутъ 20 дестей, то получится стопа. Ее завертываютъ въ бумагу и продаютъ купцамъ.

Потомъ учитель намъ сказалъ, что въ настоящее время ученые придумали машины, которыя сами черпаютъ бумажную массу изъ чановъ, сами разливаютъ по сѣткамъ и по сукну, сами гладятъ, проклеиваютъ, сушатъ и рѣжутъ. Такую машину мы разсматривали въ классѣ на картинкѣ.

На бумагѣ, какъ ты знаешь, печатаютъ книги, **газеты**, пишутъ письма. Изъ бумаги дѣлаютъ картонъ и **обои** для стѣнъ.

Прежде, когда люди не умѣли дѣлать бумаги, писали на **берестѣ**, **лубкѣ** и кожѣ барановъ и ословъ (**пергаментъ**).

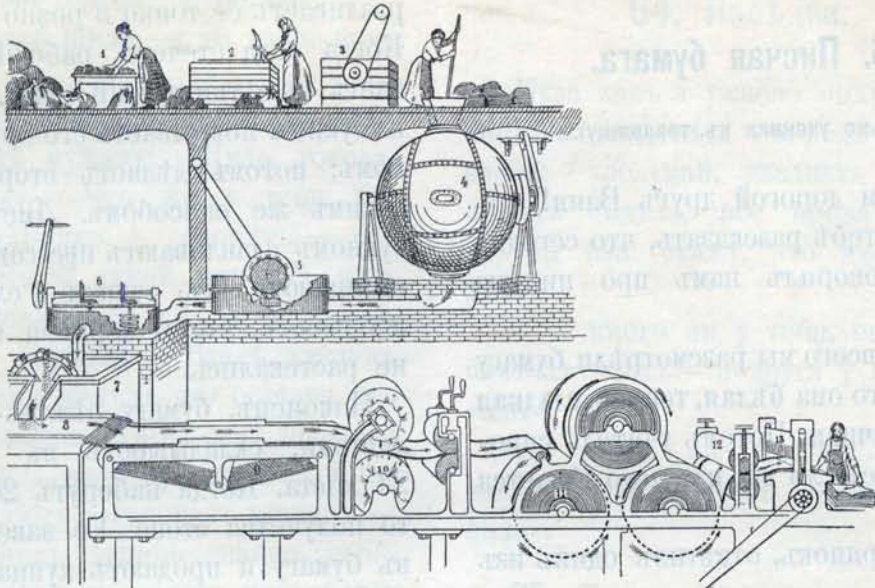
Вотъ что рассказалъ намъ учитель про бумагу.

Будь здоровъ! Твой другъ

Петръ Соколовъ.

Деревня.

190. . год. мѣс. дня.

1. Сортируют тряпки. 2. Распарывают швы и отрзают пуговицы. 3. Выколачивают пыль. 4. Вываривают тряпье. 5. Тряпки рубят. 6. Масса промывается и смѣшивается съ краской и кле- емъ. 7. Черпальные ковши разливаютъ массу.

8. Отстойникъ, откуда ровнымъ слоємъ стекаетъ масса на сѣтку. 9. Движущаяся мѣдная сѣтка съ линейками. 10 и 11. Валы, обернутые сукномъ. 12. Горячіе барабаны для просушки бумаги. 13. Валы для лощенья бумаги. 14. Ножъ—рѣзакъ.

VI.

67. Птичка.

Птичка надъ моимъ окошкомъ +
+ Гнѣздышко для дѣтокъ вьетъ.
То соломку тащить въ ножкахъ,
То пушокъ въ носу несеть.

Птичка домикъ сдѣлать хочетъ.
Солнышко взойдетъ, зайдетъ,—

Цѣлый день она хлопочеть,
Но и цѣлый день поеть.
Ночь холодная настанетъ,—
Отъ рѣки туманъ поидеть,
Птичка—душенька устанетъ,
Спать и пѣть перестаетъ.
Но чуть утро,—птичка снова +
+ Пѣсню звонко заведетъ;
Весела, сыта, здорова,
И поеть себѣ, поеть.

68. Ученый скворецъ.

У старика охотника былъ скворецъ. Охотникъ научилъ его говорить, нѣсколько словъ. Къ охотнику часто приходилъ сынъ сосѣда послушать чудную птицу.

Старикъ бывало спросить: «Гдѣ ты, скворушка?» А скворецъ тотчасъ и крикнетъ:

— «Здѣсь, дядюшка!»

Разъ мальчикъ приходитъ, а охотника нѣтъ въ комнатѣ. И задумалъ плутишка украсть забавную птичку: схватилъ ее и проворно сунулъ въ карманъ.

Въ это время входитъ въ комнату старикъ, видитъ—нѣтъ скворца. «Гдѣ ты, скворушка?»—спросилъ старикъ.—

«Здѣсь, дядюшка!»—крикнулъ скворецъ изъ кармана.

69. Журавль.

Журавль—дикая птица; но его легко можно приручить. Тогда онъ будетъ спокойно разгуливать по всѣмъ комнатамъ и по двору. Онъ будетъ стеречь куръ и другихъ домашнихъ птицъ, какъ умная собака. Онъ не позволитъ имъ ссориться другъ съ другомъ, а если начнется драка, онъ сейчасъ же станетъ кричать на драчуновъ, клевать ихъ и разгонять ихъ въ разные стороны. Ручной журавль водить гусей на пастбище, держать ихъ въ порядкѣ и въ порядкѣ же приводить домой.

Былъ ручной журавль на одной фабрикѣ. Когда раздавался фабричный свистокъ и наступало время идти на работу, журавль будилъ заспавшихся на дворѣ рабочихъ. Любитъ журавль и поиграть.

Для этого онъ подбираетъ съ земли камешки и щепки, бросаетъ ихъ кверху и ловить опять.

Задача: Нарисуйте журавля.—Нарисуйте, какъ онъ играетъ.

70. Ласточка—сторожъ.

Въ садикѣ и на дворѣ веселье и суета. Шумятъ воробьи; кричатъ галки; **клохчетъ** насѣдка, будто охаетъ, что не слушаются ея—**глупыши** цыплята: разбѣжались они по двору, и никакъ она не можетъ собрать ихъ; долго ли до бѣды!

Вдругъ послышался пронзительный крикъ ласточки, и все перемѣнилось. Какъ горохъ, рассыпались воробьи и спрятались въ кусты, подъ крыши, въ конопляники. **Вмигъ** сбѣжались цыплята подъ крылья насѣдки. Все мгновенно стихло. Только ласточка одна безъ умолку безпокойно кричитъ, будто тревогу бьетъ.

Изъ-за плетня взвился разбойникъ—ястребъ. Желтые глаза хищника зорко оглядываютъ дворъ. Насѣдка **взъерошила** перья, распустила крылья надъ цыплятами, и готова въ бой вступить. Кружится надъ дворомъ ястребъ, все ниже и ниже спускается онъ. Отчаянно вопить насѣдка, точно на помощь кого зоветъ. Еще пронзительнѣе кричатъ ласточки, такъ и налетаютъ онѣ на хищника, будто хотятъ заклевать.

Проворно выбѣжала изъ избы старушка—бабушка съ внукомъ, закричали они на ястреба. Нѣтъ **поживы** вору,—поднялся и ни съ чѣмъ полетѣлъ онъ домой въ темный лѣсъ.

Письменная работа: Кто былъ на дворѣ? Кто показался изъ-за плетня? Что сдѣлала ласточка? Куда спрятались воробьи? а цыплята? Что сдѣлала старуха.—Нарисуйте то, о чемъ вы читали (избушку, дворикъ, курицу, ястреба, ласточку).

Скороговорка: Хохлатая хохотушки хохотомъ хохотали: ха, ха, ха!

71. Скворешница.

Старикъ—огородникъ сколачиваетъ изъ дощечекъ глухой ящикъ. Прорѣзавъ дѣдъ на одномъ боку круглое отверстіе и сказалъ: «Готова квартира!»

—Что это ты, дѣдушка, дѣлаешь?—спрашиваетъ старика внучекъ.

—«Весна подходитъ,—говорить дѣдъ,—скворцы скоро прилетятъ, вотъ для нихъ я и стараюсь. Станутъ намъ пѣсни пѣть да огородъ сторожить».

—Да какъ же скворцы сторожить-то будутъ?

—«А вотъ какъ, внучекъ,—слушай!

Къ лѣту поразведется на огородѣ ни вѣсть сколько червяковъ, бабочекъ, жуковъ, улитокъ. И вся эта тварь сосеть и грызеть капусту, огурцы и всякіе другіе овощи. А скворецъ съ своей семьей въ одинъ денекъ не одну сотню улитокъ съѣсть да сотню червей и жуковъ на закуску прибавить... Теперь давай, внучекъ, прилаживать скворешницу».

Выбравъ дѣдъ высокій шестъ, крѣпко—накрѣпко привязавъ скворешницу къ шесту веревкой, чтобъ вѣтромъ не сорвало. Укрѣпилъ подпорками и говорить:

—«Ну, вотъ и готово,—ждидайся, внучекъ, гостей».

Задача: Нарисуйте скворешницу, скворца.

72. Какъ скворецъ съ мужикомъ вмѣстѣ работаютъ.

Съ самой ранней весны вплоть до осени и скворецъ и мужикъ заодно работаютъ съ утра и до вечера. Пашеть пашню мужикъ, и скворецъ за сохой. Тотъ кидаетъ зерно, этотъ червя тащить. Мужикъ сѣно косить, и скворецъ на луга; мужикъ травку гребеть, онъ кузнечиковъ ѣсть. Мужикъ — стадо пасти, а скворецъ тутъ какъ тутъ; межъ коровъ и овецъ онъ, какъ свой, зашагалъ: сядетъ на спины имъ, копошится за шерсти.

Поѣдаетъ скворецъ и стрекозъ, и жуковъ, ѣсть улитокъ, червей, ѣсть кузнечиковъ, мухъ. Если бъ счастье мужику, что добра-то ему нашъ скворецъ сохранить, такъ палаты бъ построилъ скворцу.

Отвѣтить письменно: Что поѣдаетъ скворецъ? Нарисуйте картинку къ статьѣ.

73. Дѣтская пѣсенка.

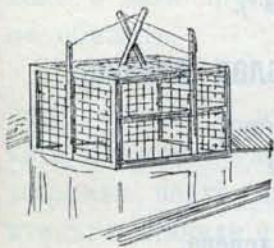
За морем синичка не пышно жила,
 Не пышно жила, пиво варивала,
 Солоду купила, хмелю займы взяла,
 Черный дроздь пивоваромъ былъ,
 Сизый орелъ винокуромъ слылъ.
 Дай же, Боже, пиво-то сварить,
 Пива-то сварить и вина накурить.
 Созовемъ къ себѣ гостей — мелкихъ
 пташечекъ.

Совушка-вдовушка нежданная пришла,
 Снѣгирюшка по сѣничкамъ похажи-
 ваешь,

Соловушка головушку поглаживаетъ.
 Стали всѣ птички межъ собой говорить:
 Что же ты, снѣгирюшка, не женишься?
 Радъ бы жениться, да некого взять!
 Взялъ бы я пернатку, да matka моя;
 Взялъ бы я чечетку, да тетка моя;
 Взялъ бы я синичку — сестричка моя!
 Взялъ бы сороку — щекотливая;
 Есть за моремъ перепелочка,
 Та мнѣ ни матушка, ни тетушка;
 Ту я люблю, ту за себя возьму.
 Здравствуй, хозяйнѣ съ хозяйкою,
 Съ малыми дитятами!

74. Чижъ.

I.

Былъ Сережа именинникъ, и мно-
 го ему разныхъ по-
 дарили подарковъ:
 и волчки, и кони,
 и картинки. Но до-
 роже всѣхъ подар-
 ковъ подарилъ дядя Сережѣ — запад-
 ню, чтобы птицъ ловить. Обрадовался

Сережа, прибѣжалъ къ матери пока-
 зать западню.

Мать говорить:

— Не хороша игрушка. На что
 тебѣ птички? Зачѣмъ ты ихъ мучить
 будешь?

— Я ихъ въ клѣтку посажу. Онѣ
 будутъ пѣть, и я ихъ буду кормить!

II.

Достала Сережа сѣмя, открылъ у
 западни дверку и выставилъ ее въ
 садъ. И все стоялъ, ждалъ, что птички
 прилетятъ. Но птицы его боялись и
 не летѣли въ западню. Пошелъ Се-
 режа обѣдать и западню оставилъ. По-
 глядѣлъ послѣ обѣда — дверка захлоп-
 нулась, и въ западнѣ бьется птичка.
 Сережа обрадовался, поймалъ птичку
 и понесъ домой.

— Мама! посмотри, я птичку пой-
 малъ. Это, вѣрно, соловей! И какъ у
 него сердце бьется!

Мать сказала:

— Это чижъ.
 Смотри же, не му-
 чай его, а лучше
 пусти.

— Нѣтъ, я его
 посажу въ клѣтку,
 буду поить и кор-
 мить.

III.

Посадилъ Сережа чижа въ клѣтку
 и два дня сыпалъ ему сѣмя, ставилъ
 воду и чистилъ клѣтку. На третій
 день онъ забылъ про чижа и не пе-
 ремѣнилъ ему воду.

Мать ему и говорить:

— Вот видишь, ты забыл про свою птичку; лучшепусти ее.

— Нѣтъ, я не забуду; я сейчас поставлю воды и вычищу клѣтку.

Засунул Сережа руку въ клѣтку, сталъ чистить, а чирикъ испугался, бѣтается объ клѣтку. Сережа вычистилъ клѣтку и пошелъ за водой.

Мать увидала, что онъ забылъ закрыть клѣтку, и кричить ему:

— Сережа, закрой клѣтку, а то вылетитъ и убѣтается твоя птичка!

Не успѣла она сказать, чирикъ нашелъ дверку, обрадовался, распустилъ крылышки и полетѣлъ черезъ горницу къ окошку. Да не видаль

стекла, ударился о стекло и упалъ на подоконникъ.

IV.

Прибѣжалъ Сережа, взялъ птичку, понесъ ее въ клѣтку. Чирикъ былъ еще живъ, но лежалъ на груди, распустивши крылышки, и тяжело дышалъ. Сережа смотрѣлъ—смотрѣлъ и началъ плакать.

— Мама, что мнѣ теперь дѣлать?

— Теперь ничего не сдѣлаешь.

Сережа цѣлый день не отходилъ отъ клѣтки и все смотрѣлъ на чирика, а чирикъ все такъ же лежалъ на груди и тяжело и скоро дышалъ. Когда Сережа пошелъ спать, чирикъ еще былъ живъ. Сережа долго не могъ заснуть: все большой чирикъ ему представлялся. Утромъ, когда Сережа по-

дошелъ къ клѣткѣ, онъ увидаль, что чирикъ уже лежитъ на спинкѣ, поджавъ лапки, и заостенѣлъ. Съ тѣхъ поръ

Сережа никогда не ловилъ птицъ.

Отвѣтитъ: На сколько частей раздѣленъ разсказъ? О чемъ говорится въ каждой части? Нарисуйте, о чемъ говорится въ каждой части.

Письменная работа: Что дядя подарилъ Сережѣ на именины? Кого поймалъ Сережа и куда посадилъ? Какъ убился чирикъ? Что случилось потомъ съ чирикомъ? Какъ къ этому отнесся Сережа?

Скороговорка: Летятъ три птички черезъ три пусты избушки.

Разскажите содержаніе картинки.—„Птичьи враги“.—(Осень. Птичьи стайки. Сборы мальчиновъ. Отправленіе. Ловля *).

75. Осиротѣлая птичка.

Зажгло грозою дерево.

А было соловьиное

На деревѣ гнѣздо.

Горитъ и стонетъ дерево,

*) Полезно прочитать дѣтямъ къ этому уроку книжку: «Охота въ Симбирскихъ лѣсахъ».

Горять и стонуть птенчики:
 —Ой, матушка, гдѣ ты?
 А ты бы насъ похорила,
 Пока не оперились мы;
 Какъ крылья отрастимъ,
 Въ долины, въ рощи тихія
 Мы сами улетимъ.—
 Дотла сгорѣло дерево,
 Дотла сгорѣли птенчики.
 Тутъ прилетѣла мать,
 Ни дерева... ни гнѣздышка...
 Ни птенчиковъ... Поетъ—зоветъ...
 Поетъ, рыдаетъ, кружится,
 Что крылышки свистятъ.
 Настала ночь, весь міръ затихъ,
 Одна рыдала пташечка,
 Да мертвыхъ не докликалась
 До бѣлаго утра.

Загадка: Въ бѣленькой бочкѣ два разныхъ пива болтаются, никакъ не смѣшаются.

76. Какъ дѣти заботились о птичкахъ.

Школьники одной деревни уговорились беречь птичекъ: въ школѣ они узнали, какъ птички хорошо сторожатъ и поле, и садъ, и огородъ. Не будь птичекъ,—червяки, жуки да улитки поѣли бы всю зелень, всѣ листья. И дѣти согласились заботиться о птичкахъ и дали другъ другу слово птицъ не обижать.

Порѣшили такъ: гнѣздъ не разорять, яичекъ и птенчиковъ не таскать, птичекъ не ловить. А зимой дѣти устроили возлѣ школы столикъ для птицъ: поставили ящикъ вверхъ дномъ и насыпали на него песку. Позавтракають ребята, и всѣ хлѣбныя крошки

бросають на столикъ. Иные изъ дому принесутъ овса, крупы.—И пташки слетались цѣлыми стаями къ столу и не боялись дѣтей. А дѣти говорили: «Птички знаютъ, что мы ихъ друзья, въ обиду не дадимъ».

Придумали дѣти и другимъ напомнить про птичекъ: обтесали два чурбака, врыли одинъ на перекресткѣ, а другой около лѣса, и написали крупно, чтобы всякій прочелъ: «берегите птицъ!» Хороши въ этой деревнѣ сады, огороды и нивы!

Письменная работа: Что узнали дѣти въ школѣ про птицъ? На чемъ порѣшили дѣти? Что они поставили возлѣ школы? А на перекресткѣ? Каковы были въ этой деревнѣ сады и огороды?

Нарисуйте—кормовой столикъ; столбъ въ лѣсу съ надписью.

77. Пернатые хищники.

Орель, коршунъ, ястребъ разбоемъ живутъ. Таскають зайцевъ и зайчатъ, мышей и крысъ, и всякаго мелкаго звѣря. Ловятъ и всякую мирную птицу.

У хищной птицы все приспособлено для воровскаго промысла. Глаза зоркіе. Полетъ быстрый. Сила большая. Когти крѣпкіе и острые, какъ стальное шило. Стрѣлой падаетъ хищникъ на добычу. Бьетъ крыломъ, впивается когтями, долбитъ клювомъ,—терзаетъ живое тѣло, горячей кровью упивается.

Для своего жилья выбирают пернатые разбойники мѣста пустынные. Гнѣздятся они на неприступной скалѣ, на старомъ, высокомъ деревѣ въ дремучемъ лѣсу. Живутъ хищники одиноко.

Орель, коршунъ, ястребъ охотятся днемъ, — а ночью они спятъ. Сова и филинъ цѣлый день спятъ и только вечеромъ выле-

таютъ на охоту. Сильный дневной свѣтъ ихъ ослѣпляетъ, а въ сумеркахъ имъ виднѣе. — Сова, филинъ, сычъ — ночныя хищныя птицы.

Запишите: Орель, коршунъ, ястребъ, соколь, сова, филинъ, сычъ — хищныя птицы.

Птицы пѣвчія: Соловьи, канарейки, дрозды, чижи.

Птицы домашнія: Куры, гуси, индѣйки.

Задача: Срисуйте хищныхъ птицъ: орла, ястреба, сову и филина.*)

*) Повтореніе прочитаннаго отдѣла по вопросамъ (какъ на 19-й стран.)

VII.

78. Архіерей и разбойникъ.

I.

Одного разбойника давно искали. Разъ онъ переодѣлся и пришелъ въ городъ. Въ городѣ его узнали полицейскіе и погнались за нимъ. Разбойникъ бѣжалъ отъ нихъ и приближалъ къ архіерейскому дому; ворота были открыты: онъ вошелъ во дворъ. Послушникъ спросилъ его, что ему нужно? Разбойникъ не зналъ, что отвѣчать, и наобумъ сказалъ: «Мнѣ нужно архіерея».

Архіерей принялъ разбойника и спросилъ, за какимъ дѣломъ онъ при-

шелъ къ нему. Разбойникъ отвѣчалъ: «Я — разбойникъ, за мной погоня; спрячь меня, а не то я убью тебя». Архіерей сказалъ: «Я — старикъ, смерти не боюсь; но мнѣ жаль тебя. Пойди въ ту горницу: ты усталъ, отдохни, а я тебѣ приплю поѣсть»...

II.

Полицейскіе не посмѣли войти къ архіерею въ домъ, и разбойникъ остался у него ночевать. Когда разбойникъ отдохнулъ, архіерей пришелъ къ нему и сказалъ: «Мнѣ жаль тебя, что ты холоденъ и голоденъ, и что за тобой гоняются какъ за волкомъ; но мнѣ всего

болѣ жаль тебя за то, что ты зла много сдѣлалъ и душу свою губишь. Брось дурныя дѣла»...

Разбойникъ сказалъ: «Нѣтъ, мнѣ уже не отвыкнуть отъ худого; разбойникомъ жилъ, такимъ и умру». Архіерей ушелъ отъ него, растворилъ всѣ двери и легъ спать.

III.

Ночью разбойникъ всталъ и пошелъ ходить по горницамъ; ему удивительно показалось, что архіерей ничего не заперъ и оставилъ всѣ двери **настежь**. Разбойникъ сталъ оглядывать, что бы ему украсть; увидалъ большой серебряный подсвѣчникъ и думаетъ: «Возьму я эту вещь—она много денегъ стоитъ—и уйду отсюда, а старика убивать не буду». Такъ и сдѣлалъ.

IV.

Полицейскіе не отходили отъ архіерейскаго дома и все время караулили разбойника. Какъ только онъ вышелъ изъ дому, его окружили и нашли у него подъ полой подсвѣчникъ. Разбойникъ сталъ отпираться, но полицейскіе сказали:—Если ты отъ прежнихъ дѣлъ своихъ отпираешься, то отъ кражи подсвѣчника отказаться не можешь. Пойдемъ къ архіерею,—онъ тебя уличить.

V.

Привели вора къ архіерею, показали ему подсвѣчникъ и спросили: «Ваша ли это вещь?» Онъ говоритъ: «Моя». Полицейскіе сказали: «У васъ украли эту вещь, а вотъ воръ». Разбойникъ молчалъ, и у него какъ у волка бѣгали глаза.

Архіерей ничего не сказалъ, вернулся въ горницу, взялъ тамъ **дружку** отъ того же подсвѣчника, подаль разбойнику и говорить: «Зачѣмъ же ты, дружокъ, только одинъ подсвѣчникъ взялъ? Вѣдь я тебѣ оба подарилъ».

Разбойникъ заплакалъ и сказалъ полицейскимъ: «Я воръ и разбойникъ, ведите меня». Потомъ онъ сказалъ архіерею: «Прости меня ради Христа и помолись за меня Богу».

Отвѣтитъ письменно: Кого искали полицейскіе? Гдѣ разбойникъ нашелъ приютъ? Что онъ сдѣлалъ ночью? Что сдѣлали полицейскіе? Что сказалъ архіерей? Что сдѣлалъ разбойникъ?—

Запишите: Не устоять худу противъ добра.

79. Главнѣйшая заповѣдь.

Святой апостоль Іоаннъ Богословъ дожилъ до глубокой старости. Онъ не могъ уже ходить на **собраніе христіанъ**, и его приносили туда ученики на своихъ рукахъ. Когда христіане просили его сказать имъ **поученіе**, онъ произносилъ только: „**Дѣти, любите другъ друга**“.

Ученики удивлялись тому, что онъ повторяетъ все одно и то же, и, наконецъ, спросили его, почему онъ дѣлаетъ это?

Онъ отвѣтилъ: «эта заповѣдь Спасителя есть самая главная въ законѣ».

80. Визирь Абдуль. (Сказка)

I.

Былъ у Персидскаго царя правдивый **визирь Абдуль**. Поѣхалъ онъ разъ къ царю черезъ городъ. А въ городѣ со-

брался народъ бунтовать. Какъ только увидали визиря, обступили его, остановили лошадь и стали грозить ему, что они его убьютъ, если онъ по ихъ не сдѣлаеть. Одинъ человекъ такъ осмѣлился, что взялъ его за бороду и подергалъ ему бороду.

Когда они отпустили визиря, онъ прѣхалъ къ царю и упросилъ его помочь народу и не наказывать за то, что они такъ его обидѣли.

II.

На другое утро пришелъ къ визирю лавочникъ. Визирь спросилъ, что ему надо. Лавочникъ говорить:—«я пришелъ выдать тебѣ того самаго человека, который тебя обидѣлъ вчера. Я его знаю—это мой сосѣдъ, его звать Нагимъ; пошли за нимъ и накажи его».

III.

Визирь отпустилъ лавочника и послалъ за Нагимомъ. Нагимъ догадался, что его выдали; пришелъ ни живъ, ни мертвъ къ визирю и упалъ въ ноги.

Визирь поднялъ его и сказалъ:—«я не затѣмъ призвалъ тебя, чтобы наказывать, а только затѣмъ, чтобы сказать тебѣ, что у тебя сосѣдъ не хорошъ. Онъ тебя выдалъ, берегись его. Ступай съ Богомъ».

Отвѣтитъ: На сколько частей раздѣлена сказка? Про кого говорится въ первой части? во второй? въ третьей? Какъ озаглавить каждую часть?

Слова мудреца: Постарайся полюбить того, кого ты не любилъ, кто обидѣлъ тебя. Если ты сдѣлаешь это, то тебѣ сейчасъ же станетъ хорошо и радостно на душѣ.

81. Вѣтеръ и солнце.

Однажды солнце и сердитый сѣверный вѣтеръ затѣяли споръ о томъ, кто изъ нихъ сильнѣе. Долго спорили они и, наконецъ, рѣшились помѣряться силами надъ путешественникомъ, который въ это самое время ѣхалъ верхомъ по большой дорогѣ.

«Посмотри», сказалъ вѣтеръ, «какъ я налечу на него; мигомъ сорву съ него плащъ!» Сказалъ—и началъ дуть, что было мочи. Но чѣмъ болѣе старался вѣтеръ, тѣмъ крѣпче закутывался путешественникъ въ свой плащъ; онъ ворчалъ на непогоду, но ѣхалъ все дальше и дальше. Вѣтеръ сердился, свирѣпѣлъ, осыпалъ бѣднаго путника дождемъ и снѣгомъ; проклиная вѣтеръ, путешественникъ надѣлъ свой плащъ въ рукава и подпоясался поясомъ. Тутъ уже вѣтеръ и самъ убѣдился, что ему плаща не сдернуть.

Солнце, видя безсиліе своего соперника, улыбнулось, выглянуло изъ-за облаковъ, обогрѣло, осушило землю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бѣднаго полузамерзшаго путешественника. Почувствовавъ теплоту солнечныхъ лучей, онъ пріободрился, благословилъ солнце, самъ снялъ свой плащъ, свернулъ его и привязалъ къ сѣдлу.

«Видишь ли», сказала тогда кроткое солнце сердитому вѣтру: «лаской и добротой можно сдѣлать гораздо болѣе, чѣмъ гнѣвомъ.»

82. Левъ, волкъ и лисица. (Басня)

Старый больной левъ лежалъ въ пещерѣ. Приходили всѣ звѣри провѣды-

83. Совѣсть.

вать царя; только лисица не бывала. Вотъ волкъ обрадовался случаю и сталъ предъ львомъ оговаривать лисицу.

— Она, — говорить, — тебя ни во что не считаетъ, ни разу не зашла царя провѣдать.

На эти слова и прибѣги лисица. Она услышала, что волкъ говорить, и думаетъ: «Погоди жъ, волкъ, я тебѣ вымещу».

Вотъ левъ зарычалъ на лисицу, а она и говорить:

— Не вели казнить, вели слово вымолвить. Я оттого не бывала,

что недосугъ было. А недосугъ было оттого, что по всему свѣту бѣгала, у лѣкарей для тебя лѣкарства спрашивала. Только теперь нашла, вотъ и прибѣжала.

Левъ и говорить:

— Какое лѣкарство?

— А вотъ какое: если живого волка обдерешь да шкуру его тепленькую надѣнешь...

Какъ растянулъ левъ волка, лисица засмѣялась и говорить:

— Такъ-то, брать, людей не на зло, а на добро наводить надо.

Нарисуйте, про что вы читали.

Дикій индѣецъ попросилъ у своего сосѣда табаку. Сосѣдъ былъ человѣкъ не скупой, — полѣзъ въ карманъ и вынулъ оттуда полную горсть.

На другое утро дикарь опять пришелъ къ своему сосѣду и принесъ ему серебряную монету, которую нашель въ табакѣ.

«Почему же ты не оставилъ ее у себя? — спросилъ случившійся при этомъ бѣлый человѣкъ. — Тотъ, кто подарилъ тебѣ табакъ, подарилъ и деньги».

Тогда дикарь положилъ руку на сердце и сказалъ:

Здѣсь у меня сидятъ два человѣка — добрый и злой.

Добрый говорилъ мнѣ:

«Деньги тебѣ не принадлежать; отдай ихъ тому, чьи онѣ».

Злой же человѣкъ говорилъ мнѣ:

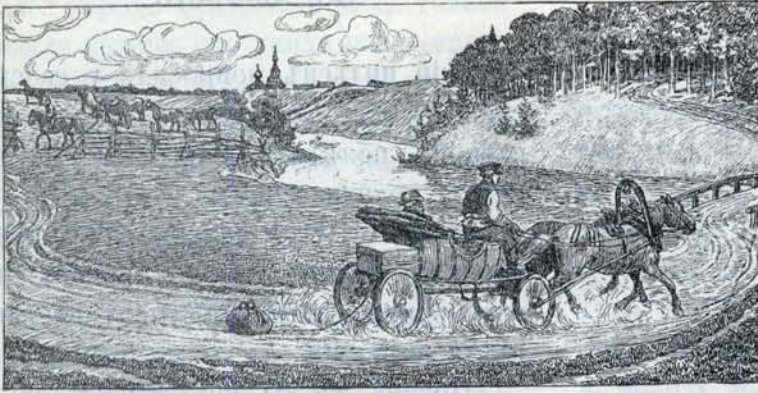
«Тебѣ ихъ отдали: онѣ твои».

Добрый сказалъ на это: «Неправда, табакъ твой, а деньги не твои».

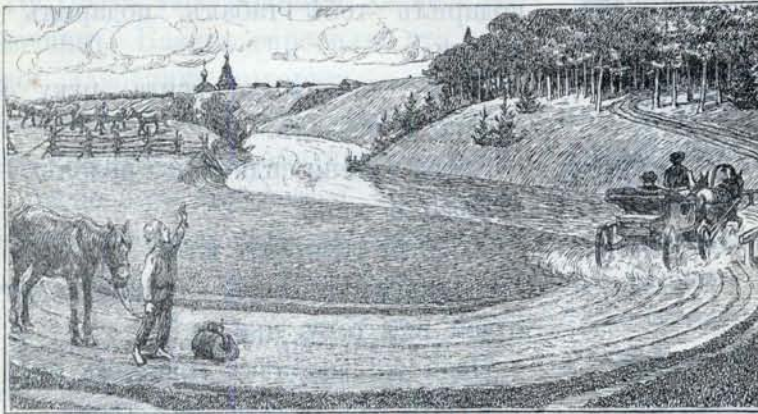
Злой человѣкъ опять сказалъ: «Не безпокойся, поди и купи себѣ водки».

— Я не зналъ, на что рѣшится и легъ спать. Но злой и добрый человѣкъ не переставали спорить у меня въ сердцѣ, и не давали мнѣ заснуть всю ночь: утромъ я вскочилъ и понесъ деньги назадъ.

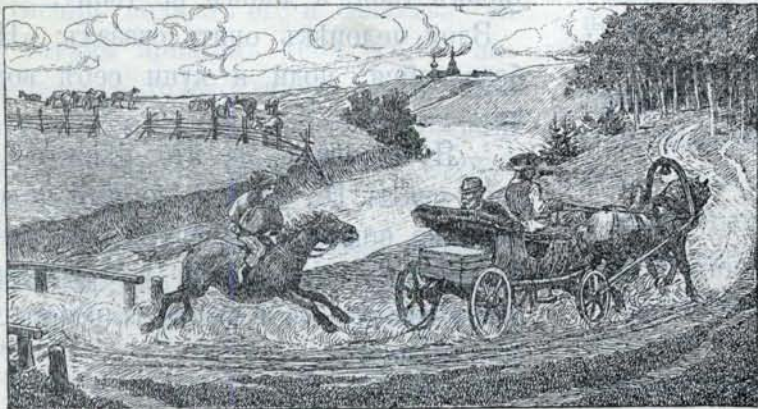
Пословицы: 1) Отъ совѣсти никуда не убѣжишь. — 2) Воровство — послѣднее ремесло. — 3) Лучше бѣдность да честность, нежели прибыль да стыдъ.

Разскажте содержаніе картинки.
(Когда это было? Кто ѣхалъ по дорогѣ?..)

Продолжите разсказъ.

Дононите разсказъ.—Озаглавьте свой разсказъ. На сколько частей вы его раздѣлите? Дайте заглавіе каждой части.—Разскажте, узнали ли о находкѣ родные мальчика и его товарищи? Когда? Какъ они отнеслись къ его поступку?

84. Лжець.

Огородникъ да мѣдникъ проходили однажды мимо огорода съ капустой. «Посмотри-ка, — сказала мѣдникъ, — какіе большіе кочны въ этомъ огородѣ».

— «Нашелъ чему удивляться, — возразилъ огородникъ, — однажды я вырастилъ кочанъ капусты величиною въ домъ».

Мѣдникъ отвѣчалъ: «Все это можетъ быть. Только я сдѣлалъ однажды котель величиною съ церковь».

Захотелъ огородникъ и говорить: «Лжешь и не краснѣешь. Ври, да знай же мѣру! Ну скажи, пожалуйста, къ чему тебѣ нуженъ былъ такой огромный котель?»

— «Я хотѣлъ въ немъ сварить твой огромный кочанъ», отвѣчалъ мѣдникъ.

Запишите пословицы:
Разъ солгалъ — на вѣкъ лгуномъ сталъ. — Что лживо, то и гнило. — Безъ правды не житье, а вытье.

Шутка: Прибили одного дурня ночью и стали еще на другой день смѣяться. — «Ну, говоритъ онъ: молитесь Бога, что ночь была свѣтлая, а то

я выкинулъ бы вамъ штуку“.—Какую? Снажи пожалуй!—„Я бы спрятался!“

85.

(Разсказъ мальчика.)

Снѣгъ все идетъ и идетъ. Сегодня, когда мы вышли изъ городской школы, съ этимъ снѣгомъ случилась скверная исторія.

Мальчики начали игру въ снѣжки. На улицѣ шло много народу. Кто-то крикнулъ: «Перестаньте баловники!»—Какъ разъ въ эту минуту раздался крикъ съ другой стороны улицы, и мы все увидѣли старика; онъ закрылъ лицо руками и шатался. Возлѣ него стоялъ мальчикъ и кричалъ: «Помогите! Помогите!»—

Тотчасъ со всѣхъ сторонъ прибѣжали люди. Оказалось, что бѣдному старику твердый комокъ снѣга попалъ въ глазъ. Все школьники, точно стрѣлы, разлетѣлись во все стороны.

Я стоялъ предъ окномъ книжнаго магазина, гдѣ были выставлены книги, а мой отецъ вошелъ въ магазинъ. Вдругъ я увидѣлъ нѣсколькихъ моихъ товарищей, которые быстро прибѣжали къ намъ и смѣшались съ толпой, дѣлая видъ, что и они разсматриваютъ книги. Тутъ былъ и мой другъ Сережа, четырнадцати-лѣтній мальчикъ, и маленькій Коля изъ перваго класса.

Между тѣмъ старика окружила толпа. Полицейскіе бѣгали во все стороны съ угрозами и спрашивали:

—Кто это сдѣлалъ? Не ты ли? Говорите же, кто это сдѣлалъ?

И они осматривали руки мальчиковъ, не въ снѣгу ли онѣ.

Коля стоялъ возлѣ меня. Я замѣтилъ, что онъ весь дрожить, и лицо его поблѣднѣло.

—Кто это? Кто это сдѣлалъ?—кричали въ толпѣ.—Стекло отъ очковъ вдавилось старику въ глазъ! Разбойники!

Тогда Сережа тихонько сказалъ Колю:

—Иди, признайся, что ты это сдѣлалъ?

—Но я сдѣлалъ это нечаянно, отвѣчала Коля дрожа какъ осиновый листъ.

—Все равно, признайся! Ты долженъ это сдѣлать. Исполни свой долгъ!—настаивалъ Сережа.

—Я боюсь...

—Не будь трусомъ! Пойдемъ со мной!

И схвативъ его за руку, онъ повелъ Колю въ лавку пирожника, куда отвели раненаго.

Старикъ сидѣлъ въ креслѣ съ мокрымъ платкомъ на глазахъ.

—Я сдѣлалъ это нечаянно, проговорилъ Коля едва живой отъ страха.—Я сдѣлалъ это нечаянно...

Два или три человѣка толкнули Колю, крича:

—Поклонись до земли, проси прощенья,—и бросили его о-земь.

Но около Коли стоялъ уже нашъ учитель. Онъ видѣлъ все.

—Нѣтъ, господа, нѣтъ!—сказалъ учитель.—Коля самъ во всемъ признался. Онъ не трусъ! Никто не имѣетъ права толкать его и унижать!

Все молчали.

— Попроси прощенья, — сказала учитель Колѣ.

Весь въ слезахъ, Коля обнялъ колѣни старика.

Тотъ ошущью отыскалъ его голову и погладилъ ее...

Тогда все заговорили:

— Ну, Богъ съ тобой, мальчикъ, ступай, ступай домой!

Мой отецъ отвелъ меня въ сторону и сказалъ:

— Скажи мнѣ, Володя, имѣлъ бы ты мужество въ подобномъ случаѣ сознаться въ своей винѣ?

— Да, отвѣтилъ я.

Тогда отецъ сказалъ:

— Дай мнѣ слово честнаго мальчика, что ты всегда будешь такъ поступать.

— Даю тебѣ это слово, мой отецъ.

Послѣ мы узнали, что раненый старикъ выздоровѣлъ, и что, когда онъ лежалъ больной, Коля нѣсколько разъ навѣщалъ его.

Задача: Озаглавьте рассказъ этого мальчика? *)

Придумайте примѣры на слова: впиваться; тронуться; терзать; затихать; стонать; рыдать; выть; закостенѣть. **)

VIII.

86. Моя ящерица.

Была у меня маленькая сѣрая ящерица. Поймалъ я ее въ солнечный день на лѣсной полянкѣ. Ящерица испуганно смотрѣла на меня своими глазками, билась въ моей рукѣ и старалась проскользнуть между пальцами. Но я держалъ ее крѣпко и благополучно донесъ домой.

Дома я досталъ большую стеклянную банку, насыпалъ на дно ея песокъ, набросалъ камешковъ, а сверху положилъ кусокъ свѣжаго дерна. Не забывъ я поставить туда скляночки съ водою, впустилъ въ банку нѣсколько мухъ и завязалъ ее сверху тонкой кисеей.

Моя маленькая плѣнница не могла пошевелиться отъ страха. Но, наконецъ, голодъ пересилилъ страхъ. На другой день я не досчитался въ банкѣ двухъ мухъ.

Каждый день я перемѣнялъ своей ящерицѣ дернъ и воду и кормилъ ее мухами, червяками и мясомъ. Но особенно ей нравились бѣлыя капустныя бабочки. Она поворачивала голову въ сторону моей руки, открывала ротъ съ своимъ раздвоеннымъ язычкомъ и прыгала, какъ собака, за лакомою пищею.

*) Повтореніе прочитаннаго отдѣла.

**) Образцы примѣровъ: Волкъ впился зубами въ ягненка. Охотникъ впился глазами въ медвѣдя. — Мы тронулись въ путь рано. Сердце мальчика было тронуту. Учитель дотронулся до руки ученика.

Ящерица стала привыкать ко мнѣ и какъ будто даже полюбила меня. Она садилась на мою руку, часто спокойно спала у меня на плечѣ.

Когда я чесалъ ей шейку, она съ удовольствіемъ вытягивала головку и довольно щурилась.

Въ одно утро я нашелъ въ домигѣ своей любимицы пять продолговатыхъ бѣлыхъ яичекъ. Она снесла ихъ и положила въ песокъ между камнями на солнцѣ. Теперь я особенно осторожно сталъ перемѣнять ей дернъ и воду, не трогая яичекъ.

Прошло недѣль шесть, яички лопнули. Изъ нихъ вышло пять крошечныхъ юркихъ ящерицъ, очень похожихъ на свою мать. Вся маленькая семья взбиралась теперь на камни и пѣжилась на солнцѣ.

Отвѣтъ: Чѣмъ питаются ящерицы? Какъ онѣ выводятъ дѣтей?

Задача: Нарисуйте ящерицу.

87. Лягушки.

Осенью лягушки залѣзаютъ въ тину на днѣ прудовъ, рѣчекъ, канавъ и спятъ тамъ всю зиму. Весной онѣ просыпаются и мечутъ икру. Лягушечью икру вы, вѣроятно, видѣли ранней весной въ канавахъ и прудахъ: это жидкая, похожая на студень, прозрачная слизь съ темными точками. Точки эти—яички лягушки. Изъ нихъ вырастаютъ головастики.

Головастикъ—дѣтенышъ лягушки. Позже у головастика вырастаютъ переднія ноги. Теперь головастикъ совсѣмъ бы похожъ былъ на лягушку, но у него есть хвостикъ. Наконецъ, отпадаетъ и хвостикъ; и головастикъ превращается въ маленькую лягушку.

Всѣ лягушки хорошо плаваютъ и ныряютъ, но онѣ не могутъ долго оставаться подъ водой. Сидя въ водѣ, лягушки держатъ ротъ надъ водою, чтобы дышать.

Языкъ у лягушки прикрѣпленъ не заднимъ, а переднимъ концомъ. Задній конецъ языка лягушка выбрасываетъ наружу и шлепаетъ имъ насѣкомое. (см. рис.) Кончикъ языка покрытъ липкой слюной, и потому насѣкомое пристаетъ къ нему.—

Сидитъ гдѣ-нибудь лягушка въ травѣ, сидитъ не шевелясь, но зорко сморитъ кругомъ. Вотъ летитъ бабочка. Разомъ прыгнула лягушка, шлепнула по бабочкѣ липкимъ языкомъ, проглотила ее, и опять сидитъ и ждетъ добычи.

Если лягушкѣ попадется крупный червякъ, то она начинаетъ толкать его въ ротъ передними лапами. Мелкіе зубы лягушки тоже помогаютъ ей хватать пищу.—Кровь у лягушки красная, какъ у насъ, но холоднѣе нашей.

Разскажите, какъ изъ икринки выходитъ лягушка. Нарисуйте икру лягушки,—головастика безъ ногъ,—головастика съ ногами,—лягушку. Отвѣтите письменно: Чѣмъ питается лягушка? Какіе у ней зубы? Языкъ? Кровь?

88. Гады.

Лягушки, жабы, ящерицы не могут намъ вредить: у нихъ нѣтъ яда. Онѣ кормятся жучками, бабочками, и потому приносятъ человѣку пользу.

Въ сырыхъ мѣстахъ живутъ **гадюки**—сѣрыя змѣи съ черными полосами на спинѣ. Гадюка ядовита, но жалить она не своимъ длиннымъ языкомъ, а ядовитыми зубами. Внутри зубовъ—пустая трубка, по которой и стекаетъ ядь. Прокусить гадюка кожу, надавить на пузырекъ съ ядомъ, и ядь потечетъ по трубкѣ въ рану. Вѣда, если ядь попадетъ въ кровь. Нужно рану поскорѣ высосать. Сдѣлать это безопасно, если во рту нѣтъ царапинъ. Укушенную руку или ногу надо поскорѣ перевязать повыше мѣста укуса и ѣхать къ доктору за помощью.

На гадюку похожа маленькая змѣйка—сѣрый ужъ. Отличить его отъ гадюки можно по двумъ желтымъ пятнамъ на затылкѣ. Ужи не ядовиты: у нихъ нѣтъ яда, и зубы у нихъ такъ малы, что имъ трудно прокусить даже кожу человѣка. Кормятся ужи лягушками, рыбами, водяными крысами.

Ужи и гадюки не родятъ детенышей живыми, а несутъ, какъ и ящерицы, яйца безъ скорлупы.

Лягушекъ и змѣй называютъ гадами. Называютъ ихъ еще **пресмыкающимися**, потому что они двигаясь **волочать** тѣло животомъ по землѣ—пресмыкаются.

Придумайте разсказъ для этой картинки.

89. Гадюка.

Косили наши мужики близъ лѣса. Косари ушли далеко, а я остался съ собачкой Жучкой, бѣгалъ и валялся въ сѣнѣ. Кувырнулся я въ копну—и вдругъ отскочилъ: что-то холодное и скользкое **мазнуло** меня по рукѣ. Огромная гадюка выльзла изъ сѣна и хотѣла кинуться на меня. Съ испугу я стоялъ, какъ **окаменѣлый**.

Жучка, какъ стрѣла, кинулась на змѣю, и между ними пошла **борьба**. Черезъ нѣсколько минутъ только клочки гадюки лежали на землѣ; Жучка же кинулась бѣжать и пропала. Только черезъ двѣ недѣли воротилась она домой: худая, **тощая**, но здоровая.

Отец говорилъ мнѣ, что собаки знаютъ какую-то траву и травой этой лѣчатся отъ укушенія гадюки.

Нарисуйте, про что вы читали. (Поле, колны сѣна, змѣю, Жучку, мальчика).

Задача: Придумайте примѣры на слова: проскользнуть; мазнуть; волочить; пересилить; сбывать; хлопотать; плести; промолвить; притомиться; слизать; метаться; прокладывать*).

*) Повтореніе прочитаннаго отдѣла.

IX.

90. Добрый товарищъ.

Шелъ маленькій Петя домой изъ школы.

На пути къ дому былъ ручей. Въ этотъ день шелъ сильный дождь, и ручей разлился въ цѣлую рѣку. Остановился Петя подлѣ ручья и заплакалъ. Догналъ Петю старшій школьникъ Ваня. Увидаль мальчика въ слезахъ, посадилъ его себѣ на плечи верхомъ и перенесъ черезъ ручей.

Разскажите что нарисовано на картинкѣ. (Кто и гдѣ шелъ? Кого они встрѣтили? Что сдѣлали гуси? Что сдѣлала дѣвочка? А старшій мальчикъ?)— Назовите картинку.

91. Веревка.

Два мальчика нашли на дорогѣ обрывокъ веревки. И веревка-то была старая,—но какъ не подратъся изъ-за нея! Стали они другъ у друга изо всей силы веревку вырывать: одинъ къ себѣ тянетъ, другой къ себѣ. Веревка лопнула, и ребяташки кувыркою полетѣли въ разныя стороны. Увидаль мальчиковъ прохожій и разсмѣялся: оба перепачкались въ грязи, у одного рубашка разорвана и у каждаго въ рукахъ по клочку гнилой веревки.

Задача: Нарисуйте, про что читали.

89. Фроль Силинь.

I.

Въ Симбирской губерніи жилъ мужикъ Фроль Силинь. Мужикъ онъ былъ трезвый, работащій, хозяинъ исправный: во время пахаль, во время сѣяль, и хлѣбъ у него лучше родился, чѣмъ у другихъ мужиковъ. Пришелъ худой годъ: не было урожая ни на травы, ни на хлѣбъ. Настала

осень, видятъ люди—бѣда: ни продать на платежи, ни ѣсть нечего. Только одинъ Фроль Силинъ съ хлѣбомъ; стоять у него **скирды** хлѣба отъ прежняго урожая.

II.

И думаютъ люди:

Вотъ-то попользуется Фроль. Какую цѣну на хлѣбъ положить, ту и возьметъ: нужда, торговаться никто не будетъ.

А Фроль Силинъ позвалъ къ себѣ самыхъ бѣдныхъ мужиковъ и говоритъ:

—Вамъ теперъ нужда въ хлѣбѣ, а у меня его много. Помогите мнѣ обмолотить скирда четыре и возьмите себѣ, сколько нужно каждому до новаго хлѣба.

Не знали люди, какъ имъ и благодарить Силина.

III.

Узнали объ этомъ бѣдняки въ другихъ деревняхъ,—и тамъ былъ голодъ,—пришли и они къ Силину за хлѣбомъ. Онъ никому не отказывалъ, давалъ и своимъ и чужимъ.

—Что ты это дѣлаешь?—говорить ему жена.—У насъ самихъ скоро хлѣба не будетъ.

—Буду давать, пока есть, а тамъ, что Богъ дастъ. Богъ велитъ давать просящимъ,—отвѣчалъ женѣ Фроль Силинъ.

IV.

Послѣ худого года былъ такой урожай, какого люди давно не помнили. Собрали мужики хлѣбъ, обмолотили и пошли отдавать долгъ Силину; каж-

дый привезъ къ нему на дворъ, сколько бралъ.

—Бери хлѣбъ,—говорили они,—а милости твоей мы вѣкъ не забудемъ: спасъ ты отъ голодной смерти насъ и дѣтей нашихъ.

—Хлѣба вашего я не возьму,—отвѣчалъ мужикамъ Фроль Силинъ:—у меня новаго много. Благодарите Бога, не меня,—Онъ помогъ намъ въ нуждѣ: не пошли Онъ мнѣ достатка, нечего было бы мнѣ дать вамъ.

Сколько ни просили мужики, такъ-таки и не взялъ Фроль хлѣба.

—Нѣтъ, братцы, хлѣба вашего я не возьму,—сказалъ Силинъ,—а если есть у васъ лишній, раздайте его людямъ, многіе теперъ въ нуждѣ: сѣять имъ весной было нечего, такъ имъ урожай не помогъ.

—Быть по твоему,—сказали мужики,—раздадимъ хлѣбъ бѣднымъ, пусть вмѣстѣ съ нами за тебя Бога молятъ.

V.

Какая бы бѣда со кѣмъ ни случилась, Силинъ всегда готовъ былъ помочь.

Сгорѣло въ сосѣдней деревнѣ десять дворовъ. Силинъ послалъ на каждый дворъ по два рубля денегъ и по косъ.

Черезъ полгода сгорѣла другая деревня, остались погорѣльцы нищими. Знали и они Фрола и пришли къ нему. Денегъ у него въ то время не было и хлѣба было мало. Надѣлилъ онъ погорѣльцевъ хлѣбомъ, да многимъ не хватило.

—Вот у меня лишняя лошадь,—
сказалъ Силинъ, возьмите, продайте
и купите себѣ хлѣба.

Отвѣтитъ письменно: Какимъ хозяиномъ
былъ Фроль? Какой у него родился хлѣбъ? Какой
случился годъ? У кого только былъ хлѣбъ? Что
люди думали про Фрола? Что сказалъ Фроль
бѣднымъ? Отказывалъ ли Фроль кому-нибудь
въ помощи?

Пословица: Гдѣ любовь, тамъ и
Богъ.—Одной рукой собирай, а другой
раздавай.

93. Лебедь,
щука и ракъ *).

Когда въ товарищахъ | согласи́я нѣтъ, ||
на лады ихъ дѣло | не поидеть, | и вый-
детъ изъ него не дѣло, | только му́ка. ||

Однажды | лебедь, | ракъ | да щука
везти съ поклажей возъ | взялись, | и
вмѣстѣ | трое | все въ него | впряглись: ||
изъ кожи | лѣзутъ | вонь, | а возу | все
нѣтъ | ходу. || Поклажа бы для нихъ ка-
залась и легка, | да лебедь | рвется въ
облака, || ракъ | пятится | назадъ, || а щу-
ка | тянетъ въ | воду. ||

Кто виноватъ изъ нихъ, | кто правъ, —
судить не намъ; | да только возъ | и нынѣ
тамъ. ||

*) Вся басня читается нѣсколько медленно, какъ
можно проще, ближе къ обыкновенной рѣчи: точно
что не читаетъ, а рассказываетъ.

94. Бѣдняки.

Въ удушливый зной по дорогѣ +
+Оборванный мальчикъ идетъ.
Изрѣзаны камнями ноги,
Струится съ лица его потъ.
Онъ въ городъ ходилъ наниматься +
+Къ богатымъ купцамъ въ бартаки;
Да взять-то такого бояться:
Тщедушный бартакъ-не съ руки.
Усталый и зноимъ томимый,
Онъ въ рощѣ дубовой прилежъ—
И видитъ, съ котомкою мимо +
+Плетется съдой старичекъ.
—«Здорово, парнишка! Откуда?
«Умаялся? хворенькій, знать».
—Изъ города, дѣдушка. Худо +
+Мнѣ, больно!—«Не хлѣбца ли дать?
«Не много я набралъ сегодня,
«Да надо тебя пожалѣть.
«Еще помогаетъ мнѣ милость Господня:
«Приходится рѣдко терпѣть».
И съ братомъ голоднымъ, что было +
+Въ котомкѣ, онъ все раздѣлилъ;
Собравъ свои дряхлыя силы,
На ключъ за водицей сходилъ
И горе пока позабыто,
И дружно бесѣда идетъ...

Отвѣтитъ письменно: Откуда возвра-
щался мальчикъ? Каково ему было? Гдѣ онъ
прилежъ? Кто къ нему подошелъ? Что сдѣлалъ
старикъ—нищій?

95. Нищій.

Знавалъ я нищаго: какъ тѣнь,
Съ утра, бывало, каждый день +
+Старикъ подь окнами бродилъ
И подаянїя просилъ.
Но все, что въ день ни собиралъ,
Бывало къ ночи раздавалъ +
+Больнымъ, калѣкамъ и слѣпцамъ,
Такимъ же нищимъ какъ и самъ.

96. Нищіє.

Когда я былъ маленькій, меня пугали слѣпыми нищими, и я боялся ихъ.

Одинъ разъ я пришелъ домой, а на крыльцѣ сидѣло двое слѣпыхъ нищихъ. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать: боялся бѣжать назадъ, боялся и мимо нихъ пройти. Я думалъ что они схватятъ меня.

Вдругъ одинъ нищій (у него были бѣлые, какъ молоко, глаза) поднялся, взялъ меня за руку и сказалъ: «Паренекъ, подай милостыньку!»

Я вырвался отъ него и прибѣжалъ къ матери. Она послала со мной денегъ и хлѣба. Нищіє обрадовались хлѣбу, стали креститься и ѣсть. Потомъ нищій съ бѣлыми глазами сказалъ: «Хлѣбъ твой хорошій, спаси тебя Богъ!» И онъ опять взялъ меня за руку и оцупалъ.

Мнѣ стало жалко его, и съ тѣхъ поръ я пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ.

Разскажите содержаніе картинки. Придумайте разсказъ?

97. Добрый обычай.

Въ деревнѣ Медвѣжьемъ Углу къ концу жатва подходитъ. Бабы на пе-

регонку другъ передъ другомъ торопятся кончить работу.

Одна помоложе и попроворнѣе другихъ дожала свою полосу всѣхъ раньше, перекрестилась и пошла помогать сосѣдкѣ, которая отъ нея немного отстала. Вдвоемъ онѣ скорехенько дожали, и обѣ переходятъ къ третьей, потомъ уже втроемъ,—къ четвертой, къ пятой. У послѣдней, хворой бабы, которая всѣхъ больше отстала, собирается уже цѣлая «помочь».

Этотъ добрый обычай ведется въ Медвѣжьемъ Углу по завѣту прадѣдовъ и дѣдовъ и ненарушимо всеми хранится.

98. Старушка-нищая.

Бушуетъ метель. У церковнаго входа слѣпая старушка стоитъ. Ждетъ, бѣдная, хлѣба она... Непогода лохмотья ея шевелить. Стоитъ и весной, и зимою **ненастной** она у церковныхъ дверей... Подайте-же ей!.. Помогите несчастной: подайте хоть что-нибудь ей.

99. Дѣти помогли.

Въ одномъ **пріютѣ** жили дѣти—сироты. Дѣтей училъ и воспитывалъ одинъ **знаменитый** человекъ. Его звали **Несталоци**. Онъ проводилъ съ ними все время. Онъ спалъ вмѣстѣ съ ними: засыпалъ послѣднимъ, а просыпался первымъ. Онъ разговаривалъ съ ними, училъ ихъ, помогалъ имъ. Если заболѣвалъ кто изъ дѣтей учитель сидѣлъ

у кровати больного. Что ѣли и пили дѣти, то ѣлъ и пилъ ихъ учитель. Любилъ Песталоцци дѣтей и дѣти тоже любили его.

Однажды въ сосѣднемъ селѣ случился пожаръ. Сотни семействъ остались безъ крова. Песталоцци прежде всего подумалъ о безпріютныхъ дѣтяхъ. Онъ хотѣлъ бы и ихъ принять въ свой пріютъ. Но какъ это сдѣлать, если въ пріютѣ и раньше не хватало денегъ на содержаніе дѣтей?

И вотъ что сдѣлалъ Песталоцци.

Онъ собралъ пріютскихъ дѣтей и сказалъ имъ: «Сосѣдское село сгорѣло. До ста дѣтей бродятъ теперь по пожарищу безъ крова, безъ пици и безъ одежды. Желаете ли вы, чтобы ихъ приняли въ нашъ пріютъ?»

Дѣти закричали:— «Желаемъ, желаемъ!»

— «Но у насъ мало денегъ,—сказалъ учитель.—Вамъ придется тогда больше работать и меньше ѣсть; вамъ надо будетъ подѣлиться съ несчастными даже своей одеждой. Желаете ли вы помочь имъ?»

Дѣти закричали:— «Пусть всѣ при-

ходятъ сюда! Мы согласны больше работать и меньше ѣсть».—И дѣти приняли погорѣльцевъ, какъ братьевъ; они дали имъ часть своей одежды, дѣлились съ ними своими постелями и заботились о нихъ, какъ заботятся няньки о своихъ питомцахъ.

100.

У одного человѣка было осель и лошадь. Шли они по дорогѣ. Осель сказалъ лошади:

— Мнѣ тяжело, не дотащу я всего, возьми съ меня хоть немного.

Лошадь не послушалась. Осель упалъ съ натуги и умеръ. Хозяинъ какъ наложилъ

все съ осла на лошадь, да еще и шкуру ослиную, лошадь и взвyla:

— Охъ, горе мнѣ, бѣдной, горяшко мнѣ, несчастной! Не хотѣла я немножко ему пособить, теперь вотъ все тащу, да еще и шкуру.—

Озаглавьте разсказъ.

101. Чижъ и Голубь *). (Басня).

Чижъ | захопнула злодѣйка-западнѣ. ||
 Бѣдняжка | въ ней и рвался, и метался. ||
 А голубь молодой | надъ нимъ же |
 | издѣвался: ||

*) 1 и 2 строка читаются тономъ участія; 3-я съ негодованіемъ, строго; 4-я съ злорадствомъ и насмѣшкой; 5 и 6 съ сознаниемъ собственнаго достоинства; 7-я съ насмѣшкой; 8-я съ насмѣшкой, но наставительно.

— «Не стыдно ль», | — говорить, | —
«среди бѣла дня попался.»

Не провели бы такъ меня:

За это я | ручаюсь смѣло».

Ань смѣтришь: тутъ же самъ | запу-
тался въ силѣкъ.»

И дѣло:

Впередь | чужой бѣдѣ не смѣйся | го-
лубокъ.»

Отвѣтитъ пись-
менно: Какая бѣда слу-
чилась съ Чижомъ? Какъ
отнесся къ чужой бѣдѣ
Голубь? Что съ нимъ са-
мимъ случилось? Пожа-
лѣлъ ли кто его?

Нарисуйте западно,
силки, чиж и голубя.

102. Слѣпая крыса.

Одинъ человѣкъ увидалъ однажды
въ полѣ цѣлое стадо крысъ. (Крысы
иногда переселяются съ одного мѣста
на другое). Человѣкъ сталъ въ сто-
ронкѣ, чтобы не спугнуть ихъ, и
сталъ смотрѣть. Крысы шли мимо

него. Вдругъ онъ увидалъ двухъ
крысъ, точно связан-
ныхъ веревкой. При-
смотрѣлся — видитъ:
идетъ большая слѣ-
пая крыса и держитъ въ зубахъ ко-
нечекъ тонкой вѣтки, а другая крыса
держитъ вѣточку за другой кончикъ и
ведетъ слѣпую. Подивился человѣкъ,
что и крысы умѣютъ помочь другъ другу.

Задача: Нарисуйте, о чемъ вы читали.

103. Въ единеніи сила.

Одинъ муравей увидалъ на дорогѣ
зерно и хотѣлъ унести его въ мура-
вьию кучу. Но зерно было тяжело, и
муравей не могъ поднять его. Тогда
онъ побѣжалъ и привелъ съ собой
товарищевъ. Чего не могъ сдѣлать
одинъ, то легко сдѣлали четверо. Они
перенесли зерно въ муравьию кучу.

Пословицы: Одною рукой | и
узла | не завяжешь. — Дружно — не
грузно.

Задача: Придумайте примѣры на слова:
тщедушный; дряхлый; тошій; удушливый; нена-
сытный; исправный; знаменитый; безпріютный *).

X.

104. Капустная бабочка.

(Разсказъ мальчика).

Сегодня я навѣстилъ учителя. Онъ
съ сыномъ Петей былъ у себя на ого-
родѣ. — Надъ капустой летало много
бѣлыхъ бабочекъ. Петя ловилъ ихъ
маленькимъ сачкомъ, и одну принесъ
къ отцу.

— Рассмотрите хорошенько эту ба-
бочку, сказалъ намъ учитель. Она
очень вредная. Вотъ у нея головка,
грудка и брюшко. Брюшко раздѣлено
на колечки, будто на немъ сдѣланы
насѣчки. Такія насѣчки есть и у му-
хи, и у жука, и у пчелы, — оттого ихъ
и называютъ насѣкомыми.

*) Повтореніе прочитаннаго отдѣла.

Крылышекъ двѣ пары; они слабы, и потому бабочка долго летать не можетъ: она только перенархиваетъ съ растенія на растеніе. Не можетъ бабочка хорошо и ходить, хотя ножекъ у нея три пары.

— Зачѣмъ летаетъ бабочка надъ капустой?—спросилъ я.

— Она кладетъ на листья капусты яички. Поищи ихъ на изнанкѣ листьевъ. Я пошелъ между грядками и скоро же нашель кучечки крохотныхъ яичекъ.

— Изъ этихъ яичекъ выползають червячки, сказалъ учитель; ихъ зовутъ гусеницами. Осмотри хорошенько капустные листья: ты навѣрно найдешь ихъ.

Я сталъ осматривать листья и тотчасъ нашель большого зеленого червя.

— Вотъ это и есть гусеница капустной бабочки. Гусеница обжорлива. Видишь, какъ она объѣла листъ. Она только и дѣлаетъ, что ѣсть да растеть, такъ что въ иной годъ гусеницы съѣдаютъ почти всю капусту. Когда гусеница вырастетъ, то свернется, обмотаетъ себя паутиной и сдѣлается куколкой.

Куколка не ѣсть, не пьетъ, и лежитъ какъ мертвая. Потомъ изъ куколки вылетаетъ бабочка такая, какъ вотъ эта.

Бабочка живетъ только нѣсколько дней: нанесетъ яичекъ и замретъ гдѣнибудь на листкѣ.

Всѣ насѣкомыя: и жуки, и пчелы, и мухи—превращаются какъ бабочки: изъ яичекъ выходятъ червячки, изъ червячковъ куколки, а изъ куколки

настоящее насѣкомое.—Червячки бабочекъ называются гусеницами, а червячки мухъ, пчелъ и жуковъ—называются личинками.

Нарисуйте яички бабочки, личинку, куколку, бабочку.—Разскажите по порядку, какъ превращается капустная бабочка?

З а п и ш и т е: Жуки, пчелы, мухи, бабочки, кузнечики, стрекозы—насекомыя.

Загадки: 1) Черень, да не воронь,—рогать, да не быкъ,—шесть ногъ да безъ нопыть. 2) Голосъ тонокъ, носъ дологъ; кто его убьетъ, тотъ свою кровь прольетъ.

Шутка: Летитъ пуля, жужжитъ... Я въ бокъ—она за мной; я въ другой—она за мной; я упалъ въ кустъ—она меня хватъ въ лобъ; я цапъ рукой—анъ, это жукъ.

105.

У моего дѣдушки въ саду былъ устроенъ пчельникъ. Когда я приходилъ къ нему, онъ давалъ мнѣ меду. Одинъ разъ я пришелъ на пчельникъ и сталъ ходить промежъ ульевъ. Я не боялся пчелъ, потому что дѣдъ научилъ меня ходить тихо по пчельнику. И пчелы привыкли ко мнѣ и не кусали. Въ одномъ ульѣ я услышалъ, что кто-то квохчетъ. Я пришелъ къ дѣду и разсказалъ ему.

Онъ пошелъ со мною, послушалъ и сказалъ: «Изъ этого улья уже вылетѣлъ одинъ рой, первакъ, со старой маткой, а теперь молодыя матки вывелись. Это онѣ кричатъ. Онѣ завтра

съ другимъ роємъ вылетать будутъ». Я спросилъ у дѣда: «А какія же бываютъ матки?»

Онъ сказалъ: «Приходи завтра—увидишь!»

Когда я на другой день пришелъ къ дѣдушкѣ, у него въ сѣняхъ висѣли двѣ закрытыя роевни съ пчелами. Дѣдъ велѣлъ мнѣ надѣть сѣтку и обвязалъ ее платкомъ по шеѣ; потомъ взялъ одну закрытую роевню и понесъ ее на пчельникъ. Пчелы гудѣли въ ней. Я боялся ихъ; но мнѣ хотѣлось посмотреть на матку, и я пошелъ за дѣдомъ.

Дѣдъ подошелъ къ пустой колодѣ, приладилъ корытце, открылъ роевню и вытряхнулъ изъ нея пчелъ на корыто. Пчелы поползли по корыту въ колоду, и всѣ трубили, а дѣдъ вѣничкомъ пошевеливалъ ихъ.

«А вотъ и матка!»

Дѣдъ указалъ мнѣ вѣничкомъ, и я увидалъ длинную пчелу съ короткими крылышками. Она поползла съ другими и скрылась.

Потомъ дѣдъ снялъ съ меня сѣтку и пошелъ въ избушку. Тамъ онъ далъ мнѣ большой кусокъ меду, я съѣлъ его и обмазалъ себѣ щеки и руку.

Когда я пришелъ домой, мать сказала: «Опять тебя дѣдъ медомъ кормилъ?»

А я сказалъ:

«Онъ за то мнѣ далъ меду, что я ему вчера нашелъ улей съ молодыми матками; а нынче мы съ нимъ рой сажали!»

Озаглавьте разсказъ.

Придумайте разсказъ для этой картинки. (Въ какой деревнѣ жилъ мальчикъ? Кто въ деревнѣ водилъ пчелъ? Чѣмъ дѣти помогали старику? Что разъ нашелъ мальчикъ Ваня? Кому онъ сказалъ? Что сдѣлалъ старикъ? Что старикъ черезъ нѣсколько времени вынималъ изъ ульевъ? Что онъ далъ Ванѣ? Угостилъ ли Ваня товарищей?)

106. Кузнечикъ.

Солнце сіяло. Зеленый лугъ пестрѣлъ цвѣтами бѣлыми, красными, голубыми и желтыми. Повсюду въ травѣ трещали кузнечики. Мнѣ захотѣлось видѣть одного изъ этихъ лѣтцовъ. Я тихонько прилежъ и сталъ внимательно присматриваться.

Тотчасъ же я замѣтилъ среди травы нѣсколько сѣрыхъ и зеленыхъ кузнечиковъ. Вотъ одинъ изъ нихъ началъ передвигать крылышками. Послышался легкій скрипъ; быстрѣе и быстрѣе теръ кузнечикъ крыло о крыло и все громче

лилась его пѣсенка. Онъ не замѣчалъ меня и даже забылъ, что можетъ попасть на обѣдъ къ какой нибудь птичкѣ, которая не пожалѣетъ его за веселыя пѣсни.

Дня черезъ два мой братъ поймалъ кузнечика и показалъ мнѣ, какой музыкальный инструментъ у него имѣется. На одномъ крылѣ у кузнечика окопечко, туго натянутое тонкой крѣпкой кожицей, а на другомъ рубчикъ. Кузнечикъ третъ рубчикомъ по перепонкѣ, какъ скрипачъ смычкомъ по струнамъ, и получается звукъ: цыркъ!..

Нарисуйте кузнечика.

107. Паукъ—предсказатель погоды.

Насѣкомыя впередъ чувуютъ, какая будетъ погода,—сырая или сухая.

Передъ сырой погодой паукъ смиренно сидитъ въ самой серединѣ своего гнѣзда.

Мухи, комары и мошки тогда прячутся, и паукъ не ждетъ себѣ никакой добычи.

Въ сухую погоду паукъ хлопочетъ, поправляетъ паутину, выводитъ новыя сѣти. Насѣкомыхъ тогда много летаетъ, и паукъ чувствуетъ, что ему будетъ хорошая пожива.

Такъ, глядя на паука, можно впередъ узнавать погоду.

Задача: Придумать примѣры со словами: пріютъ; вьюга; мятель; трескъ; визгъ; пасть; проказа; пожива; житье; кровь; пушокъ; трусость; мужество. *)

*) Повтореніе прочитаннаго отдѣла.

XI.

108. Богатство человѣка.

Жаловался одинъ человѣкъ на судьбу, ропталъ на Бога:

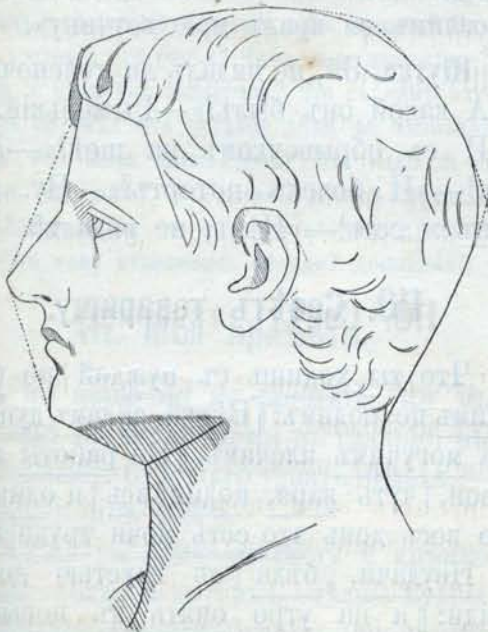
—Посылаетъ же Богъ другимъ богатство, а мнѣ ничего не далъ. Съ чѣмъ мнѣ жить начинать, когда нѣтъ за душой ничего?

Услыхалъ это старикъ и говорить:—Такъ ли ты бѣденъ, какъ думаешь? Далъ тебѣ Богъ молодость и здоровье?

—Это-то далъ: силой и здоровьемъ могу похвалиться.

Взялъ старикъ человѣка за правую руку и спросилъ:—Отрѣзалъ бы ты себѣ эту руку за тысячу рублей?

—Нѣтъ не отрѣзалъ бы.

Нарисуйте голову человѣка.

—А лѣвую?

—И лѣвую тоже.

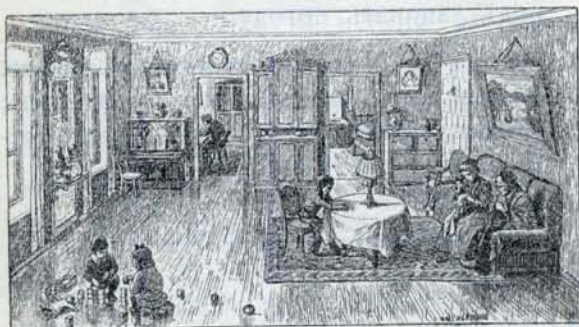
—А согласенъ ли ты за десять тысячъ слѣпымъ стать?

—Боже сохрани, ни за какія деньги не отдамъ глаза.

—Вотъ видишь, — сказалъ старикъ, — сколько богатыхъ даровъ далъ тебѣ Богъ, а ты жалуешься.

Пословица: Богъ далъ здоровья въ дань, а деньги самъ достань.

Запишите: У человѣка пять чувствъ: зрѣніе (глазъ), слухъ (ухо), осязание (вся кожа), обоняние (носъ), вкусъ (языкъ).

Сколько комнатъ вы видите на картинкѣ? Какъ онѣ называются? Какую мебель вы видите? Кто находится въ комнатахъ и что каждый дѣлаетъ? Нарисуйте комнату, въ которой вы живете.

109. Наблюдательность.

Одинъ индѣецъ возвратился въ свою хижину и увидалъ, что окорокъ ветчины, который онъ повѣсилъ на дерево проявиться, былъ украденъ. Осмотрѣвъ внимательно мѣстность, индѣецъ пустился преслѣдовать вора и спрашивалъ у всѣхъ, кто встрѣчался ему: не видали ли они стараго бѣлаго человѣка, небольшого роста, съ короткимъ ружьемъ и съ небольшою собакой, у которой очень длинный и лохматый хвостъ?

Многіе отвѣчали ему, что, дѣйствительно, встрѣчали такого человѣка; но въ то-же время спрашивали, какъ онъ могъ дѣлать такое подробное описаніе лица, котораго никогда не видалъ.

«Что воръ небольшого роста, — отвѣчалъ индѣецъ, — это я заключилъ изъ того, что онъ долженъ былъ подкладывать камни, чтобы снять ветчину, которую я повѣсилъ, стоя на землѣ. Что онъ старикъ, — я знаю это по его короткимъ шагамъ, слѣды которыхъ остались на упавшихъ листьяхъ въ лѣсу; что онъ бѣлый, — я знаю это потому, какъ онъ выворачиваетъ свои пятки, чего индѣецъ никогда не дѣлаетъ. Ружье его должно быть коротко; это я видѣлъ потому, что, поставивъ его у дерева, онъ сдернулъ немного кору. Собака его не велика — это видно по ея слѣдамъ, а что у нея пушистый хвостъ, — это я замѣтилъ по знаку, который она оставила на пескѣ, когда сидѣла и облизывалась, пока хозяинъ ея кралъ мою ветчину».

Шутка. Эй, не видалъ ли теленочка? «А какой онъ былъ?» — Рыженькій. — «И съ обрывочкомъ на шеѣ?» — Да, да! — «И бочекъ потертъ?» — Ну, да, онъ и есть! — «Нѣтъ, не видалъ!»

110. Совѣтъ товарищу.

Что ты ходишь съ нуждой | по чужимъ | по людямъ? || Вѣруй | силамъ души | да могучимъ | плечамъ. || На работы жъ свои, | чуть заря, | поднимись | и одинъ | во весь день что есть мочи | трудись. ||

Неудачи, | бѣда | съ грустью | дома | сиди; || а на утро | опять | къ новымъ

нуждамъ иди. | И такъ бейся, | пока случай счастьемъ найдешь | и на славу твою жить съ тобою начнетъ.

Придумайте рассказъ къ картинкѣ: „Молодой хозяинъ.“ (Въ какой деревнѣ жилъ мужикъ? Изъ кого состояла его семья? Чѣмъ онъ занимался? Когда и какъ онъ захворалъ? Что съ нимъ случилось потомъ? Кто остался дома за хозяина? Какое это было время года? Что надо было дѣлать въ полѣ? Что сталъ дѣлать старшій сынъ? Справился ли онъ съ своимъ дѣломъ? Какъ къ нему относились сосѣди? домашніе?)

111. Моя примѣта.

Я не вѣрю ни въ примѣты, ни въ сны, ни во встрѣчи, ни въ гаданіе, ни въ ворожбу: будущаго узнать нельзя, — знаетъ одинъ Богъ.

Только въ одну примѣту я крѣпко вѣрю: «когда я другимъ сдѣлаю худое, то и мнѣ самому будетъ нехорошо;

если я сегодня не поработаю, такъ завтра безъ хлѣба посижу».

Выпишите: во что надо вѣрить?

112. Нужда.*)

(Народная сказка.)

Жили по разнымъ деревнямъ два брата: одинъ былъ богатый, а другой бѣдный. Вотъ насталъ праздникъ. Бѣдный и пошелъ къ богатому въ гости: пришелъ и говорить: «Братецъ, сегодня праздникъ; хошь бы ты меня бражкой угостилъ».

—Бражкой, — говоритъ богатый: — вотъ въ кадкѣ — пей, сколько хочешь. А въ кадкѣ-то была вода; бѣдный братъ и напился воды.

Пошелъ онъ домой, да и поетъ пѣсни и слышитъ — съ нимъ кто-то поетъ; онъ и спрашиваетъ: кто же это поетъ? — Да я, говоритъ. — «А ты кто?» — Я, — говоритъ, — Нужда. — «А куда ты идешь?» — Я, — говоритъ — съ тобой. — «Какъ со мною?» — Да я все съ тобой хожу. — «Я, — говоритъ бѣдный, — какъ домой приду, буду умирать». — Ну, и я съ тобой.

Пришелъ бѣдный домой и сталъ дѣлать гробъ; сдѣлалъ гробъ и говорить: «Нужда, а нужда, полѣзай въ гробъ!» — А потомъ спрашиваетъ: «Нужда, а Нужда, влѣзла что ль?» — Да я ужъ тутъ. — И понесъ онъ ее на кладбище, закопалъ ее и сталъ съ той поры богатѣть.

Богатый братъ узналъ объ этомъ и позавидовалъ ему. Вотъ онъ при-

*) Сказку могутъ читать четыре ученика.

ходить къ нему и говорить: «Отчего это ты, братъ, разбогатѣлъ?» А тотъ ему въ отвѣтъ: «Помнишь, я былъ у тебя на праздникѣ, ты меня водой-то угостилъ. Пошелъ я домой, сталъ пѣть, слышу—со мной кто-то поетъ-подпѣваетъ. Вотъ я и спросилъ: «кто это со мной поетъ?» Она отвѣчаетъ: «Я!»—«Да ты кто?»—«Я—Нужда».—Тутъ богатый и спрашиваетъ его: «Да куда жъ ты ее дѣлъ?»—«Я посадилъ ее въ гробъ да и закопалъ».

Богатаго-то зависть взяла, и пошелъ онъ на кладбище, откопалъ Нужду, да и говоритъ:—«Нужда, а Нужда, ты тутъ?»

—«Тутъ, чуть жи-ва,»—пропищала она.

Вотъ онъ и говоритъ: «Иди къ брату: онъ теперь разбогатѣлъ». Она говоритъ ему: «Нѣтъ, я лучше съ тобой пойду, а то онъ меня совсѣмъ заморилъ». И ушла съ нимъ. Богатый и обѣднѣлъ. А другой братъ, который закопалъ нужду, по милости Божьей, хорошо живетъ и теперь.

Поговорка: Всякъ своему счастью самъ кузнецъ.

113. Смѣлымъ Богъ владѣть.

Однажды на высокой горѣ два мальчика собирали землянику. Вдругъ что-то зашумѣло надъ ихъ головами, и огромный орель схватилъ младшаго мальчика своими когтями.

Но мальчикъ не растерялся. Когда орель сталъ поднимать его, мальчикъ схватилъ страшную птицу за горло, и что было у него силы, сталъ душить

ее. Орель ослабѣлъ и упалъ на землю вмѣстѣ съ мальчикомъ.

Тогда старшій товарищъ бросился на помощь. Онъ снялъ свою курточку и накрылъ ею птицу. Потомъ онъ самъ бросился на орла и своимъ кожанымъ поясомъ связалъ ему крылья. Немного спустя маленькіе смѣльчаки уже несли домой связаннаго хищника.

Придумайте рассказъ для этой картинки. (Гдѣ жилъ крестьянинъ съ женой? Куда они разъ ушли? Гдѣ оставался ихъ ребенокъ? Сколько ему было мѣсяцевъ? Кто въ это время леталъ надъ деревней? Что сдѣлалъ орель? Куда унесъ орель ребенка? Кто первый замѣтилъ похищеніе? Что сдѣлала мать? Легко ли было добраться

до орлиного гнѣзда? Почему? Добралась ли она до гнѣзда, гдѣ лежалъ ребенокъ? Что орель дѣлалъ? Кто шель на помощь матери? Спасли ли они ребенка?)—Назовите картину.

114. Ворона и ракъ. *)

Летѣла ворона надъ озеромъ, | смотри-
| ритель—|| ракъ ползеть—| цапъ его! || Сѣла
| на вербу | и думаетъ | закусить... ||

Видитъ ракъ, | что приходится про-
падать, | и говоритъ: ||

—Ай, ворона, ворона! | Зналъ я тво-
его отца | и мать, ||—что за славныя
были птицы! ||

«Угу!»!—говоритъ ворона не рас-
крывая рта. ||

—И сестеръ, | и братьевъ твоихъ
зналъ, |—отличныя были птицы! ||

«Угу!» | опять говоритъ ворона. ||

—Да хоть и хорошия были птицы,
а все же далѣко до тебя! ||

—«Ага-а!..» | кар-ркнула ворона во
весь ротъ | и уронила рака въ воду. |

Задача: На-
рисуйте озеро съ
кустами по бе-
регу, ворону съ
ракомъ.

115. Лисичка и кувшинъ.

Вышла баба въ поле жать и спря-
тала въ кусты кувшинъ съ молокомъ.
Подобралась къ кувшину лисичка, веу-

*) Слова автора читаются спокойно. Слова рака должны быть проникнуты хитростью и видимой искренностью и серьезностью. Звуки вороны должны напоминать возможно ближе воронье карканье.

нула въ него голову и **вылакала** мо-
локо. Пора бы ей и домой, да вотъ
бѣда: головы изъ кувшина вытащить
не можетъ. Ходитъ лисичка, головой
мотаетъ и говоритъ:

—«Ну, кувшинъ, пошутить да и
будетъ; отпусти же меня, голубчикъ!
Будетъ ужъ тебѣ баловаться. Поиг-
ралъ немножко и довольно».

Не отстаетъ кувшинъ, хоть ты что
хочешь. Разсердилась лиса.

—«Погоди жъ ты, кувшинъ; не
отстанешь **честью**, такъ я тебя уто-
плю!»

Побѣжала лисица къ рѣкѣ и давай
кувшинъ топить. Кувшинъ утонуть—
утонуть, да и лисицу за собой потя-
нуть.

Задача: Нарисуйте лисицу съ кувшиномъ
около ручья.

Шутка: «Я медвѣдя поймалъ!»—
Веди сюда!—«Да нейдетъ!»—Такъ
самъ иди!—«Да не пускаетъ»...

116.

Однажды отецъ съ сыномъ шли въ
городъ и нашли по дорогѣ подкову.
Отецъ велѣлъ сыну поднять ее. А
сынъ сказалъ: «Изъ-за такой мало-
сти не стоять и нагибаться». Отецъ
самъ поднялъ подкову. По дорогѣ онъ
продалъ подкову кузнецу за десять
копѣекъ и на эти деньги купилъ ви-
шенъ.

Пошли они дальше. День былъ жар-
кій, солнце такъ и жгло, а кругомъ
ни дерева, ни ручья. Сына мучила
жажда, и онъ еле-еле тащился за

отцомъ. Вдругъ отецъ, какъ будто невзначай, уронилъ одну вишню. Сынъ тотчасъ же поднялъ ее и съѣлъ. Немного погодя, отецъ обронилъ другую вишню, затѣмъ третью и такъ до послѣдней. Сынъ подбиралъ всѣ вишни. Когда онъ съѣлъ послѣднюю ягоду, отецъ сказалъ ему:

«Если бы ты только одинъ разъ поднялъ подкову, тебѣ не пришлось бы нагибаться столько разъ за вишнями».

Задача: Озаглавьте разсказъ.

Нарисуйте картинку къ этому разсказу.

117. На всѣхъ не угодишь.

Пошелъ крестьянинъ съ сыномъ въ городъ на ярмарку лошадь продавать. Съѣлъ самъ верхомъ на лошадку, а сынъ пѣшкомъ идетъ. Встрѣчаетъ ихъ прохожій и говоритъ: «Не стыдно ли тебѣ ѣхать на лошади, когда мальчикъ за тобой еле тащится!»—«Онъ правду говоритъ», подумалъ отецъ и посадилъ сына на свое мѣсто.

Не прошли они и сотни шаговъ, какъ дорога стала грязная. Попадается тутъ имъ на встрѣчу другой прохожій и кричитъ отцу: «И охота же тебѣ тащиться по такой грязи... Ну, что бы тебѣ сѣсть на лошадь вмѣстѣ съ мальчикомъ».—«И то правда», подумалъ опять отецъ и сѣлъ вмѣстѣ съ сыномъ.

Но лишь только они вѣхали въ городъ, какъ со всѣхъ сторонъ ихъ окружаетъ народъ и кричитъ: «Экие безсовѣстные! Какъ вамъ не стыдно!

Сидятъ двое на лошади и не видятъ, что бѣдная тварь едва передвигаетъ ноги». Слѣзли оба наши путники съ лошади, а отецъ и говоритъ: «Теперь, пожалуй, скажутъ, чтобы я самъ понесъ лошадь. Всѣхъ не переслушаешь. Садись, сынокъ, на лошадку». Онъ посадилъ сына и уже не слушалъ, что ему говорили люди.

Пословицы: 1. Людей слушай, | а дѣлай свое. ||—2. Чужимъ умомъ | не долго проживешь. |

118. У страха глаза велики.

Шелъ лѣсомъ прохожій, торопился по важному дѣлу въ городъ. Стало темнѣть. Застала его ночь. Сталъ трусить нашъ прохожій, а идти надо. И чудится ему, что за каждымъ деревомъ разбойникъ сидитъ, да его стережетъ. И впрямь видить—стоитъ одинъ на дорогѣ и ждетъ его, а дубинка въ рукахъ. Затряслись у прохожаго поджилки со страху. Остановился онъ, снялъ съ головы мохнатую шапку, надѣлъ ее на руку и говоритъ:

—Эй, землякъ, не трогай меня, не боюсь я тебя! Видишь, насъ двое.

Стоитъ разбойникъ и ни съ мѣста; и прохожій стоитъ, идти боится.

—Что же молчишь?—кричитъ онъ опять разбойнику.—Сойди съ дороги-то, пропусти насъ, видишь, двое насъ.

Храбрится, а у самого зубы стучать. Вынылъ тутъ мѣсяцъ изъ облаковъ, и видить прохожій, что не разбойникъ передъ нимъ, а пень суковатый. Плюнулъ онъ, надѣлъ шапку и пошелъ дальше.

119. Трусливый Ваня.

Замѣсила мать Вани тѣсто въ квашнѣ и поставила на печь киснуть, а сама ушла къ сосѣдкѣ.

Въ сумеркахъ пришелъ Ваня домой, окликнулъ:—никого въ избѣ нѣтъ. Вотъ и хотѣлъ онъ огонька вздуть, какъ—слышитъ: кто-то на печи пыхтитъ.

«Видно домовой!»—подумалъ Ванюша; затрясся отъ страху, выпустилъ изъ рукъ лучину—да бѣжать. Въ потьмахъ наступилъ Ваня на кочергу, а она его по лбу.

«Ай—ай! батюшки, помогите!» завопилъ Ваня и хотѣлъ было вонъ изъ избы. На ту бѣду разулся у него лапоть, и Ванюша прихлопнулъ дверью оборку отъ лаптя: растянулся въ сѣняхъ и вопить благимъ матомъ: «Ай, батюшки! ай, сосѣдушки! помогите! отымите!—держите меня домовой!»

Прибѣжали сосѣди, подняли Ванюшу ни жива, ни мертва; а какъ узнали, въ чемъ дѣло, то и стали надъ нимъ смѣяться. Долго потомъ все дразнили Ванюшу и спрашивали его: какъ это онъ испугался тѣста въ кваш-

нѣ, кочерги въ углѣ, лаптя на своей ногѣ.

Пословица: У нашего Трошки задрожали ножки.

Загадки: Не живой, а дышитъ.—Безъ рукъ, безъ ногъ въ гору лѣзетъ.

120.....

Въ одной деревнѣ жила ворожея. Люди вѣрили ей, и она многимъ гадала. Однажды ее позвали гадать въ сосѣдную деревню. Тамъ она всемъ предсказывала будущее.

Вдругъ прибѣгаетъ одинъ парень и говоритъ ворожеѣ: «Эхъ ты! Другимъ гадаешь, а про себя не знаешь: вѣдь твоя изба горитъ!» Поблѣднѣла ворожея отъ страху и бросилась бѣжать къ своему дому. Парень захоталъ да и говоритъ: «Какъ же ты не угадала, что я тебя обманулъ? Никакого пожара нѣтъ». Съ этихъ поръ уже никто не вѣрилъ ворожеѣ.

Заглавьте рассказъ.

Придумайте примѣры со словами: мотать; опериться; рыдать; вопить; сподручный; пустой; пронзительный; дотла; невзначай; вприсядку; мимоходомъ; дернъ; колода; душенька; чудный; чудной; выюномъ; вздуть.*)

XII.

121. Какъ рубашка въ полѣ выросла.

Видѣла Таня, какъ отецъ ея вспахалъ сначала полосу плугомъ, какъ бралъ потомъ изъ сѣвалки блестящя

зерна и разбрасывалъ по полю, какъ, наконецъ, началъ заборновывать поле желѣзной бороной.

И спрашиваетъ Таня:

*) Повтореніе прочитаннаго отдѣла.

«Что ты, тятя, дѣлаешь?»—А вотъ сѣю ленокъ, дочка: вырастетъ рубашка тебѣ и Васюткѣ.—Задумалась Таня: никогда она не видала, чтобы рубашки въ полѣ росли.

Недѣли черезъ двѣ покрылась полоска зеленой шелковистой травкой, и надумала Таня: «Хорошо, если бы у меня была такая рубашечка». Прошло еще нѣсколько недѣль: травка на полоскѣ поднялась, и на ней показались голубые цвѣточки. «У братца Васи такіе глазки, подумала Таня:—но рубашечекъ такихъ ни на комъ не видала».

Прошло немного времени: цвѣточки опали, и на ихъ мѣсто показались зеленныя головки. Скоро головки **забурыли** и подсохли. Мать и сестры Тани **повыдергали** весь ленъ съ корнемъ, навязали снопиковъ и поставили ихъ на полѣ просохнуть.

Когда ленъ просохъ, то стали у него головки отбивать; а потомъ по **мшистому** лугу рядами разостлали. Печально смотрѣла Таня, какъ ея рубашечку дождь мочилъ, вѣтеръ хлесталъ.

Недѣли черезъ четыре собрали ленъ опять въ снопы, просушили на овинѣ и стали колотить сначала въ **мялкѣ** доскою на **гумнѣ**, потомъ **трепаломъ** на дворѣ, такъ что отъ бѣднаго льна летѣла **кострика** во всѣ стороны. Вытрепавши, стали ленъ чесать желѣзнымъ гребнемъ, пока онъ не сдѣлался мягкимъ и шелковистымъ. «Славная у тебя рубашечка будетъ», сказалъ Танѣ отецъ. Но Таня подумала: «гдѣ же тутъ рубашка? это похоже на волосики Васи, а не на рубашку».

Настали длинные зимніе вечера.

Сестры Тани **надѣли** ленъ на гребни и стали изъ него нитки прясть: «Это нитки», думаетъ Таня: «а гдѣ же рубашка?»

Но вотъ отецъ установилъ въ избѣ **красна**, мать натянула на нихъ **основу** и начала ткать. **Забѣгалъ** проворно **челнокъ** между нитками, и тутъ уже Таня сама увидела, что изъ нитокъ выходитъ холстъ.

Накроила изъ него мать рубашекъ, а сестры принялись рубашки шить, и къ **Пасхѣ** надѣли на Таню и Васю **новыя, бѣлыя**, какъ снѣгъ, рубашечки.

Загадки: 1. Били меня, колотили, во всѣ чины производили, на престолъ съ царемъ посадили.—
2. Тысяча братьевъ связаны, на мать поставлены.

Нарисуйте: плугъ, сѣвалку, сѣмя льна, борону, всходы льна, лень въ цвѣту, головки льна, снопы льна, ряды льна на лугу, мялку, гребень, прялку, вертено съ нитками, холстъ, рубашку.

Разскажите по своимъ картинкамъ, какъ рубашка въ полѣ растеть.

Земледѣльческія орудія: плугъ, соха, борона, серпъ, грабли, коса, молотилка, вѣялка, лопата, мотыга, цѣпъ.

122. Обработка поля.

Сынъ видитъ, какъ поле отецъ удобряетъ,

Какъ въ рыхлую землю бросаетъ зерно;

Какъ поле потомъ зеленѣть начинаетъ,

Какъ колосья растеть, наливаются зерно.

Готовую жатву подрѣжутъ серпами;

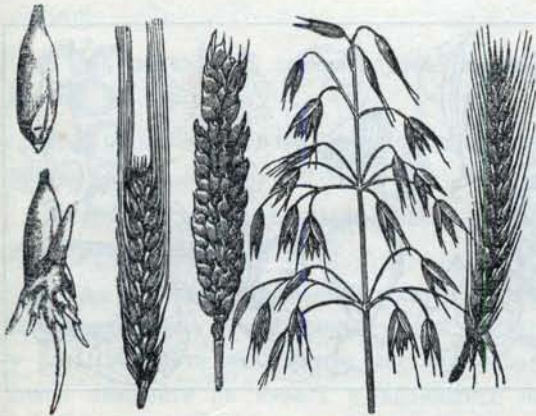
Снопы перевязутъ, на ригу свезутъ,

Просушатъ, колотятъ, колотятъ цѣпами,

На мельницѣ мелютъ и хлѣбъ испекутъ.

Запишите: Хлѣбныя растенія: Рожь, пшеница, ячмень, овесъ.

Скороговорка: Пекаръ пекъ калачи въ печи.

Нарисуйте: зерно ржи, колосья ячменя, пшеницы, овса, ржи.

123. Картошка.

(Разсказъ старика).

Въ самой бѣдной избушкѣ и въ самомъ богатомъ домѣ теперь ѣдятъ и любятъ картошку. А было время, когда совсѣмъ не знали, что такое картофель.

Въ нашихъ мѣстахъ первымъ началъ разводить картошку одинъ баринъ. Выписалъ онъ картофель изъ— за моря и посадилъ его въ своемъ огородѣ. Выросъ кортофель; показались на немъ цвѣты. Вотъ, думаетъ хозяинъ, отцвѣтутъ цвѣты, покажутся на ихъ мѣстахъ плоды.

Такъ и случилось. вмѣсто цвѣтовъ между листьями на зеленой ботвѣ показались зеленые твердые шарики, величиною съ орѣхъ и съ сѣменами внутри. Баринъ и думаетъ: «Вотъ что надо собрать, вотъ что будемъ варить и жарить».

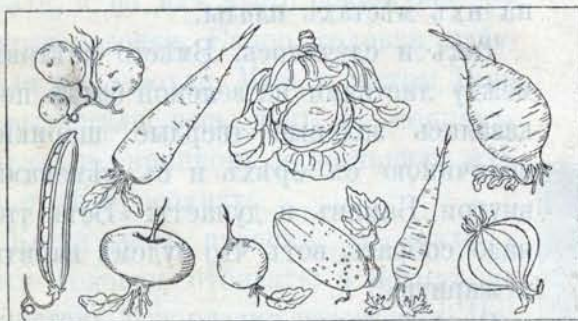
Собрали зеленые шарики, обжарили въ маслѣ и посыпали сахаромъ. Позвалъ къ себѣ хозяинъ гостей и потчуетъ ихъ заморскимъ кушаніемъ. Взяли гости въ ротъ по жареному шарику, а проглотить не могутъ: очень ужъ не вкусно показалось имъ кушанье. Стыдно стало хозяину, разсердился онъ на диковинное растеніе и велѣлъ огородникамъ вырвать его и выбросить.

Когда же огородники вырвали растеніе, они увидали на корняхъ его клубни и попробовали ихъ испечь. Оказалось—вкусно. Одинъ огородникъ сказалъ объ этомъ барину. Баринъ попробовалъ новое кушанье, ему оно понравилось. Онъ понялъ свою ошиб-

ку и говорить: «Надо собирать не верхки, а корешки».

Когда узнали объ этомъ сосѣди, то много смѣялись надъ бариномъ; но съ тѣхъ поръ въ нашихъ мѣстахъ стали понемножку разводить картофель. Только никто уже не ѣлъ верхнихъ зеленыхъ плодовъ, а варили и жарили только подземные клубни. А простой народъ долго не рѣшался ѣсть картофель. Иные говорили, что и съять его грѣхъ.

Загадка: Кругла, а не мѣсяць; зелена, а не дубрава; съ хвостомъ, а не мышъ.

Овощи: Картофель, морковь, рѣпа, капуста, огурцы, свекла.

Задача: Нарисуйте овощи, какіе вы знаете, и раскрасьте.—Нарисуйте грядку и покажите, какъ на ней растутъ разные овощи.

124. Листья, цвѣты и плоды.

Растетъ въ саду старая яблоня. Пришла весна, развернулись почки, и опунилась яблоня нѣжными ярко-зелеными листочками. Говорятъ листочки старой яблонѣ: «Мы всему дереву краса». Улыбнулась яблоня и сказала: «Поживемъ, такъ увидимъ».

Пришло время, покрылась яблоня бѣлорозовыми душистыми цвѣточками. Вьются пчелки около цвѣточковъ, цѣлуютъ ихъ. Радуются на цвѣточки и люди. Говорятъ цвѣточки старой яблонѣ: «Мы всему дереву краса». Улыбнулась старая яблоня и сказала: «Поживемъ, такъ увидимъ».

Недолго красовались цвѣточки: скоро они завяли и опали, а на мѣсто ихъ появилась некрасивая зеленая завязь. Прошло лѣто, наступила осень. На яблонѣ среди желтѣющихъ листьевъ красовались большія румяныя яблоки.

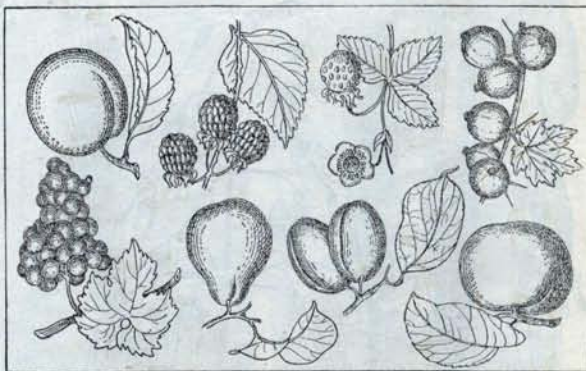
«Вотъ моя краса,—сказала яблоня:—изъ сѣмячекъ, что таятся въ яблокахъ, вырастутъ новыя яблоньки мнѣ на смѣну».

Хвалятъ и люди сочныя, сладкія яблоки, говорятъ спасибо старой яблонѣ.

Плодовая деревья: яблоня, груша, слива, вишня.

Ягодные кусты: крыжовникъ, смородина, малина, виноградъ.

Чѣмъ отличается дерево отъ куста? отъ травы?

Нарисуйте яблоко, сливу, грушу, виноградъ, крыжовникъ, землянику, малину, персикъ. Раскрасьте свои рисунки.

125. Споръ деревьевъ.

Заспорили деревья между собою, кто изъ нихъ лучше.

Вотъ дубъ и говоритъ: «Я всёмъ деревьямъ царь. Корень мой глубоко въ землю ушелъ, стволъ въ три обхвата, верхушка въ небо смотрится; листья у меня вырѣзные, а сучья будто изъ желѣза слиты. Я не кланяюсь бурямъ, не гнусь передъ грозой».

Услышала яблоня, какъ дубъ хвастаетъ, и молвила: «Не хвастай много, дубище, что ты великъ и толстъ; зато растутъ на тебѣ жолуди однѣмъ свиньямъ на потѣху: а мое—то румяное яблочко и на царскомъ столѣ бываетъ».

Слушаетъ сосенка, и гнистой верхушкой покачиваетъ: «Погодите, говорить, похваляться; вотъ придетъ зима, и будете вы оба стоять голешеньки, а на мнѣ все же останутся мои зеленныя колючки; безъ меня въ холодной сторонѣ житья бы людямъ не было: я имъ и печки топлю и избы строю».

Отвѣтитъ: Чѣмъ хвалился дубъ? яблоня? сосна?

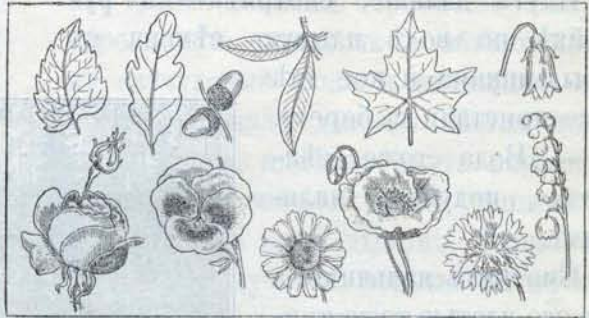
Деревья хвойныя: ель, сосна, кедръ, пихта.

Деревья лиственные: береза, осина, дубъ, липа, верба, ива.

Задача: Соберите весной листья и хвои всѣхъ деревьевъ и кустарниковъ, что растутъ у васъ, засушите ихъ между листьями старой книги, пришейте къ бумагѣ и подпишите названія.—Сдѣлайте дощечки изъ тѣхъ деревьевъ, что растутъ у васъ, и сравните ихъ между собой.—

Цвѣты: роза, колокольчикъ, фіалка, ландышъ.

Травы: клеверъ, лебеда, щавель, подорожникъ, мята, тимopheвна.

Нарисуйте листъ березы; дуба; ивы; клена. Нарисуйте цвѣтки: колокольчикъ, розу, Анютины глазки, ромашку, макъ, василень, ландышъ. Раскрасьте свои рисунки.

126. Сѣятели.

Сынъ видѣлъ, какъ отецъ сѣялъ рожь. Когда они возвращались домой, сынъ спрашиваетъ: «Рожь сѣютъ люди, а кто сѣетъ деревья въ лѣсу и травку въ полѣ?»

Въ это время вѣтеръ несъ много легкихъ бѣлыхъ пушинокъ. Отецъ поймалъ одну пушинку, показалъ сыну и говоритъ: «Вотъ видишь, эта пушинка прикрѣплена къ сѣмячку растенія. Вѣтеръ разноситъ эти сѣмена вмѣстѣ съ пухомъ и сѣетъ ихъ повсюду». — «Вѣтеръ сѣятель», подумалъ мальчикъ.

Идутъ они дальше, видятъ, птичка клюетъ ягоду. А отецъ и говоритъ сыну: «Въ ягодахъ есть сѣмена, и ла-

комки птички вмѣстѣ съ ягодами разносятъ въ разныя стороны и сѣмечки».

— «Птицы тоже сѣятели», подумалъ мальчикъ.

Идутъ дальше, смотрятъ—въ ручейкѣ по водѣ плывутъ сѣмена съ крылышками и кое гдѣ уже пристали къ берегу.

— «Вода тоже сѣятель», подумалъ мальчикъ.

Смотритъ мальчикъ, а къ его платью тоже прицѣпились на крючкахъ какія-то сѣмена. Сталъ онъ отрывать ихъ, сбрасывать на землю, а отецъ и говорить:

— «Вотъ и ты сѣешь здѣсь сѣмена какихъ-то растений. Смотри-ка, и у твоей собачки Жучки на шерсти тоже прицѣпились рѣши, и собачка тоже разноситъ сѣмена рѣпейника».

— «Даже наша Жучка, и та сѣятель», сказалъ мальчикъ.

Задача: Соберите лѣтомъ сѣмена разныхъ цвѣтовъ.

Загадки: Зимой и лѣтомъ—однимъ цвѣтомъ.—Въ лѣсу выросла, изъ лѣса вынесла, на рукахъ плачетъ, а на полу скачетъ.

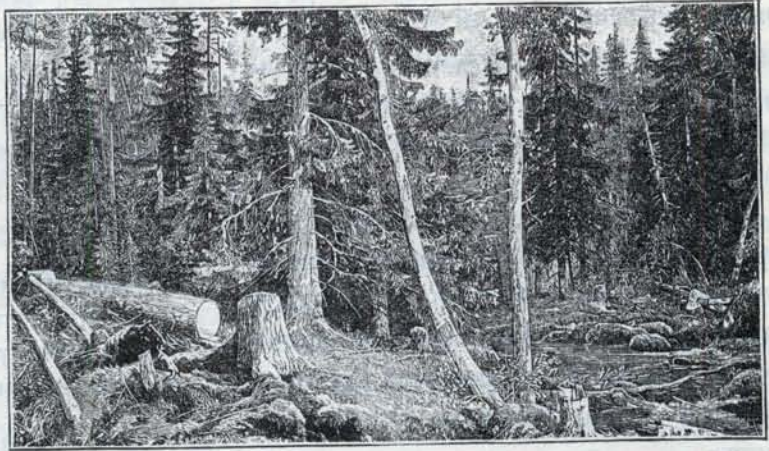
127. Лѣсъ и ручей.

Веселый ручей протекалъ по дремучему лѣсу. Ручеекъ былъ недоволенъ: въ лѣсу было такъ темно.

«Къ чему тутъ выросъ этотъ неносный лѣсъ,—ворчалъ ручей.—Кому онъ нуженъ? Зачѣмъ онъ закрываетъ отъ меня и небо и солнце? Какъ бы-

ло бы хорошо, если бы пришли люди и вырубилъ этотъ противный лѣсъ».

А деревья шептали ему въ отвѣтъ: «Если бы ты больше зналъ, ты не бранилъ бы насъ: безъ нашей тѣни тебя высушатъ солнце и вѣтеръ».

Не повѣрилъ ручей словамъ дремучаго лѣса. Но вотъ пришли мужики съ топорами, вырубилъ лѣсъ и распахали землю. Ручеекъ остался безъ тѣни и скоро исчезъ: высушили его жаркіе солнечные лучи да вѣтеръ.

Нарисуйте: ручей, лѣсъ, срубленныя деревья, дрова.

Скороговорка: На дворѣ дрова, на дровахъ трава.

128. Резинка.

(Письмо ученина).

Милый товарищ Миша!

Сегодня мы съ учителемъ разсматривали резинку, какой стираютъ въ тетрадяхъ ошибки. Она цвѣтомъ сѣрая, непрозрачная, гибкая и шероховатая. Руками ее можно растянуть, но какъ только положишь на столъ, она опять становится такой, какой

была прежде. Учитель сказалъ, что за это свойство резинку называютъ **упругой**. Мы жгли резинку на огнѣ и узнали, что она **горюча** и **липка**.

Потомъ учитель разсказалъ намъ, гдѣ и какъ добывается резинка.

Далеко отъ насъ есть жаркія страны: тамъ въ лѣсахъ растутъ резиновые или **каучуковыя** деревья. Высота ихъ саженей 10, а толщина около 1 аршина. Въ эти лѣса приходятъ **индѣйцы** съ своими семьями, выбираютъ мѣсто, гдѣ побольше растутъ хорошихъ каучуковыхъ деревьевъ, и строятъ шалаши для жилья.

Рано утромъ встаетъ индѣецъ, беретъ съ собой топоръ, корзинку съ мягкой глиной, даетъ дѣтямъ-подросткамъ горшечки и отправляется съ ними въ чащу лѣса. Подходить къ дереву, обрубаютъ около него кусты и топоромъ дѣлаютъ надрѣзы на деревѣ. Изъ надрѣза сейчасъ же показывается бѣлый сокъ. Индѣецъ привязываетъ къ стволу горшечекъ, а изъ глины дѣлаютъ желобокъ, чтобы весь сокъ стекалъ въ горшечекъ. Потомъ онъ идетъ къ другимъ деревьямъ и тамъ дѣлаютъ то же самое. Къ полудню индѣецъ обойдетъ всѣ свои деревья и кончаетъ работу.

Отдохнувши, индѣецъ идетъ опять въ лѣсъ, собираетъ изъ горшечковъ сокъ и несетъ его къ шалашу. Около

шалаша сдѣлана небольшая печка съ очень узенькой трубой. Въ печку кладутъ смолистыхъ вѣтокъ, шишекъ и зажигаютъ ихъ. Густой дымъ выходитъ изъ трубы. Индѣецъ беретъ небольшую деревянную лопаточку, обмакиваетъ въ каучуковый сокъ и начинаетъ сушить его надъ дымомъ. Когда сокъ затвердѣетъ, индѣецъ опять окунаетъ лопатку въ сокъ и опять сушитъ и коптитъ его надъ дымомъ. Скоро на лопаткѣ получится черный и мягкій комокъ каучука, величиной съ человеческую голову.

Индѣйцы каучуковые комки продаютъ купцамъ, а тѣ на пароходахъ везутъ ихъ къ намъ на фабрики. На фабрикахъ каучукъ очищаютъ, прибавляютъ къ нему для твердости сѣру, краску и дѣлаютъ разныя вещи: мячики, калоши, соски, резинки для стиранія, гребешки и проч.

Любящій тебя твой товарищъ

И. Голубевъ.

Разскажите, какъ добывается каучукъ? Что изъ него дѣлаютъ? Какія качества имѣетъ резинка?

Придумайте примѣры со словами: румянить; звенѣть; представлять; забултыхать; взерошить; терпѣніе; тварь; путники; оборна; раздвоенный; лакомый; забавный; наобумъ; добровольно; съ натуги; напоследокъ.*)

*) Повтореніе прочитаннаго отдѣла.

XIII.

129. Французы.

(Разсказъ старухи).

I.

Было мнѣ годовъ восемь. Французы въ ту пору пришли на русскую землю. Москва горѣла, и людей много было побито. Насъ, ребятъ, все французомъ пугали; и представлялся намъ французъ страшнымъ, чернымъ, а изо рта огонь пышетъ. Боялись...

Вотъ кончилась война, и французомъ домой погнали; сказывали, что мимо нашей деревни плѣнныхъ поведутъ. Любопытно было всемъ посмотреть на француза?

II.

Пришелъ разъ отецъ въ избу и говорить матушкѣ: «Французъ недалеко». У меня сердце такъ и упало, а поглядѣть хочется. Побѣжала я на дворъ, да въ подворотню и гляжу; а на дворѣ то холодно было,—дрожу и жду.

Смотрю, идетъ много народу, и видно, что не наши: тѣло въ доскутъя какіе-то завернуто; у однихъ башмаки есть, а другіе и совсѣмъ босые; въ лицѣ-то кровинки нѣтъ; худые всѣ, бѣлые—бѣлые. Идутъ, шатаются да все стонутъ: «Глиба, глиба».—Хлѣба просили. А сзади солдаты съ ружьями. Ужъ такъ-то мнѣ жалко ихъ стало, такъ жалко, что и сказать не могу.

III.

Побѣжала я въ избу, схватила ковригу хлѣба, да на улицу. Подбѣжала къ переднему, и страхъ пропалъ, хлѣба даю. А онъ, какъ увидалъ меня, по своему что-то лопотать сталъ, по головѣ погладилъ, и такъ жалостно глядитъ и плачетъ. Угнали ихъ. Думала, что отецъ бранить меня за хлѣбъ станетъ; нѣтъ, ничего не сказалъ.

Отвѣтить: На сколько частей раздѣленъ разсказъ? Озаглавьте каждую часть.

Запишите: Всѣ люди—братья.

130. Индѣецъ и англичанинъ.

Индѣйцы взяли въ плѣнъ молодого англичанина, привязали его къ дереву и хотѣли убить. Тогда подошелъ старый индѣецъ и сказалъ: «Не убивайте его, а отдайте мнѣ». Плѣнника отдали. Старый индѣецъ отвязалъ англичанина, свелъ его въ свой шалашъ, накормилъ и положилъ почевать.

На другое утро индѣецъ велѣлъ англичанину идти за собой. Они шли долго, и когда подошли къ англійскому лагерю, индѣецъ сказалъ:

— «Ваши убили моего сына, я спасъ тебѣ жизнь, иди къ своимъ».

Англичанинъ удивился и сказалъ: «Зачѣмъ ты смѣшеся надо мною? Я знаю, что наши убили твоего сына, убивай же меня скорѣе».

Тогда индѣецъ сказалъ:

— «Когда тебя стали убивать, я вспомнилъ о своемъ сынѣ, и мнѣ стало жаль тебя. Я не смѣюсь, иди къ своимъ». И индѣецъ отпустилъ англичанина.

Запишите: Любите враговъ вашихъ. Добро творите ненавидящимъ васъ.

Слова мудреца: Если съ злыми людьми будешь такой же, какъ они, то скоро сдѣлаешься злымъ и съ добрыми людьми.

131. За другихъ.

По морю бѣжитъ пароходъ. Много на немъ пассажировъ, есть между ними и женщины и дѣти. Недолго остается имъ быть въ дорогѣ. Всѣ нетерпѣливо ждутъ, когда покажется пристань. Наверху у руля стоитъ рулевой. Плечи-

стый, загорѣвшій отъ палящихъ лучей солнца, твердою рукою управляетъ онъ пароходомъ.

Но вотъ изъ каюты вышелъ на палубу капитанъ. Онъ позвалъ къ себѣ матроса и сказалъ: «Снизу идетъ дымъ. Узнай, что тамъ дѣлается».

Быстро исполнилъ матросъ приказаніе капитана. «Тамъ пожаръ!» доложилъ онъ ему. Тотчасъ же поспѣшилъ капитанъ посмотрѣть, велика ли опасность. Никто не замѣтилъ пожара во время, а теперь весь низъ парохода уже былъ въ огнѣ. Страшная вѣсть въ одну минуту стала извѣстна пассажирамъ. Всѣ перепугались. Стали тушить пожаръ. Работали усердно.

Между тѣмъ, поднялся вѣтеръ, пожаръ усилился. Уже горѣлъ полъ каюты. Пламя готово было пробиться и черезъ него. Оставаться въ каютѣ было уже опасно. Дѣти и женщины должны были перейти на другое мѣсто. Машинистъ дѣлалъ все, что могъ, чтобы пароходъ несея быстрѣе. Но опасность была все еще велика.

Наверху попрежнему стоялъ рулевой. Самый сильный пожаръ приходился подъ нимъ. Густой ѣдкій дымъ валилъ на него снизу, жаромъ дышала на него пожаръ; каждую минуту ждали, что огонь охватитъ то мѣсто, гдѣ стоитъ рулевой. Нестерпимо становится рулевому, но онъ не покидаетъ своего поста, потому что считаетъ своимъ долгомъ работать у руля до послѣдней возможности.

Все сильнѣе и невыносимѣе становится жаръ. Матросы готовятъ лодки, чтобы привязать женщинъ, если при-

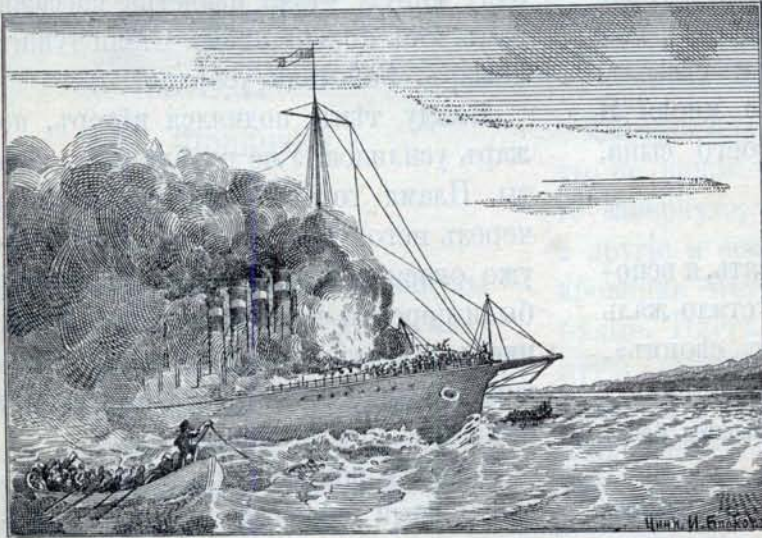
дется бросаться въ воду и вплавь искать спасенія. Мужчины сбрасываютъ платье, готовясь къ трудной борьбѣ за свою жизнь. Берегъ становится ближе и ближе, колеса еще въ исправности, осталось всего полчаса пути, а съ берега на помощь несчастнымъ посланы лодки.

—Рулевой!—зоветъ капитанъ.

—Что угодно?—спрашиваетъ онъ, попрежнему стоя у руля.

—Можете ли вы остаться на мѣстѣ еще пять минутъ?

—Я постараюсь, капитанъ.

А пламя все ближе и сильнѣе, а жаръ все нестерпимѣе. Волосы его спалены, кожа трескается. Онъ стонетъ отъ огня, отступаетъ назадъ—насколько можно, что бы не выпустить изъ рукъ колеса, и лѣвой рукой твердо управляетъ имъ до тѣхъ поръ, пока

боль становится невыносимой. Тогда онъ мѣняетъ руку. За дымомъ онъ уже не видитъ ничего впереди себя. Но онъ слышитъ слова капитана: «Дѣти и женщины, впередъ, садитесь въ лодки, остальные бросайся вплавь!»

«Спасены», думаетъ онъ и радуется, что честно исполнилъ свой долгъ и избавилъ пассажировъ отъ вѣрной смерти.

Всѣ благополучно выбрались на берегъ. Недоставало одного рулевого. Сгорѣлъ ли онъ, упалъ ли въ воду и потонулъ,—никто этого не зналъ.

Отвѣтитъ письменно: Гдѣ случился пожаръ? Далеко ли было до берега? Кто стоялъ около руля и что онъ дѣлалъ? Гдѣ было самое сильное пламя? Сошелъ ли съ мѣста рулевой? Приблизился ли пароходъ къ берегу? Спаслись ли пассажиры? Что случилось съ рулевымъ? Кому обязаны своимъ спасеньемъ пассажиры?

Запишите: Нѣтъ больше той любви, какъ кто душу свою положитъ за друзей своихъ.

Придумать примѣры со словами: бушевать; свирѣпѣть; задѣть; похолить; нѣжиться; превращаться; холодокъ; долина; котомка; чутье; мѣрный; ясный; красный; налегкъ; нечаянно; ниць; клювъ; оплотъ; журчатъ; смежить. *)

*) Повтореніе прочитаннаго отдѣла.

XIV.

132. Земля—кормилица.

Землю называют **кормилицей** и называют не даромъ. Всѣ травы, кусты и деревья пускаютъ въ землю корни и высасываютъ изъ нея пищу.

Верхній слой земли, на которомъ растутъ растенія, называется **почвой**. Слой земли ниже почвы называется **подпочвой**.

Въ хорошей почвѣ есть и глина, и песокъ, и **перегной**, который получился отъ сгнившей травы, деревьевъ, мертвыхъ червей и др. животныхъ.

Почвы, въ которыхъ много глины, называются **глинистыми**, а въ которыхъ много песку—**песчаными**. Чѣмъ больше перегноя въ почвѣ, тѣмъ плодороднѣе земля. Если перегноя очень много въ почвѣ, то такая почва называется **черноземной**.

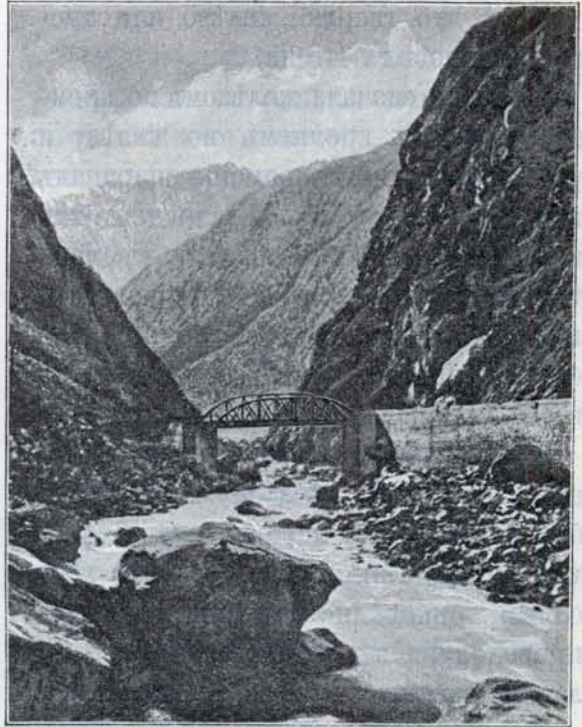
Въ глубинѣ земли человекъ находитъ соль, камни для построекъ и украшеній и разные металлы: желѣзо, мѣдь, серебро, золото.

Отвѣтитъ: Что называется почвой? Подпочвой? Изъ чего состоитъ почва? Какія бываютъ почвы? Что люди находятъ въ глубинѣ земли? Какая у васъ на полѣ почва?

Земли: глина, песокъ, черноземъ.

133. Въ горахъ.

Дѣти пошли съ учителемъ въ горы. Тамъ, на берегу ручья лежали огромные камни, а вокругъ навалено было много щебня и песку.

— Откуда тутъ столько песку?— спросили дѣти.

«Да отъ этихъ же камней», отвѣчалъ учитель. Возьмите въ руки по такому камню. Это **гранитъ**. Видите— онъ весь состоитъ изъ зеренъ разнаго цвѣта. Изъ этихъ то зеренъ получается и песокъ, и глина».

— Кто же раскрошилъ камень? спросилъ Степа.

«Вотъ этотъ ручей. Вода въ немъ весной сильно разливалась, била о камень, крошила его понемногу. Тяжелыя крупинки—(песокъ) остались здѣсь, частицы полегче—(глина) унесены водой куда-нибудь въ низкое

мѣсто. Поищите хорошенько между камнями и вы, навѣрно, найдете гранитъ совсѣмъ слабый. Стоитъ его ударить объ другой камень, и онъ разсыплется на кусочки.

— А что тверже, желѣзо или кремень? спросилъ Степа.

«Черкни сначала желѣзомъ по кремню, а потомъ кремнемъ по желѣзу и узнаешь. Видишь, кремень опаралъ желѣзо, а желѣзо не сдѣлало черточки на кремнѣ, слѣдовательно, кремень тверже желѣза. Но есть много камней и слабѣе желѣза, напр. известняки, изъ которыхъ добываютъ известь».

«Зато желѣзо **ковко** и **тягуче**. Кузнецъ раскалитъ желѣзную полосу и бьетъ по ней молотомъ: она и растягивается. Такъ можно выбить хоть самый тонкій листокъ или вытянуть проволоку. Съ камнемъ этого не сдѣлаешь, потому что онъ **хрупокъ**.

Отвѣтитъ: Изъ чего образуется песокъ и глина? Чѣмъ отличается желѣзо отъ кремня?

Камни простые: гранитъ, булыжникъ, кремень, известнякъ.

Камни драгоценные: Алмазь (безцвѣтный), рубинъ или яхтонъ (красный), сафиръ (голубой), изумрудъ (зеленый), бирюза (голубой).

134. Желѣзо и золото.

«Ужъ меня-то хвалятъ, говорило золото. Приласкать ли кого хотятъ, сейчасъ скажутъ:—золотой ты мой! Все, что хорошо, то и золотое».

— Ладно, молвило желѣзо: блисти себѣ для потѣхи въ дорогихъ вещахъ, а все жъ не золотой сохой папуть землю; не золотымъ топоромъ

рубятъ лѣсъ. Гдѣ человѣку надо жить сытно да безопасно, подавай желѣзо, а гдѣ надо пощеголять—тамъ золото давай.

Металлы: желѣзо, мѣдь, олово, свинецъ, серебро, золото.—Разсмотрите кусочки этихъ металловъ и запишите какого цвѣта желѣзо? мѣдь?...

Напишите, что дѣлаютъ изъ золота? серебра? мѣди? желѣза? олова?

135. Соль.

Возьмите немного соли и разсмотрите ее. Она **бѣла** и **зерниста**, на вкусъ **солоня**. Посыпьте соль на огонь, она **затрещитъ** и **сгоритъ**. Опустите соль въ воду, и она **растворится** въ ней такъ, что вы и не увидите ее. Но соль изъ воды опять можно добыть. Вылейте соленую воду на сковороду, положите въ нее тоненькую палочку, поставьте на горячую печку и не двигайте сковороду съ мѣста. Когда черезъ сутки вода уйдетъ паромъ, на сковородѣ и на палочкѣ останется соль. Но посмотрите, въ какомъ видѣ эта соль? Зерна—правильные **кубики**, точно ихъ хорошій мастеръ **обтачивалъ**. Эти зерна называются **кристаллами**.

Соль добывается или изъ морской воды, или изъ соленыхъ озеръ, или изъ соленой воды, что течетъ подъ землю.

На берегу моря копаютъ ямы, пропускаютъ въ нихъ морскую воду. Въ жаркіе дни вода **испаряется**, а соль садится на стѣнки и дно ямы.

Въ соленыхъ озерахъ вода лѣтомъ тоже испаряется и получается соляная корка. Ее собираютъ и складываютъ въ кучи.

Иногда соленую воду выкачиваютъ насосами изъ земли и соль вывариваютъ въ котлахъ.

Соль, которую получаютъ отъ воды, называютъ поваренной.

Есть еще соль каменная. Она лежитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пластомъ подъ землей. Пласты бываютъ толстые во много сажень. Чтобы добыть каменную соль, люди копаютъ подземные ходы въ нѣсколько этажей. Такія мѣста называются конями.

Чистая каменная соль похожа на ледъ: она безцвѣтна, прозрачна и тверда. Изъ нея можно сдѣлать чернильницу, солонку, стаканъ, гирю, и т. под.

Отвѣтить: Какія качества имѣетъ соль.

Задача: Растворите побольше соли въ водѣ. Добудьте кристаллы соли. Рассмотрите ихъ въ увеличительное стекло.

Нарисуйте кристаллы соли.

Скороговорка: Соли, коли есть соль, а нѣтъ соли, ѣшь и безъ соли.

136. Карандашъ.

Ѳедя не разстается съ своимъ карандашемъ. Въ школѣ онъ имъ писать, а дома рисуетъ. Часто Ѳедя ломаетъ его, а порой и грызетъ.

— Ѳедя, сказалъ ему однажды отецъ, пожалѣй твой карандашъ. Онъ испыталь на своемъ вѣку больше насъ съ тобой. Посмотри, какъ онъ сдѣланъ.

Снаружи деревянная оправа, а внутри—самый карандашъ. Онъ приготовленъ изъ графита.

Графитъ—камень сѣраго цвѣта. Его добываютъ въ горахъ. Очень много хорошаго графита у насъ въ Сибири. На карандашныхъ фабрикахъ графитъ толкутъ въ порошокъ, размалываютъ, прибавляютъ чистой глины, воды и получаютъ черное тѣсто.

Тѣсто кладутъ въ ящикъ съ дырочками на днѣ, машинами прожимаютъ черезъ дырочки тѣсто и получаютъ тонкія палочки. Палочки сушатъ на доскахъ съ прямыми желобками, потомъ прокаливаютъ для твердости на огнѣ и затѣмъ окунаютъ въ масло. Подержи на огнѣ стержень своего карандаша и ты увидишь, что изъ него выступитъ жиръ и загорится.

Чтобы карандашъ не ломался, тонкія графитныя палочки вставляютъ съ клеемъ въ деревянную оправу. Для дешевыхъ карандашей дерево берутъ сосновое или ольховое, для доро-

гихъ—привозное изъ жаркихъ странъ (кипарисовое или кедровое).

Разскажите, какъ дѣлають карандаши.

137. Аспидная доска.

Давно хотѣлось Ванѣ узнать, изъ чего сдѣлана аспидная доска, на которой онъ писалъ въ школѣ. Разбилъ онъ доску и думаетъ: «Вотъ теперь я все узнаю».

Но что же онъ увидѣлъ? Только то, что могъ бы узнать, если бы не ломалъ доски, а внимательно разсмотрѣлъ ее. Ваня увидѣлъ, что доска состоитъ изъ куска **слопстаго** камня, вдѣланнаго въ деревянную рамку.

Пришлось Ванѣ показать извѣянъ учителю и просить его объяснить, откуда берется камень для аспидной доски.

Учитель разсказалъ Ванѣ, что аспидъ или **шиферный** камень люди находятъ въ землѣ. Лежить онъ тамъ слоями. Рабочіе ломають его большими кусками, потомъ легко колятъ на тонкія и ровныя пластинки; края пластинокъ опиливають или обрѣзають по мѣркѣ. Аспидныя пластинки идутъ или для выдѣлки черепицы, которую кроють крыши, или для ученическихъ досокъ, или для грифелей.

На крыши идетъ только самый плотный аспидъ, который не пропускаетъ воды и не вбираетъ въ себя сырости. На кровельномъ аспидѣ было бы неудобно писать, потому что онъ не гладокъ.

Тотъ аспидъ, изъ котораго выдѣлываютъ грифельныя доски, ровняютъ и выглаживаютъ крупнымъ пескомъ, въ родѣ того, какъ мелкимъ пескомъ чистять ножи и доводятъ ихъ до того, что они блестятъ. Рамка аспидной доски дѣлается обыкновенно изъ сосноваго дерева.

Разскажите, изъ чего и какъ дѣлаются аспидныя доски.—Нарисуйте доску съ рамной. *)

*) Повтореніе прочитаннаго отдѣла.

XV.

Осенніе мѣсяцы: сентябрь, октябрь, ноябрь.

138. Примѣты осени.

Наступаетъ осень. Дни становятся короче, а ночи длиннѣе. Солнце мало грѣетъ. Небо покрыто тучами, мороситъ мелкій дождикъ. Птицы улетаютъ въ теплыя страны, мухи и другія насѣкомыя пропадаютъ. Листья на деревьяхъ желтѣютъ и опадаютъ, трава вянетъ. Въ поляхъ оканчиваютъ работы; хлѣбъ свозятъ на гумна. Въ огородахъ копаютъ овощи, а въ садахъ собираютъ плоды. Въ школахъ начинаютъ ученье.

Отвѣтитъ писменно: Какіе бываютъ осенью дни? А ночи? Каково небо? Каковы деревья? Что дѣлаютъ птицы? Крестьяне? Дѣти?

„Ноябрьскій вечеръ“.

Съ кар. Дубовскаго.

139. Осенній день.

Скучная картина.
Тучи безъ конца,
Дождикъ такъ и льется,
Лужи у крыльца.
Чахлая рябина
Мокнетъ подь окномъ;
Смотритъ деревушка
Сѣренькимъ пятномъ.
Что ты рано въ гости,
Осень, къ намъ пришла?
Еще сердце просить
Свѣта и тепла.

Всѣ тебѣ не рады:
Твой унылый видъ
Горе да невзгоды

Бѣдному сулить.
Слышитъ онъ заранѣ
Крикъ и плачь ребятъ;
Видитъ, какъ отъ стужи
Ночь они не спятъ;
Нѣтъ одежды теплой,
Нѣту въ печкѣ дровъ...
Ты на чей же, осень,
Поспѣшила зовъ?..

Отвѣтитъ: Почему бѣд-
някъ не радъ осени?

Скороговорка:

У насъ на дворѣ по-
года разморопогоди-
лась.

140. Отлетъ ласточекъ.

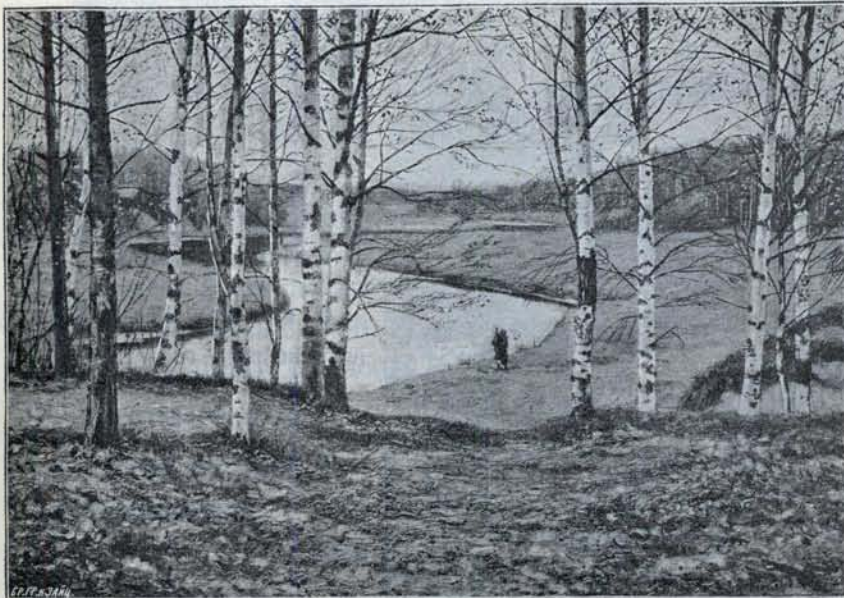
Осенью первыми улетаютъ отъ насъ птицы, которыя питаются насѣкомы-ми,—стрижи и ласточки.

Ласточки улетаютъ отъ насъ во второй половинѣ августа. Холодныя августовскія ночи массаи убиваютъ мелкихъ мошекъ, комаровъ и мухъ, которыми питаются ласточки.

Послѣ первыхъ заморозковъ ласточки начинаютъ приготовляться въ путь. Въ это время вы замѣтите, что ласточки собираются большими стаями на крышахъ около башенъ и колоколенъ и ночуютъ на кустахъ или на тростниковыхъ заросляхъ по берегамъ рѣкъ.

Отвѣтить:

Какія птицы осенью улетаютъ первыми? Почему? Что дѣлаютъ ласточки передъ отлетомъ?

„Осень“.

141. Перелетная птичка.

Воръ дремучій шумить и гудить, вѣтеръ листья съ деревьевъ крутить. Частымъ дождикомъ сѣетъ въ окно; хоть и день, а въ избѣ ужъ темно. Собирается птичка въ отлетъ, вотъ въ лѣсу она кличетъ, зоветъ:—Эй, скорѣй, перелетныя, въ кругъ! Порѣшимъ, какъ уйти намъ на югъ отъ осеннихъ тумановъ и тьмы, отъ холодной, голодной зимы.

142. Въ октябрѣ.

Солнце спряталось за тучки,

Вѣтеръ сильный, холодно.

Листья сыплются, и въ кучи +
+ Вѣтромъ всё ихъ намело,

Рѣчка ходитъ такъ сердито,

Лѣсъ такъ жалобно шумить;

Небо тучами закрыто,

Небо дождикомъ грозить.

Птички всё прижались въ полѣ,

Рыбки спрятались на дно.

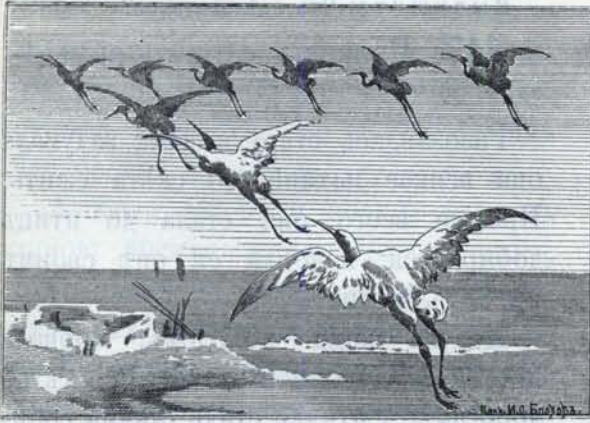
Всѣмъ и въ волѣ, какъ въ неволѣ,

Холодно всѣмъ, холодно.

143. Осень.

Ласточки пропали,
А вчера съ зарей
Все грачи летали
Да какъ сѣть мелькали
Вонъ надъ той горой;
Съ вечера все снится;
На дворѣ темно;
Листъ сухой валится;
Ночью вѣтеръ злится
Да стучитъ въ окно.

144. Отлетъ журавлей.

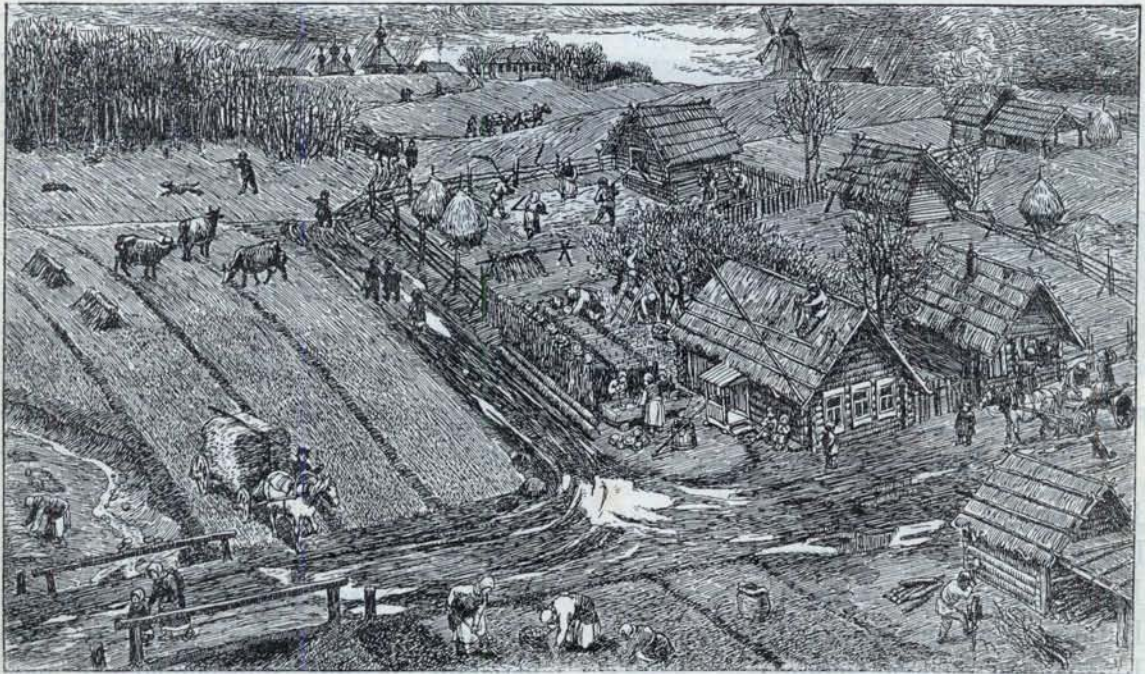

Журавли передъ отлетомъ выбираютъ себѣ **вожака**. Такимъ вожакомъ избирается самый **опытный** и самый **сильный** журавль. Летить журавли-

ное общество не гурьбой, а правильнымъ угломъ. Двѣ линіи этого птичьего угла соединяетъ **вожакъ**. Вѣтеръ **хлещетъ** его въ первую голову, но онъ только **покрикиваетъ**, чтобы болѣе слабые не отстали и не сбились съ **пути**.

Вѣтеръ **крѣпчаетъ**, чаще раздаются окрики передового журавля, чаще перекликаются между собой и всѣ остальные товарищи. **Разстояніе** между ними становится все меньше и меньше; **клювъ** задняго почти **задѣваетъ** хвостъ находящагося впереди. Журавли почти **сомкнули** свою **цѣпь**: такъ легче имъ **разрѣзать** воздухъ и бороться съ **порывами** вѣтра.

Нарисуйте, какъ летать журавли.

Разскажите содержаніе картинки. — (Какое время года настало въ деревнѣ? Край чего вы видите направо? Разскажите подробно, что дѣлается около перваго дома? въ **огородѣ**? саду? на **гумнѣ**? Зачѣмъ **заколачиваютъ** окна во второмъ домѣ и куда **уѣзжаетъ** хозяинъ? Что дѣ-

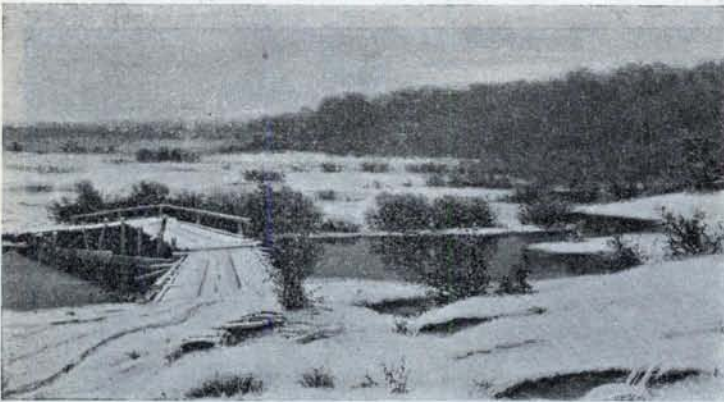
лается на **полѣ**? Около **лѣса**? Какая **мельница** стоитъ на **горѣ** за деревней? Кто и что туда **везетъ**? Гдѣ находится **церковь** и **школа**? Началось ли тамъ **ученье**? Откуда это видно? Чѣмъ **покрыто** небо? Гдѣ идетъ **дождь**? Что вы видите на **дорогѣ**?

Зимніе мѣсяцы: декабрь, январь, февраль.

145. Начало зимы.

Проснулись мы сегодня и видимъ, что въ избѣ ужъ очень свѣтло, хотя солнышка и не видно. Бросились мы къ окну, закричали и запрыгали отъ радости: «Зима, зима!» Вѣлый пушистый снѣгъ покрылъ землю, кусты, крыши и гумна. Дядя Захаръ проѣхалъ уже по улицѣ на саняхъ.

Я побѣжалъ на дворъ и сталъ искать старыя салазки и забылъ, что надо итти въ школу. Мама говорить: «Васятка, тебѣ въ школу пора». Я опомнился, поскорѣе взялъ хлѣбца и весело побѣжалъ по первому мягкому снѣгу.

„Ранній снѣгъ“.

146. Наступленіе зимы.

Вотъ сѣверъ, тучи нагоняя,
Дохнулъ, завылъ—и вотъ сама
Идетъ волшебница-зима.

Пришла, разсыпалась; клоками
Повисла на сукахъ дубовъ;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокругъ холмовъ;
Брега съ недвижною рѣкою
Сравняла пухлой пеленою;

Блеснулъ морозъ. И рады мы
Проказамъ матушки-зимы.

Выпишите: Что сдѣлала зима?

147. Проказы старухи-зимы.

I.

Разозлилась старуха-зима; задумала она всякое дыханіе со свѣта сжить. Прежде всего она стала до птицъ добираться; надѣли ей онѣ своимъ крикомъ и пискомъ.

Подула зима холодомъ, сорвала листья съ лѣсовъ и разметала ихъ по дорогамъ. А птички стали стаями собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетѣли за синія моря, въ теплыя страны. Остался воробей и тотъ подъ крышу забился.

II.

Накинулась зима на звѣрей. Запорошила снѣгомъ поля, завалила сугробами лѣса и посылаетъ морозъ за морозомъ. Не испугались звѣри: у однихъ шубы теплыя, другіе въ глубокія норы запрятались; бѣлка въ дуплѣ орѣшки грызетъ, медвѣдь въ берлогѣ лапу сосетъ; зайныка, прыгаючи, грѣтется; а лошадки, коровки, овечки въ теплыхъ хлѣвахъ готовое сѣно жуютъ, теплое пойло пьютъ.

III.

Пуще злится зима—до рыбъ добирается: посылаетъ морозъ за морозомъ. Морозцы бойко бѣгутъ, словно молотками, громко постукиваютъ: безъ клиньевъ, по озерамъ, по рѣкамъ мосты строить. Замерзли рѣки и озера, да только сверху; а рыба вся вглубь ушла: подо льдомъ ей еще теплѣе.

Съ кар. Волкова.

IV.

«Ну, постой же,—думает зима:—дойму я людей!»—и плетъ морозъ за морозомъ, одинъ другого злѣе. **Заволокли** морозы узорами стекла въ окнахъ; стучать и въ стѣны, и въ двери, такъ что бревна лопаются.

А люди затопили печки, да надъ зимою посмѣиваются. По дорогамъ, будто зимѣ на смѣхъ, **обозы** потянулись; отъ лошадей паръ валить; извозчики ногами потоптываютъ, рукавицами похлопываютъ, морозцы похваляютъ.

V.

Обиднѣе всего показалось зимѣ, что даже малые ребятишки и тѣ ея не боятся. Катаются себѣ на салазкахъ, въ снѣжки играютъ, бабѣ лѣпятъ, горы строятъ, водой поливаютъ, да еще морозъ кличутъ: «Приди-ка пособить». Щипнетъ зима со злости одного мальчугана за ухо, другого за носъ, а мальчикъ схватить снѣгу, давай тереть—и разгорится у него лицо, какъ огонь.

Видитъ зима, что ничѣмъ ей не взять: заплакала со злости, со стрѣхъ зимнія слезы закапали, видно весна недалеко.

Отвѣтитъ: Что задумала сдѣлать зима? Прежде всего до кого она стала добираться? потомъ? затѣмъ? наконецъ? Что сдѣлали птицы? звѣри? рыбы? люди? Что было зимѣ всего обиднѣе? Что со злости она сдѣлала? Какъ это?

148. Зима.

Зима. Крестьянинъ торжествуя
На дровняхъ обновляетъ путь;
Его лошадка, снѣгъ почуя,
Плетется рысью, какъ-нибудь.

Бразды пушистыя взрывая,
Летитъ кибитка удалая;
Ямщикъ сидитъ на облучкѣ
Въ тулупѣ, въ красномъ кушакѣ.

Вотъ бѣгаетъ дворовый мальчикъ,
Въ салазки Жучку посадивъ,
Себя въ коня преобразивъ;
Шалунъ ужъ заморозилъ пальчикъ:
Ему и больно, и смѣшно,
А мать грозитъ ему въ окно.

Отвѣтитъ: Радъ ли крестьянинъ и его лошадка зимѣ? Какъ ѣдетъ зимой ямщикъ? Что дѣлаетъ мальчикъ?

149. Человѣкъ подъ снѣгомъ.

Крестьянинъ Ареѣй Никитинъ поѣхалъ въ лѣсъ за дровами, да и запоздалъ. Поднялся буранъ. Показалось ему, что онъ не по той дорогѣ ѣдетъ, и пошелъ онъ отыскивать дорогу. Снѣгъ былъ глубокой,—онъ выбился изъ силъ и завязъ; такъ его снѣгомъ и занесло. Лошадь постояла, отдохнула, видно, прозябла и пошла домой съ возомъ.

Дома Арео́бя ждали; увидали, что лошадь пришла одна, дали знать старостѣ, подняли тревогу, и мужиковъ съ десятокъ поѣхало отыскивать Арео́бя. Буранъ былъ страшный: зги не видать; поѣздили, поискали, да такъ ни съ чѣмъ и воротились. На другой день всё ѣздили отыскивать Арео́бя и также не нашли.

Ужъ на третій день, совсѣмъ по другой дорогѣ, ѣхалъ крестьянинъ изъ другого села; ѣхалъ онъ съ охотничьей собакой: собака и прочуяла что-то недалеко отъ дороги и начала лапами снѣгъ разгребать. Мужикъ остановилъ лошадь и подошелъ посмотрѣть, что тутъ такое есть. Видитъ онъ, что собака выкопала нору и что оттуда идетъ паръ. Принялся онъ разгребать и видитъ, что внутри пустое мѣсто, словно медвѣжья берлога, что въ ней лежитъ чело-вѣкъ и что кругомъ него все обтаяло. Онъ зналъ про Арео́бя и догадался, что это онъ. Мужикъ поскорѣе прикрылъ дыру снѣжкомъ, сѣлъ на лошадь и прискакалъ въ деревню.

Народъ мигомъ собрался. Поскакали съ лопатами, откопали Арео́бя, взвалили на сани, прикрыли шубой и привезли домой. Дома его въ избу не вдругъ внесли, а сначала долго оттирали снѣгомъ на дворѣ. Когда онъ сталъ понемногу оживать, тогда внесли его въ избу, но онъ все еще былъ безъ памяти. Ужъ на третій день пришелъ Арео́й въ себя и ѣсть попросилъ. Теперь онъ здоровъ, только сталъ говорить какъ-то неясно.

Отвѣтитъ: Отчего Арео́й не замерзъ? Отчего не вымерзаетъ рожъ подъ снѣгомъ?

Загадка: Зимомъ грѣю, весною тлѣю, лѣтомъ умираю, осенью оживаю.—Нарисуйте кристаллы снѣга.

150. Какъ проводятъ зиму жи- ВОТНЫЯ.

Дикіе звѣри не бѣгутъ отъ нашей суровой зимы, но отъ холода залѣзаютъ въ берлоги, норы и дупла. Иные изъ звѣрей на самое холодное время засыпаютъ, напримѣръ: колючій ежъ и косматый медвѣдь. Къ веснѣ они просыпаются, голодные, исхудалые отъ долгаго поста.

Сѣрый заяцъ не засыпаетъ. Самая лютая стужа не мѣшаетъ ему весело подпрыгивать по снѣжной равнинѣ.—Бѣлка сберегаетъ себѣ къ осени хорошій запасъ орѣховъ въ дуплѣ дерева. На зиму она засыпаетъ въ своемъ гнѣздѣ, но въ теплые дни просыпается и грызетъ орѣхи изъ своего запаса.

Спать зимой и змѣи, и лягушки, и ящерицы. Онѣ забираются на зиму куда-нибудь подъ камни, въ мохъ, подъ корни деревьевъ и тамъ обми-раютъ. Онѣ спятъ то порознь, то кучей.

Рыбы хотя зимою и не впадаютъ въ зимнюю спячку, а уходятъ въ глубокія мѣста, но и онѣ могутъ замерзать и оживать.

Залегаютъ на зиму въ спячку и пѣявки, улитки, червяки, жуки и множество другихъ маленькихъ животныхъ. Какъ наступятъ холода, они спрячутся, кто куда успеетъ и куда можетъ: въ щели, въ землю, подъ мохъ. Тамъ они и ждутъ цѣлые мѣсяцы теплыхъ дней.

Отвѣтите: Какъ проводятъ зиму гады? рыбы? насекомыя? домашнія животныя?

Разскажите содержаніе картинки. (Какое время года? дня? Гдѣ стоитъ избушка? Живетъ ли кто въ ней? Откуда это видно? Что лежитъ на крышѣ? Что стоитъ сзади избушки? Чѣмъ покрыты сучья? Кто сидитъ передъ избушкой? Какъ они и что онѣ дѣлаютъ?)

151. Зимній пирь.

Завыли вьюги, зашумѣли мятели, затрещали морозы. На поляхъ легли снѣга глубокіе. Кусты и деревья ледяной корою одѣлись.

Плохо живется въ зимнюю пору синичкѣ, воробышку, чечоткѣ, овсянкѣ и другимъ мелкимъ пташкамъ, зимующимъ у насъ. И холодно птичкамъ и голодно.

Много гибнетъ пташекъ маленькихъ не столько отъ мороза, сколько отъ безкормицы. И страхъ къ людямъ у птичекъ пропалъ: держатся они вблизи жилья, на снѣгу сидятъ, глазки прищурили, нахохлились, а бойкая синичка и къ окну подлетитъ,—стукъ-стукъ въ стекло: «Пинь, пинь, тарра-рахъ! Дайте поѣсть».

Дѣти пожалѣли птичекъ. Сначала они поставили на дворѣ шесть съ снопами ржи и овса. Потомъ расчистили отъ снѣга небольшую площадку въ саду и стали приносить каждый день крошекъ со стола, корочекъ, зернышекъ. На вѣткѣ дерева повѣсили кусочекъ сала на веревочкѣ.

И собралась къ дѣтямъ гости: слетѣлись воробышки—голодные утробушки; прилетѣли чечотки—веселыя трещетки; собралась щеглята—веселые ребята; налетѣли снѣгурочки, овсяночки. Прилетѣла и синичка—уцѣпилась ножками за кусочекъ сала, клюетъ, чирикаетъ, какъ на качеляхъ раскачивается. Слетѣлись пичужки на богатый столъ, пируютъ, веселятся, затянули хоромъ пѣсенку, кто во что гораздъ. Глядятъ дѣтки на веселый

пирь, на птичекъ радуются, со всёми птичками знакомятся, лучше чѣмъ по картинкамъ.

Отвѣтите письменно: Какія птицы у насъ зимуютъ? Какъ живетъ зимой птицамъ? Что сдѣлали для птичекъ дѣти? Хорошо ли они сдѣлали? почему?

Нарисуйте избушку зимой, шесть съ снопами.

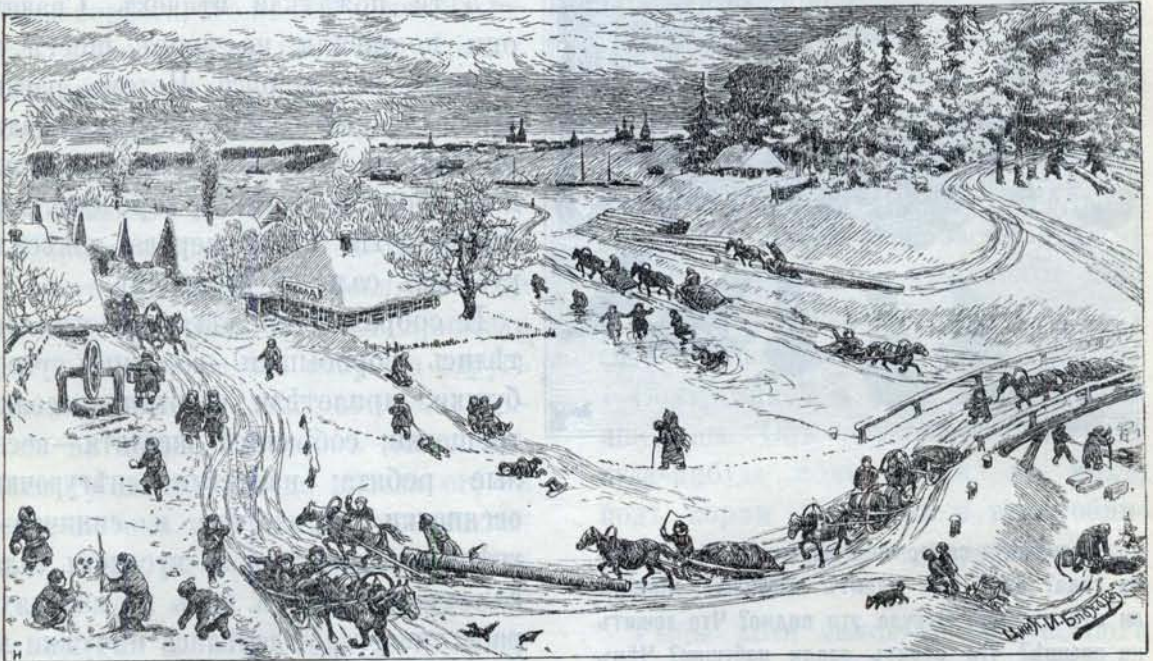
152. Елка.

Въ школѣ шумно раздается
Бѣготня и смѣхъ дѣтей...
Знать, они не для ученья

Собрались сегодня въ ней?
Нѣтъ, рождественская елка
Въ ней сегодня зажжена,—
Пестротой своей нарядной
Дѣтокъ радуешь она!
Дѣтскій взоръ игрушки манятъ...
Здѣсь лошадка, тамъ волчекъ,
Вотъ желѣзная дорога,
Вотъ охотничій рожокъ,
А фонарики... а звѣзды,
Что алмазами горятъ.
А орѣхи золотые,
А прозрачный виноградъ.
Будь же вы благословенны,
Вы,—чья добрая рука
Убирала эту елку
Для малютокъ бѣдняка.

Задача: Выпишите названія игрушекъ, что висѣли на елкѣ.

Нарисуйте елку съ игрушками.

Расскажите содержаніе картинки.—(Какое время года наступило? Что вы видите на льво на горѣ? Расскажите подробно. Гдѣ находится

рѣка? Расскажите подробно, какова она и что на ней дѣлаютъ? Что вы видите за рѣкой на горѣ? Что дѣлаютъ въ лѣсу? Что вы видите вдали?

Весенніе мѣсяцы: мартъ, апрѣль, май.

153. Наступленіе весны.

Дни замѣтно начали прибавляться. Ярче и прямѣе солнечные лучи, и сильно пригрѣваютъ они въ полдень. Потемнѣла бѣлая пелена снѣга, и почернѣли дороги. Вода показалась на улицахъ. Уже мартъ на исходѣ, и апрѣль на дворѣ.

Перелетная дичь начинаетъ по немногу показываться. Прежде всѣхъ грачи прилетѣли и заняли свои лѣтнія квартиры. Какъ заботливые хозяева, начали они оправлять свои старыя гнѣзда. По вечерамъ далеко слышенъ ихъ громкій крикъ.

А солнце все сильнѣй и сильнѣй пригрѣваетъ землю-матушку. Рѣки посинѣли и надулись, ледъ тронулся и пошелъ. Вотъ показалась ужъ и первая травка. На деревьяхъ надулись почки; скоро зазеленѣетъ лѣсъ, и вся природа оживетъ послѣ зимняго сна.

Крестьяне ладятъ плуги и бороны. Скоро нужно будетъ сѣять яровой хлѣбъ и садить въ огородахъ овощи.

Отвѣтитъ: Какъ весной свѣтитъ солнце? Что дѣлается съ снѣгомъ? съ рѣками? лугами? Кто прилетаетъ къ намъ весной? Что дѣлаетъ въ это время крестьянинъ?

154. Весна.

Зима не даромъ злится, —
Прошла ея пора:
Весна въ окно стучится
И гонитъ со двора.

И все засуетилось,
Все гонить зиму вонъ,
И жаворонки въ небѣ
Ужъ подняли трезвонъ.
Зима еще хлопочетъ
И на весну ворчитъ,
Та ей въ глаза хохочетъ,
И пуце лишь шумитъ.
Взбѣсилась вѣдьма злая
И, снѣгу захвата,
Пустила, убѣгая,
Въ прекрасное дитя.

Веснѣ и горя мало:
Умылася въ снѣгу,
И лишь румянѣй стала
Наперекоръ врагу.

Разскажитъ содержаніе картинки „Грачи прилетѣли“.

155. Пѣсня ласточки.

Ласточка примчалась из-за синя моря, съла и запѣла: «Какъ, февраль, ни злися, какъ ты, мартъ, ни хмурься, будь хоть снѣгъ, хоть дождикъ,—все весною пахнетъ».

156. Вербное воскресенье.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній).

Вотъ и пролетѣло шесть недѣль поста. Вчера нашу школу распустили. Когда я пришелъ домой, отецъ спросилъ меня: «Когда воскресенье бываетъ въ субботу?» Я не зналъ; а выходить, что на вербной недѣль въ субботу празднуется воскресеніе Лазаря.

Сегодня всѣ наши, кромѣ дѣтей, ходили очень рано къ заутренѣ. Когда мамаша и бабушка воротились домой съ вербами, то нашли насъ еще въ постеляхъ; стали насъ шута вербами бить и приговаривать: «Не я бью, верба бьетъ—вставайте, дѣти, и будьте здоровы!»

Вскочили мы, а у насъ, у каждого, за кроваткой заткнуто по вербочкѣ.

Но вотъ что хорошо! На вербочкахъ есть пушистые барашки, а сегодня у насъ выставили первую раму!

157. Говѣнье.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній).

Сегодня мы начали съ папашей говѣть: ходимъ къ заутренѣ, къ часамъ и къ вечернѣ. Священникъ въ черной

ризѣ. Когда онъ читаетъ молитву: «Господи, Владыко живота моего!» всѣ кладутъ земные поклоны.

Солнышко каждый день работаетъ прилежно. Дороги испортились: снѣгъ проваливается; вездѣ лужи; ледъ на рѣкѣ почернѣлъ; у береговъ полыньи. На припекѣ какъ будто зеленѣеть травка; на деревьяхъ почки вздулись; въ водостокахъ шумятъ ручейки.

„Оттепель“.

Съ нар. Васильева.

158. Исповѣдь и Причастіе Св. Таинъ.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній).

Вчера я исповѣдывался во второй разъ въ моей жизни. Со страхомъ пошелъ я за ширмочки, гдѣ сидѣлъ священникъ въ черной эпитрахили. Передъ нимъ, на налоѣ, лежали крестъ и Евангеліе.

Сегодня я приобщался и цѣлый день не бѣгалъ, а все сидѣлъ возлѣ бабушки и читалъ ей Евангеліе.

Вечеромъ мы ходили на Страсти. Священникъ посреди церкви читалъ, какъ мучили Спасителя. Недаромъ, послѣ каждого Евангелія, на клиросѣ славили долготерпѣніе Твое, Господи!

Всѣ стояли съ зажженными свѣчами. Кончилъ священникъ тѣмъ, какъ похоронили Спасителя и приставили стражу къ Его гробу.

Трудно было выстоять всѣ двѣнадцать Евангелій; но я выстоялъ. Вечеръ былъ тихій, и мнѣ удалось безъ фонаря донести домой зажженную страстную свѣчу.

159. Страстная пятница.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній).

Сегодня я былъ на выносѣ плащаницы и ходилъ со свѣчею вокругъ церкви. День былъ ясный, солнышко сильно грѣло; птички носились у церковной крыши и весело щебетали. Свѣчи наши тихо теплились, и мнѣ было какъ-то грустно, но пріятно слушать, какъ прекрасный Иосифъ обвинилъ чистою плащаницею тѣло Спасителя.

Мы не прикладывались сегодня къ плащаницѣ, потому что не вытерпѣли— и утромъ напились чаю.

Снѣгъ еще бѣлѣлъ кое-гдѣ въ тѣни; но на дворѣ у насъ совсѣмъ сухо, и весело идти по сухой землѣ. На рѣкѣ только чернѣетъ бывшая дорога. Вотъ бы теперь по ней проѣхать! Переправы уже два дня нѣтъ. Милое солнышко! работай прилежнѣе: помни что послѣ завтра праздникъ.

160. Страстная суббота.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній).

Рано утромъ, до чая, ходили мы приложиться къ плащаницѣ. Утро было ясное; но маленькій морозъ затянулъ лужицы льдомъ. Я всякій разъ

пробью ледокъ ногою: хочу помочь солнышку.

Плащаница лежитъ посреди церкви; кругомъ горятъ большія свѣчи. Кто это положилъ на плащаницу душистый вѣнокъ? По угламъ плащаницы вышиты золотомъ терновый вѣнокъ, трость и копье. Я знаю, зачѣмъ они здѣсь.

Я видѣлъ уже сегодня куличъ и пасху. Бабушка приготовила по пасочкѣ каждому изъ насъ, и всѣ подь ростъ; моя, конечно, больше всѣхъ.

Ахъ, какая радость: ледъ на рѣкѣ тронулся! Весело смотрѣть, какъ плывутъ громадныя льдины: шумятъ, сталкиваются, тѣсняются, взбираются одна на другую. Прощайте, льдинки, до будущаго года!

161. Свѣтлое Воскресенье.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній).

Я рѣшился не спать въ эту ночь; но когда стемнѣло, братья и сестры заснули, то и я, сидя въ креслахъ, задремалъ, хоть и зналъ, что въ залѣ накрывали большой столъ чистой скатертью и разставляли пасхи, куличи, крашенки—и много—много хорошихъ вещей.

Ровно въ полночь ударили въ соборѣ въ большой колоколъ, въ другихъ церквахъ отвѣтили, и звонъ раздался по всему городу. На улицахъ послышалась ѣзда экипажей и людской говоръ. Сонъ мигомъ соскочилъ съ меня, и мы всѣ отправились въ церковь.

На улицахъ темно; но церковь наша горитъ тысячами огней и внутри,

и снаружи. Народу валить столько, что мы едва протѣснились. Мамаша не пустила меня съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. Но какъ обрадовался я, когда, наконецъ, за стеклянными дверьми священники появились въ блестящихъ ризахъ и заплѣли: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ!» Вотъ ужъ именно изъ праздниковъ праздникъ!

Послѣ ранней обѣдни пошли святить пасхи, и чего только не было наставлено вокругъ церкви!

Мы воротились домой, когда уже разсвѣтало. Я похристосовался съ нашей няней; она, бѣдняжка, больна и въ церковь не ходила. Потомъ всѣ стали разговляться, но меня одолѣлъ сонъ.

Когда я проснулся, яркое солнышко свѣтило съ неба, и по всему городу гудѣли колокола.

162. Христосъ воскресъ.

Повсюду благовѣсть гудить,
Изъ всѣхъ церквей народъ валить;
Заря глядитъ уже съ небесъ.
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!
Съ полей ужъ снятъ покровъ снѣговъ,
И рѣки рвутся изъ оковъ,
И зеленѣетъ лѣсъ...
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!
Вотъ просыпается земля,
И одѣваются поля:
Весна идетъ, полна чудесъ...
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

163. Ласточка.

Травка зеленѣетъ,
Солнышко блеститъ;

Ласточка съ весною
Въ сѣни къ намъ летитъ.
Съ нею солнце краше
И весна милѣй.
Прощебечь съ дороги
Намъ привѣтъ скорѣй.
Дамъ тебѣ я зеренъ,
А ты пѣсню спой,
Что изъ странъ далекихъ
Принесла съ собой.

164. Пѣсня пахаря.

Ну, тащися, сивка,
Пашней-десятиной
Выблѣмъ желѣзо
О сырую землю.
Красавица-зорька
Въ небѣ загорѣлась;
Изъ большого лѣса
Солнышко выходить...
Весело на пашнѣ!
Ну, тащися, сивка!
Я самъ-другъ съ тобою,
Слуга и хозяинъ.
Весело я лажу
Борону и соху,
Тельгу готовлю,
Зерна насыпаю.
Весело гляжу я
На гумно, на скирды,
Молочу и вѣю...
Ну, тащися, сивка!
Пашенку мы рано
Съ сивкою распахемъ,
Зернышку сготовимъ
Колыбель святую.
Его вспоить, вскормить
Мать-земля сырая,
Выйдетъ въ полѣ травка.

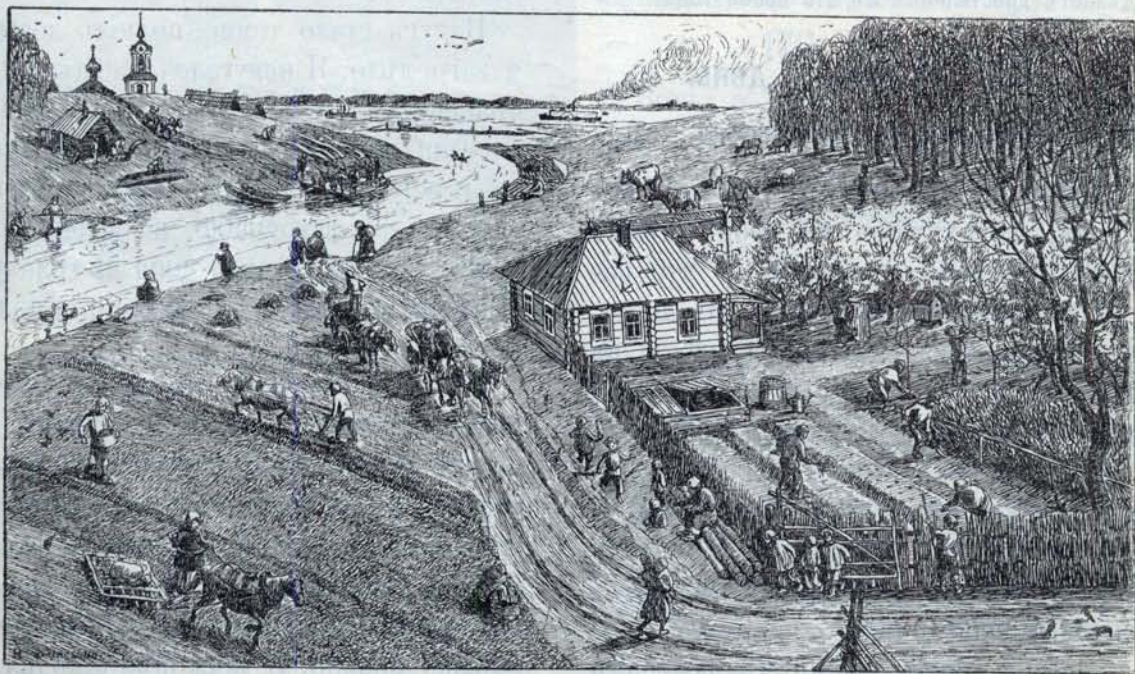
Ну, тащися, сивка!
 Выйдетъ въ полѣ травка,
 Вырастетъ и колось,
 Станетъ спѣть, **рядиться**
Въ золотыя ткани.
 Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь;
 Зазвенятъ и косы...
 Сладокъ будетъ отдыхъ
 На снопахъ тяжелыхъ.
 Ну, тащися, сивка!
 Накормлю досыта,
 Напою водою,
 Водой ключевою.
 Съ тихою молитвой
 Я венашу, посѣю.
 Уроди мнѣ, Боже,
 Хлѣбъ—мое богатство!

165. Весенняя пѣсня.

Хорошо, свѣтло
 Въ мѣрѣ Божиѣмъ!

Хорошо, легко,
 Ясно на сердцѣ.
 Мы идемъ, идемъ—
 Остановимся.
 На лѣса, луга
 Полюбuemся,—
 Полюбuemся
 Да послушаемъ,
 Какъ шумятъ—бѣгутъ
Воды вешнія,
 Какъ поетъ—звенитъ
Жавороночекъ.
 Мы стоимъ, глядимъ:
 Зеленѣетъ лѣсъ,
 Зеленѣетъ лугъ,
 Гдѣ низиночка—
 Тамъ и зеркало.
 Хорошо, свѣтло
 Въ мѣрѣ Божиѣмъ!
 Хорошо, легко,
 Ясно на сердцѣ...

Розкажте змержаніе картинки.

Лѣтніе мѣсяцы: іюнь, іюль, августъ.

166. Примѣты лѣта.

За весной слѣдуетъ теплое лѣто. Лѣтомъ дни бываютъ очень длинны, а ночи коротки; солнце грѣетъ такъ сильно, что камни и песокъ становятся горячими. Всѣ деревья покрываются густою листвою, а луга зеленою травою; повсюду пестрѣютъ разнообразныя цвѣты. Птицы и звѣри выводятъ дѣтенышей. Множество насекомыхъ появляются въ лѣсахъ и поляхъ.—Лѣтомъ поспѣваютъ ягоды, разные плоды и хлѣбныя растенія. Въ деревняхъ все лѣто идутъ спѣшныя и трудныя работы: сѣнокосъ, жатва, уборка хлѣба.

Отвѣтитъ письменно: Какіе лѣтомъ бываютъ дни? ночи? Чѣмъ покрыты лѣтомъ деревья? луга? Что поспѣваетъ лѣтомъ? Что дѣлаетъ крестьянинъ въ это время года?

167. Троицынъ день.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній).

Рано мы проснулись сегодня. Мы знали, что у насъ на дворѣ цѣлый возъ березовыхъ вѣтокъ и что надобно разставлять ихъ и по двору, и на воротахъ, и на крыльцѣ, и въ комнатахъ по угламъ, и за образами, гдѣ еще торчатъ высохшія вербочки. Чуть-чуть накрапываетъ весенній теплый дождичекъ, отчего липкіе листочки на березѣ еще ярче и душистѣй. Правду говорятъ, что Троицынъ день—зеленый праздникъ.

Мнѣ и двумъ старшимъ сестрамъ поручили нарвать букеты въ церковь;

я наломалъ душистой сирени и нашла одно счастье о девяти лепесткахъ. Съ цвѣтами мы пошли въ церковь.

Въ церкви на полу набросана трава, свѣжія вѣтви повисли на образахъ. У всѣхъ въ рукахъ цвѣты или хотя какая-нибудь вѣточка. У одной бѣдной дѣвочки не было ничего. Костя отдалъ ей свой букетъ. Какой добрякъ нашъ маленькій Костя!

Завтра Духовъ день, а сегодня гремѣлъ первый громъ.

168. Гроза.

(Разсказъ мальчика).

Когда я былъ маленькій, меня послали въ лѣсъ за грибами. Я дошелъ до лѣсу, набралъ грибовъ и хотѣлъ итти домой.

Вдругъ стало темно, пошелъ дождь и загремѣло. Я испугался и сѣлъ подъ большой дубъ. Блеснула молнія, такая свѣтлая, что мнѣ глазамъ больно стало, и я зажмурился. Надъ моей головой что-то затрещало и загремѣло; потомъ что-то ударило меня въ голову. Я упалъ и лежалъ до тѣхъ поръ, пока пересталъ дождь.

Когда я очнулся, по всему лѣсу капало съ деревьевъ, пѣли птички и играло солнышко. Большой дубъ сломался, и изъ него шелъ дымъ. Вокругъ меня лежали щепки отъ дуба. Платье на мнѣ было мокрое и липло къ тѣлу; на головѣ была шишка, и было немножко больно. Я поскорѣ вскочилъ и побѣжалъ домой.

Придумайте разсказъ къ картинѣ Макавскаго: „Дѣти бѣгущія отъ грозы“:

168. Путешествіе воды.

Изъ родниковъ, ключей и болотъ вода течетъ въ ручьи, изъ ручьевъ въ рѣчки, изъ рѣчекъ въ большія рѣки. А всѣ рѣки текутъ въ моря съ тѣхъ поръ, какъ міръ сотворенъ. Куда же дѣвается вода изъ моря? Отчего она не течетъ изъ краевъ?

Солнышко своими теплыми лучами передѣлываетъ морскую воду въ пары. Пары поднимаются вверхъ и кажутся намъ облаками. Вѣтеръ гонитъ облака и разноситъ ихъ во всѣ стороны свѣта блага. Въ каждомъ облакѣ много воды, и если бы она разомъ хлынула на землю, то затопила бы города, села, людей и животныхъ. Но Господь устроилъ дѣло иначе: вода изъ облаковъ сѣется на землю, какъ сквозь сито, мелкими каплями дождя, или замерзаетъ и летитъ пушистыми снѣжинками.

Отвѣтитъ письменно: Куда дѣвается дождевая и снѣговая вода? Кто поднимаетъ воду изъ морей на высокія горы? Какъ падаетъ вода изъ облаковъ на землю?

Загадка: Иванъ бѣжить, а самъ кричитъ и всѣхъ на себѣ носить.

Задача: Нарисуйте горы, ручей, рѣчку, море, облака, дождь.—Разскажите по своимъ картинкамъ, какъ путешествуютъ воды.

170. Лѣтомъ.

Вотъ и лѣто. Жарко, сухо; отъ жары нѣтъ мочи, зорька сходится съ зарею, нѣтъ совѣсьмъ и ночи. По лугамъ идутъ работы въ утреннія росы; только зорюшка займется, звякаютъ ужъ косы.

171. Сѣнокошь.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами.
Пѣсней душу веселя,
Бабы съ граблями рядами
Ходятъ, сѣно шевеля.
Тамъ сухое убираютъ;
Мужики его кругомъ
На возъ вилами кидаютъ.
Возъ растетъ, растетъ, какъ домъ.
Въ ожиданьи конь убогій,
Точно вкопанный, стоитъ,

Уши врозь, дугою ноги,
И какъ будто стоя спить.
Только Жучка удалая
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ волнахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ, лая въ попыхахъ.

172. Ночное.

Въ жаркую лѣтнюю пору лошадей выгоняютъ у насъ на ночь кормиться въ поле: днемъ мухи и оводы не дали бы имъ покоя. Выгонять вечеромъ и пригонять на утренней зарѣ табунъ—большой праздникъ для крестьянскихъ мальчиковъ. Сидя безъ шапокъ и въ старыхъ полушубкахъ на самыхъ бойкихъ кляченкахъ, мчатся они съ веселымъ гиканьемъ и крикомъ, болтая руками и ногами, высоко подпрыгиваютъ, звонко хохочутъ. Легкая пыль желтымъ столбомъ поднимается и несется по дорогѣ; далеко разносится дружный топотъ; лошади бѣгутъ, наостривъ уши; впереди всѣхъ, задравши хвостъ и безпрестанно мѣняя ногу, скачетъ какой нибудь рыжий космачъ, съ репейниками въ спутанной гривѣ.

Задача: Нарисуйте картинку къ этой статьѣ.

Разскажете содержаніе картинки:

„Въ ночномъ“.

173. У рѣки.

Дышитъ зноемъ полдень жаркій;
Воздухъ замеръ, будто спить.
Солнце яркими лучами
Грудь рѣчную золотить.
У рѣки полднюетъ стадо.
Здѣсь же рѣвою гурьбой
Ребятишки на просторѣ
Теплой плещутся водой.
Какъ каскадъ жемчужный, брызги
Разсыпаются кругомъ,
И звенить надъ зыбкой рѣчкой
Смѣхъ веселый серебромъ.
А поодаль, у обрыва,
Въ ольшнякѣ, между корней
Ловятъ мальчики корзиной
Красноперыхъ голавлей.
Солнце... рѣчка... стадо... дѣти...
Зеленѣющій просторъ.
А надъ всѣмъ блеститъ лазурью
Неба знойнаго шатеръ.

174. Лѣтній дождь *).

«Золото! | золото падаетъ съ неба!»
Дѣти кричатъ и бѣгутъ за дождемъ...
— Пблноте, дѣти, | его мы сберемъ;
Только сберемъ | золотистымъ зер-

номъ +

+ Въ полныхъ амбарахъ души стаго
хлѣба.

175. Урожай. (Некрасова.)

Стала скотинушка въ лѣсъ убираться,
Стала рожь-матупка въ колосья метаться,
Богъ намъ послалъ урожай!

*) Первая строка почти выкрикивается съ восторгомъ; вторая произносится спокойно и медленно; третья, послѣ паузы, ласково и наставительно; 4 и 5 строки сливаются вмѣстѣ и произносятся нѣсколько ниже, но тоже ласково.

Дождикомъ нивы мочило обильно.
Солнышко красное грѣло ихъ сильно...

Богъ намъ послалъ урожай!
Добрые люди, спѣшите,
Острыя косы несите:

Богъ намъ послалъ урожай!
Ржица посѣбла проворно,
Могутъ осыпаться зерна...

Богъ намъ послалъ урожай!

176. Нива.

Нива моя, нива,
Нива золотая!
Зрѣешь ты на солнцѣ,
Колосъ наливая.
По тебѣ отъ вѣтру,
Словно въ синемъ морѣ,
Волны такъ и ходять,
Ходять на просторѣ.
Надъ тобою съ пѣсней
Жаворонокъ вьется,
Надъ тобой и туча
Грозно пронесется.
Зрѣешь ты и спѣешь,
Колосъ наливая,
О людскихъ заботахъ

Ничего не зная.
Унеси ты, вѣтеръ,
Тучу градовую.
Сбереги намъ, Боже,
Ниву трудовую!

177. Новый хлѣбъ.

Воскресное солнышко
садилось за рошей. Вы-
шелъ крестьянинъ съ
дѣтьми въ поле и ве-
село взглянулъ на луга
и нивы. На лугахъ сто-

яли уже высокіе стога, а на нивахъ
еще колосились густые и рослые хлѣ-
ба. Перекрестился крестьянинъ и ска-
заль:

«Божья благодать, дѣтки! Будетъ
сѣнцо у скотинки, будетъ и у насъ
хлѣбецъ». Сорвалъ крестьянинъ ржа-
ной колосъ, вытряхнулъ зерна на ла-
донь; смотреть—зернышко потемнѣло:
попробовалъ на зубъ—хруститъ. «По-
ра жать, дѣтки! Мать вчера подмела
последнюю мучицу въ закормахъ».

На другой день и старъ и малъ вы-
сыпали въ поле. Стали быстро вста-
вать снопы одинъ за другимъ, а къ
вечеру уже высокія копны стояли въ
полѣ рядами.

Еще жатва не было кончена, а цѣпъ
уже прыгаль на гумнѣ. Отецъ свезъ
мѣшокъ ржи на мельницу и привезъ
оттуда мягкой муки.

На другой день дѣти уже ѣли ду-
шистый хлѣбъ изъ новой муки.

Загадка: Братъ брата треть, бѣлая кровь
течетъ.

178. Пожаръ.

Въ жнитво мужики и бабы ушли на работу. Въ деревнѣ остались только старые да малые. Въ одной избѣ оставались бабушка и трое внучатъ. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На нее сажались мухи и кусали ее. Она закрыла голову полотенцемъ и заснула. Одна изъ внучекъ, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольевъ въ черепокъ и пошла въ сѣни. А въ сѣняхъ лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на связла. Маша принесла уголья, положила подъ снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла въ избу и привела за руку брата Кирюшку (ему было полтора года, онъ только что выучился ходить) и сказала:—Глянь, Килюска, какую я печку вздула.

Снопы уже горѣли и трещали. Когда застлало сѣни дымомъ, Маша испугалась и побѣжала назадъ въ избу. Кирюшка упалъ на порогъ, расшибъ носъ и заплакалъ.

Маша втащила его въ избу, и они оба спрятались подъ лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала. Старшій мальчикъ, Ваня (ему было восемь лѣтъ), былъ на улицѣ. Когда онъ увидалъ, что изъ сѣней валить дымъ, онъ вбѣжалъ въ дверь, сквозь дымъ перескочилъ въ избу и сталъ будить бабушку; но бабушка спросонокъ ошалѣла и забыла про дѣтей,—выскочила и побѣжала по дворамъ за народомъ. Маша тѣмъ временемъ сидѣла подъ лавкой и молчала; только маленькій мальчикъ кричалъ, потому что больно разбилъ

себѣ носъ. Ваня услыхалъ его крикъ, поглядѣлъ подъ лавку и закричалъ Машѣ:—Бѣги, сгоришь!

Маша побѣжала въ сѣни, но отъ дыма и огня нельзя было пройти. Она вернулась назадъ. Тогда Ваня открылъ окно и велѣлъ ей лѣзть. Когда она пролѣзла, Ваня схватилъ брата и потащилъ его. Но мальчикъ былъ тяжелъ и не давался брату. Онъ плакалъ и толкалъ Ваню. Ваня два раза упалъ, пока дотащилъ его къ окну: дверь въ избѣ уже загорѣлась. Ваня просунулъ мальчикову голову въ окно и хотѣлъ протолкнуть его, но мальчикъ (онъ очень испугался) ухватился ручонками и не пускалъ ихъ. Тогда Ваня закричалъ Машѣ:—Тащи его за голову!—а самъ толкалъ сзади.

И такъ они вытащили его въ окно на улицу и сами выскочили.

Составьте разсказъ про пожаръ по слѣдующимъ 4-мъ картинамъ.

1. Когда это было? Куда зашли и гдѣ устѣлись два мальчика? Сколько одному было лѣтъ? А другому? Какъ они были одѣты? Что они вынули изъ кармана и что стали дѣлать? Какая была крыша у двора? Что валялось на землѣ около нихъ?

Легко ли было заронить искру и произвести пожаръ? Думали ли объ этомъ мальчики? Не испугались ли мальчики чего нибудь? Куда они бросили окурки и куда убѣжали?

II.

Гдѣ были крестьяне? Что они дѣлали? Что они вдруг услышали? Что они видятъ? Что они сдѣлали? Кто бѣжалъ впереди всѣхъ? Еще кто, какъ и съ чѣмъ бѣжалъ на пожаръ? О чемъ всѣ они думали?

III.

Когда крестьяне прибѣжали въ деревню, сколько домовъ уже горѣло? Можно ли было близко къ нимъ подойти? Почему? Какъ пламя вырывалось изъ оконъ? Какой дымъ разстился надъ пожарищемъ? Бушевалъ ли вѣтеръ? Куда летѣли искры? Кто вился надъ домами?

Какой домъ только что загорался? Что подвезли къ нему крестьяне и что стали дѣлать? Кто и какъ доставлялъ воду къ пожарной трубѣ? Хватало ли воды? Что кричали мужики?

Угрожала ли опасность сосѣднему дому? Что стали дѣлать съ домомъ? Кто и какъ? Что выносили изъ дома? Кого выгоняли со двора?

Много ли на улицѣ было народу? Что и какъ валялось на улицѣ? Кто и съ кѣмъ сидѣла око-

лу сундука и что дѣлала? Немного дальше кто стоялъ и что дѣлалъ? Гдѣ и съ чѣмъ стояла старушка? Кого видите еще дальше? Что можно было слышать на улицѣ? Гдѣ и какъ стоялъ виновникъ крестьянской бѣды?

IV.

Что можно было видѣть къ вечеру на мѣстѣ сгорѣвшихъ домовъ? Подробно разскажите, кто изъ погорѣльцевъ находится около пожарища и что каждый дѣлаетъ?—

Изъ сколькихъ частей состоитъ вашъ разсказъ?

Озаглавьте каждую часть.

179. Жница.

Высоко стоит
Солнце на небѣ,
Горячо печеть
Землю-матушку.
Душно дѣвицѣ,
Грустно на полѣ,
Нѣтъ охоты жать
Колосистой ржи.
Всю сожгло ее
Поле жаркое,
Горить-горьмя все
Лицо бѣлое,
Голова со плечъ
На грудь клонится,
Колось сръзанный
Изъ рукъ валится.

180. Урожай. (Кольцова.)

Посмотрю, пойду,
Полюбуюся,
Что послалъ Господь
За труды людямъ?

Выше пояса
Рожь зернистая
Дремитъ колосомъ
Почти до земли;
Словно Божій гость,
На всѣ стороны
Дню веселому
Улыбается;
Вѣтерокъ по ней
Плыветь—лоснится,
Золотой волной
Разбѣгается.
Люди семьями
Принялися жать,
Косить подъ корень
Рожь высокую.
Въ копны частыя
Снопъ сложены.
Отъ возовъ всю ночь
Скрипитъ музыка.
На гумнахъ вездѣ,
Какъ князья, скирды
Широко стоятъ,
Поднявъ головы.
Видитъ солнышко—
Жатва кончена:
Холоднѣй оно
Пошло къ осени.
Но жарка свѣча
Поселянина
Предъ иконою
Божьей Матері.

Нарисуйте—поле, навозъ въ кучахъ, вилы, плугъ, сѣвалку, зерно ржи, ростокъ ржи, стебель ржи, колось, серпъ, снопъ, цѣпъ, мельницу, квашню, печку, лопату, хлѣбъ ржаной, налчи, баранки, блины.

Разскажите по своимъ картинкамъ, какъ хлѣбъ въ полѣ растеть.

181. Привѣтъ лѣту.

Что за раздолье широкое лѣтомъ!
 Все, что таилось невѣдомо гдѣ,
 Вызвано теплымъ, живительнымъ свѣ-
 томъ;
 Радость, движеніе и звуки—вездѣ.
 Что за могучая сила родится
 Въ Божьемъ созданьи! Не чудо ль
 творится?..
 Все обновляется, дышитъ, поетъ,
 Все пробуждается, счастьемъ жи-
 веть.
 Вотъ на водѣ расширяется кругъ...
 Слышишь, какъ весело плещется рыб-
 ка!
 Въ рощу пойдешь ли, въ просторный
 ли лугъ,—
 Звуки вездѣ, и привѣтъ и улыбка...

182. Когда это бываетъ?

Снѣгъ на поляхъ,
 Ледъ на рѣкахъ,
 Вьюга гуляетъ...
 Когда это бываетъ?
 Таетъ снѣжокъ,
 Ожилъ лужокъ,
 День прибываетъ...
 Когда это бываетъ?
 Солнце печетъ,
 Липа цвѣтетъ,
 Рожь поспѣваетъ...
 Когда это бываетъ?
 Пусты поля,
 Мокнетъ земля:
 Дождь поливаетъ...
 Когда это бываетъ?

Перечислите времена года? Какія примѣты
 осени? Зимы? Весны? Лѣта?

Разскажите содержаніе картинки.

ДОМАШНЕЕ ЧТЕНІЕ.

1. Св. Θεодосій Печерскій.

I.

Родители св. Θεодосія жили въ г. Курскѣ. Съ самаго ранняго дѣтства Θεодосій любилъ слушать божественныя книги и ежедневно ходилъ въ церковь; одежду носилъ самую простую.

Захотѣлъ онъ учиться грамотѣ, и его отдали въ училище. Скоро всѣ стали удивляться ему: учился онъ прилежно, слушался учителей и охотно помогалъ своимъ товарищамъ.

На четырнадцатомъ году Θεодосій сталъ сиротою: у него умеръ отецъ. Отрокъ началъ ходить съ работниками въ поле и тамъ усердно работалъ наравнѣ съ ними. Мать его была женщина богатая. Не нравилось ей, что ея сынъ ходитъ въ простой одеждѣ и работаетъ наравнѣ съ рабочими.

— Ты безчестишь себя и насъ! — часто говорила она въ гнѣвѣ.

Θеодосій терпѣливо переносилъ попреки.

Понравился юноша главному начальнику въ городѣ, и тотъ подарилъ Θεодосію новую и хорошую одежду. Θεодосій походилъ въ ней нѣсколько дней, отдалъ ее нищимъ, а самъ одѣлся въ свое рубище. Удивился начальникъ, далъ ему другую одежду еще наряднѣе, и просилъ юношу ходить

въ ней. Но и эта одежда перешла къ нищимъ. И такъ много разъ поступалъ юноша.

II.

Исполнилось Θεодосію 22 года. Онъ ушелъ изъ дома въ г. Кіевъ, постригся въ иноки и сталъ жить въ пещерѣ. По ночамъ онъ долго молился, днемъ безъ устали работалъ за себя и за другихъ. Бѣлъ только сухой хлѣбъ съ водой и овощи.

Черезъ нѣсколько лѣтъ надъ пещерой, гдѣ жилъ Θεодосій, была выстроена церковь и основанъ монастырь—Печерскій. Θεодосій былъ поставленъ священникомъ, а потомъ и игуменомъ.

Но, ставши начальникомъ монастыря, Θεодосій попрежнему трудился.

Однажды, приходитъ къ Θεодосію монахъ Θεодоръ и говоритъ: «Нѣтъ воды, отче; а принести некому».

— «Некому?» — сказала святой, и тотчасъ самъ сталъ носить воду.

Одинъ изъ монаховъ увидѣлъ, что игумень носить воду, пошелъ и сказалъ о томъ другимъ монахамъ. Всѣ прибѣжали и быстро наносили воды, сколько было нужно.

III.

Очень жалѣлъ Θεодосій бѣдняковъ. Одинъ разъ онъ сказалъ въ храмѣ поученіе:

«Братіе, хорошо бы намъ отъ трудовъ своихъ кормить убогихъ и странниковъ. Не хорошо намъ, возлюбленные, только брать, надо и подавать нуждающимся».

И Ѳеодосій выстроилъ при монастырѣ домъ. Сюда собиралъ онъ всѣхъ нищихъ, слѣпыхъ и хромыхъ. На содержаніе ихъ онъ отпускалъ десятую часть изъ всего, что получалъ монастырь. Кромѣ того, каждую субботу, посылалъ изъ монастыря возъ хлѣба для заключенныхъ въ темницѣ.

2. Св. Николай чудотворецъ.

I.

Послѣ смерти родителей св. Николай получилъ богатое наслѣдство. Въ это время онъ уже былъ священникомъ.

Многимъ бѣднымъ и несчастнымъ помогъ св. Николай своимъ богатствомъ. Разъ онъ узналъ, что одинъ человекъ лишился всего имѣнія и съ горя замышляетъ злое дѣло. Св. Николай тайно ночью бросилъ ему въ окно узелъ съ золотомъ.—Дѣла несчастнаго такъ поправились, что онъ скоро выдалъ замужъ старшую дочь.

Черезъ нѣсколько времени св. Николай бросилъ еще золото въ окно бѣдняку. Но бѣднякъ въ эту ночь не спалъ. Онъ слышалъ, какъ отворилось окно, какъ золото упало на полъ и какъ кто-то быстро пошелъ прочь. Бѣднякъ выбѣжалъ изъ дома, догналъ своего благодѣтеля, узналъ св. Николая и упалъ къ его ногамъ.—Св. Николай поднялъ его и взялъ съ него слово никому не рассказывать.

II.

Черезъ нѣсколько лѣтъ св. Николай былъ поставленъ епископомъ въ городъ Мирѣ.—

Однажды онъ узналъ, что начальникъ города осудилъ трехъ невинныхъ людей на смертную казнь. Осужденные были уже за городомъ и около нихъ стоялъ палачъ съ обнаженнымъ мечемъ. Св. Николай поспѣшилъ на мѣсто казни, вырвалъ изъ рукъ палача мечъ, бросилъ его на землю и освободилъ несчастныхъ.

3. Добромъ за зло.

Одинъ богатый человекъ послалъ святому Исааку двѣ корзины съ хлѣбомъ. Но посланный вздумалъ одну корзину затаить и спряталъ дорогой, а другую принесъ святому и сказалъ: «Хозяинъ мой прислалъ тебѣ корзину хлѣба и просилъ, чтобы ты помолился за него».

—Хорошо, — отвѣчалъ Исаакъ. — Поблагодари хозяина. Только вотъ что: когда ты пойдешь домой, остерегись брать ту корзину, которую ты спряталъ дорогой: въ нее заползла змѣя. Какъ бы она не укусила тебя!

Стыдно стало посланному. Онъ хотѣлъ обмануть святого, а святой спасъ отъ смерти. Паль онъ въ ноги Исааку и со слезами просилъ у него прощенія.

4. Мудрость дороже богатства и славы.

I.

Восемнадцать лѣтъ было Соломону, когда онъ сталъ царемъ. И думаетъ онъ:

—Вотъ я еще молодъ, не знаю, какъ мнѣ жить.

И сталъ молиться Соломонъ Богу:

—Господи, Боже мой, дай рабу Твоему сердце разумное, чтобъ различать добро отъ зла и по правдѣ судить и править народомъ.

II.

И угодна была Богу молитва Соломона, и сказалъ ему Господь:

—За то, что ты просишь сердца разумнаго, а не просишь ни долгой жизни, ни богатства, ни славы, Я сдѣлаю по твоему слову. Но Я дамъ и то, чего ты не просилъ—богатство и славу; а если поживешь по Моей волѣ, то **продолжу и дни твоей жизни.**

И былъ Соломонъ мудрѣе, богаче и славнѣе другихъ царей.

5. За отца.

I.

Въ Китаѣ былъ жестокой обычай отрубать руку всякому, кого уличать въ кражѣ. Попался разъ въ кражѣ знатный вельможа, царскій любимецъ. Не могъ царь отступить отъ обычая и велѣлъ наказать преступника.

Но вотъ наканунѣ казни является во дворецъ маленькая дѣвочка, дочь преступника и проситъ и молить со слезами допустить ее къ царю. Царедворцы исполнили ея просьбу. Дѣвочка упала на колѣни передъ грознымъ владыкой.

—Великій государь,—сказала она,—отецъ мой присужденъ остаться безъ рукъ,—такъ вотъ, отруби мои руки. Эти руки не могутъ еще прокормить

мою слабую мать, больного брата и малютку—сестру.

У царя были свои дѣти, и ему понравилось, что маленькая дѣвочка такъ любить отца.

—«Пусть будетъ такъ, какъ ты просишь»,—сказалъ царь.—«Но ты можешь отказаться отъ казни, хоть бы и въ самую послѣднюю минуту».

II.

На другой день привели дѣвочку на дворъ казней. Среди двора стояла обрызганная кровью плаха, а возлѣ—палачъ съ мечемъ. Поблѣднѣла дѣвочка, смутилась на минуту... Но скоро овладѣла собою, подошла къ плахѣ и протянула свои ручки. Палачъ крѣпко привязалъ ея руки къ плахѣ ремнями. Дѣвочка не проронила ни слова. Палачъ поднялъ мечъ, а она и глаза закрыла... Мечъ сверкнулъ и опустился, но... не задѣлъ и края пальцевъ.

—Царь прощаетъ отца твоего за любовь твою великую! объявилъ посланный отъ царя.

III.

Отворились двери тюрьмы: бѣжить къ дочери отецъ, цѣлуетъ у ней руки, слезами ихъ обливаетъ. На другой день объявляютъ народу указъ объ отмѣнѣ навѣки жестокаго стараго обычая. А на дворѣ казней, по царскому приказу, поставили столбъ съ мраморной доской, и на ней золотыми буквами написали, какъ дочь готова была отдать свою жизнь за жизнь отца; а въ концѣ прибавлены такія слова: «Счастливы отцы, у которыхъ такія дѣти».

6. Разсказъ мужика о томъ, за что онъ старшаго брата своего любилъ.

I.

Я и такъ брата люблю, а больше за то, что онъ за меня въ солдаты пошелъ. Вотъ какъ было дѣло: стали бросать жребій. Жребій палъ на меня, мнѣ надо было идти въ солдаты, а я тогда недѣлю какъ женился; не хотѣлось мнѣ отъ молодой жены уходить.

Матушка стала выть и говорить: Какъ Петрушкѣ итти, онъ молодъ.

—Дѣлать нечего, стали меня собирать. Сшила мнѣ жена рубахи, собрала мнѣ денегъ, а назавтра надо было итти на ставку въ городъ. Матушка убивалась—плакала, а я какъ подумаю, что итти надо, такъ сердце сожметъ, точно на смерть иду.

II.

Собрались мы ввечеру всѣ ужинать. Никому и ѣсть не хотѣлось. Старшій братъ, Николай, лежалъ на печи и все молчалъ. Молодайка моя выла. Отецъ сидѣлъ сердитый. Какъ матушка поставила на столъ кашу, такъ никто ея и не тронулъ. Матушка стала звать Николая съ печи ужинать. Онъ сошелъ, перекрестился, сѣлъ у стола да и говорить:

—Не убивайтесь, матушка. Я пойду за Петрушку въ солдаты, я старше его. Авось не пропаду. Отслужу, да и приду домой. А ты, Петръ, безъ меня покой батюшку съ матушкой и жену мою не обижай.—Я обрадовался, матушка тоже перестала убиваться; стали собирать Николая.

III.

Поутру, когда я проснулся, какъ подраздумалъ, что за меня братъ идетъ, стало мнѣ тошно. Я и говорю:

—Не ходи, Николай, мой чередъ, я и пойду.

А онъ молчить и собирается. И я собираюсь.—Пошли мы оба въ городъ на ставку. Онъ становится, и я становлюсь. Оба мы ребята хорошіе, стоимъ-ждемъ, не бракуютъ насъ. Старшій братъ посмотрѣлъ на меня, усмѣхнулся и говорить:—Будеть, Петръ, ступай домой. Да не скучайте по мнѣ, я своей охотой иду.—Заплакалъ я и пошелъ домой. А теперь какъ вспомню про брата, кажется бы, жизнь за него отдать.

7. Миша.

I.

Миша былъ горбатый некрасивый маленькій мальчикъ. Онъ это зналъ, потому что люди говорили объ этомъ не стѣсняясь, и мальчикъ проходилъ по улицѣ всегда торопливо.

—Петруха, а Петруха, смотри-ка.... Эва какой горбунъ!... —проговорилъ высокій парень, дергая за рукавъ товарища.—Ишь ты какой! Отъ земли не видать! Тоже какъ и настоящій человекъ,—книжки несетъ. Должно-быть, изъ школы?

—Ахти, желанненькій! Горбъ-то у него какой! Ну, и жаль мальчишку, братцы мои,—затараторила баба въ красномъ платкѣ.

Миша все слышалъ. Сердце его застучало шибко и онъ прибавилъ шагу, чтобы поскорѣе уйти отъ нихъ.

II.

Въ это время въ большомъ каменномъ домѣ на другой сторонѣ распускали школу. Увидѣли школьники Мишу и шумной толпой погнались за нимъ, дергали его за пальто, кидали въ него камешки, вырывали сумку съ книгами, передразнивали его. «У-у-у-у!.. Горбунъ! Уродъ!... Какой смѣшной!» дразнили его мальчишки.

Миша сначала молча пробирался между ними. Лицо его становилось все болѣе и болѣе краснымъ, губы дрожали, сердце стучало такъ, что готово было выскочить. Ему хотѣлось броситься на нихъ и отплатить имъ за все насмѣшки. Но онъ былъ такъ слабъ, а ихъ было много.

—Оставьте ли вы меня?—прошепталь мальчикъ дрожащимъ голосомъ.— Что я вамъ сдѣлалъ?

—Еще бы ты сдѣлалъ! Да, мы бы тебя... У-у-у-у! Горбунъ! — кричали мальчишки.

Миша весь дрожалъ отъ обиды. Школьники долго гнались за нимъ и дразнили. Но вотъ онъ завернулъ за уголъ, и шаловливая толпа пронеслась мимо. Мальчикъ остановился и вздохнулъ глубоко и печально.

«За что? За что меня не любятъ?» — думалось ему.— «За что меня обижаютъ, когда я никому не сдѣлалъ ничего дурного?»

Въ его душѣ подымалось нехорошее чувство противъ обидчиковъ.

III.

Вдругъ изъ за угла показалась молодая женщина съ грустнымъ и кроткимъ

лицомъ. Она издали улыбалась ему, прибавила шагу, и Миша скоро очутился у нея въ объятіяхъ. Она его цѣловала, прижимала къ себѣ и участливо заглядывала въ глаза.

—Милый, родной, голубчикъ мой! Хотѣла тебя встрѣтить пораньше, да занята была, такъ мнѣ досадно.

—Мама, а я сегодня хорошо учился!... Учительница опять похвалила меня. Ахъ, мамочка, какъ я радъ тебя видѣть!

Радостно, спокойно становилось на душѣ мальчика отъ ласковыхъ словъ матери. Припалъ онъ головой къ родной груди, забылъ и простилъ обидчиковъ.

8. Нянька—Ванька.

I.

—Ванька, возьми-ка, поняньчай Машу,—сказала, входя въ избу, молодая женщина. На рукахъ ея прыгала толстенъкая, краснощекая дѣвочка. На полу въ избѣ игралъ маленькій бѣловолосый мальчикъ, лѣтъ шести.

—Ванька, тебѣ я, что ли, говорю?! Бери скорѣе Машутку! Мнѣ недосугъ!—повторила громко и сердито женщина.

Мальчикъ поднялся неохотно и построилъ плаксивую рожицу.

—Машутка очень грузная... Тяжело ее нянчить... Ее и не удержишь,—захныкалъ онъ.

—Поговори еще!.. Бери, что ли, скорѣе ребенка... Отецъ меня на полѣ боронить ждетъ... Знаешь, какое теперь время горячее? Упустишь день, такъ зимой и голодомъ насидимся.

Мать передала сыну дѣвочку и стала что-то быстро собирать въ углу избы.

Мальчуганъ весь погнулся подъ тяжестью своей ноши. Дѣвочка запрыгала на рукахъ своей няньки, а у Вани показались слезы на глазахъ.

—Смотри, сынокъ, няньчай Машу хорошенько. Ты у меня не парень, а золото! Подожди, куплю я тебѣ на ярмаркѣ пряникъ большой-пребольшой... генерала на конѣ... Если Машутка заблажить, дай ей соску... Молоко въ кувшинѣ на столѣ. Не пролей смотри! А не то и кашкой накорми ее... Вонъ тамъ въ печуркѣ. Смотри, не убѣгай изъ избы, не то отецъ прутомъ отстегаетъ.

Мать быстро скрылась за дверью. Ужъ не впервые оставляла она малютку-дѣвочку на няньку-брата. Жили они въ бѣдной деревнѣ, старухи въ домѣ не было, и поневолѣ приходилось оставлять дѣтей однихъ.

II.

Иванъ и Дарья—отецъ и мать Вани и Маши—работали, не разгибая спины, то на пашнѣ, то на лугу, то въ огородѣ. Работа крестьянская ждать не можетъ, иной разъ и поѣсть некогда. Поднялась трава: коси, вороши, убирай сѣно; поспѣли хлѣба; надо жать, молотить, молотъ.

Иной разъ придутъ Иванъ и Дарья съ поля подъ вечеръ, еле ноги передвигаютъ.

—Охъ, какъ болить спина! Ноженьки, рученьки разломило,—скажетъ, бывало, Дарья, собирая ужинать.

—У меня тоже ноженьки и рученки разломило,—отзовется съ печки плаксивый голосъ Вани.

—Ты-то съ чего? какая-такая у тебя тяжелая работа?—спросить его шутиливо мать и улыбнется.

—Да... Каково Машуху няньчить!.. Она страсть тяжелая... Умаялся я съ ней,—жалуется и хнычетъ мальчикъ.

Отецъ его всегда пожалѣетъ. Стащить съ печки, возьметъ на руки, погладить и приласкаетъ.

—И то правда, мать, замаялся нашъ парнишка,—скажетъ онъ.—Смотри-ка, даже съ тѣла сбѣжалъ. Маленькій вѣдь онъ еще... Жаль парнишку!

Ваня, слыша слова отца, разнѣжится и уже готовъ заплакать.

—Ничего, Ванюшка, потрудишься, помоги отцу съ мамкой. Богъ труды любить,—улыбаясь, весело заговоритъ мать.—Правда, маловатъ... Да что жъ дѣлать-то! Бѣдность насъ заѣла: не изъ чего нянекъ держать. Ты у насъ, Ванюшка, славный малецъ. Помощникъ нашъ!.. Ужо я тебѣ на ярмаркѣ большущій пряникъ куплю.

Какъ услышитъ Ваня про бѣдность да про то, что онъ помощникъ, да славный малецъ, да про большущій пряникъ,—замолчитъ, слезъ какъ не бывало и не жалуется больше. Любо ему слышать и похвалы и обѣщаніе.

III.

То лѣто, дѣйствительно, было тяжелое для няньки-Ваньки. Тяжело было шестилѣтнему мальчику съ утра до ночи цѣлое лѣто таскать годовалаго

ребенка. Въ лѣсъ ли за ягодами, на рѣчку купаться или въ поле,—вездѣ Машутка съ Ваней. Какое ужъ тутъ веселье! Посадишь дѣвочку на песокъ или на траву,—она сейчасъ заплачетъ.

—Такая дѣвчонка капризница! Повалилась по рукамъ... Измаяла меня!.. Все равно, что гиря тяжелая,—жаловалась маленькая нянька своимъ товарищамъ.

—А ты ее наплевай!.. Вотъ она и будетъ тебя бояться... перестанетъ ревѣть,—посоветовала какъ-то пріятелю Ариша.

—Ишь ты!.. Мнѣ ее жалко бить... Она вѣдь ничего не смыслить... совсѣмъ глупышка... Правда, Машутка?

Ваня обнялъ сестренку и поцѣловалъ ее въ пухлыя щечки.

9. Малышъ.

I.

Когда мать Малыша, Ѳедосья, привела его въ первый разъ въ школу, учительница съ удивленіемъ сказала:

—О, Господи, какой маленькій! Сколько же ему лѣтъ будетъ?

—Седьмой годокъ пошелъ,—низко кланяясь, сказала Ѳедосья. Учительница покачала головой.

—Нѣтъ, матушка, я не могу его принять. У насъ въ школѣ и такъ тѣсно: большимъ мѣста нѣтъ, а вы еще младенцевъ будете приводить. Куда я съ нимъ дѣнусь? Нѣтъ, не могу.

—И, что ты, родимая,—воскликнула Ѳедосья.—Ты не гляди на него, что онъ малъ,—онъ шустрый такой,

бѣда! И учиться страсть охотится, все пристаешь: «Матушка, отведи меня въ школу».—Да поговори ты съ тетенькой, а то вишь она думаетъ, что ты у меня нѣмой.

Малышъ потянулъ въ себя носомъ, махнулъ шапкой и сказалъ: «А у меня Жучка есть!»

—Это еще что за Жучка?—смѣясь спросила учительница.

—Да это онъ про собачку,—отвѣчала за него мать.—Собака у насъ Жучка, и собаченка-то дрянная, а вотъ, поди ты, привязалась; такъ за нимъ и бѣгаетъ.

—Она вовсе не дрянная,—обиженно возразилъ Малышъ.—Она хорошая. И служить умѣетъ, и... Да вотъ она!

И Малышъ показалъ на окно, въ которое съ улицы заглядывала какая-то косматая собачья морда. И, къ ужасу своей матери, онъ вдругъ засвисталъ, что было силъ.

—Ахъ ты озорникъ!—засуетилась мать.—Что ты дѣлаешь, что объ тебѣ тетенька подумаетъ. А? И въ школу не приметъ этакого шалуна...

Но Анна Михайловна смѣялась и надъ Малышемъ и надъ его Жучкой, которая на свистъ хозяина отвѣчала радостнымъ лаемъ. Посмѣявшись она сказала:

—Ну, хорошо, такъ и быть, присылай его въ школу.

II.

Они вышли, Жучка съ радостнымъ визгомъ бросилась къ нимъ и первымъ дѣломъ облизала Малышу всю его ро-

жицу. Анна Михайловна стояла у окна, слышала, какъ онъ говорилъ ей, нахлобучивая на голову шапку:

—Ну, Жучка! Я, братъ, въ школу поступилъ. Ты теперь ко мнѣ не лѣзь.

Когда Малышъ явился въ школу въ сопровожденіи своей вѣрной Жучки, ученики встрѣтили его смѣхомъ и шутками.

—Гляди-ко, братцы, великанъ какой. Ай, да богатырь! И собака съ нимъ... Вотъ такъ собака. Ха-ха-ха!

Малышъ не обращалъ вниманія на эти замѣчанія и только фыркалъ носомъ. Но Анна Михайловна вступилась за Малыша.

—Не смѣйте обижать Малыша!—прикрикнула она на насмѣшниковъ.—Маленькихъ грѣхъ обижать.

Анна Михайловна посадила Малыша на переднюю скамейку; ученикъ изъ старшаго отдѣленія прочелъ молитву, и ученіе началось. Старшіе ученики дѣлали задачи, младшіе учили буквы, и Малышъ вмѣстѣ съ ними распѣвалъ: «а-а-а... м-м-а-а...» А за окномъ, на завалинкѣ, виднѣлась косматая голова Жучки, ожидавшей своего хозяина. Она сидѣла смиренно, словно понимая, что Малышъ занятъ серьезнымъ дѣломъ.

III.

На второй урокъ пришелъ батюшка, о. Василій, который училъ ребятъ Закону Божію, и тоже удивился, увидѣвъ Малыша.

—Эхъ, какой!—воскликнулъ онъ.—Вотъ такъ молодець. А молитвы знаешь?

—А то какъ же!—сказалъ Малышъ.

—Ну, какія же ты знаешь?

—Богородицу!

—А еще?

—А еще—Дѣво радуйся.

Батюшка засмѣялся и погладилъ его по головкѣ, а Малышъ, ободренный лаской о. Василя, пустился рассказывать ему все, что зналъ. Оказалось, что онъ и про Христа знаетъ, и какъ Его распяли, и какъ Онъ воскресъ. Малышъ рассказалъ еще, что воробей проклятая птица, потому что въ то время, когда Христосъ былъ на крестѣ, кричалъ: «живъ, живъ», а голубъ напротивъ, ворковалъ: «умеръ, умеръ». Поэтому онъ святой и его грѣхъ убивать... Батюшка все это выслушалъ, за Христа похвалилъ, а про воробья и голубя сказалъ, что это сказки.

Такъ хорошо начался для Малыша первый день его ученія, и, возвращаясь изъ школы домой, онъ весело посвистывалъ и напѣвалъ про себя: «а-а-а... м-а-а...» Жучка шла съ нимъ рядомъ, важно поглядывая по сторонамъ, какъ будто хотѣла сказать: «а что? Вотъ мы нынче какіе, въ школу учиться ходимъ!»

10. Говорящая щепка.

Одинъ путешественникъ пріѣхалъ въ такую страну, гдѣ жили дикари. Никто изъ дикарей не зналъ грамоты, и они никогда до тѣхъ поръ не встрѣчали грамотнаго человѣка. Путешественникъ строилъ себѣ домъ, а дикари ему помогали.

Однажды имъ понадобилась пила, а путешественникъ оставилъ ее въ

своей квартирѣ. Онъ взялъ щепку и написалъ на ней углемъ: «Пришли мнѣ пилу». Потомъ онъ позвалъ одного дикаря и сказалъ ему: «Отнеси эту щепку моей женѣ».

Дикарь сказалъ: «Ваша жена спросить, зачѣмъ я принесъ ей эту никуда негодную щепку и назоветъ меня дуракомъ».

Путешественникъ сказалъ: «Нѣтъ, жена не назоветъ тебя дуракомъ, а дастъ тебѣ то, что намъ надо».

Тогда дикарь взялъ щепку и спросилъ: «Что же мнѣ сказать вашей женѣ?»

Путешественникъ отвѣчалъ: «Тебѣ ничего не надо говорить моей женѣ: щепка сама ей все расскажетъ».

Дикарь отнесъ щепку женѣ путешественника. Та прочитала написанное, взяла пилу и велѣла отнести ее мужу. Дикарь удивился и вскричалъ: «Почему ты узнала, что намъ нужна именно пила, а не другая какая-нибудь вещь?»

Женщина отвѣчала: «Да вѣдь ты же самъ принесъ мнѣ эту записку».

Дикарь сказалъ: «Да, я самъ принесъ тебѣ эту щепку; но я не слыхалъ, чтобы она тебѣ говорила».

Женщина отвѣчала: «Ты не слыхалъ, но она мнѣ сказала, что нужно мужу. Поди же и отнеси ему пилу».

Дикарь понесъ пилу, но всю дорогу кричалъ своимъ сосѣдямъ: «Подивитесь, братцы, на мудрость этихъ бѣлолицыхъ людей; у нихъ говорятъ даже простыя щепки». И долго потомъ

сосѣди спрашивали дикаря, какъ бѣлые люди заставили говорить простую щепку.

11. Какъ дядя рассказывалъ про то, какъ онъ ѣздилъ верхомъ.

I.

У насъ былъ старый старикъ, Пимень Тимоѣичъ. Ему было 90 лѣтъ. Онъ жилъ у своего внука безъ дѣла. Спина у него была согнутая: онъ ходилъ съ палкой и тихо передвигалъ ногами. Зубовъ у него совсѣмъ не было, лицо было сморщенное.

II.

Насъ было четыре брата, и мы всѣ любили ѣздить верхомъ. Но смирныхъ лошадей у насъ для ѣзды не было. Только на одной старой лошади намъ позволяли ѣздить; эту лошадь звали Воронокъ.

Одинъ разъ матушка позволила ѣздить верхомъ, и мы всѣ пошли на конюшню съ дядькой. Кучеръ осѣлалъ намъ Воронка, и первый поѣхалъ старшій братъ. Онъ долго ѣздилъ: ѣздилъ на гумно и кругомъ сада, и когда онъ подѣзжалъ назадъ, мы закричали: «Ну, теперь проскачи!»

Старшій братъ сталъ бить Воронка ногами и хлыстомъ, и Воронокъ проскакалъ мимо насъ.

III.

Послѣ старшаго брата сѣлъ другой братъ, и онъ ѣздилъ долго, и проскакалъ изъ-подъ горы. Онъ еще хотѣлъ ѣздить, но третій братъ просилъ, чтобы онъ поскорѣе пустилъ

его. Третій братъ проѣхалъ и на гумно, и вокругъ сада, да еще и по деревнѣ, и шибко проскакалъ изъ-подъ горы къ конюшнѣ. Когда онъ подѣхалъ къ намъ, Воронокъ согнѣлъ, а шея и лопатки потемнѣли у него отъ пота.

IV.

Когда пришелъ мой чередъ, я хотѣлъ удивить братьевъ и показать имъ, какъ я хорошо ѣзжу,—сталъ погонять Воронка изъ всѣхъ силъ, но Воронокъ не хотѣлъ идти отъ конюшни. И сколько я ни колотилъ его, онъ не хотѣлъ скакать, а шелъ шагомъ и то все заворачивалъ назадъ. Я злился на лошадь и изъ всѣхъ силъ билъ ее хлыстомъ и ногами. Я старался бить ее въ тѣ мѣста, гдѣ ей больнѣе, сломалъ хлысть и остаткомъ хлыста сталъ бить по головѣ. Но Воронокъ все не хотѣлъ скакать. Тогда я поворотилъ назадъ, подѣхалъ къ кучеру и попросилъ хлыстика покрѣпче. Но кучерь сказалъ мнѣ:

«Будетъ вамъ ѣздить, сударь, слѣзайте! Что лошадь мучить?»

Я обидѣлся и сказалъ: «какъ же, я совсѣмъ не ѣздить? Посмотри, какъ я сейчасъ проскачу! Дай, пожалуйста, мнѣ хлысть покрѣпче, я его разожгу!»

Тогда кучерь покачалъ головой и сказалъ:

— «Ахъ, сударь, жалости въ васъ нѣтъ. Что его разжигать? Вѣдь ему 20 лѣтъ. Лошадь измучена, насилу дышетъ, да и стара. Вѣдь она какая старая? Все равно какъ Пименъ Тимоѳеичъ. Вы бы сѣли на Тимоѳеича, да

такъ-то черезъ силу погоняли бы его хлыстомъ. Что же вамъ не жалко бы было?»

Я вспомнилъ про Пимена и послушался кучера. Я слѣзъ съ лошади, и когда я посмотрѣлъ, какъ она носила потными боками, тяжело дышала ноздрями и помахивала облѣзшимъ хвостикомъ, я понялъ, что лошади трудно было. А то я думалъ, что ей было такъ же весело, какъ мнѣ. Мнѣ такъ жалко стало Воронка, что я сталъ цѣловать его въ потную шею и просить у него прощенія за то, что я его билъ.

Съ тѣхъ поръ я выросъ большой и всегда жалѣю лошадей и всегда вспоминаю Воронка и Пимена Тимоѳеича, когда вижу, что мучаютъ лошадей.

12. Безъ кнута.

Случилось мнѣ ѣзжать со старикомъ-извозчикомъ на Петькѣ его (такъ называлъ онъ свою лошадь); и замѣтилъ я, что у старика и кнута нѣтъ, а Петька слушаетъ его голоса лучше кнута, хоть никогда старикъ не кричалъ на него сердито, а все ласково.

И слышу я, разъ заговариваетъ старикъ съ Петькой своимъ, все равно, какъ съ сыномъ, ласково такъ: «Ну, вотъ тебѣ, разбойникъ, и мягко бѣжать! Отдохнуть копытца-то... О-охъ, ты воръ Петька!» А Петька взмахнетъ головой, вильнетъ хвостомъ и бѣжитъ очень весело, словно онъ понимаетъ рѣчь хозяйскую.

—Никакъ тебя разумѣть конишка твоей? спросилъ я извозчика.

«А разумѣть, сударь ты мой! Еще ль ему не разумѣть, коли онъ двѣнадцать лѣтъ другого хозяина, кромѣ меня не знаетъ,—безотлучно при мнѣ и выросъ; все разумѣть!.. Вотъ только скажу: стой, Петька!—онъ и стоитъ». Не успѣлъ старикъ докончить словъ, какъ Петька на всемъ ходу вдругъ остановился; я кинулъ носомъ въ шапку старика,—оба мы разсмѣялись.

«Ахъ ты, воръ! Пошелъ!» крикнулъ извозчикъ, и Петька опять пустился рысью, а все помахиваетъ хвостомъ.

«Вишь ты, проворъ кривой!» посмѣиваясь журилъ его старикъ, и лошаденка какъ будто въ самомъ дѣлѣ понимала шутку,—рысила, прискакивала и головой помахивала.

«Онъ у меня съ роду кнута не пробовалъ: онъ животное дружественная, онъ, то-есть, прости Господи согрѣшеніе, души не имѣетъ, а все единственно другъ?..»

Я попросилъ его ѣхать шагомъ. Старикъ тронулъ вожжу: «Легче, легче, шагкомъ пойдёмъ!» промолвилъ онъ тихо. Петька поубавилъ рыси и совсѣмъ пошелъ шагомъ.

13. Корова.

I.

Жила вдова Марья со своей старушкой матерью и съ шестью дѣтьми. Жили они обѣдно. Но купили на послѣднія деньги бурю корову, чтобъ было молоко для дѣтей. Старшія дѣти

кормили Буренушку въ полѣ и давали ей помои дома.

Одинъ разъ мать вышла со двора, а старшій мальчикъ Миша полѣзъ за хлѣбомъ на полку, уронилъ стаканъ и разбилъ его. Миша испугался, что мать его будетъ бранить, подобралъ большія стекла отъ стакана, вынесъ на дворъ и зарылъ въ навозѣ, а маленькія стеклышки все подобралъ и бросилъ въ лоханку. Мать хватилась стакана, стала спрашивать, но Миша не сказалъ, и такъ дѣло осталось.

II.

На другой день послѣ обѣда пошла мать давать Буренушкѣ помои изъ лоханки, видитъ: Буренушка скучна и не ѣстъ корма. Стали лѣчить корову, позвали бабку. Бабка сказала: Корова жива не будетъ, надо ее убить на мясо. Позвали мужика, стали бить корову. Дѣти услышали, какъ на дворѣ заревѣла Буренушка, собрались все на печку и стали плакать.

Когда убили Буренушку, сняли шкуру и разрѣзали на части, у ней въ горлѣ нашли стекло.

И узнали, что она издохла отъ того, что ей попало стекло въ помояхъ. Когда Миша узналъ это, онъ сталъ горько плакать и признался матери о стаканѣ. Мать ничего не сказала и сама заплакала. Она сказала: «Убили мы свою Буренушку, купить теперь другую корову не на что. Какъ проживутъ теперь малыя дѣти безъ молока?» Миша еще пуще сталъ плакать и не слѣзалъ съ печи, когда ѣли

студень изъ коровьей головы. Онъ каждый день во снѣ видѣлъ, какъ дядя Василій несъ за рога мертвую бурую голову Буренушки съ открытыми глазами и красной шеей. Съ тѣхъ поръ у дѣтей молока не было.

III.

Случилось, барынѣ той деревни понадобилась къ дитяти няня. Старушка и говорить дочери: «Отпусти меня, я пойду въ няни, а тебѣ Богъ поможетъ одной съ дѣтьми управляться. А я, Богъ дастъ, заслужу въ годъ на корову».

Такъ и едѣлали. Старушка ушла къ барынѣ. Марьѣ еще тяжелѣе съ дѣтьми стало. И дѣти безъ молока цѣлый годъ жили: одинъ кисель и тюрю ѣли и стали худыя и блѣдныя.

Прошелъ годъ, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей. «Ну, дочка,—говорить,—теперь купимъ корову». Обрадовалась Марья, обрадовались всѣ дѣти.

IV.

Собралась Марья со старухой на базаръ покупать корову. Сосѣдку попросили съ дѣтьми побыть, а сосѣда, дядю Захара, попросила съ ними въ городъ поѣхать, выбирать корову. Помолились Богу, поѣхали въ городъ.

Дѣти пообѣдали и вышли на улицу смотрѣть, не ведутъ ли корову. Стали дѣти судить: какая будетъ корова—бурая или черная? Стали они говорить, какъ ее кормить будутъ. Ждали они, ждали цѣлый день. За версту ушли встрѣчать корову, ужъ смер-

каться стало, вернулись назадъ. Вдругъ видятъ: по улицѣ ѣдетъ на телѣгѣ бабушка, а у задняго колеса идетъ пестрая корова, за рога привязана, и идетъ сзади мать, хворостинкой подгоняетъ. Подбѣжали дѣти, стали смотрѣть корову. Набрали хлѣба, травы, стали кормить.

Мать пошла въ избу, раздѣлась и вышла на дворъ съ полотенцемъ и подойнкомъ. Она сѣла подъ корову и обтерла вымя. Господи благослови! Стали доить корову, а дѣти сѣли кругомъ и смотрѣли, какъ молоко брызнуло изъ вымени въ край подойника. Надоила мать половину подойника, снесла на погребъ и отдѣлила дѣтямъ горшочекъ къ ужину.

14. Вѣрный другъ.

У одного мужика была большая собака. Стала она стара и уже не могла сторожить хозяйское добро. Не захотѣлось мужику кормить даромъ собаку. Поѣхалъ онъ съ нею на лодкѣ и взялъ съ собою веревку да камень. Отѣхалъ подальше отъ берега, сталъ камень на веревку привязывать. Смотрить на него собака умными глазами, будто понимаетъ, что затѣваетъ ея хозяинъ. Привязалъ мужикъ камень на шею собаки, всталъ и сбросилъ собаку въ воду. Собака исчезла; но при этомъ лодка сильно наклонилась на бокъ, мужикъ не удержался и самъ упалъ въ воду. Захлестнула его волна, совсѣмъ было тонуть сталъ.

Вдругъ чувствуетъ,—кто-то тащить его.

А это собака: камень у нея отвязался, и она бросилась спасать хозяйина. Схватила зубами за платье, выплыла съ нимъ къ берегу и растянута чуть живая. Заплакалъ мужикъ, обнялъ собаку, и стало ему стыдно и больно. До самой смерти кормилъ и холил онъ вѣрнаго своего друга.

15. Какъ Маринка училась жать.

Рано, не всходило еще солнышко, а Игнатъ уже всталъ, взялъ серпъ и пошелъ жать. Татьяна покормила грудью Гришутку, отдала его Олѣ и тоже пошла жать. За ней побѣжала Маринка.

Татьяна показала Маринкѣ, какъ жать. Захватить лѣвой рукой горсть колосьевъ поближе къ землѣ и срѣзать ихъ серпомъ. Положить колосья на землю, потомъ еще горсть сожнеть и тутъ же положить, потомъ еще. Много горстей нажнеть. Тогда возьметъ пучокъ колосьевъ, сдѣлаетъ изъ нихъ жгутъ и свяжетъ все эти горсти колосьевъ въ одинъ снопь.

Маринка тоже стала жать. Заберетъ пучекъ колосьевъ и начнетъ рѣзать серпомъ. А серпъ-то у нея не рѣжетъ. Вѣрно, силы мало или не привыкла, не знаетъ еще, какъ дѣлать.—Рѣжетъ, рѣжетъ, срѣзала, положила на землю. Другую горсть принялась рѣзать, а мать ей кричитъ:

—Ты, Маринка, рѣзче берись!

Стала Маринка сильнѣе рѣзать. Пошло у нея дѣло на ладъ. Нажала она цѣлый снопь. Но какъ стала его связывать, то весь снопь зря разроняла. Не можетъ свить крѣпкаго жгута, все онъ у нея разлѣзается. Чуть не плачетъ Маринка, а все-таки дѣла не оставляетъ. Кое-какъ свила жгутъ и снопь связала. Нѣсколько сноповъ нажала,

Все притомились, проголодались, поѣли хлѣба, водой запили и опять жать принялись.

Солнышко высоко поднялось, припекаетъ сильно. Мать посмотрѣла на солнце и кричитъ:

—Ступай, Маринка, огонь разводи, завари кашу. Обѣдать будемъ!

Маринка положила серпъ на снопь и пошла къ шалашу. Спину у нея ломить, руки ломить. Потъ такъ и льетъ. Присѣла немного отдохнуть, да сидѣть некогда: отецъ и мать придутъ обѣдать, нужно обѣдъ припасать.

Вот и каша готова, вся семья собралась за котелкомъ, поѣли и за-легли спать. Маринка какъ залѣзла въ шалапъ, тотчасъ уснула.

Не успѣла она выспаться хоро-шенько, а мать ее ужъ будить,—пора вставать на работу. Ужъ какъ не хотѣлось Маринкѣ вставать: и руки, и ноги, и спину, все разломило. Да дѣлать, видно, нечего. Встала Маринка, потягивается. Напилась водицы и опять пошла жать.

Вотъ когда ей трудно-то показалося: спину не разогнешь, руки болятъ. Чуть не плачетъ Маринка, а жнетъ. Дожала она до полдника. Съели всѣ, поѣли хлѣбца, водицы похлебали и опять стали жать до позднаго вечера. Зато какъ дошла Маринка до дома, отъ ужина отказалась и спать завалилась.

—Измаялась дѣвка,—сказала мать жалѣючи.

—Ничего, пріобькнетъ,—замѣтилъ отецъ.

Пословица: На чужой каравай рта не разѣвай, а пораньше вставай, да свой затѣвай.

16. Для ближнихъ.

«Выселки»—глухой степной поселокъ. Нѣтъ здѣсь ни ручейка, ни рѣченки: воду берутъ въ балкѣ, изъ грязной запруды. Отъ дурной воды часто болѣютъ и скоть, и люди.

Соберутся къ празднику мужики, усядутся на завалинкѣ и толкуютъ: «Бѣда безъ воды. Надо бы покопать колодець; да гдѣ же тутъ до воды до-

копаться». Потолкуютъ такъ крестьяне и разойдутся.

Жилъ въ томъ поселкѣ старикъ. И надумалъ старикъ потрудиться для міра.

По веснѣ взялъ старикъ заступъ, пошелъ въ балку пониже запруды и принялся, перекрестясь, копать колодець. Копаетъ недѣлю, копаетъ мѣсяць, какъ кротъ, роется въ землѣ,—не покидаетъ работы.

И мужики, и бабы надъ старикомъ смѣются: «Вотъ чудить старичокъ»,—говорятъ:—«развѣ можно въ такомъ мѣстѣ до воды добратся».

А старикъ не слушаетъ людскихъ рѣчей, хоть и плохо спорится работа: и копай, и землю изъ ямы таскай, и срубъ запускай, а работникъ то одинъ. Но вотъ земля пошла посырѣе, скоро и вода показалась.

Перестали мужики надъ старикомъ смѣяться, принялись помогать ему въ работѣ. Дружно закицѣло дѣло, углубили колодець, упрочили срубъ, приладили воротъ, бадью въ колодець запустили. Вода чистая, холодная, вкусная; и на всѣхъ воды хватаетъ,—и людямъ и скотинѣ.

Благодарятъ всѣ Бога, а старику поклонъ да спасибо. Умеръ старикъ, а его всѣ добромъ поминаютъ.

17. Воробей и ласточки.

(Разсказъ мальчика).

Разъ я стоялъ на дворѣ и смотрѣлъ на гнѣздо ласточекъ подъ крышей.

Обѣ ласточки при мнѣ улетѣли, и гнѣздо осталось пустое.

Въ то время, когда онѣ были въ отлучкѣ, съ крыши слетѣлъ воробей, прыгнувъ на гнѣздо, оглянувшись, взмахнулъ крылышками и юркнулъ въ гнѣздо; потомъ высунулъ оттуда свою голову и зачирикалъ.

Скоро послѣ того прилетѣла къ гнѣзду ласточка. Она сунулась въ гнѣздо, но какъ только увидала гостя, запищала, побилась крыльями на мѣстѣ и улетѣла.

Воробей сидѣлъ и чирикалъ.

Вдругъ прилетѣлъ табунокъ ласточекъ. Всѣ ласточки подлетали къ гнѣзду—какъ будто для того, чтобы посмотрѣть на воробья и опять улетали.

Воробей не робѣлъ, поворачивалъ голову и чирикалъ.

Ласточки опять подлетали къ гнѣзду, что—то дѣлали и опять улетали. Не даромъ ласточки подлетали: онѣ приносили каждая въ клювикѣ грязь и понемногу замазывали отверстие гнѣзда.

Сначала видна была шея воробья, потомъ уже одна головка, потомъ носикъ, а потомъ и ничего не стало видно; ласточки совсѣмъ замазали его въ гнѣздѣ, улетѣли и со свистомъ стали кружиться вокругъ дома.

18. Соловей на волѣ и въ клѣткѣ.

На берегу ручья, въ частомъ кустарникѣ, каждую весну пѣлъ соловей. Сначала пѣлъ онъ понемножечку и

потихоньку, точно будто боялся чего или пробовалъ голосъ: свиснеть, щелкнеть, да и замолкнеть. Потомъ сталъ пѣть все больше и больше, все громче и громче.

Захотѣлось одному ребенку поймать этого соловья, чтобы онъ пѣлъ у него въ комнатѣ. Птицеловъ поймалъ бѣдную птичку въ западню. Соловья посадили въ клѣтку. Ребенокъ былъ очень доволенъ и думалъ, что соловей сейчасъ и запоетъ. Проходитъ день, другой, проходитъ недѣля,—соловей молчитъ.

Кормятъ его муравьями, муравьиными яйцами и сѣменами; воду перемѣняютъ нѣсколько разъ въ день, покрываютъ клѣтку свѣжими вѣтками и цвѣтами, вносятъ въ садъ. А соловей все не поетъ.

— Это, знать, не тотъ соловей,—думаетъ ребенокъ,—выпущу его, на что онъ мнѣ, когда онъ не поетъ.

И выпустилъ. Соловей сѣлъ высоко на дерево, расправилъ крылышки, почистилъ перья носикомъ и пошелъ щелкать, свистать и переливаться.

19. Лиса и тетеревъ.

Тетеревъ сидѣлъ на деревѣ. Лисица подошла къ нему и говорить:

«Здравствуй, тетеревочекъ, мой дружокъ, какъ услышала твой голосочекъ, такъ и пришла тебя провѣдать».

«Спасибо на добромъ словѣ», сказала тетеревъ.

Лисица притворилась, что не слышитъ и говорить: «Что ты гово-

ришь? не слышу! Ты бы тетеревочекъ, мой дружочекъ, сошелъ на травушку погулять, поговорить со мной, а то я съ дерева не разлышу».

Тетеревъ сказалъ: «Боюсь я сходить на траву. Намъ, птицамъ, опасно ходить по землѣ».

«Или ты меня боишься?» сказала лисица.

«Не тебя, такъ другихъ звѣрей боюсь», сказалъ тетеревъ. «Всякіе звѣри бываютъ».

«Нѣтъ, тетеревочекъ, мой дружочекъ, нынче указъ объявленъ, чтобы по всей землѣ миръ былъ. Нынче ужъ звѣри другъ друга не трогаютъ».

«Вотъ это хорошо», сказалъ тетеревъ, «а то вотъ собаки бѣгутъ, кабы по-старому, тебѣ бы уходить надо, а теперь тебѣ бояться нечего».

Лисица услышала про собакъ, навострила уши и хотѣла бѣжать.

«Куда жъ ты?» сказалъ тетеревъ, «вѣдь нынче указъ, собаки не тронуть».

«А кто ихъ знаетъ», сказала лисица, «можетъ они указа не слышали». И убѣжала.

20. Птичи гнѣзда.

I.

Было теплое весеннее утро. Двое ребятишекъ сговаривались, куда бы имъ сегодня забраться: въ лѣсъ ли подальше уйти, на рѣку ли за рыбой да за раками, или еще куда.

— Пойдемъ въ лѣсъ, сказалъ Мишка. Я знаю мѣсто, березнякъ здоро-

вый! Тамъ вороньихъ гнѣздъ куча. Вотъ будетъ потѣха!

Побѣжали ребятишки къ лѣсу на перегонки и скоро исчезли.

До вечера провозились они; поцарапались, за то вдоволь натѣшились. Гнѣздъ штукъ десять перепортили; домой идутъ, птенцовъ несутъ.

Чего, чего ребятишки съ бѣдными птицами не выдѣлывали! Развѣвали имъ клювы и вливали туда воды изъ пригоршни или тыкали носами въ воду. Домой ни одного живымъ не донесли,—всѣхъ заморили. У села подъ мостомъ покидали мертвыхъ птенцовъ въ яму.

II.

Пришелъ домой Ванька, поужиналъ и завалился спать. Глаза совсѣмъ смыкаются, а въ ухахъ все пискъ да карканье раздается,—не выходятъ изъ головы разоренныя гнѣзда; и ужъ не такъ что-то забавно ему.

«Пищи, не пищи»,—думаетъ Ванька,—«а завтра, чѣмъ свѣтъ, побѣжимъ: одно высокое гнѣздо осталось, надо и до него добраться»...—да такъ на этой думѣ и заснулъ. И привидѣлся ему сонъ.

Сидитъ онъ будто въ избѣ, еще совсѣмъ маленькимъ; сестренка старшая другого братишку укачиваетъ; отца съ матерью дома нѣтъ,—на работу въ поле ушли. Вечерѣтъ. Вдругъ въ окно кто-то стукъ!..

Глядитъ,—чье-то лицо страшное въ окно просунулось, въ избу смотреть. Потомъ вся голова съ руками пролѣз-

ла, а тамъ и все туловище съ ногами. Дрожить Ванька, въ уголь забился, а гость незванный вдругъ великаномъ сталъ: согнувшись стоять, а маковкой въ потолокъ упирается. Что за чудо! Смотритъ Ванька: лицо-то у него Мишенькино. Схватилъ великанъ лапшей своей сестренку его съ братишкой, загребъ, да за пазуху; другой лапой за нимъ, за Ванькой тянется.

Глядь, а въ лапу ему мамка съ тятькой вѣпились, а у мамки носъ все длиннѣе становится, крючкомъ загнулся, глаза круглые стали, а голова вся въ перьяхъ.

«Ворона».... шепчетъ про себя Ванька, а самъ ни живъ, ни мертвъ, подъ лавку забился.

Глядь вверхъ, а потолка то уже нѣтъ, небо синее видно, и избушка маленькая стала, словно гнѣздышко, и все стали маленькіе. А великанъ совсѣмъ Мишкой сталъ, да его, Ваньку, изъ подъ лавки какъ вышвырнетъ, и полетѣлъ Ванька въ пропасть, въ черную яму, только крикнуть успѣлъ: «Мамка!» и проснулся.—Тихо, темно въ избѣ, спять все...

— Чего кричишь-то! — проворчалъ отецъ и опять заснулъ.

Ванька дрожить, сердечко такъ и стучить, словно выпрыгнуть хочетъ.

III.

Подъ утро задремалъ Ванька, и только забился—толкаетъ его кто-то. Открылъ глаза—передъ нимъ Мишка. Вздрогнулъ Ванька, въ стѣну лицомъ уткнулся.

— Ванька, пойдѣмъ, пора!

— Не пойду!—отвѣчалъ Ванька.

— Ну, чего не иди?

Всталъ Ванька угрюмый, вышелъ съ Мишкой на дворъ, рассказалъ ему свой сонъ.

Миша задумался, ничего не сказалъ, а въ лѣсъ не пошелъ. Побѣжали они на рѣку купаться. Такъ больше они по гнѣзда и не ходили.

21. Добрый товарищъ.

— Два каменщика, старый и молодой, стояли на высокихъ лѣсахъ строив-

шагося огромнаго дома. Внизу под ними шумѣлъ городъ, а вокругъ нихъ крутился холодный вѣтеръ. Каменщики дружно работали, не взирая на стужу. Вѣтеръ свистѣлъ, вылъ волкомъ и раскачивалъ подмости: лѣса качались,—того и гляди завалятся.

Вдругъ налетѣлъ страшный порывъ вѣтра, связь лѣсовъ распалась, все съ грохотомъ повалилось внизъ. Висѣлъ одинъ только уцѣлѣвшій карнизъ со строиломъ; каменщики ухватились за доску и повисли на высотѣ. А вѣтеръ становился все злѣе и злѣе, доска трещала и гнулась отъ тяжести двухъ человѣкъ. И сказалъ тогда молодой каменщикъ:

— Кажись, намъ пришелъ конецъ. Не сдержитъ насъ вмѣстѣ до подмоги доска. Одинъ еще удержится, а вдвоемъ невозможно.

— Господи, — сказалъ старикъ, — какъ мнѣ помирать. Что съ дѣтми будетъ?

— Много ихъ у тебя?

— Пятеро.

— Ну, я одинокъ. Меня терять некому. Тутъ и выбирать нечего. Прощай, товарищъ!

И молодой каменщикъ осторожно отцѣпился отъ доски и бросился внизъ. Онъ насмерть разбился о мостовую. Старшій же каменщикъ, отецъ семейства, остался цѣлъ и невредимъ и всю жизнь со слезами благодарности вспоминалъ своего товарища.

22. Царь и избушка.

Одинъ царь строилъ себѣ дворецъ и передъ дворцомъ сдѣлалъ садъ. Но

въ самомъ вѣздѣ въ садъ стояла избушка, и въ ней жилъ бѣдный мужикъ. Царь хотѣлъ эту избушку снести, чтобъ она садъ не портила, и послалъ своего министра къ бѣдному мужику, чтобы купилъ избушку.

Министръ пошелъ къ мужику и сказалъ: «Ты счастливъ: царь хочетъ твою избушку купить. Она десяти рублей не стоитъ, а царь тебѣ сто дасть». Мужикъ сказалъ: «Нѣтъ, я избушку за сто рублей не продамъ». Министръ сказалъ: «Ну, такъ царь двѣсти дасть». Мужикъ сказалъ: «Ни за двѣсти, ни за тысячу не отдамъ. Мой дѣдъ и отецъ въ избушкѣ этой жили и померли, и я въ ней старъ сталъ и умру, Богъ дасть».

Министръ пошелъ къ царю и сказалъ: «Мужикъ упрямъ, ничего не беретъ. Не давай же, царь, мужику ничего, а вели снести избушку даромъ».

Царь сказалъ: «Нѣтъ, я этого не хочу».

Тогда министръ сказалъ: «Какъ же быть? Развѣ можно противъ дворца гнилой избушкѣ стоять? Всякій взглянетъ на дворецъ, скажетъ: хорошъ бы дворецъ, да избушка портитъ. Видно, скажетъ, у царя денегъ не было избушку купить».

А царь сказалъ: «Нѣтъ, кто взглянетъ на дворецъ, тотъ скажетъ: видно у царя денегъ много было, что такой дворецъ сдѣлалъ; а взглянетъ на избушку, скажетъ: видно, въ царѣ этомъ и правда была. Оставь избушку!»

Пословица: Сгубить легко, да душѣ каково.

23. Змѣя на дорогѣ.

(Сказка).

Жили два охотника и ходили они на охоту. Идутъ они разъ дремучимъ лѣсомъ, глухою тропочкою; повстрѣчался имъ старичекъ.

И говорить имъ старичекъ:

— Не ходите этой тропочкой, охотнички.

— А что, дѣдушка?

— Тутъ, други, черезъ эту тропочку лежитъ превеликая змѣя, и нельзя ни пройти, ни проѣхать.

— Спасибо тебѣ, дѣдушка, что насъ отъ смерти отвелъ.

Дѣдушка ушелъ. Постояли охотники, подумали и говорятъ:—А что намъ змѣя! Съ нами оружія много... Не убьемъ мы развѣ змѣи-то?

И пошли. Дошли и видятъ: превеликая куча денегъ на тропочкѣ, и засмѣялись охотники другъ съ дружкой:

— Вотъ онъ что, старый плуть, намъ сказалъ. Кабы мы не пошли, онъ бы деньги-то взялъ, а теперь намъ ихъ и не прожить.

Сидятъ и думаютъ, что дѣлать. Одинъ и говоритъ:—Ступай-ка домой за лошадыю: мы деньги на себѣ не донесемъ.

Одинъ караулить остался, а другой за лошадыю пошелъ. Который караулить остался и говорить тому, который домой-то пошелъ:—Ты зайди, братъ, къ хозяйкѣ къ моей, хлѣбца кусочекъ привези.

Товарищъ пошелъ домой. Приходить къ своей женѣ и говорить:

— Ну, жена, что намъ Богъ-то далъ!

— Чего далъ?

— Превеликую кучу денегъ: намъ не прожить, да и дѣтямъ-то будетъ и внучатамъ. Ну-ка, затопи печку, замѣси прѣсную лепешку на яду и на зельѣ: я товарищу скажу, что это его жена прислала.

Замѣсила жена лепешечку на яду и на зельѣ и испекла лепешку. Онъ запрягъ лошадь и поѣхалъ.

А товарищъ, что съ деньгами остался, ружье зарядилъ и думаетъ: «Вотъ какъ онъ пріѣдетъ, я его хлопъ!—всѣ деньги мои и будутъ, а дома скажу, что не видалъ его».

Подъѣзжаетъ къ нему товарищъ; а онъ прицѣлился, хлопъ его и убилъ.—Самъ подбѣжалъ къ телѣгѣ—прямо въ сумку, лепешечки поѣлъ и самъ умеръ. А деньги тутъ и остались: съѣла змѣя обоихъ.

24. Правда и Кривда.

Жили—были два купца: одинъ жилъ кривдой, а другой—правдой. Такъ всѣ и звали ихъ: одного—Кривдою, а другого—Правдою. Кривда была богаче, а Правда бѣднѣе.

Вотъ разъ и говорить Кривда: «Послушай, Правда: вѣдь кривдою на свѣтѣ лучше жить?»

«Нѣтъ, не лучше», говоритъ Правда.

«У меня,—говоритъ Кривда,—денегъ и всякаго добра вдесятеро больше твоего. Теперь пойдемъ мы и спросимъ у людей: чѣмъ лучше жить, кривдою

или правдою? Коли по-твоему выйдеть,—ты все мое богатство заберешь себя, а коли по-моему выйдеть—свое добро отдашь мнѣ».

Подумалъ Правда и говорить: «Нѣтъ, такъ я не буду спорить: твоего добра я не хочу, да и своего не стану безъ толку терять. Ты совѣтуешь у людей спросить. Можетъ-быть, они и по твоему скажутъ. Только, по-моему, пусть люди, какъ хотятъ, думаютъ, а у меня своя голова на плечахъ. А вотъ что сдѣлаемъ лучше; и ты еще молодъ, да и я не старъ. Можетъ быть, придетъ время, когда кто нибудь изъ насъ одумается: либо я, либо ты. И кто изъ насъ одумается, пусть придетъ къ другому и расскажетъ о своей ошибкѣ».

Засмѣялся Кривда: «Хорошо,—говорить,—будь по твоему».

Прошло послѣ этого много лѣтъ, оба стали сѣдыми стариками. Вотъ однажды приходитъ Кривда къ Правдѣ и говорить:—Какъ живешь, братъ? Много ли денегъ нажилъ?

«Нажить я мало нажилъ,—говорить Правда,—а живу, слава Богу, безъ нужды и безъ горя. Самъ уже работать не могу, старъ совсѣмъ сталъ; да послалъ мнѣ Богъ сыновей добрыхъ,—теперь они сами уже всѣ дѣла дѣлаютъ и все приговариваютъ: «Много ты, батюшка, поработалъ на своемъ вѣку; много добра дѣлалъ людямъ; пора тебѣ и отдохнуть. А теперь ужъ мы за тебя поработаемъ, да станемъ оплачивать тебѣ за твою науку добрую, да за хорошій при- мѣръ».

«А мнѣ, братъ», говоритъ Кривда, «нѣту отъ сыновей ни помощи, ни утѣхи. Умомъ ихъ Богъ не обидѣлъ, да совѣсти мало: только и знаютъ, что мое добро проживаютъ. И хоть бы спасибо когда-нибудь мнѣ сказали. Такъ нѣтъ же. Меня же норовятъ обругать да обидѣть. Стану имъ говорить: «грѣхъ вамъ обижать старика, зачѣмъ неправдою живете?»—а они мнѣ въ отвѣтъ: «не тебѣ учить другихъ правдѣ-то: ты самъ цѣлый вѣкъ жилъ кривдою, самъ обижалъ другихъ, самъ обманами да обидами нажилъ денежки». — Горька моя старость, братъ.

И заплакалъ Кривда.

— Ошибался я, — говоритъ: — не хорошо жить кривдою; надо жить правдою.

25. Носточка.

Мать купила сливъ и хотѣла ихъ дать дѣтямъ послѣ обѣда. Онѣ лежали на тарелкѣ. Ваня никогда не ѣлъ сливъ, и очень онѣ ему нравились. Очень хотѣлось съѣсть. Онѣ все ходилъ мимо сливъ. Когда никого не было въ горницѣ, онѣ не удержался, схватилъ одну сливу и съѣлъ. Передъ обѣдомъ мать сочла сливы и видитъ, одной нѣтъ. Она сказала отцу.

За обѣдомъ отецъ и говорить:

—А что, дѣти, не съѣлъ ли кто нибудь одну сливу?

Всѣ сказали:—Нѣтъ.

Ваня покраснѣлъ, какъ ракъ, и сказалъ тоже:—Нѣтъ, я не ѣлъ.

Тогда отецъ сказалъ:

—Что съѣлъ кто-нибудь изъ васъ, это нехорошо; но не въ этомъ бѣда. Бѣда въ томъ, что въ сливахъ есть косточки, и если кто не умѣетъ ихъ ѣсть и проглотить косточку, то черезъ день умретъ. Я этого боюсь.

Ваня поблѣднѣлъ и сказалъ:—Нѣтъ, я косточку бросилъ за окошко.

И всѣ засмѣялись, а Ваня заплакалъ.

26. Какъ лошадь жабу пожалѣла.

I.

Дѣло было лѣтомъ подь вечеръ. Только-что прошла гроза. Тишина стояла кругомъ, солнце садилось.

На дорогѣ откуда-то выползла жаба и сѣла на край лужи. Она подняла свою безобразную голову и стала смотрѣть на небо. Сидитъ жаба тихо, никого не боится и сама никому зла не желаетъ.

Увидѣли жабу дѣти, остановились и стали смѣяться.

—Пришибить ее, что ли?—сказалъ вдругъ одинъ мальчикъ.

Другой крикнулъ:

—Ухъ, гадина какая! Ишь, глазъ-то какъ она выпучила на насъ. Погоди, мы съ ней потѣху устроимъ, стой!

Наломали мальчики острыхъ прутиковъ, стали тыкать и колоть жабу.

Мальчишки хохатали и мучили бѣдную жабу.

Прыгала жаба отъ нихъ, стараясь уползти, но дѣти не пускали,—швыряли ее назадъ. Одинъ мальчикъ все старался срубить ей голову. Онъ опро-

кинулъ жабу на спину. Жаба барахталась-барахталась, да и свалилась въ глубокую колею. Поползла она медленно вдоль по мокрой рытвинѣ. Здѣсь въ грязи ей показалось лучше, чѣмъ наверху съ людьми. Но мальчики слѣдили за жабой.

—Ванюха, а, Ванюха! глянь-ка-сь! Опять потащилась, вишь—пятитъ глазища на насъ!.. Стой, я пойду сыщу камень потяжелѣе, я ей погляжу!..

И мальчикъ убѣжалъ выбирать камень, а остальные мальчики шли за жабой по сторонамъ колеи и тормозили ее прутьями.

II.

По дорогѣ ѣхалъ мужикъ съ возомъ.

Телѣгу тащила старая, разбитая на ноги лошадь. Идетъ мужикъ съ боку, прикрикиваетъ и кнутомъ стегаетъ свою лошадь по худымъ бедрамъ. Возъ тяжелый, колея глубокая, вязкая. Скрипятъ несмазанныя колеса, съ трудомъ подвигается впередъ усталая лошадь. Видятъ ребятишки, что наѣдетъ возъ на жабу,—не стали ее добивать, стали ждать, какъ ее колесомъ придавить.

Подѣхалъ возъ совсѣмъ близко; увидала лошадь жабу въ колеѣ, остановилась, вытянула шею, стала обнюхивать. Мужикъ стегнулъ лошадь. Подняла лошадь голову, влегла въ хомуть, подалась въ сторону и, напружившись изо всѣхъ силъ, стала выворачивать облипшія колеса изъ глубокой колеи.

Ноютъ у лошади костлявыя плечи, стертая подковы скользятъ по мокрой глинѣ, не хватаетъ силъ выворотить тяжелую телѣгу.

—Куды!—крикнулъ мужикъ и ударилъ лошадь кнутомъ по мордѣ, чтобы завернуть назадъ.

Но лошадь напряжилась изъ послѣднихъ силъ и, цѣпляясь дряхлыми ногами, кое-какъ выворотила колеса изъ колеи и объѣхала то мѣсто, гдѣ издыхала жаба.

—Пожалѣла!..—протянулъ тихонько одинъ мальчикъ.

И всѣмъ мальчикамъ стало неловко и совѣстно.

27. Ось и чена.

Ѣхаль извозчикъ Семень съ кладью глухой дорогой, по голому степному мѣсту. Задымилась у извозчика ось, а до деревни далеко. Какъ ни бился сердечный, что ни дѣлалъ—нѣтъ, ничѣмъ не уйметъ: зальеть, насыщлетъ землей, справится кое-какъ,—съ версту проѣдетъ, опять стой, опять то же.

Наѣзжаетъ сзади шажкомъ другой извозчикъ, Архипка, по пути. Семень оглянулся, а у того ось запасная съ боку подвязана. Обрадовавшись находкѣ кланяется онъ товарищу и просить: «Уступи, братъ, ось запасную, сдѣлай милость: вотъ и деньги сейчасъ отдамъ; что хочешь бери, только уступи». Тотъ подошелъ, поглядѣлъ. «Да,—говорить,—не ладно у тебя дѣло: пожалуй, возьми ось, коли хочешь... за два цѣлковыхъ».

У бѣднаго Семена волосъ дыбомъ всталъ, и объ руки полѣзли въ затылокъ.

«Помилуй,—говорить,—да она, гдѣ хочешь возьми ее, больше полтинника не стоитъ».—«За моремъ телушка—полушка,—сказалъ тотъ,—да рубль перевозу. Поди да купи, коли нашель за полтинникъ».

А самъ было и поѣхалъ дальше. Семень за нимъ и просить и кланяется—нѣтъ: два цѣлковыхъ, да и полно!

Кинулъ нашъ мужикъ шапку оземь,—такъ ему жаль было денегъ, да дѣлать нечего: не ночевать же тутъ; досталъ рублевики и отдалъ. «На,—говорить,—землякъ, Господь съ тобой; дай тебѣ Богъ разжиться съ легкой руки этими рублями».

—Не видалъ я твоихъ рублей,—молвилъ тотъ,—нешто я тебя неволю, что ли! На, возьми ихъ, да подай сюда ось, я при своемъ буду, а ты при своемъ.

—«Нѣтъ, землякъ, не ты неволишь: бѣда неволить. Быть такъ, ступай съ Богомъ, спасибо, что устроиль, а то просидѣлъ бы я здѣсь сутки. Пособи, пожалуйста, поднять передокъ да подвести ось». Тотъ пособилъ, справились и поѣхали вмѣстѣ.

II.

Только что тронулись, Архипка хватъ—чеки нѣтъ на задней оси: колесо скатилось, телѣга лежитъ на боку. «Стой,—кричитъ онъ Семену,—стой, братъ, вотъ и у меня бѣда случилась.

Какъ тутъ быть? Чеки-то у меня за-
пасной нѣтъ, а тутъ вокругъ ни прута.
Да вотъ что, землякъ, погоди, мы спра-
вимся. У меня топоръ есть, подай-ка,
пожалуйста, обломокъ твоей оси, вѣдъ
ужъ она у тебя никуда не пойдетъ; я
какъ разъ вытешу чеку, да и поѣдемъ
вмѣстѣ».

— «Пожалуй,—говорить Семень,—
возьми; только ты мнѣ за нее... три
цѣлковыхъ подай».

— Сь ума, что ли, ты, братъ, спя-
тиль: три цѣлковыхъ за чеку, за об-
ломокъ оси? Да она и гроша не
стоитъ!

«Вольному воля, — сказалъ Се-
мень: — при тебѣ деньги, при мнѣ
товаръ. Поди, можетъ статься, гдѣ
купишь и за грошъ».

Ударилъ Антонъ руками объ полы—
хоть пропадай; не велика штука чека,
а безъ нея не уѣдешь; либо сядь, да
сиди, либо подай три цѣлковыхъ. До-
сталъ онъ мошну, вынулъ деньги, чуть
не заплакалъ и отдалъ Семену.

28. Долгъ платежемъ красенъ.

Жилъ въ селѣ крестьянинъ Тихонъ.
Хотя семья у него была и велика, но
жилъ онъ безбѣдно, потому что рабо-
талъ онъ съ женой изо всѣхъ силъ.
Пришла весна, настала пора пахать.
Всѣ крестьяне наладили сохи; пригото-
вился и Тихонъ на утро выѣхать въ
поле, да какъ разъ въ эту ночь украли
у него лошадь. Взвиль Тихонъ не
своимъ голосомъ: «Что мнѣ теперь
дѣлать? Останется моя земля непахан-
ною». Хотѣлъ онъ нанять кого-нибудь

изъ сосѣдей на пахоту, да всѣ были
заняты своей работой. Безъ лошади все
дѣло стало, пришлось Тихону вмѣсто
того, чтобы пахать, идти разыскивать
свою лошадь.

II.

Одинъ изъ крестьянъ того же села,
Пахомъ, хоть и у самого у него ра-
боты было по горло, пожалѣлъ Тихона
и его семью, отложилъ свою работу,
вспахалъ и засѣялъ Тихоново поле
овсомъ.

Недѣли черезъ двѣ вернулся Тихонъ.
Лошади онъ не нашелъ, горе его со-
всѣмъ пришибло. Подходить онъ къ
деревнѣ, смотреть, а на его пашнѣ
овесъ всходить.

— Кто это вспахалъ и обсеялъ мою
полосу?—спрашиваетъ онъ у встрѣтив-
шагося мужика.

— Пахомъ,—отвѣчаетъ мужикъ.

Тихонъ прямо съ дороги прибѣжалъ
къ Пахому со слезами на глазахъ и
сказалъ:

— Вовѣкъ не забуду я твоей доброты.

III.

И въ самомъ дѣлѣ Тихонъ не забылъ
своего обѣщанія.

Въ то же лѣто Пахомъ и жена его
заболѣли. Какъ только Тихонъ узналъ
объ этомъ, тотчасъ же прибѣжалъ къ
Пахому и пока Пахомъ былъ боленъ,
Тихонъ носилъ ему воду, кормилъ
скоть, рубилъ дрова. Въ то же самое
время жена Тихона топила у Пахома
печь, кормила и ухаживала за его
ребятами.

29. Совѣсть заговорила.

I.

Лѣтній день такой былъ свѣтлый, солнечный!

Гриша проснулся въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Онъ подбѣжалъ къ раскрытому окну и заглянулъ въ садъ! Изъ-за деревьевъ были видны поля, луга, покрытые цвѣтами, зеленые лѣса,—и все это сіяло и улыбалось подь голубыми небесами.

Все утро Гриша былъ весель и игралъ на дворѣ: сначала возился съ лохматымъ Медвѣдкой, потомъ игралъ «въ лошадки» съ кучеровымъ сыномъ Сашкой, пока мать не позвала того зачѣмъ-то домой, и наконецъ, оставшись одинъ, началъ пвырять камешки въ воробьевъ. Хотя онъ не попалъ ни въ одного воробья, но бѣдные воробьи все-таки трусили и съ шумомъ перелетали съ плетня на крышу сарая и съ крыши опять на плетень. Ихъ перелеты очень забавляли Гришу.

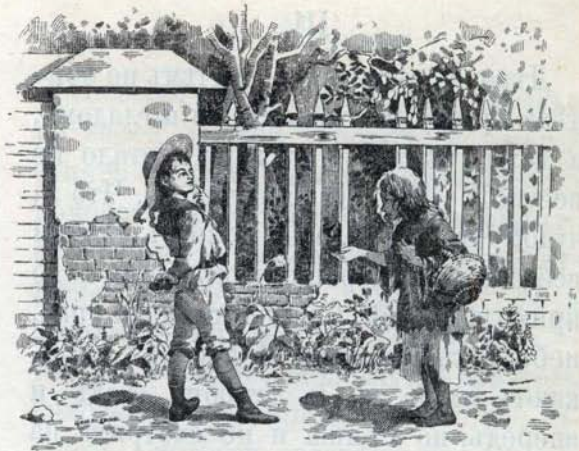
II.

Вдругъ, въ самый разгаръ его бѣготни за воробьями, у воротъ показалась какая то дѣвочка въ короткомъ рваномъ платьѣ и въ черной дырявой кофточкѣ, покрытой заплатами. Ноги ея были босы и всѣ въ пыли.

На одной ея рукѣ болталась корзинка.

—Баринъ.... миленькой! Подай милостыньку, Христа ради,—робко проговорила дѣвочка, увидавъ Гришу.

Гриша въ ту минуту собирался

швырнуть камешкомъ въ воробьевъ, но остановился и подошелъ къ дѣвочкѣ.

—Ты нищенка?—спросилъ онъ ее, стирая рукой потъ съ лица.

—Да... нищенка. Подай, баринъ, миленькой,—промолвила дѣвочка.

Гриша съ любопытствомъ посмотрѣлъ на нее.

Дѣвочка была очень невзрачная, такая маленькая, худенькая, съ загорѣлымъ лицомъ. Она, казалось, была чрезвычайно запугана, боязлива, и ея тоненькій голосокъ дрожалъ отъ волненія.

Гриша разыгрался и распалился не въ мѣру.

—Тебѣ хлѣба надо? Да?—спросилъ онъ, зажимая камень въ кулакъ.—Подставляй руку!

И дѣвочка довѣрчиво протянула къ нему свою крохотную, худенькую ручку.

—На, бери!—крикнулъ шалунъ и положилъ ей въ руку камень.

Дѣвочка не бросила камень и ничего не сказала; она только посмотрѣла на сѣрый камешекъ, потомъ сквозь слезы взглянула на Гришу и, понуривъ голову, тихо пошла далѣе по пыльной дорогѣ.

III.

Дѣвочка рѣшительно ничѣмъ не обидѣла Гришу: ни словомъ, ни взглядомъ, а между тѣмъ Гришѣ вдругъ стало не весело и лицо его омрачилось. Что за чудо? Что случилось? Вокругъ Гриши все такъ же хорошо, какъ было и до прихода нищей. Солнце такъ же ярко, небо такъ же ясно. И воробьи чиркаютъ такъ же и летаютъ взадъ и впередъ, но Гриша и не смотритъ на нихъ. Гриша былъ вовсе не злой, не жестокой мальчикъ. Онъ, просто, слишкомъ распалился, захотѣлъ пошутить съ нищей, но шутка вышла худая.

Гриша бѣгомъ пустился въ кухню, самъ отрѣзалъ толстый ломоть хлѣба и выбѣжалъ за ворота. Онъ взглянулъ направо, взглянулъ налево: дѣвочки нѣтъ, не видать, и слѣдъ простылъ. Онъ пустился по дорогѣ въ поле. По обѣимъ сторонамъ дороги поднималась золотистая рожь. Въ полѣ было тихо. Гриша бѣжитъ и заглядываетъ туда и сюда, но дѣвочки нѣтъ, не видать. Гриша, наконецъ, задохся и остановился... Ушла!.. Не догнать... Гриша усталый возвратился на дворъ и, держа въ рукѣ ломоть хлѣба, прислонился къ приворотному столбу.

IV.

Ему стало очень, очень грустно. Онъ все посматривалъ въ поле, все думалъ, не покажется ли вдали дѣвочка. Но ея нѣтъ. «Какая она маленькая, худенькая,—раздумывалъ Гриша.—Она просила у меня куска хлѣба. Она, можетъ быть, голодная». Глаза его затуманились, по щекамъ потекли слезы.

Подайте ему эту дѣвочку! Подайте ему эту нищенку! Онъ дастъ ей хлѣба, принесетъ ей булокъ, подаритъ ей всѣ свои серебряныя деньги, отдастъ ей всѣ свои игрушки, отдастъ ей все, все! Но дѣвочки нѣтъ...

Она исчезла безслѣдно, унеся съ собою сѣрый камешекъ. Вѣроятно, эта дѣвочка была изъ какой-нибудь дальней деревни.

30. Строгое наказаніе.

Одинъ человекъ пошелъ на торгъ и купилъ говядины. На торгу его обманули: дали дурной говядины, да еще обвѣсили.

Вотъ онъ идетъ домой съ говядиной и бранится. Встрѣчается ему царь и спрашиваетъ: «Кого ты бранишь?» А онъ говоритъ: «Я браню того, кто меня обманулъ. Я заплатилъ за три фунта, а мнѣ дали только два, и то дурную говядину». Царь и говоритъ: «Пойдемъ назадъ на торгъ; покажи того, кто тебя обманулъ». Человекъ пошелъ назадъ и показалъ купца. Царь свѣсилъ при себѣ мясо: видить, точно обманули. Царь и говоритъ: «Ну, какъ ты хочешь; чтобы я наказалъ купца?» Тотъ говоритъ: «Вели вырѣзать изъ его спины столько мяса, на сколько онъ обманулъ меня».

Царь и говоритъ: «Хорошо, возьми ножъ и вырѣжь изъ купца фунтъ мяса; только смотри, чтобъ у тебя вѣсъ былъ вѣренъ, а если вырѣжешь больше или меньше фунта, ты виноватъ останешься».

Человекъ смолчалъ и ушелъ домой.

31. Хромой.

По улицѣ шель хромой. Онъ неуклюже ковылялъ и прихрамывалъ, опираясь на палку. Нѣсколько ребятшекъ шли сзади его. Они передразнивали его, смѣялись надъ нимъ и кричали ему вслѣдъ шутливыя замѣчанія.

Хромой не отвѣчалъ и молча шель впередъ; видно было, что ему больно отъ насмѣшекъ дѣтей.

Какой-то старичокъ остановилъ веселую компанію.

«Постойте-ка, молодцы, — сказалъ онъ, — не хотите ли, я разскажу вамъ исторію этого хромого. Я ее хорошо знаю: мы сосѣди».

II.

«Былъ этотъ хромой красивымъ и статнымъ парнемъ. Случился въ нашей улицѣ пожаръ. Въ одномъ домѣ забыли ребенка. Мать кричала и плакала, умоляла, чтобъ спасли ея мальчика. Мальчикъ остался въ комнатѣ второго этажа, а домъ уже былъ въ огнѣ. И вотъ этотъ человекъ схватилъ лѣстницу и полѣзъ въ огонь. Черезъ нѣсколько минутъ онъ спустилъ по веревкѣ корзину съ ребенкомъ, а потомъ сталъ спускаться самъ, но обгорѣлая лѣстница рухнула. Онъ упалъ съ высоты и сломалъ себѣ ногу. Съ тѣхъ поръ онъ хромой. Вотъ и вся исторія. Ну, теперь догоняйте хромого! Можетъ-быть, еще посмѣтесъ надъ нимъ»?..

Дѣти потупились и молчали; на глазахъ у нихъ были слезы.

32. Муравьи.

Ползаютъ взадъ и впередъ муравьи по своей торной дорожкѣ, и каждый занятъ своимъ дѣломъ. Взялъ человекъ комочекъ глины и осторожно прикрылъ имъ одного муравьишка. Раздавить муравья комочекъ не раздавить, да и выползти муравью нельзя оттуда, — только и видно, шевелятся изъ-подъ комочка муравьиные усики да головка. Смотритъ человекъ, что будетъ.

Ползаютъ взадъ и впередъ муравьи по дорожкѣ, товарища подъ землей не замѣчаютъ: у каждого, вѣдь, много своей работы. Но вотъ одинъ муравей остановился, видитъ, — бѣда съ братомъ, хочетъ онъ помочь ему выбраться изъ могилы. Хлопочетъ, старается, — ничего сдѣлать не можетъ. И скоро-скоро побѣжалъ онъ куда-то.

Приходитъ ужъ много муравьевъ на выручку къ брату. Сгрудились все вокругъ комочка глины. Велика земляная гора, да не мала, вѣдь, и муравьиная сила. Дружно принялись муравьи за работу. По крупиночкѣ разбираютъ они гору, въ стороны разносятъ. Скорохонько растаскали всю глину, и поднялся на ноги живой покойникъ.

33. Три желанія.

(Народная сказна).

Однажды, подъ вечеръ, зашелъ въ деревню сѣденькій старичокъ. На одномъ краю деревни стояла изба богатая, а на другомъ бѣдная, крытая гнилой соломой. Подошелъ старичокъ къ богатой избѣ и просится на ночлегъ.

«У насъ не постоялый дворъ, самимъ тѣсно! — крикнулъ хозяинъ, —

ступай прочь!» Старичокъ не сказалъ ни слова и побрелъ на другую сторону, къ бѣдной избушкѣ. Тамъ хозяинъ принялъ его ласково, поужиналъ съ нимъ вмѣстѣ, чѣмъ Богъ послалъ, и уложилъ гостя на лавку, а самъ легъ на полу. Проснулся хозяинъ утромъ, глядитъ... а изба то у него новая, просторная, крылечко съ рѣзнымъ навѣсомъ. Такъ онъ и ахнулъ и сталъ старичку въ поясъ кланяться, благодарить его. А старичокъ ему и говорить: «Пріютилъ ты меня, голоднаго, раздѣлилъ со мною побратски послѣдній кусокъ хлѣба, а я только за добро добромъ тебѣ заплатилъ».

И пошелъ себѣ старичокъ путемъ-дорогою, но не отошелъ и версты, какъ догналъ его богатый крестьянинъ. «Прости меня,—говорить,—за то, что не пустилъ тебя на ночлегъ, да обидѣлъ. Такой ужъ нравъ у меня: всякаго человѣка ни за что, ни про что облаю. Видѣлъ я, какую ты Ивану избу построилъ. Не помни зла, построй и мнѣ такую же!»—«Избы тебѣ построить—не построю,—отвѣчаетъ старичокъ,—а исполню твои три желанія. Желай, что хочешь!» Обрадовался мужикъ и благодарить старичка, а самъ все отмахивается отъ комаровъ: очень ужъ ихъ было много.

«Такъ бы и съѣлъ ихъ окаянныхъ!» говоритъ онъ. Глядь, а комары цѣлыми тучами ужъ ему въ ротъ летятъ, а онъ-то ихъ глотаетъ! «Добрый человѣкъ,—взмолился онъ старичку,—отгони, пожалуйста, комаровъ, совсѣмъ меня они задушили?» Въ тотъ же мигъ комары отъ мужика разомъ отлетѣли.

«Хоть бы громомъ ихъ побил!» крикнулъ жадный мужикъ въ сердцахъ. И вдругъ—бацъ!.. ударилъ громъ и положилъ комаровъ кучкой на мѣстѣ. Радуется мужикъ; «Ну, скажу теперь, чего желаю»...

—Нечего тебѣ больше желать,—отвѣчаетъ старичокъ.—Пожелалъ комаровъ съѣсть—съѣлъ; пожелалъ, чтобы комары отлетѣли,—отлетѣли, пожелалъ, чтобы громомъ ихъ убило,—убило: ровно три желанія твои исполнились!

Жадный мужикъ такъ и взвылъ отъ досады, а старичокъ пошелъ себѣ путемъ-дорогою.

34. Скупой богачъ, бѣднѣе нищаго. (Сказка).

Жиль-былъ одинъ очень бѣдный человѣкъ. Вотъ легъ онъ разъ спать, да никакъ заснуть не можетъ; все ему думается одно: «Эхъ, кабы я да былъ богачемъ. Жиль бы я на славу, да и другихъ бы еще одѣлялъ».

—«А хочешь быть богатымъ?»—сказалъ ему кто-то изъ угла. Вотъ тебѣ кошелекъ».—И кошелекъ, какъ съ неба, упалъ къ бѣдняку на лавку. «Это кошелекъ не простой,—сказалъ опять голосъ изъ угла:—въ немъ всегда одна золотая монета; да какъ только ты ее вынешь, тамъ сейчасъ же будетъ другая: можешь себѣ набрать сколько хочешь золотыхъ, а послѣ забрось кошелекъ въ рѣку; только смотри, пока не забросишь кошелька, не смѣй истратить ни одной монеты, а то онѣ всѣ черепками стануть».

Бѣднякъ просто одурѣлъ отъ радости. Не сразу онъ опомнился, и при-

нялся за кошелекъ. Вынетъ онъ изъ кошелька одинъ золотой, смотреть,— тамъ уже другой шевелится. «За ночь я натаскаю цѣлую кучу золотыхъ и завтра же стану богачемъ,—подумаль бѣднякъ. Заброшу кошелекъ въ воду и заживу».—А поутру онъ уже другое думаетъ: «Отчего не натаскать еще хоть одну такую кучу? Развѣ трудно посидѣть надъ кошелькомъ еще денекъ?» Натаскалъ онъ другую кучу. А тамъ и еще, и еще захотѣлось ему,—никакъ отъ кошелька не оторвется. Ёсть онъ, бѣдняга, одинъ черствый хлѣбъ, да все золотые таскаетъ,—и ночи не спить.

Такъ прошла и недѣля, и мѣсяцъ, и годъ цѣлый; а онъ все отъ кошелька не отстаётъ. И все живетъ, попрежнему, нищимъ. Надумаетъ онъ, пойдетъ къ рѣкѣ забросить кошелекъ, да и опять назадъ воротится. Постарѣлъ онъ совсѣмъ, пожелтѣлъ самъ, какъ золото, а все не перестаетъ золотые таскать... Такъ и умеръ онъ нищимъ, на своей лавкѣ,—съ кошелькомъ въ рукахъ.

35. Сказка о рыбацѣ и рыбкѣ.

I.

Жилъ старикъ со своею старухой у самаго синяго моря. Они жили въ ветхой землянкѣ ровно тридцать лѣтъ и три года. Старикъ ловилъ неведомъ рыбу, старуха пряла свою пряжу.

Разъ онъ въ море закинулъ неводъ,— пришелъ неводъ съ одною тиною; онъ въ другой разъ закинулъ неводъ,— пришелъ неводъ съ травою морскою; въ третій разъ закинулъ онъ неводъ,— пришелъ неводъ съ золотою рыбкой,

съ непростою рыбкой, золотою. Какъ взмолился золотая рыбка, голосомъ молвить человѣчьимъ:

«Отпусти ты, старче, меня въ море, дорогой за себя дамъ откупъ: откуплюсь, чѣмъ только пожелаешь».

Удивился старикъ, испугался: онъ рыбачилъ тридцать лѣтъ и три года и не слыхивалъ, чтобъ рыба говорила. Отпустилъ онъ рыбку золотую и сказалъ ей ласковое слово:

— «Богъ съ тобою, золотая рыбка. Твоего мнѣ откупа не надо; ступай себѣ въ синее море, гуляй тамъ себѣ на просторѣ».

II.

Воротился старикъ ко старухѣ, рассказалъ ей великое чудо:

— «Я сегодня поймалъ было рыбку, золотую рыбку, не простую; по нашему говорила рыбка, домой въ синее море просилась, дорогою цѣною откупалась; откупалась, чѣмъ только пожелаю. Не посмѣлъ я взять съ нея выкупъ; такъ пустилъ ее въ синее море».

Старика старуха забранила: «Дурачина ты, простофиля. Не умѣлъ ты взять выкупа съ рыбки. Хоть бы взялъ ты съ нея корыто: наше-то совсѣмъ расколосось».

Вотъ пошелъ онъ къ синему морю. Видитъ: море слегка разыгралось. Сталъ онъ кликать золотую рыбку; приплыла къ нему рыбка и спросила:

«Что тебѣ надобно, старче?»

Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:

«Смилуйся, государыня рыбка. Разбранила меня моя старуха, не даетъ старику мнѣ покою: надобно ей новое корыто; наше-то совсѣмъ расколосось».

Отвѣчаетъ золотая рыбка: «Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ. Будетъ вамъ новое корыто».

Веротился старикъ ко старухѣ; у старухи новое корыто.

III.

Еще пуще старуха бранится: «Дурачина ты, простофиля. Выпросилъ, дурачина, корыто. Въ корытѣ много ли корысти? Воротись, дурачина, ты къ рыбкѣ; поклонись ей, выпроси ужь избу».

Вотъ пошелъ онъ къ синему морю: помутилось синее море. Сталъ онъ кликать золотую рыбку; приплыла къ нему рыбка, спросила: «Чего тебѣ надобно, старче?»

Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ: «Смилуйся, государыня рыбка. Еще пуще старуха бранится, не даетъ старику мнѣ покою: избу просить сварливая баба».

Отвѣчаетъ золотая рыбка: «Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ. Такъ и быть: изба вамъ ужь будетъ».

Пошелъ онъ къ своей землянкѣ, а землянки нѣтъ и слѣда; передъ нимъ изба со свѣтелкой, съ кирпичной, бѣленою трубою, съ дубовыми, тесовыми воротами.

IV.

Старуха сидитъ подь окошкомъ, на чемъ свѣтъ стоитъ, мужа ругаетъ:

— «Дурачина ты, прямой простофиля! Выпросилъ, простофиля, избу! Воротись, поклонись рыбкѣ: не хочу быть черной крестьянкой, хочу быть столбовой дворянкой».

Пошелъ старикъ къ синему морю: спокойно синее море. Сталъ онъ

кликать золотую рыбку; приплыла къ нему рыбка, спросила: «Чего тебѣ надобно, старче?»

Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ: «Смилуйся государыня рыбка. Пуще прежняго старуха вздурилась, не даетъ старику мнѣ покою: ужь не хочеть быть она крестьянкой, хочеть быть столбовою дворянкой».

Отвѣчаетъ золотая рыбка: «Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ».

Воротился старикъ ко старухѣ. Чтожъ онъ видитъ! Высокій теремъ. На крыльцѣ стоитъ его старуха въ дорогой собольей душегрѣйкѣ, парчевая на маковкѣ кичка, жемчуги окружили шею, на рукахъ золотые перстни, на ногахъ красные сапожки. Передъ нею усердные слуги; она бьетъ ихъ, за чупрунъ таскаетъ. Говорить старикъ своей старухѣ:

«Здравствуй, барыня-сударыня дворянка! Чай, теперь твоя душенька довольна». На него прикрикнула старуха, на конюшню служить его послала.

V.

Вотъ недѣля, другая проходить, еще пуще старуха вздурилась; опять къ рыбкѣ старика посылаетъ.

— «Воротись, поклонись рыбкѣ: не хочу быть столбовою дворянкой, а хочу быть вольною царицей».

Испугался старикъ, взмолился: «что ты, баба, белены объѣлась? Ни ступить ни молвить не умѣешь; насмѣшишь ты цѣлое царство».

Осердилась пуще старуха, по щекѣ ударила мужа.

— «Какъ ты смѣешь, мужикъ, спорить

со мною, со мною, дворянкой столбовою! Ступай къ морю, говорятъ тебѣ честию, не пойдешь, поведутъ поневолю».

Старичокъ отправился къ морю: почернѣло синее море. Сталь онъ кликать золотую рыбку; приплыла къ нему рыбка, спросила: «Чего тебѣ надобно, старче?»

Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ: «Смилуйся, государыня рыбка. Опять моя старуха бунтуетъ: ужъ не хочетъ быть она дворянкой, хочетъ быть вольною царицей».

Отвѣчаетъ золотая рыбка: «Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ. Добро, будетъ старуха царицей».

Старичокъ къ старухѣ воротился. Что жъ? Предъ нимъ царскія палаты. Въ палатахъ видитъ онъ старуху, за столомъ сидитъ она царицей, служатъ ей бояре да дворяне, наливаютъ ей заморскія вина, заѣдаетъ она пряникомъ печатнымъ; вокругъ стоитъ ея грозная стража, на плечахъ топорики держатъ. Какъ увидѣлъ старикъ, испугался; въ ноги онъ старухѣ поклонился, молвилъ:

«Здравствуй, грозная царица! Ну, теперь твоя душенька довольна!»

На него старуха не взглянула, лишь съ очей прогнать его велѣла. Подбѣжали бояре и дворяне, старика въ зашеи затолкали. А въ дверяхъ-то стража подбѣжала, топориками чуть не изрубилла. А народъ то надъ нимъ насмѣялся:

«Подѣломъ тебѣ, старый невѣжа! Впредь тебѣ, невѣжа, наука; не садися не въ свои сани!»

VI.

Вотъ недѣля-другая проходить, еще пуще старуха вздурилась: царедворцевъ за мужемъ посылаетъ. Отыскали старика, привели къ ней. Говорить старику старуха:

«Воротись, поклонись рыбкѣ: не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою, чтобы жить мнѣ въ окіанѣ-морѣ, чтобы служила мнѣ рыбка золотая и была бъ у меня на посылкахъ».

Старикъ не осмѣлился перечить, не дерзнулъ поперекъ слова молвить. Вотъ идетъ онъ къ синему морю, видитъ: на морѣ черная буря; такъ и вздулись сердитыя волны, такъ и ходятъ, такъ воемъ и воютъ. Сталь онъ кликать золотую рыбку. Приплыла къ нему рыбка и спросила:

— «Чего тебѣ надобно старче?»

Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ: «Смилуйся, государыня рыбка! Что мнѣ дѣлать съ проклятою бабой? Ужъ не хочетъ быть она царицей, хочетъ быть владычицей морскою, чтобы жить въ окіанѣ-морѣ, чтобы ты сама ей служила и была бы у нея на посылкахъ».

Ничего не сказала рыбка, лишь хвостомъ по водѣ плеснула и ушла въ глубокое море. Долго у моря ждалъ онъ отвѣта, не дождался, къ старухѣ воротился—глядь: опять передъ нимъ землянка, на порогѣ сидитъ его старуха, а предъ нею разбитое корыто.

36. Чужой разумъ.

Повадился козель въ огородъ: бывало, какъ только пастиухи выгонятъ стадо, то Васька мой сперва, какъ

добрый, идетъ и головой помахиваетъ; а какъ только подпаски засядутъ гдѣ-нибудь въ овражкѣ играть въ камешки, то онъ и отправляется прямо въ капусту. Разъ и пошелъ онъ тѣмъ же знакомымъ путемъ; идетъ себѣ да пофыркиваетъ, бородкой поматываетъ, будто за дѣломъ.

Въ это время отбилась отъ стада глупая овца, зашла въ крапиву, стоить, сердечная, да оглядывается, кричить благимъ матомъ: не найдется ли кто, добрый человекъ, чтобы вывелъ ее изъ этой бѣды. Увидѣвъ козла, она обрадовалась ему, какъ родному брату. «Пойду за нимъ,—думаетъ,—этотъ выведетъ; и не первинка мнѣ за козломъ итти: у насъ такой же бородачъ вожакъ впереди стада ходитъ». И пошла овца наша, увязавшись за козломъ.

На этотъ разъ огородникъ, на бѣду, заглянулъ въ капусту свою, схватилъ предлинную хворостину и пустился со всѣхъ ногъ на недруговъ. Козель успѣлъ выскочить изъ огорода чрезъ плетень, мелькнулъ—и былъ таковъ, и пошелъ себѣ въ чистое поле; а бѣдная овца измаялась, замоталась, стала кидаться во всѣ стороны, да и попалась. Не пожалѣлъ огородникъ на нее хворостины своей: всю изломалъ о бѣдную овцу. Стала кричать она не своимъ голосомъ, да помощи нѣтъ ни отъ кого. Наконецъ огородникъ подумалъ про себя: «Чего добраго, еще убьешь дуру эту, да послѣ не раздѣлаешься», и выгналъ ее въ калитку.

Пришла овца домой и плачется на козла: «Этакій озорникъ, обидчикъ, завелъ меня, да и покинулъ; и за весь грѣхъ одна моя спина поплатилась?»

А козель говорить: «А кто тебѣ велѣлъ за моимъ хвостомъ бѣгать. Я тебя не звалъ».

37. Мужикъ и медвѣдь.

(Сказна).

Подружился мужикъ съ медвѣдемъ. Вотъ медвѣдь и говоритъ мужику: «Давай вмѣстѣ землю обрабатывать. Ты знаешь, какъ работать надо, а у меня силы много. Я тебѣ помогать буду. А что уродится, то пополамъ дѣлить будемъ».

Мужикъ думаетъ: «Медвѣдь глупъ—ничего не понимаетъ; его обмануть можно», и говоритъ: «Давай землю вспашемъ и рѣпу посѣмъ, а когда уродится рѣпа, ты возьмешь себѣ вершки, а я возьму себѣ корешки». Медвѣдь согласился.

Выросла у нихъ отличная рѣпа. Стали они дѣлить по уговору: мужику достались корешки—сочная, вкусная рѣпа, а медвѣдю—вершки—никуда негодная трава. Видитъ Миша, что обманулъ его мужикъ, и говоритъ ему: «Когда будемъ еще что-нибудь сѣять, ужъ меня такъ не проведешь».

Прошла зима. Мужикъ и говоритъ медвѣдю: «Давай, Миша, сѣять пшеницу». — «Давай», говоритъ Миша. Вотъ и посѣяли они пшеницу. Созрѣла пшеница; мужикъ и говоритъ: «Теперь ты что возьмешь, Миша, корешки или верешки?»

— «Нѣтъ, братъ, теперь подавай мнѣ корешки, а себѣ бери вершки».

— «Ну, что жъ; пусть будетъ по твоему», говоритъ мужикъ.

Вотъ собрали они пшеницу и раздѣ-

лили по уговору. Мужикъ намолотилъ пшеницы, напекъ себѣ булокъ, привезъ къ Мишѣ и говоритъ ему: «Вотъ, Миша, какіе вершки у пшеницы-то». Разсердился медвѣдь на мужика и говоритъ: «Не буду тебѣ помогать больше». И пришлось мужику одному всѣ тяжелыя работы дѣлать.

38. Жилинъ и Дина.

I.

Служилъ на Кавказѣ офицеромъ одинъ баринъ. Звали его Жилинъ.

Пришло разъ ему письмо изъ дома. Пишетъ ему старуха мать: «Стара я уже стала, и хочется передъ смертью повидать любимаго сынка. Приѣзжай со мной проститься, похороны, а тамъ и съ Богомъ, поѣзжай опять на службу»...

Жилинъ рѣшилъ поѣхать къ матери.

На Кавказѣ тогда война была. По дорогамъ ни днемъ ни ночью не было проѣзда. Чуть кто изъ русскихъ отъѣдетъ или отойдетъ отъ крѣпости, татары или убьютъ или уведутъ въ горы.

Такъ случилось и съ Жилинымъ. Татары поймали его, отвезли въ свою деревню, надѣли ему на ноги колодки и посадили въ яму, чтобы онъ не убѣжалъ.

Житье Жилину было совсѣмъ дурное. Колодки не снимали и не выпускали на вольный свѣтъ. Кидали ему туда тѣсто не печеное, какъ собакамъ, да въ кувшинъ воду спускали. Вонь въ ямѣ, духота, мокрота. Жилинъ приунылъ, видитъ—дѣло плохо. И не знаетъ какъ выбратъся.

Началъ онъ было подкапываться, да землю некуда кидать; увидалъ хозяинъ, пригрозилъ убить.

II.

Сидитъ онъ разъ въ ямѣ на корточкахъ, думаетъ о вольномъ житьѣ, и скучно ему. Вдругъ прямо ему на колѣнки лепешка упала, другая, и черешни посыпались. Поглядѣлъ кверху, а тамъ—татарская дѣвочка Дина. Поглядѣла на него, посмѣялась и убѣжала. Жилинъ и думаетъ: «не поможетъ ли Дина?»

Расчистилъ онъ въ ямѣ мѣстечко, наковырялъ глины, сталъ лѣпить куколъ. Надѣлалъ людей, лошадей, собакъ, думаетъ: «Какъ придетъ Дина, брошу ей».

Только на другой день нѣтъ Дины. А слышитъ Жилинъ, затопали лошади, проѣхали какіе-то, и собрались татары у мечети, спорятъ, кричатъ и поминаютъ про русскихъ. И слышитъ голосъ старика. Хорошенько не разобралъ, онъ, а догадывается, что русскіе близко подошли, и боятся татары, какъ бы въ аулъ не зашли, и не знаютъ, что съ плѣнными дѣлать. Поговорили и ушли.

III.

Вдругъ слышитъ—зашуршало что-то наверху. Видитъ: Дина присѣла на корточки, колѣнки выше головы торчатъ, свѣсилась, монисты висятъ, болтаются надъ ямой. Глазенки такъ и блестятъ, какъ звѣздочки; вынула изъ рукава двѣ сырныя лепешки, бросила ему.

Жилинъ взялъ и говоритъ:

—Что давно не была? А я тебѣ игрушекъ надѣлалъ. На, вотъ!—Сталь ей швырять по одной.

А она головой мотаетъ, не смотритъ.

— Не надо, — говоритъ. Помолчала, посидѣла и говоритъ: — Иванъ тебя убить хотятъ. — Сама себѣ рукой на шею показываетъ.

— Кто убить хочетъ?

— Отецъ, ему старики велятъ. А мнѣ тебя жалко.

Жилинъ и говоритъ:

— А коли тебѣ меня жалко, такъ ты мнѣ палку длинную принеси.

Она головой мотаеъ, что «нельзя». Онъ сложилъ руки, молится ей:

— Дина, пожалуйста! Динушка, принеси!

— Нельзя, — говоритъ, — увидятъ, всѣ дома! — и ушла.

IV.

Вотъ сидитъ вечеромъ Жилинъ и думаетъ: «Что будетъ?» Все поглядываетъ вверхъ. Звѣзды видны, а мѣсяцъ еще не всходилъ. Мулла прокричалъ, затихло все. Сталь уже Жилинъ дремать, думаетъ: «Побойтса дѣвка».

Вдругъ на голову ему глина посыпалась; глянулъ кверху — шесть длинный въ тотъ край ямы тыкается. Потыкался, спускаться сталь, ползетъ въ яму. Обрадовался Жилинъ, схватилъ рукой, спустилъ; шесть здоровый. Онъ еще прежде этотъ шесть на хозяйской крышѣ видѣлъ.

Поглядѣлъ вверхъ, — звѣзды высоко на небѣ блестятъ; и надъ самой ямой, какъ у кошки, у Дины глаза въ темнотѣ свѣтятся. Нагнулась она лицомъ на край ямы и шепчетъ: «Иванъ, Иванъ!» а сама руками у лица все машетъ, что «тише, молъ».

— Что? — говоритъ Жилинъ.

— Уѣхали всѣ, только двое дома.

Ухватился за шесть, велѣлъ Динѣ держать, полѣзъ. Раза два онъ обрывался, — колодка мѣшала. Но все-таки выбрался кое-какъ наверхъ. Дина его тянетъ ручонками за рубаху изо всѣхъ силъ, сама смѣется.

— Снеси на мѣсто, Дина, а то хватятся, — прибьютъ тебя.

V.

Потащила она шесть, а Жилинъ подь гору пошелъ. Слѣзъ подь кручь, взялъ камень острый, сталь замокъ съ колодки выворачивать. А замокъ крѣпкій — никакъ не собьеть, да и неловко. Слышитъ, — бѣжитъ кто-то съ горы, легко попрыгиваетъ. Думаетъ: «Вѣрно опять Дина». Прибѣжала Дина, взяла камень и говоритъ: — Дай я.

Сѣла на колѣночки, начала выворачивать. Да ручонки тонкія, какъ прутики, — ничего силы нѣтъ. Бросила камень, заплакала. Принялся опять Жилинъ за замокъ, а Дина сѣла подлѣ него на корточкахъ, за плечо его держитъ. Оглянулса Жилинъ, видитъ, — налѣво за горой зарево красное загорѣлось, мѣсяцъ встаетъ.

«Ну, — думаетъ, — до мѣсяца надо лощину пройти, до лѣсу добратся». Поднялся, бросилъ камень. Хоть въ колодкѣ, да надо итти.

— Прощай, — говоритъ, — Динушка. Вѣкъ тебя помнить буду.

Ухватила за него Дина: шарить по немъ руками, ищетъ, куда бы лепешки ему засунуть. Взялъ онъ лепешки.

— Спасибо, — говоритъ, — умница. Кто тебѣ безъ меня куколь дѣлать будетъ? — и погладилъ ее по головѣ.

Какъ заплачетъ Дина, закрылась

руками, побѣжала на гору, какъ козочка прыгаетъ. Только въ темнотѣ слышно монисты въ косѣ по спинѣ побрякиваютъ.

Перекрестился Жилинь, подхватилъ рукой замокъ на колодкѣ, чтобы не бренчалъ, и пошелъ по дорогѣ.

39. Два мороза.

(Сказна.)

Гуляютъ по чистому полю два мороза, два родные брата, съ ноги на ногу поскакиваютъ, рука объ руку поколачиваютъ.

Говорить одинъ морозъ другому:

— Братецъ, морозъ Багровый носъ! Какъ бы намъ позабавиться, людей поморозить!

— Братецъ, морозъ Синій носъ! коль людей морозить, не по чистому намъ полю гулять. Побѣжимъ-ка лучше къ темному бору. Сказано—сдѣлано.

Побѣжали два мороза, два родные брата, въ темный боръ.

Вотъ слышать они съ одной стороны колокольчикъ, а съ другой—бубенчикъ; съ колокольчикомъ баринъ ѣдетъ, съ бубенчикомъ—мужичокъ. Стали морозы судить да рядить: кому за кѣмъ бѣжать, кому кого морозить. Морозъ Синій носъ, какъ былъ помоложе, говорить:

— Мнѣ бы лучше за мужичкомъ погнаться. Его скорѣй дойму: полупшубокъ на немъ старый, заплатанный шапка вся въ дырахъ, на ногахъ, кромѣ лаптишекъ, ничего. А ужъ ты, братецъ, какъ посильнѣе меня, за бариномъ бѣги. На немъ, вишь шуба медвѣжья, шапка лисья, сапоги волчьи. Мнѣ ужъ съ нимъ не совладать.

Морозъ Багровый носъ только посмѣивается.

— Молодъ еще ты,—говорить,— братецъ! Ну, да ужъ быть по-твоему: бѣги за мужикомъ, а я побѣгу за бариномъ. Какъ сойдемся подъ вечеръ—узнаемъ; кому легка была работа, кому тяжела. Прощай покамѣсть!

— Прощай, братецъ!

Свистнули, щелкнули, побѣжали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистомъ полѣ, спрашиваютъ другъ друга.

— Что? То-то, я думаю, намаялся ты, братецъ, съ бариномъ-то,—говорить младшій,—а толку, глядишь, не вышло никакого. Гдѣ его было пронять!

Старшій посмѣивается себѣ.

— Эхъ, братецъ, морозъ Синій носъ! Молодъ ты и простъ. Я его такъ уважилъ, что онъ часъ будетъ грѣться, не отогрѣется.

— А какъ же шуба-то да сапаги-то?

— Не помогли. Забрался я къ нему въ шубу, и въ шапку, и въ сапоги, да какъ началъ знобить!.. Онъ-то ежится, онъ-то жметя да кутается, думаетъ: «Дай-ка, я ни однимъ суставомъ не шевельнусь, авось, меня морозъ не одолѣетъ». Анъ, не тутъ-то было! Мнѣ это-то и съ руки. Какъ принялся я за него, чуть живого въ городъ изъ повозки выпустилъ. Ну, а ты что со своимъ мужичкомъ сдѣлалъ?

— Эхъ, братецъ, морозъ Багровый носъ! Плохую ты со мной шутку шутилъ, что во-время не образумилъ. Думалъ—заморожу мужика, вышло—онъ же мнѣ обломалъ бока.

— Какъ такъ?

— Да такъ. Ёхаль онъ, самъ ты видѣль, дрова рубить. Дорогой началъ было я его понимать, только онъ все не робѣеть,—еще ругается: «Такой,—говорить,—сякой этотъ морозъ!» Совсѣмъ даже обидно стало; принялся я его пуще щипать да колоть. Только не надолго была мнѣ эта забава. Приѣхаль онъ на мѣсто, вылѣзъ изъ саней, принялся за топоръ. Я-то думаю, тутъ мнѣ и сломить его. Забрался къ нему подъ полушубокъ, давай его язвить. А онъ-то топоромъ машеть, только щепки летятъ, сталъ даже потъ его пробирать. Вижу—плохо, не усидѣть мнѣ подъ полушубкомъ. Подъ конецъ инда паръ отъ него повалилъ. Я прочь поскорѣе. Думаю, какъ быть? А мужикъ все работаетъ да работаетъ; чѣмъ бы забнуть, а ему жарко стало.

Гляжу—скидаетъ съ себя полушубокъ. Обрадовался я. «Погоди же,—говорю,—вотъ я тебѣ покажу себя!» Полушубокъ весь мокрехонекъ. Я въ него забрался и заморозилъ такъ, что онъ сталъ лубокъ лубкомъ. Надѣвай же теперь, попробуй! Какъ покончилъ мужикъ свое дѣло да подошелъ къ полушубку, у меня сердце такъ и выграло: то-то потѣшусь. Посмотрѣлъ мужикъ и принялся меня бранить. «Ругайся,—думаю я себѣ,—ругайся, а меня все-таки не выживешь!» А онъ выбралъ палку подлиннѣе да посуковатѣе, да какъ приметя по полушубку бить. По полушубку бьетъ, а меня все бранить. Мнѣ бы бѣжать поскорѣе, да ужъ больно я въ шерсти-то завязъ,—выбраться не могу. А онъ-то колотить! Насилу я ушелъ, думаль,

костей не соберу: до сихъ поръ бока ноютъ.

40. Умная дѣвочка.

Жила-была одна злая-презлая старуха, а у старухи той была маленькая внучка. Разсердилась разъ старуха на внучку и задумала проморить ея цѣлый день голодомъ. Вотъ и говоритъ она внучкѣ: «Загадаю я тебѣ загадку; когда ты ее отгадаешь, тогда я тебѣ и ѣсть дамъ». «Какая же это загадка, бабушка?» спросила дѣвочка. «А вотъ какая: одну меня не ѣдятъ, а безъ меня мало ѣдятъ. Ступай себѣ, да подумай немножко». Посмотрѣла дѣвочка на старуху и говоритъ: «Это бабушка, соль».

Разсердилась старуха; она никогда и не думала, чтобы внучка ея была такая догадливая. На другой день она придумала новую штуку: взяла кусокъ соли и кусокъ какого то камня, бросила оба кусочка въ ступку, истолкла ихъ мелко въ порошокъ и говоритъ внучкѣ: «Пока ты не отдѣлишь всей соли отъ камня, до тѣхъ поръ я тебѣ ѣсть не дамъ».—Тутъ уже ничего не сдѣлаешь! подумала старуха.

А дѣвочка взяла стаканъ, высыпала въ него порошокъ, налила воды и перемѣшала; соль вся распустилась въ водѣ, а крупинки камня осѣли на днѣ стакана. Увидала это старуха и сама не знала, что сказать: ей очень досадно стало, что маленькая дѣвочка перехитрила ее.

Такъ и не удалось злой старухѣ проморить умненькую дѣвочку голодомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

	стр.
1. Благословеніе дѣтей.	3.
2. Нагѣйся на Бога. Ст. Никитина.	„
3. Отрокъ Іисусъ въ храмѣ.	„
4. Причта о милосердномъ царѣ.	4.
5. Причта о милосердномъ самарянѣ.	5.
6. Причта о мытарѣ и фарисѣ.	6.
7. Наканунѣ праздника. Ст. Костычева.	7.
8. Молись, дитя. Ст. Никитина.	„

II.

9. Моя семья.	„
10. При солнышкѣ тепло. Ушинскаго.	8.
11. Колыбельныя пѣсни. Лермонтова и Майкова.	„
12. Какъ мальчикъ любилъ свою мать. Изъ кн. Паульсона.	9.
13. Молитва матери. Ст. Никитина.	„
14. Шаловливыя рученки. Ст. Плещеева.	10.
15. Помощь отцу. К. Лукашевичъ.	„
16. Перепелка и перепелята. Л. Толстой.	11.
17. Отецъ и сынъ. Его же.	„
18. Орелъ и кошка. Ушинскаго.	13.
19. Старшій братъ.	14.
20. Сила не право.	„
21. Два брата. Л. Толстого.	15.
22. Сиротка Груня. (По Печерскому).	16.
23. Малыя сиротки. (Народная).	17.
24. Бабушкины думы. Никитина.	17.
25. Бабушкины сказки. Сурикова.	18.
26. Зимнимъ вечеркомъ. Плещеева.	19.
Письмо къ бабушкѣ.	20.

III.

27. Въ школу. Ст. Михайлова.	21.
28. Ученье—лучше богатства. Л. Толстого.	„
29. Чему учать въ школѣ. Ст. Плещеева.	22.
30. Въ школѣ.	„
31. Хорошій грамотей.	23.
32. Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому. Ушинскаго.	„
33. Ученый сынъ. Л. Толстого.	„
34. Лѣстница. Ст. Измайлова.	„
35. Веѣ за работой. Ушинскаго.	„
36. Кончилъ дѣло гуляй смѣло. Майкова.	24.
37. Станемъ дружно. Ст. Одовскаго.	25.
38. Въ школу по очереди. Изъ кн. Вахтерова.	26.
39. Мать и дѣти.	27.
40. Выборъ мальчика.	„
41. Нашъ учитель. По де-Амчись.	„

IV.

	стр.
42. Споръ животныхъ. Ушинскаго.	28.
43. Собака. По Горб.-Посадову.	29.
44. Пожарныя собаки. Л. Толстого.	„
45. Два друга.	„
46. Какъ волки учать своихъ дѣтей. Л. Толстого.	30.
47. Волкъ и ягненокъ. По Крылову.	„
48. Медвѣдь.	31.
49. Зайцы. Л. Толстого.	„
50. Зайцы и лягушки. Его же.	32.
51. Ежъ.	„
52. Плутишка котъ.	33.
53. Другъ и врагъ мышки.	34.
54. Перѣшленный вопросъ. Мамина-Сибиряка.	„

V.

55. Счастье въ трудѣ. Дмитриева.	35.
56. Слава труду. Беранже.	„
57. Крестьянская семья на работѣ. Некрасова.	„
58. Галченокъ. Л. Толстого.	36.
59. Похлебка. Изъ книги Барышниковой.	37.
60. Первая борозда. Дрожжина.	38.
61. Маленькая работница. Изъ кн. Вахтерова.	39.
62. Ремесло кормить.	„
63. Каковъ мастеръ, такова и работа.	„
64. Насѣдка. Измайлова.	40.
65. Трудолюбивый медвѣдь. Крылова.	„
66. Писчая бумага.	41.

VI.

67. Птичка. Плещеева.	42.
68. Ученый скворецъ. Л. Толстого.	„
69. Журавль.	43.
70. Ласточка-сторожъ. По Богданову.	„
71. Скворешница. По Богданову.	44.
72. Какъ скворецъ вмѣстѣ съ мужикомъ работаетъ. По Богданову.	„
73. Дѣтская пѣсенка.	45.
74. Чижъ. Л. Толстого.	„
75. Осиротѣлая птичка. Ст. Некрасова.	46.
76. Какъ дѣти заботились о птичкахъ.	47.
77. Пернатые хищники. Изъ кн. Веш. Веходы.	„

VII.

78. Архіерей и разбойникъ. Л. Толстого.	48.
79. Главнѣйшая заповѣдь.	49.
80. Визирь Абдуль. Л. Толстого.	„
81. Великодушіе дикари.	50.

	стр.		стр.
82. Левъ, волкъ и лисица. (Басня)	50.	125. Споръ деревьевъ	75.
83. Совѣсть. Ушинскаго	51.	126. Святѣли. Изъ кн. Вахтерова	" "
84. Лжець	52.	127. Лѣсъ и ручей	76.
85. по де-Амичисъ	53.	128. Резинка	" "
VIII.		XIII.	
86. Моя ящерица. Алтаева	54.	129. Французы	78.
87. Лягушка	55.	130. Индѣецъ и Англичанинъ. Л. Толстого	79.
88. Гады	56.	131. За другихъ	" "
89. Гадюка. Изъ христом. Поливанова	" "	XIV.	
IX.		132. Земля—кормилица	81.
90. Добрый товарищъ. Изъ кн. Вахтерова	57.	133. Въ горахъ. По Водовозову	" "
91. Веревка	" "	134. Желѣзо и золото. По Водовозову	82.
92. Фроль Силинъ. Изъ кн. Горб.-Посадова	57.	135. Соль	" "
93. Лебедь, щука и ракъ. Крылова	59.	136. Карандашъ	83.
94. Бѣдняки. Ст. Плещеева	59.	137. Аспидная доска	84.
95. Нищій. Подонскаго	" "	XV.	
96. Нищѣ	" "	138. Примѣты осени	85.
97. Добрый обычай	" "	139. Осенній день. Плещеева	" "
98. Старушка нищая	58.	140. Отлетъ ласточекъ. Слѣпцовой	86.
99. Дѣти помогли. Изъ кн. Вахтерова	" "	141. Перелетная птичка. Водовозова	" "
100.	61.	142. Въ октябрѣ	" "
101. Чижъ и голубь	" "	143. Осень	" "
102. Слѣпая крыса. Изъ кн. Вахтерова	62.	144. Отлетъ журавлей. Скворцова	87.
103. Въ единеніи сила	" "	145. Начало зимы	88.
X.		146. Наступленіе зимы. Пушкина	" "
104. Капустная бабочка	62.	147. Проказы старухи-зимы. Ушинскаго	" "
105. Л. Толстого	63.	148. Зима. Ст. Пушкина	89.
106. Кузнечикъ	64.	149. Человѣкъ подь снѣгомъ. Аксакова	" "
107. Паукъ. Изъ кн. Вещ. Выходы	65.	150. Какъ проводятъ зиму животныя. Ушинскаго	90.
XI.		151. Зимній шпръ	91.
108. Богатство человѣка	65.	152. Елка	92.
109. Наблюдательность. Л. Толстого	66.	153. Наступленіе весны. Ушинскаго	93.
110. Совѣтъ товарищу. Кольцова	" "	154. Весна. Тютчева	" "
111. Моя примѣта	67.	155. Пѣсня ласточки. Майкова	93.
112. Нужда. Сказка	" "	156. Вербное воскресенье. Ушинскаго	" "
113. Смѣлымъ Богъ владѣть	68.	157. Говѣніе. Его же	" "
114. Ворона и ракъ	69.	158. Исповѣдь. Его же	" "
115. Лисичка и кувшинъ	" "	159. Страстная пятница. Его же	94.
116.	" "	160. Страстная суббота. Его же	" "
117. На всѣхъ не угодишь. Изъ кн. Вахтерова	70.	161. Святое Воскресенье. Его же	" "
118. У страха глаза велики. Изъ кн. Вахтерова	" "	162. Христоръ Воскресъ	95.
119. Трусливый Ваня	71.	163. Ласточки. Плещеева	" "
120.	" "	164. Пѣсня пахаря. Кольцова	" "
XII.		165. Весенни пѣсня. Некрасова	96.
121. Какъ рубашки въ полѣ выросли. Ушинскаго	" "	166. Примѣты лѣта	98.
122. Обработка поля. Некрасова	73.	167. Троицынъ день	" "
123. Картошка	" "	168. Гроза. Л. Толстого	98.
124. Листья, цвѣты и плоды	74.	169. Путешествіе воды. По Ушинскому	99.
		170. Лѣтомъ. Сурикова	" "
		171. Сѣнокось. Майкова	" "

	стр.
172. Ночное. Тургеневъ.	100.
173. У рѣки. Смирнова	100.
174. Лѣтній дождь. Майкова.	100.
175. Урожай. Некрасова	"
176. Нива. Жадовская.	101.
177. Новый хлѣбъ. Ушинскаго.	"
178. Пожаръ. Л. Толстого.	102.
183. Жатва. Кольцова.	103.
179. Жница. Его же.	104.
180. Урожай. Его же.	"
181. Привѣтъ лѣту. Никитина.	105.
182. Когда это бываетъ. Изъ Бунакова.	"

Домашнее чтеніе.

1. Св. Оеодосій Печерскій.	106.
2. Св. Николай Чудотворецъ.	107.
3. Доброю за зло.	"
4. Мудрость дороже богатства и славы.	"
5. За отца. Л. Толстого.	108.
6. Разсказъ мужика. Его же.	109.
7. Миша. Лукашевичъ.	"
8. Нянька—Ванька. К. Лукашевичъ.	111.
9. Малышъ. Дмитріевой.	112.
10. Говорящая щелка. Изъ кн. Вахтерова.	113.
11. Какъ дядя разсказывалъ о томъ, какъ онъ вздилъ верхомъ. Л. Толстого.	114.
12. Безъ кнута.	115.
13. Корова. Л. Толстого	116.
14. Вѣрный другъ.	117.
15. Какъ Маринка училась жать.	118.
16. Для ближнихъ. Изъ кн. Веш. Выходы.	119.
17. Воробей и ласточка.	"
18. Соловей на волѣ и въ клеткѣ.	120.
19. Лиса и тетеревь.	"
20. Птичьи гнѣзда. Изъ кн. Горб.-Посад.	121.
21. Добрый товарищъ. Изъ кн. Гор.-Пос.	122.
22. Царь и избушка. Л. Толстого.	123.
23. Змѣя на дорогѣ. Изъ Цвѣтника.	124.
24. Правда и Кривда.	"
25. Косточка.	125.
26. Какъ лошадь жабу пожалѣла. По В. Гюго.	126.
27. Ось и чека. Даля.	127.
28. Долгъ платежемъ красенъ. Изъ кн. Николь- скаго.	128.
29. Совѣсть заговорила. Засодимскаго.	129.
30. Строгое наказаніе. Л. Толстого.	130.
31. Хромой	130.
32. Муравьи. Слѣпцовой.	"
33. Три желанія.	131.
34. Скупой богачъ бѣднѣ нищаго.	132.
35. Сказка о рыбакѣ и рыбагѣ. Пушкина.	135.
36. Чужой разумъ. Даля.	136.
37. Мужикъ и медвѣдь. Сказка народ.	"

	стр.
38. Два мороза. Народ. сказка.	139.
39. Жилищъ и Дина. Л. Толстого.	136.
40. Умная дѣвочка. Изъ кн. Савенко.	138.

Книги для дѣтей.

	руб.	коп.
1. Бѣльевскій. Изъ жизни маленькихъ лю- дей.	"	5.
2. Сирота въ неволѣ. По Гюго.	"	3.
3. Сестрица Галя. Гринчеко.	"	5.
4. Дѣтское сердце. Сбор. Сытина.	"	10.
5. Семенова. Дичекъ.	"	3.
6. Сказка про лису да про волка. Тихо- мирова.	"	5.
7. Сказка про kota да про лису. Его же.	"	5.
8. Чехова. Бѣлолобый.	"	3.
9. Проказы Мишки Топтыгина. Изд. Сту- пина.	"	10.
10. Нелло и Патрашъ.	"	2.
11. Постояйко. Мамина-Сибиряка.	"	5.
12. Упрямый козелъ. Его же.	"	"
13. Милосердые звѣри. Горб.-Посадова.	"	1 1/2.
14. Достоевскій. Мальчикъ у Христа на елкѣ.	"	5.
15. Вася-Газетчикъ. Бажиной.	"	5.
16. Баранчикъ. Коваленской.	"	3.
17. Мотыга. Бажиной.	"	5.
18. Какъ Миша попалъ на фабрику.	"	20.
19. Приключ. Робинзона Крузо. Яхонтова.	"	10.
20. Сѣрая шейка. Мамина-Сибиряка.	"	5.
21. Старый воробей. Его же.	"	3.
22. Приемышь. Его же.	"	3.
23. Сказка про сову. Сентъ-Илеръ.	"	8.
24. Аленькій цвѣточекъ. Аксакова.	"	10.
25. Чѣмъ люди живы. Л. Толстого.	"	3.
26. Васильева. На талыгѣ.	"	4.
27. Де-Амичисъ. Отцовская сидѣлка.	"	4.
28. Славныя дѣти. Изд. Посред.	"	3.
29. Ужъ и жаба. Богданова, изд. Горб.- Посадова.	"	8.
30. Догановичъ. Оомка-дуракъ.	"	15.
31. Засодимскаго. Въ мятель и выюгу.	"	3.
32. Острогорскаго. Прерванная вечеринка.	"	10.
33. „Галя“—Изд. Посред.	"	1 1/2.
34. Княжна Нина. Изд. Посред.	"	1 1/2.
35. Пушокъ и Пушкинка. Массона.	"	5.
36. Некрасовой. О Ломоносовѣ.	"	3.
37. Гончарь-Самочка. Изд. Посред.	"	1 1/2.
38. Цебрикова. Гнѣлко.	"	5.
39. Кавказскій плѣнникъ. Л. Толстого.	"	1 1/2.
40. Иоаннъ Воинъ. Некрасовой.	"	1 1/2.
41. Св. дѣвица Евлалія. Ея же.	"	1 1/2.
42. Св. Филаретъ Милостивый. Ея же.	"	1 1/2.
43. Малышъ ребятамъ. I—VI вып.	"	45.
44. Плещеева. Дѣдушкины пѣсни.	"	3.
45. Ульянова. Корноушка.	"	15.

	руб. коп.
46. Чудесныя животныя. Изд. Ступина.	10.
47. Колесникова. О жизни животныхъ.	2.
48. Засодимскаго. Аля.	5.
49. Федорова-Давыдова. Пчелка.	15.
50. Сенкевичъ. Янко-Музыкантъ.	2.
51. Коваленской. Крутиковъ.	7.
52. Св. Стефанъ, еп. Пермскій. Филиппова.	3.
53. Черскій. Подвигъ.	5.
54. Жоржъ-Зандъ. Говорящій дубъ.	15.
55. Сказки Тулунова I—V вып. по 15 к. за вып.	75.
56. Спящая царевна. Изд. Сытина.	3.
57. Сказка о мертвой царевнѣ. Изд. Сыт.	2.
58. О царѣ Салтанѣ. Изд. Сытина.	2.
59. Русскія сказки. Изд. Жиркова I—II в.	20.
60. Конекъ-Горбунуокъ. Ершова.	20.
61. Андерсенъ. „Дикіе лебеди“.	5.
62. Соловей. Его же.	10.
63. Сидень. Его же.	10.
64. Царевна-Русалка.	5.
65. Сказки дѣдушки Ирины.	15.
66. Царевна Меллина. Вагнера.	1 1/2.
67. Телешень. Его же.	1 1/2.
68. Молодильныя яблоки. Авенариуса.	10.
69. Сизовой. Чудесная.	5.
70. Телешова. Бѣлая цапля.	25.
71. Буръ. Разсказы изъ жизни животныхъ.	35.
72. Дмитриевой. Малышъ и Жучка.	50.
73. Калымова. Сборникъ разсказовъ.	25.
74. „Утренняя Заря“. Сборникъ стих.	20.
75. Федорова-Давыдова. Зимнія сумерки.	35.
76. Дмитриевой. „Горюнь“.	50.
77. Бернигеръ. Рождественскій подарокъ.	25.
78. Круглова. Новая звѣздочка.	20.
79. Большагъ. Его же.	60.
80. Далекое Рождество. Его же.	30.
81. Лукашевичъ. Няня.	40.
82. Аксютка-нянка. Ея же.	„
83. Мамина-Сибиряка. Емеля-охотникъ.	50.
84. Ахшарумовой. Гибко.	50.
85. Лиса-Патрикѣевна. Сливицкаго	50.
86. Бѣлячекъ. Его же.	50.
87. Превращенія Зины. Круглова.	30.
88. Баранцевичъ. „На волю“.	25.
89. Шарикъ. Куликовой.	50.
90. Федорова-Давыдова. „Зимнія сумерки“.	35.
91. Авенариуса. Сказка про Муравья-Бо- гатыря.	50.
92. Его же. Сказка про Пчелку-Мохнатку.	50.
93. Крылова. Избранныя басни, М. К. Гр.	8.
94. Перро. Золушка. Изд. Поповой.	4.
95. Тихоміровъ М. Ф. Первая и вторая книга сказовъ.	15.
96. Чеглокъ. Мой ежикъ.	5.

	руб. коп.
97. Какъ моя сорока попала въ газету. Его же.	5.
98. Зайчики. Изд. Сытина.	20.
99. Спротка-Маруся. Пер. Перелыгина.	25.
100. Мышка. Ульянова.	20.
101. Аленушкины сказки. Мамина-Сибиряка.	1 „

Наглядныя пособія *).

1. Царство животныхъ въ картинкахъ. 16 таб. въ краск.	1 60.
2. Или: 84 картины (стѣнн. раскраш.).	9 45.
Или слѣд. №№ изъ альбома въ 84 карт: 2, 4, 5, 6, 10, 12, 13, 21, 24, 25, 32, 33, 34, 46, 51, 53, 55, 58, 59, 72, 79, 80, 84 за картину.	„ 15.
3. Эшнеръ. Технологическія таблицы №№ 13 (соль) 14 (пшеч. бумага) 23 (ломка шифера), 1 (обработка льна). Каждая картина по.	„ 85.
4. Производство бумаги. 3 табл. въ краск.	3 75.
5. Или: Коллекція писчебум. производства.	2 40.
6. Ленъ и его обработка.	3 60.
7. Польза и вредъ нашихъ птицъ. Табл. Коротнева.	„ 20.
8. Развитіе лягушки. Саговскаго.	1 80.
9. Или: Лягушка и ея превращеніе. Симо- новичъ.	2 50.
10. Превращеніе бабочки. Саговскаго.	1 45.
11. Земледѣльчesk. орудія. Соковскаго.	3 25.
12. Береза, липа, осина и что изъ нихъ дѣ- лается.	3 25.
13. Сосна, ель, лиственница, пихта, кедръ и что изъ нихъ дѣлается.	3 85.
14. Ива, дубъ и что изъ нихъ дѣлается.	1 85.
15. Гербарій для началн. школь.	6 75.
16. Пищевые продукты расч. цар.	3 55.
17. Гранитъ и во что онъ обращается.	3 85.
18. Кусочекъ каменной соли, чистаго кау- чука (снимки), графита, кремня, сло- ды, горнаго хрустала. Достать отдѣль- но или все вмѣстѣ съ другими пред- метами (пригодными для дальнѣйшаго обученія) у Симоновича.	3 50.

№№ 1 и 3 можно приобрести въ Москвѣ въ магазинѣ
Гросманъ и Кнебель (Петров. линія). №№ 2, 8, 10, 13,
14, 15, 16, 17, 18 въ Москвѣ въ магазинѣ Залѣской
(Воздвиженка) или въ Курской учебной мастерской (г.
Курскъ). №№ 4, 6, 7,—въ Курской учебной мастерской.
№№ 5, 11—въ С.-Пб. мастерской учебныхъ пособій (Нев-
скій 92). №№ 9 и 19—въ Твери у Симоновича.

*) Не все, конечно, пособія безусловно необходимы
для начальной школы. Больше желательны №№ 1, 2, 7,
17, 18.

страціи наглядныхъ пособій (картинъ, моделей или самыхъ предметовъ) уясняетъ точный смыслъ всѣхъ тѣхъ словъ въ статьѣ, которыя, по его мнѣнію, не вполне понятны ученикамъ, и тѣмъ устанавливаетъ живую связь между словомъ и предметомъ. Для удобства учащихся большинство такихъ словъ напечатано жирнымъ англійскимъ шрифтомъ.

Послѣ предварительной бесѣды статья читается по отдѣламъ. Прерывать чтеніе для объясненія словъ уже не представляется нужды, почему ученики схватываютъ все содержаніе отдѣла цѣликомъ и передаютъ его довольно легко безъ подсказокъ учителя. По прочтеніи всей статьи должна быть уяснена главная мысль ея, а иногда и сдѣлана соответствующая записъ въ тетрадахъ.

Необходимо обратить особенное вниманіе на выразительность чтенія, ибо „учиться читать выразительно значитъ учиться понимать и помнить читаемое“ (Острог.). Здѣсь прежде всего нужно требовать отъ ученика правильнаго механизма, т. е. яснаго и отчетливаго произношенія всѣхъ звуковъ въ словѣ безъ скрадыванія и безъ искаженія ихъ. (Помочь этому между прочимъ могутъ и помѣщенныя въ книгѣ скороговорки). Далѣе, нужно приучить учениковъ дѣлать паузы (большія и малыя), выдѣлять голосомъ важныя или „цѣнные“ слова, повышать и понижать голосъ, а также ускорять или замедлять чтеніе. Работу этого рода необходимо начинать какъ можно раньше, чтобы не могли образоваться дурныя привычки. Въ предлагаемой книгѣ съ этою цѣлію размѣнены особыми знаками нѣсколько пословицъ, прозаическихъ отрывковъ и стихотвореній. Знаки при этомъ примѣнены слѣдующіе. Самая маленькая остановка, перехватъ голоса (большею частью послѣ запятыхъ и, чтобы заинтересовать слушателей, передъ важными словами) обозначается одной вертикальной чертой (|); остановка побольше—двумя (||); самая большая пауза—тремя (|||). Важныя слова въ предложеніи подчеркиваются горизонтальной чертой (—); болѣе цѣнные—двумя (══). Замедленіе голоса обозначается прерывистой чертой (-----), ускореніе — волнующейся (~~~~). Надъ нѣкоторыми гласными, чтобы отгнѣнить ихъ или протянуть нѣсколько сильнѣе, можно ставить удареніе. — Для сліянія послѣдняго слова стиха съ первымъ слѣдующей строки, если только между ними нѣтъ знака препинанія или логической остановки, можно ставить знак +. Этимъ путемъ можно приучить дѣтей къ плавному чтенію стиховъ безъ рубленія ихъ и опусканія голоса.

Указанные выше знаки легко объяснить при чтеніи соответствующихъ статей (напр. Ворона и ракъ),

а затѣмъ можно приступить и къ самостоятельной разработкѣ другихъ статей*). При такой постановкѣ дѣла возможно достигнуть къ концу обученія въ школѣ вполне толковаго чтенія.

При сообщеніи свѣдѣній изъ окружающей природы, желательно приучать учениковъ самихъ производить наблюденія и дѣлать выводы, точно выражая словами все замѣченное ими. Полезно поэтому (иногда до чтенія, иногда послѣ чтенія соответствующихъ статей) разсматривать или самые предметы, о которыхъ идетъ рѣчь въ книгѣ, или картины, и путемъ вопросовъ провѣрять имѣющіяся у дѣтей наблюденія. Особенно необходимо предварительно разсмотрѣніе предметовъ при чтеніи статей: „Писчая бумага“, „Соль“, „Въ горахъ“, „Карандашъ“, „Резинка“ и т. д. Самые статьи послѣ такой бесѣды не дадутъ уже почти ничего новаго, но, обобщая и укрѣпляя въ памяти сообщенное, приучать дѣтей читать статьи по природовѣднію.

Весьма желательно, наконецъ, изрѣдка связывать чтеніе съ рисованіемъ, хотя бы съ самымъ упрощеннымъ, ибо самый процессъ рисованія заставляетъ вглядываться въ предметъ, и такимъ образомъ зарисованное становится болѣе яснымъ ученику. Съ этою цѣлію въ разныхъ мѣстахъ книжки дано для иллюстраціи прочитаннаго нѣсколько рисунковъ,—которые дѣти легко могутъ перерисовать въ свои тетради и даже раскрасить цвѣтными карандашами или акварельными красками. Еще лучше для закрѣпленія и уясненія прочитаннаго зарисовывать съ натуры нѣсколькими характерными штрихами тѣ предметы, о которыхъ говорится въ статьѣ (учебныя вещи, посуда, инструменты и пр.). Важно не то, чтобы рисунки были художественны, а то, чтобы дѣти поняли значеніе рисованія и своими рисунками отмѣтили главное и второстепенное, чтобы можно было, наконецъ, понять, что хотѣли дѣти нарисовать и подмѣтили ли они существенное. Полезно поэтому приучать дѣтей находить въ рисункѣ и въ предметѣ основныя геометрическія линіи (такой скелетъ рисунка въ текстѣ мѣстами обозначенъ пунктиромъ), которыя потомъ и зарисовывать на бумагѣ.

Въ концѣ книжки указаны нѣкоторыя наглядныя пособія для преподаванія и приложенъ списокъ книжекъ, пригодныхъ для внѣкласснаго чтенія.

Что касается внѣшности изданія, то въ этомъ отношеніи были приняты во вниманіе по возможности всѣ требованія Министерства Народнаго Просвѣщенія (отъ 11 ноября 1905 г.) относительно шрифта, длины строкъ, качества бумаги и пр.

*) Для ознакомленія учащихся съ подробной техникой выразительнаго чтенія см. книгу В. Острогорскаго—«Выразительное чтеніе»—50 коп.;—Бродовскаго—«Искусство устнаго изложенія»—1 руб., и Коровякова—2 книжки: «Искусство выразительнаго чтенія»—1 руб., и «Этюды выразительнаго чтенія»—1 руб.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
въ Москвѣ, на Никольской улицѣ,
въ СИНОДАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ.

Тамъ же продаются слѣдующія книги, составленныя
В. Лебедевымъ.

1. „Ученье—евѣтъ“. Русскій букварь.

Чтеніе и письмо.

Со 222 рисунками, 2 таблицами для рисованія, 1 хромолитографированной таблицей цвѣтовъ, прописями, листомъ для подвижной азбуки и методическими указаніями для учащихся.

Изд. 9-е.

Цѣна 25 коп.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ Букварь одобренъ для церковныхъ школъ и Минист. Нар. Просвѣщ. допущенъ для класснаго употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

2. „Ученье—евѣтъ“. Русскій букварь.

Сокращенное изданіе.

(Безъ рассказовъ изъ священной исторіи, церковно-славянскаго чтенія и методическихъ указаній).

180 рисунковъ; 2 таблицы для рисованія и прописи.

Цѣна 17 коп.

Учебнымъ заведеніямъ, Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и ихъ отдѣленіямъ, земствамъ, просвѣтительнымъ обществамъ и учрежденіямъ, а также книгопродавцамъ, ~~выписывающимъ~~ не менѣе 100 экз., обычная уступка.

